

4P(075)

П-63

В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина, М.А. Ягубова

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Министерство образования Российской Федерации
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

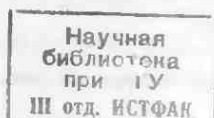
В. Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина, М.А. Ягубова

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Учебник для студентов-нефилологов

*Рекомендовано Советом по филологии Учебно-методического объединения
по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению 520300 и специальности 021700 — «Филология»*

Под редакцией доктора филологических наук,
профессора О.Б. Сиротининой

742949

Издательство Саратовского университета

2001

УДК 808.2-085
ББК 81.2Р-7
Г63

Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., Ягубова М.А.
Г63 Русский язык и культура речи: Учебник для студентов-нефилологов / Под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 212 с.
ISBN 5-292-02704-9

В пилотном издании учебника в соответствии с усовершенствованной программой одноименного курса, включенного в Федеральный образовательный стандарт, рассмотрены роль и сущность языка, значение культуры речи для жизни общества и ее составляющие. Учебник может быть использован в качестве дополнения к аудиторным занятиям и при самостоятельном изучении, содержит теоретический курс и практикум.

Для студентов вузов всех специальностей (нефилологов).

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор Л.В. Балашова
Доктор филологических наук, профессор Т.В. Кочеткова

*Подготовлен и издан
в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык»*

УДК 808.2-085
ББК 81.2Р-7

ISBN 5-292-02704-9

© В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина,
М.А. Ягубова, 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Раздел I. Общение и культура речи	6
Глава 1. Общение как одна из главных потребностей человека	6
Глава 2. Модель общения и различия в подходах к культуре речи	10
Глава 3. Разновидности общения	20
Глава 4. Функции языка и речи	33
Глава 5. Жанры речи и речевые события	50
Раздел II. Язык и языки	59
Глава 1. Русский язык и его место среди других языков	59
Глава 2. Коммуникативные роли и структура социума	72
Глава 3. Социально-функциональная стратификация языков и понятие литературного языка	80
Глава 4. Функционально-стилевая дифференциация литературных языков	86
Раздел III. Культура русской речи	95
Глава 1. Язык, речь, дискурс, текст	95
Глава 2. Культура общения	103
Глава 3. Нормы русской речи	112
Глава 4. Риторика как наука об искусстве речи и способах речевого воздействия	118
Практикум	125
Тематический указатель	197
Приложение. Программа курса «Русский язык и культура речи (для нефилологов)»	206

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель курса «Русский язык и культура речи» — формирование и развитие коммуникативно-речевой компетенции, повышение культуры русской речи выпускника вуза. Курс направлен на расширение общегуманитарного кругозора будущих специалистов, выработку навыков хорошей речи (прежде всего в сфере делового и научного общения), умения пользоваться словарями и справочниками по русскому языку.

В результате обучения студент должен получить представление об организации общения, о языке и его функциях, разновидностях, стилях, о культуре общения и нормах русской речи, о тексте, овладеть навыками пользования словарями и справочниками, научиться применять знания о нормах, стилях и жанрах в своей речевой практике.

Учебник включает теоретический курс и практикум. В зависимости от условий вуза (количества выделяемых на курс часов, соотношения лекций и практических занятий, очной или заочной форм обучения и т. п.) он может использоваться как дополнение к лекционному курсу, семинарским и практическим занятиям или как основа для самостоятельного овладения материалом. Поэтому главы теоретической части учебника сопровождаются вопросами и заданиями для самоконтроля над усвоением материала, а разделы Практикума — методическими советами преподавателю и студенту.

И в теоретическом курсе, и в Практикуме рекомендуется дополнительная литература для более глубокого освоения того или иного вопроса.

Поскольку программа, в соответствии с которой написан учебник, предполагает расширение общегуманитарного кругозора будущих специалистов, а не только выработку навыков хорошей русской речи, значительная часть учебника посвящена рассмотрению роли общения, языка и коммуникативной компетенции в жизни человека (раздел I).

Авторы учебника опираются на современные представления о культуре речи, в основе которых лежит не столько формальная правильность речи, сколько умение целесообразно и эффективно пользоваться возможностями, предоставляемыми языком. При этом важны

не только коммуникативная компетенция говорящего, но и слушающего и читающего, умение замечать и понимать тонкие оттенки речевого общения.

Большое внимание уделяется в учебнике этической стороне речевого взаимодействия, особенностям сфер общения, форме речи (устная, письменная), а в Практикуме – технике речи.

Учебник написан на основе ранее выпущенного авторами учебного пособия «Русский язык и культура общения: для нефилологов» (Саратов, 1998), которое прошло четырехлетнюю проверку в практике преподавания курса. Настоящий учебник по сравнению с пособием значительно расширен, переработан и обновлен.

Учебник написан авторским коллективом: раздел I – В. Е. Гольдиным, раздел II – В. Е. Гольдиным и О. Б. Сиротининой, раздел III – О. Б. Сиротининой, гл. 4 «Риторика» – при участии Г. С. Куликовой. Практикум написан М.А. Ягубовой. Тематический указатель подготовлен В.Е. Гольдиным и Н.А. Трофименко.

Программа курса «Русский язык и культура речи (для нефилологов)» составлена В. Е. Гольдиным и О. Б. Сиротининой.

Единственная известная мне роскошь –
это роскошь человеческого общения.

Антуан де Сент-Экзюпери

Раздел I

Общение и культура речи

Глава 1

Общение как одна из главных потребностей человека

Вся жизнь человека проходит в общении. Случайная или намеренная изоляция – тяжелейшее испытание для людей, почему-либо лишенных возможности нормально общаться. Вспомним в связи с этим переживания невольных «робинзонов», состояние космонавтов-одиночек или исследователей-зимовщиков, ужас одиночного заключения, тяготы добровольного затворничества, жестокость наказания бойкотом. Дело в том, что общение является одной из главных потребностей человека, связано с самой его сущностью: человек – общественное существо.

В качестве синонима термину *общение* в науке используют термин *коммуникация* (от фр. слова *communication*, которое само восходит к лат. *communicatio* – ‘сообщение, передача’). В XX веке он получил особенно большое распространение в связи с развитием техники связи и созданием теории коммуникации, изучающей информационные процессы и средства их осуществления. Коммуникация возможна не только между людьми. Информационные процессы имеют место в животном мире, в технических системах – всюду, где происходит передача и получение информации. Когда же речь идет о собственно человеческой коммуникации (общение между людьми, человеко-машинное общение, общение человека с животными), пользуются преимущественно словом *общение*¹.

¹ Здесь и далее слова, обозначающие сами себя, т. е. обозначающие соответствующие слова, записываются курсивом (в данном, например, абзаце – слово *общение*). Значение слова или выражения указывается в одиночных кавычках (в данном абзаце –

Общение пронизывает всю нашу материальную и духовную деятельность, поддерживает, обеспечивает её. Так, нетрудно обнаружить, что любая производственная деятельность включает в себя те или иные виды непосредственного или опосредованного общения (специально эти термины обсуждаются в следующих главах), требует его. Работающие коллективно (служащие административного центра, работники одного предприятия, отрасли, экономической зоны, «смежники», поставляющие друг другу свою продукцию...), как и члены семьи, группы друзей, участников реализации какого-либо проекта, постоянно координируют свои усилия, обмениваясь устными или письменными сообщениями, поддерживают связь между собой в виде определенных отношений.

Даже тогда, когда кто-либо трудится некоторое время в одиночку, он, конечно, не выключен полностью из общения: его намерения, цели, его орудия труда и приемы работы, в значительной мере созданные другими и переданные ему социальной традицией, его формы мышления, его знания, их речевое воплощение, вся материальная и духовная культура связывают его с другими людьми, с современниками, с прошлыми и будущими поколениями, *составляя часть опосредованного общения, не менее, как мы видим, необходимого, чем непосредственное.*

Роль общения в нашей жизни чрезвычайно велика. В общении и через него совершается усвоение человеком организации и норм коллектива, принятых средств связи, языка, культуры, в процессе общения происходит вхождение в коллектив, социализация. В общении реализуется и воздействие на коллектив. Иначе говоря, средствами общения человеческое сообщество во всех своих формах от семьи до международного сотрудничества воспроизводит и организует себя. В общении протекает жизнь общества. В общении оформляются и черты личности. Поэтому без знаний об общении человеку трудно познавать самого себя и общество в целом.

Общение так важно для людей, что оно совершается не только в составе какой-либо другой деятельности, способствуя ее осуществлению, обслуживая ее, но и образует самостоятельный вид деятельности — деятельность общения. По-видимому, каждый из нас легко может привести примеры такого общения, у которого нет другой цели, кроме как сохранить или каким-то образом преобразовать коллектив общающихся, коммуникативный коллектив. Это дружеские или официальные встречи, обмены визитами, приемы в честь кого-либо или по случаю выдающихся событий, вечеринки, пикники, семейные праздники и многое, многое другое. В подобных ситуациях главным мотивом деятельности, её причиной и

значение лат. communicatio: 'сообщение, передача'. Термины при первом их употреблении и там, где необходимо специально подчеркнуть терминологическое использование слова, выделяются разрядкой (в данном абзаце — общение, коммуникация).

целью, а также её основным средством выступает само общение, поэтому такую деятельность и можно считать деятельностью общения.

Поскольку общение занимает в жизни столь важное место, многое в ней зависит от наших коммуникативных знаний, умений, навыков, т. е. от нашей коммуникативной компетенции. Жизненные успехи отдельных людей и общества в целом в значительной мере зависят от развития их коммуникативных средств и умения общаться. Это особенно справедливо для современного общества, в котором роль информационных процессов настолько усилилась, что многие философы определяют его теперь как «информационное» общество.

Общаются, как известно, и животные. Люди в отличие от них наследуют приемы общения не биологическим, не генным путем, а через подражание и обучение: наша коммуникативная компетенция не является частью биологической природы человека, его «натуры» — она составляет важную часть культуры, или традиции, имеет социальный характер. Умение общаться человек получает в ходе самого общения от других людей, и направлено общение также прежде всего на «других», на социум.

Часть коммуникативной культуры, или культуры общения, обслуживаемая речью, образует речевую культуру народа (в речевую культуру входит и культура речи). Вот как определяется состав речевой культуры энциклопедией «Русский язык»²:

Речевая культура включает в себя язык в его социальных и функциональных разновидностях, формы воплощения речи (устную, письменную), совокупность общезначимых произведений на данном языке (в том числе образцовых), систему речевых событий и речевых жанров, обычаи и правила общения, закрепленные в языке картины мира, присущее данной культуре соотношение словесных и несловесных компонентов общения (коммуникативное использование пространства, поз, жестикюляции, мимики и т. п. в процессе речи), способы передачи, сохранения и обновления языковых традиций, языковое сознание народа в бытовых и профессиональных формах, науку о языке... Культура речи также входит в речевую культуру народа.

Но культура, или традиция, и в том числе коммуникативная культура, коммуникативная компетенция, в силу своего социального характера подвержены историческим изменениям и социальному варьированию. У разных народов, в разных обществах, в разных возрастных, территориальных, профессиональных группах, в общении мужском и женском, официальном и неофициальном и т. д. складываются собственные варианты культуры общения. При этом в каждом обществе обычно функционирует одно-

² См.: Русский язык. Энциклопедия. М., 1997.

временно несколько вариантов коммуникативной культуры, и каждый раз соответственно обстановке и целям общения люди выбирают тот или иной вариант коммуникативного поведения. Этот выбор может быть по своим результатам более и менее удачным, коммуникативное поведение может отвечать традиции в большей или меньшей степени. Отсюда существование таких оценок коммуникативного поведения, как «правильное» или «неправильное», «наше» или «чужое», «культурное» или «некультурное» и т. п.

Поэтому необходимо специальное обучение культуре общения и культуре речи как части коммуникативной культуры.

Культура общения включает в себя:

а) владение необходимым набором средств и разновидностей общения (инструментальный аспект культуры общения);

б) способность строить общение в соответствии со своими целями, достигая максимальной эффективности коммуникативных действий (аспект функциональности, или целесообразности);

в) стремление учитывать в общении не только собственную позицию, но и позиции, интересы партнеров по общению и общества в целом (этический аспект);

г) умение сосредоточиваться на самом процессе общения, на искусности, совершенстве его форм, его организации (эстетический аспект).

Культура речевого общения, или культура речи, является частью культуры общения, поэтому у культуры речи также обнаруживаются инструментальный аспект, аспект целесообразности («коммуникативный компонент»), этический и эстетический аспекты.

Вопросы и задания

1. С помощью энциклопедического словаря установите, что означает используемый в общественных науках термин социализация. Как вы представляете себе роль речевого общения в процессе социализации? Подготовьте ответ в виде письменных тезисов.

2. Из чего складывается коммуникативная компетенция? Почему она так называется? Как словари толкуют слова коммуникативный, компетенция?

3. Приведите примеры коммуникативных неудач, вызванных, с вашей точки зрения, нарушениями в области одного из аспектов культуры общения (инструментального, аспекта целесообразности, этического, эстетического) или нескольких одновременно.

4. Перечитайте III действие пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня». С точки зрения главных составляющих культуры общения оцените причины неудачи предложения профессора Серебрякова. Удачным или неудачным представляется вам «невинный допрос», учиненный Еленой Андреевной доктору Астрову? Сформу-

лируйте доводы в пользу своей точки зрения, приготовьтесь защищать ее во время публичного обсуждения в аудитории.

5. Одно из коммуникативных свойств человека – доброта. Представляются правильными и привычными словосочетания типа *добрый начальник, добрый врач, добрая учительница, добрая мать*, даже *добрый сторож*. Почему редко и только в особых контекстуальных условиях встречаются словосочетания *добрый подчиненный, добрый астроном, добрый монтажник, добрый больной, добрый ученик, добрая дочь* и подобные? Какое сочетание компонентов содержания, общее словам *начальник, врач, учительница, мать* (отчасти и слову *сторож*), отличает слова *начальник, врач, учительница, мать* от существительных типа *подчиненный, астроном, монтажник, больной, ученик, дочь* и делает естественным употребление при них определения *добрый*? Понятно ли вам, почему доброта названа здесь коммуникативным свойством?

В одном из авторитетных толковых словарей современного русского языка так дается основное значение слова *добрый*: «Делающий добро другим, отзывчивый». Попробуйте, опираясь на результаты проведенного вами анализа, уточнить, о ком обычно говорят по-русски *добрый*.

6. По сообщению С.Х. Мафедзева³, у адыгов (один из народов Кавказа) существовало специальное коммуникативное поведение человека, извещающего о смерти кого-либо из соплеменников: «Вестник ехал верхом без оружия, против обыкновения плетку держал в левой руке, а поводья в правой. По этим признакам каждый встречный безошибочно определял, что этот человек – вестник несчастья и горя. О том, что всадник принес неприятные вести, свидетельствовало еще и то, что он не здоровался ни с кем, с лошади спешивался не как обычно слева, а, наоборот, справа».

Сопоставьте с этим свои знания о том, как выражаются скорбь, горе, печаль у других народов. Проследите сходство и различие коммуникативного поведения представителей разных культур в ситуации горя. Закономерно ли существования коммуникативных различий этого рода или они являются исключениями из общего правила?

7. Обобщив содержание главы, дайте краткий ответ на вопрос о том, почему культура общения необходимо специально обучаться.

Глава 2

Модель общения

и различия в подходах к культуре речи

Как мы знаем, представления о правильном коммуникативном поведении и о хорошей речи у различных народов и в разные исторические периоды жизни одного и того же народа не совпадают. Требования культуры современной русской литературной речи определяются спецификой рус-

³ См.: Мафедзев С.Х. Символика в коммуникативном поведении адыгов // Национальная культура и общение. М., 1977. С. 54.

ского языка, его строем и составом, условиями его функционирования в современной России и за ее пределами, национально-культурными традициями пользования русской речью, воплощенными в народных и научных представлениях о «хорошей» и «плохой» речи и закрепленными специальными нормативными средствами (грамматиками, словарями и т. п.). Вместе с тем эти требования опираются, конечно, и на общие, универсальные закономерности общения, а также зависят от их понимания.

2.1. В науке о коммуникации создано множество моделей, отражающих общие закономерности общения. Одной из наиболее распространенных в XX в. была так называемая информационно-кодовая (сокращенно — кодовая) модель. В ее основе лежит представление о коммуникации как о передаче сообщения от передатчика к приёмнику, а под сообщением понимается последовательность знаков — двусторонних единиц, имеющих материальную форму (означающее) и идеальное содержание (означаемое). Знаки кодируются, чтобы их можно было передать по каналу связи как сигнал, и затем декодируются на стороне приёмника. В самом общем виде кодовая модель представлена на рис. 1.

Рис. 1. Кодовая модель коммуникации

В соответствии с этой моделью коммуникация считается удачной, если на выходе появляется точно то же сообщение, что и на входе, и неудачной, если отправленное сообщение не будет получено или подвергнется при передаче и декодировании искажениям, например замене части знаков на другие. Причинами неудач могут быть неисправности передающего и принимающего устройств (например, плохая дикция и неразборчивый почерк отправителя сообщения, недостаточно острый слух или рассеянность и тому подобные «неисправности» получателя, если под передатчиком и приемником понимать общающихся лиц). Причинами неудач могут быть и разного рода шумы (например, ослабление сигнала в самом канале связи при общении на значительном расстоянии, влияние посторонних физических явлений, искажающих или полностью «забивающих» полезный сигнал, и т. п.).

Кроме того, неудачи могут порождаться неточным совпадением кодов передающей и принимающей сторон, т. е. Кода₁ и Кода₂ в случае, например, когда отправитель и получатель владеют не одними и теми же вариантами одного языка, говорят на разных языках или, даже используя один и тот же язык, являются представителями разных культур, например культур Запада и Востока. Чем теснее связи между странами и народами, чем более глобальным делается общение, тем настоятельнее необходимость учитывать возможность несовпадения коммуникативных кодов и учиться избегать отрицательных последствий этого несовпадения. Недавно в последнее время получила развитие специальная наука о межкультурной коммуникации.

Коммуникативные трудности несовпадения языков и символических кодов характерны и для такой области, где, казалось бы, легче всего было бы избежать их, — для сознательно регулируемой сферы информационных технологий. Достаточно вспомнить хотя бы о многочисленных версиях языков программирования, о различии форматов баз данных, форматов текстовых и графических файлов, о кириллических кодах DOS, Windows, ISO и других, чтобы обнаружить здесь полную аналогию с межкультурной коммуникацией.

Успешность общения, как её понимают на основе кодовой модели, зависит главным образом от правильности действий отправителя сообщения: это он должен выбрать соответствующие возможностям получателя язык и форму речи, это он обязан предусмотреть помехоустойчивость сообщения, это от его речи в наибольшей степени зависит результат коммуникации: получение и выход переданного сообщения. Подчеркнем, что в кодовой модели результат коммуникации рассматривается именно так: получение и выход переданного сообщения. Понятно, что требования культуры речи, соответствующие данному представлению о коммуникации, обращены в первую очередь к отправителю сообщения (пишущему или говорящему), а важнейшее из требований состоит в том, что речевое поведение отправителя должно соответствовать принятым стандартам, нормам.

Такая трактовка культуры русской речи отразилась во многих публикациях середины XX века. Вот, например, как обосновывал необходимость стандартного произношения крупный славист и специалист по культуре речи Рубен Иванович Аванесов:

Важность единства письменного языка, единства в написаниях, т. е. орфографии, очевидна для всех: всем известно, что разноречивые написания, неграмотные написания мешают чтению, тормозят понимание читаемого. Но произвол в произношении почти так же недопустим, как и анархия в письме: язык как средство общения будет полностью удовлетворять своему со-

циальному назначению только в том случае, если все его элементы будут способствовать наиболее быстрому и лёгкому общению. Дело в том, что отклонения от литературного, орфоэпического (т. е. кодифицированного) произношения почти так же мешают языковому общению, как и неграмотное письмо. Это объясняется тем, что при восприятии устной речи нормально мы не фиксируем внимания на ее звуковой стороне, а непосредственно воспринимаем смысл. Между тем неправильно в произношении, т. е. отклонения от стандартного орфоэпического произношения, отвлекают слушателя от смысла, заставляя его обращать внимание на внешнюю, звуковую сторону речи, и тем самым являются помехами на пути к пониманию, на пути языкового общения. Таким образом, единообразное произношение так же важно, как и единообразное письмо.

2.2. Кодовая модель описывает коммуникацию правильно, но очень неполно. Имея универсальный характер, она соответствует коммуникации в самых различных системах, – биологических, социальных, технических, поэтому её используют как базовую, но она не учитывает специфики человеческого общения – общения между людьми.

Чтобы было легче понять специфику человеческого общения и преодолеть ограниченность кодовой модели (это необходимо нам для уточнения представлений о культуре речи), рассмотрим в качестве конкретного коммуникативного материала несколько вариантов диалога матери с дочерью-студенткой в то время, когда последняя собирается холодным зимним утром выйти из дома.

- (1) Мать смотрит на термометр за окном и говорит: *«Сегодня минус десять. Слышишь?»* – *«Да, – отвечает дочь, – слышу: сегодня минус десять».*

Ситуация этого диалога легко описывается кодовой моделью: мать отправила сообщение, закодированное звуковым сигналом, дочь его получила, декодировала и повторила сообщение в подтверждение того, что оно принято ею правильно.

Вторая коммуникативная ситуация гораздо сложнее:

- (2) Мать: *Сегодня минус десять!*

Дочь: *Мама, никто еще не ходит в шапках!*

Мать: *Ну и что?! Поэтому ты должна простудиться?*

В данном случае дочь не только декодировала сигнал, приняла сообщение, но еще и правильно поняла не выраженное в сообщении намерение матери: поняла, зачем та сообщает ей о морозе на улице. И ответила дочь, как мы видим, не столько на само сообщение, сколько на понятое ею

намерение матери сделать так, чтобы она оделась теплее, хотя знаки сообщения, принятого дочерью, сведений о намерении матери сами по себе не несли.

Понять — это значит найти те отношения (связи) между сообщением и ситуацией общения, которые с точки зрения автора высказывания делают это высказывание целесообразным, оправданным в данных конкретных условиях. Трудно понять речь, не посмотрев на нее с позиции ее автора. Недаром один из крупнейших русских филологов М.М. Бахтин (1895–1975) писал, что «при понимании два сознания, два субъекта», и добавлял: «Понимание всегда в какой-то мере диалогично».

Таким образом, понимание не сводится к правильному опознанию сигналов и определению их значений; о понимании можно говорить лишь тогда, когда улавливается и смысл сообщения, т. е. оправданность его использования в данных условиях. Недаром, имея в виду разумные основания чего-либо, мы говорим: *В чем смысл того-то и того-то? Есть ли смысл делать то-то или то-то?*

Базовый вариант кодовой модели, рассмотренной выше, такого сложного коммуникативного действия, как понимание, не учитывает.

Почему, однако, приведенный диалог понятен нам с вами? Потому что в нашу коммуникативную компетенцию входит знание о том, что реплики диалога должны быть связаны одна с другой и с ситуацией в целом (высказывания «ни к селу, ни к городу» чрезвычайно редки), что чисто формально эта связь не всегда выражена, но в большинстве случаев о ней можно догадаться, так как наш партнер по общению в прямом смысле слова сотрудничает с нами и говорит (или пишет) с расчетом на то, что мы тоже способны к кооперативному общению. И мы ищем связь, делающую ответную реплику дочери целесообразной, коммуникативно оправданной, осмысленной. Мы знаем о существовании моды ходить зимой без головных уборов; знаем, что эта мода распространена именно среди молодежи, но волнует родителей, которым свойственно, как мы опять-таки знаем, беспокоиться о здоровье детей; мы знаем, что ссылка на то, что «никто» чего-то не делает, часто выражает желание говорящих не отличаться от других. И так далее. Именно знания помогают нам понять связь между репликами матери и дочери. По-видимому, они же помогают матери с дочерью хорошо понимать друг друга.

Из этого следует, что кодовую модель, во-первых, полезно усилить за счет включения в неё узлов, представляющих знания, т. е. превратить ее в модель когнитивную (*когнитивный* — 'связанный со знанием, мышлением'. Ср.: нем. *Kognitiv*, фр. *cognitif*). Интересный вариант такой модели представлен в работах американской исследовательницы О. Йокаяма, которая различает: 1) индивидуальные знания каждого из участников общения, 2) совпадающие (пересекающиеся) части знаний автора речи и адреса-

та (без такого совпадения взаимопонимание вообще невозможно), 3) актуализированные, т. е. находящиеся в данный момент в центре внимания, части этих знаний, необходимые для правильной ориентации в текущем общении. Целенаправленно влияя на состав и строение этих участков знаний, участники коммуникации управляют процессами взаимопонимания. Какие знания дают возможность матери и дочери понять друг друга в приведенном диалоге, мы только что определили.

Во-вторых, поскольку человеческое поведение в норме целенаправленно, реализует определенные намерения, то кодовую модель нужно развить и в сторону учета в ней мотивов коммуникативного поведения, целей, т. е. планируемых результатов, и оценки реальных результатов (они далеко не всегда совпадают с планируемыми). Это путь к построению функциональной модели общения. По нему наука продвинулась достаточно далеко. Глубоко разработанными вариантами функциональной модели коммуникации являются, например, теория речевой деятельности⁴ и теория речевых актов⁵.

Другие возможности уточнения модели общения подсказывает третья ситуация:

- (3) Дочь надевает шубку и берет в руки сумку. Мать смотрит на термометр, видит, что он показывает -10° , начинает волноваться, но, зная по опыту, что дочь все равно не послушается её, молча отходит от окна и старается не смотреть, как дочь одевается.

Дочь: Ну, не волнуйся! Не замерзну! Давай поцелую!

Третья ситуация близка ко второй, но отличается от неё тем, что мать, посмотрев на термометр, вообще ничего не произнесла, т. е. не отправила никакого речевого сообщения. Более того, она старалась ничем не выдать своего беспокойства. И все же коммуникация имела место, дочь поняла состояние матери, поняла, о чем мать хотела бы сказать ей, поняла конкретную коммуникативную потребность матери и ответила на неё.

Прочесть волнение по выражению лица близкого человека не очень трудно. Кроме того, как и каждый из нас, дочь хорошо представляет себе, что чаще всего говорится в том или ином случае. Она уходит -- в этой ситуации обычно её спрашивают, когда её ждать обратно, дают какие-то поручения, советуют быть осторожной, желают успехов, прощаются с ней, наконец. На этот раз мать не совершает обычных при расставании коммуникативных действий, и это настораживает, требует объяснения. Тема шапки, по-видимому, тоже не однажды обсуждалась перед тем, как дочь

⁴ См.: Основы теории речевой деятельности. М., 1974.

⁵ См.: Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. XVII.

выходила в мороз из дома, т. е. уже представлена в контексте разговоров матери с дочерью. Таким образом, вид напряженного лица матери после ее взгляда на термометр оставляет так мало вариантов истолкования ситуации, что дочь даже не задает матери вопросов, а сразу начинает успокаивать её.

В том, что второй и третий примеры рисуют типичные, обычные в жизни коммуникативные ситуации, едва ли возникнут сомнения. Если же мы снова перечитаем пример (1), то, скорее всего, именно он покажется теперь несколько искусственным. Это легко объяснимо: наше общение редко ограничивается лишь передачей и приемом сообщений, а первый диалог соответствует именно таким коммуникативным действиям. Чтобы пример (1) выглядел естественнее, т. е. получил жизненное оправдание, придётся придумать для него какую-нибудь специальную ситуацию. Например, дочь играет роль ретранслятора, ей поручено передать кому-то, какую температуру показывал термометр утром за окном её квартиры. Или (почти то же самое): под диктовку матери дочь ведет ежедневные записи утренней температуры. В таких ситуациях по-настоящему понимать высказывания матери нет необходимости, и это делает первый диалог естественным.

Но вернемся к третьему примеру. Во-первых, он заставляет нас обратить внимание на то, как тесно переплетаются, а порой и соединяются в одно целое речевые и неречевые элементы ситуации общения. Их связь, взаимодействие, несомненно, должны быть представлены в усовершенствованной модели человеческой коммуникации. Для развития модели в этом направлении многое сделано И.Н. Гореловым⁶.

Во-вторых, понимание опирается, как мы видим, на имеющиеся у каждого говорящего (но, конечно, не у всех в равной мере точные) представления о вероятности тех или иных коммуникативных поступков, тех или иных речевых действий вообще и в конкретной ситуации в частности. Вероятностный аспект теории коммуникации глубоко разрабатывался уже одним из ее основателей К. Шенноном, он продолжает активно исследоваться психолингвистами, специалистами в области вычислительной лингвистики и искусственного интеллекта.

В-третьих, пример демонстрирует, что в человеческом общении передаваемые последовательности знаков, «сообщения», могут быть правильно осмыслены лишь в составе текста как целого, с учетом присущих ему свойств и закономерностей: цельности текста, связности, его коммуникативного типа, или регистра (см. раздел III, гл. 1). Однако и сами тексты, даже будучи цельными, законченными, получают смысл только в соотношении с конкретными ситуациями их использования. Перечитаем

⁶ См., напр.: Горелов И.Н., Енгальнычев В.Ф. Безмолвный мысли знак: Рассказы о невербальной коммуникации. М., 1991.

написанную в 1901 г. «Песню о Буревестнике» А.М. Горького. В ее тексте, конечно, нет прямых призывов к восстанию, революции. Но, как мы знаем, именно так воспринималось это произведение в определенной социальной и политической обстановке. И это не было тогда ошибкой, ведь текст живет только в текущей ситуации общения, взаимодействуя с тем, кто его произносит или пишет, с теми, кто его слушает или читает, с их знаниями, состояниями, намерениями.

Чтобы различать, с одной стороны, текст как фиксированное речевое произведение и, с другой стороны, текст живой, текст во всей совокупности его совершенно конкретных, каждый раз особых, неповторимых условий использования в речи, в общении, в последнем случае применяют термин *дискурс* (англ. *discourse* < лат. *discursus* 'беседа, разговор').

Мы рассматриваем здесь понимание на очень простом примере бытового диалога. Понимание речи публицистической, научной, деловой, художественной, тексты которых обладают своей спецификой, оказывается часто более сложным, требующим особых знаний и умений. Оценить эту специфику поможет небольшой тест, помещенный в Вопросы и заданиях, п. 5 к данной главе.

Без знаний форм речевого поведения, типичных для отдельных групп людей (для детей, подростков, взрослых, для мужчин, женщин, для спортсменов, военных, политиков, для представителей различных профессий и т.д.), и индивидуальных коммуникативных особенностей конкретных лиц, с которыми мы общаемся, адекватное взаимопонимание также чрезвычайно затруднено. Коммуникативную модель в этом направлении достраивают специальные научные дисциплины – социолингвистика и психолингвистика.

Можно продолжать и продолжать перечень направлений, в которых необходимо развивать базовую модель коммуникации, но уже ясно, что усовершенствованная модель оказывается весьма сложной; до конца реализовать ее как единую систему пока не удастся, хотя уже имеются и достаточно успешные попытки решить эту задачу. К ним относится, например, современная лингвистическая теория интерпретации⁷ – теория установления смысла коммуникативных действий.

В результате развившегося во II половине XX в. углубленного представления о речевой коммуникации меняются и взгляды на культуру речи:

1. Сложность процессов понимания при их первостепенной важности заставляет включить в объект науки о культуре речи не только действия говорящих и пишущих, но и действия слушающих и читающих, действия интерпретаторов: точной, правильной интерпретации необходимо учить и учиться.

⁷ Термин восходит к фр. *interprétation* от лат. *interpretatio* – 'истолкование, объяснение, перевод'.

2. В кругу базовых понятий культуры речи рядом с понятием нормы важное место занимает понятие речевой целесообразности (функциональности), или, что то же самое,— понятие «коммуникативного компонента» культуры речи.

3. Более полное рассмотрение всех сторон и эффектов речевого общения стимулирует внимание к этическому аспекту коммуникации, а старое представление о том, что всё лежащее за пределами норм литературного языка «некультурно», корректируется теперь учением о множественности речевых культур (см. раздел III, гл. 2).

Если прежде далеко не все стороны коммуникативной и в том числе речевой компетенции входили в круг объектов науки о культуре речи, то сейчас сфера внимания этой науки стала гораздо шире, а понятия речевой компетенции и культуры речи заметно сблизились.

В коллективной монографии, посвященной современной теории культуры русской речи, вводится следующее определение:

Культура речи — это такой набор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач (Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. С. 13).

Автор данного определения культуры речи (Е.Н. Ширяев) выделяет в нем пять компонентов: 1) нормативный, 2) коммуникативный, 3) этический, а также 4) выбор и организацию языковых средств «как необходимое условие достижения нормативности, этичности и хороших коммуникативных свойств речи» и 5) эффективность общения как конечную цель культуры речи. В этом определении хорошо видны особенности современного подхода к культуре речи, о которых говорилось в данной главе.

Вопросы и задания

1. Перечислите новые для вас понятия, введенные во второй главе, раскройте их содержание.

2. В чем заключается разница между декодированием сообщения и его пониманием? На какие источники информации, кроме знаков, входящих в сообщение, опирается понимание?

3. Какие причины коммуникативных неудач отражаются базовой кодовой моделью коммуникации? Почему в ней не рассматриваются неудачи, связанные с нарушениями этического и эстетического компонентов общения?

4. Извлеченное из желудка акулы письмо капитана Гранта (Жюль Верн. Дети капитана Гранта), как все помнят, долгое время не удавалось прочесть. Какими способами капитан Грант пытался обеспечить возможность его декодирования? Как можно было, пользуясь тем же каналом связи, повысить надежность

декодирования письма? Какие причины, кроме несовершенства канала связи и постороннего шума, не позволили восстановить сообщение полностью? К какому классу причин неудач следует отнести то, что Паганель забыл о втором названии острова Марии Терезии (Табор)? Под влиянием каких обстоятельств возникали у путешественников новые версии прочтения письма? Ответьте на эти вопросы, стараясь использовать термины, предложенные во второй главе.

5. Найдите правильные ответы на вопросы к следующему фрагменту из эссе писателя В.В. Набокова:

Конечно, с обывательской точки зрения, может показаться, что мир становится все хуже и хуже: это и надоедливый шум заполонивших нас автомобилей, и страх перед катастрофой, которой нас пугают газеты. Но взгляд философа, созерцающего жизнь, искрится доброжелательностью, подмечая, что, в сущности, ничего не изменилось и по-прежнему остаются в почете добро и красота. Если же жизнь иногда кажется мрачной, то только от близорукости. Для тех, кто умеет смотреть, она предстает такой же полной открытий и наслаждений, какой она являлась поэтам прошлого. Честно говоря, задаешься вопросом, какой художник, проходя мимоходом, вдруг превращает жизнь в маленький шедевр. Сколько раз я был поражен вдруг неожиданно возникавшим и так же неожиданно исчезающим театральным зрелищем. Вот, залитый солнечным светом, едет грузовик, груженный углем, и угольщик с черным лицом сидит на высоком сиденье, зажав в уголке рта удивительно зеленый липовый стебель. А однажды в очень ранний час я увидел здорового берлинского почтальона, вздремнувшего на скамейке, в то время как два других из-за цветущего жасминового куста с нарочитым гротеском подкрадывались на цыпочках, чтобы задохнуть ему в нос табак... Ни дня не проходит, чтобы эта сила, это ярмарочное вдохновение не создавало здесь или там какой-нибудь моментальный спектакль. Поэтому хотелось бы думать: то, что зовется у нас искусством, в сущности не что иное, как живописная правда жизни; нужно уметь ее улавливать, вот и всё. К тому же мир так велик! Только обыватель, сидя в полумраке своего жилища, любит думать, что путешествия уже не раскрывают никаких тайн; на самом деле горный ветер так же будоражит кровь, как и всегда, и умереть, пускаясь в достойную авантюру, всегда было законом человеческой чести.

Правильным является только один из четырех ответов на каждый вопрос.

А. Какое из приведенных ниже суждений ближе к главной мысли автора?

1. Красота, живописность – свойства самой жизни.
2. Обыватели и философы видят в жизни разное.
3. Обывателям нравится думать, что путешествия уже не открывают ничего нового.
4. Мир велик.

Б. Какое из следующих утверждений не соответствует высказываниям автора?

1. Каждый день можно увидеть что-то живописное.
2. Все в мире уже известно внимательным наблюдателям.
3. Газеты пугают нас катастрофой.
4. Оценка жизни зависит от умения смотреть.

В. Чьи точки зрения на мир совпадают?

1. Человека искусства и обывателя.
2. Обывателя и поэтов прошлого.
3. Человека искусства и философа.
4. Человека искусства и поэтов прошлого.

Г. Каково значение слова *авантюра* в данном тексте?

1. Легкомысленный поступок ради получения удовольствия.
2. Действие с расчетом на случайный успех.
3. Предприятие, привлекающее возможными неожиданностями, приключениями.
4. Плохо подготовленная военная кампания.

Д. Каково значение слова *гротеск*?

1. Художественное чрезмерное преувеличение.
2. Карикатура.
3. Художественное преобразование действительности.
4. Шутка.

Номера правильных ответов см. на стр. 58.

Глава 3

Разновидности общения

3.1. Общение – сложное явление, обладающее множеством признаков. Поэтому и классификации общения строятся на значительном количестве различных оснований. Характеризуя общение, нужно учитывать все его стороны и свойства, например, даже специфику общения в конкретных физических условиях: оно неодинаково протекает в разное время суток, при различной освещенности, в замкнутом и открытом пространстве, в местах, специально приспособленных к отдельным видам общения (музей, театр, читальный зал, школа, конференц-зал, культовое помещение, место народных собраний или гуляний, рыночная площадь, клуб, стадион, танцевальный зал, биржа и т. д.), и не специализированных в этом отношении, меняется даже в зависимости от температуры воздуха.

Важным основанием для выделения разновидностей общения является, в частности, характер употребляемых средств коммуникации. С одной стороны, общение опирается на естественные средства, т. е. использу-

ет тело человека, его органы, окружающую человека обстановку, отдельные предметы, вовлекаемые им в процесс коммуникации, но не созданные людьми специально для общения; с другой стороны, к этим средствам давно добавились искусственные: специальные материалы и приспособления для письма, разнообразная множительная техника, телеграф, телефон, звукозапись, радио, телевидение, компьютерные средства общения и т.д. Образование такого уникального коммуникативного коллектива, как мировое сообщество, едва ли было бы возможным без печати и электронных средств общения.

На первый взгляд, кажется, что искусственные средства общения лишь расширяют в пространстве и во времени область применения естественных средств. Однако это не так: средства общения взаимодействуют с другими его сторонами, свойствами, и, например устное и письменное общение различаются далеко не одними лишь физическими характеристиками трансляции сообщений от одного участника коммуникации к другому. Возможности выражения и восприятия мыслей, чувств, желаний при устном и письменном общении неодинаковы.

Как фотография останавливает время и не дает нам слышать изображенное на ней, воспринимать его запахи, вкус, температуру, плотность и т. п. и, главное, — не позволяет нам непосредственно участвовать в том, что она отображает, так и письменное общение в большинстве случаев оставляет читающего за границами живых жизненных ситуаций, в которых создаются письменные послания, и ограничивает в общении использование естественных органов восприятия. Зато фотографию можно хранить, многократно детально рассматривать, исследовать строгими методами, сравнивать с другими фотографиями, можно делать абсолютно точные ее копии, перемещать во времени и пространстве, с ней можно экспериментировать, и всё это придает фотографии совершенно особую коммуникативную ценность. Но и письменное общение, будучи ограниченным в одном, существенно расширяет коммуникативные возможности в другом: делает общение фиксированным, легче осознаваемым и обрабатываемым, гораздо более точным, связывает общением людей прошлого, настоящего и будущего, выступает основой таких важных видов деятельности, как, например, деловая или научная. Поэтому письменное общение отличается от устного также тем, кто им преимущественно пользуется, когда, для чего, какие выбирает речевые средства. Поэтому и требования культуры устной и письменной речи неодинаковы.

В первой главе уже говорилось об общении непосредственном и опосредованном. Непосредственным, или прямым, является такое общение, при котором коммуникативные действия человека и их восприятие адресатом (или адресатами) совершаются одновременно, в одной коммуникативной ситуации и без применения искусственных средств общения. При непосредственном общении, высказываясь, автор речи тут

же наблюдает ее результат и учитывает его, т. е. обратная связь также осуществляется в этом случае непосредственно. Отступление от указанных условий превращает общение в опосредованное.

Например, беседа журналиста с интервьюируемым им человеком, если беседующие находятся в одно и то же время в одном и том же месте, одновременно слышат и видят друг друга, могут пользоваться всеми своими естественными коммуникативными средствами, — это непосредственное общение. Общение студентов и преподавателя в процессе лекции также является непосредственным. Но беседа того же журналиста с радиослушателями или телезрителями в радио- или телепередаче, как бы он ни старался придать ей естественную, непринужденную форму прямого общения, — общение опосредованное. Оно опосредовано искусственным электронным коммуникативным средством. Перечитывая свои записи лекций, студент продолжает общаться с преподавателем, но теперь это уже опосредованное общение. Оно опосредовано письменной фиксацией речи, и в нем нарушено реальное единство автора и адресата, единство времени и места их общения.

Достаточно вспомнить, как ведутся телефонные разговоры, чтобы заметить, насколько сильно различается речь в непосредственном и опосредованном общении. Приятелям, встретившимся на улице и остановившимся пообщаться, обычно нет необходимости специально говорить о том, как они относятся друг к другу: дружеские улыбки, касания, рукопожатия, похлопывания и т. п. прекрасно все это выражают. Мимика и позы разговаривающих, направление взглядов позволяют им понимать степень заинтересованности партнера в беседе, дают возможность регулировать длительность беседы и даже ее направление. При непосредственном общении элементы окружающего мира, одновременно наблюдаемые беседующими, могут не называться в речи, не получать в ней специальных номинаций, на эти элементы достаточно указать. Например:

— Сколько ему?

— Пятый.

(Говорят о щенке на поводке у одного из приятелей. Поскольку спрашивающий смотрит на щенка, а собеседник видит направление его взгляда, то они могут обойтись без специального называния предмета речи. Нет и особой необходимости уточнять, количество чего имеет в виду спрашивающий: дней, месяцев или лет. Если видишь щенка, это и так понятно).

При телефонном же общении, за исключением особых случаев (когда, например, предмет речи установлен заранее, когда беседующие соблюдают конспирацию и т. п.), тема должна быть представлена в явном виде, отношения между говорящими выражены преимущественно словесно (*Спасибо, что позвонил! Рад тебя слышать, старик! Молодчина! Вот обрадовал! Что мы так редко общаемся?! и т. п.*), а сохранение контакта с

собеседником, его интерес к беседе и понимание приходится специально проверять (*Слышишь? Да? Ты меня слушаешь? Понимаешь? Я тебя не отрываю от дела?*) и обязательно подтверждать (*Да-да. Ну-ну! Ах, вот как? Что ты говоришь?! Интересно! Вот это да! Представляю себе!* и т. п.). В опосредованном речевом общении, каким являются телефонные разговоры, необходимо словесно выражать значительную часть той информации, которую участник непосредственного общения мог бы получить через позы, мимику, жесты и другие коммуникативные действия собеседника, воспринять, наблюдая реальную ситуацию общения, или самостоятельно вывести на основе результатов своих наблюдений.

Непосредственное общение исторически и в сознании людей нашей речевой культуры является исходным и основным, первичным. Оно господствует в бытовой сфере жизни. Естественной формой непосредственного общения является диалог, хотя возможны и монологические формы непосредственного общения, например обычная лекция.

Опосредованное общение протекает как в монологических, так и в диалогических формах. Оно производно от непосредственного, надстраивается над ним, но постепенно становится главным или даже единственно возможным в тех коммуникативных сферах, для обслуживания которых предназначено, развивает необходимые для общения в этих сферах коммуникативные средства и может достигать в приспособлении к условиям этих областей человеческой деятельности самого высокого совершенства.

Преимущественно опосредованным является, например, общение в сфере художественного словесного искусства. Общение создателя литературного произведения с читателями опосредовано фиксированным текстом этого произведения. Художественный строй произведения, конечно, порождает при его восприятии «образ автора», но этот образ — компонент мира художественного текста и может иметь мало общего с реальным автором, историческим, или, как его еще называют, «биографическим». Художественный текст не позволяет создателю произведения вступать в нем в непосредственное общение с читателем. Существование приема «лирических отступлений» не опровергает, а, скорее, подтверждает данное положение.

Безусловно, на функционирование в опосредованной коммуникации рассчитаны, например, и тексты законов, а также другие тексты деловой сферы общения.

Вместе с тем в нашей речи существуют возможности хотя бы отчасти преодолевать в необходимых случаях границы опосредованной коммуникации, сближать ее с прямой. Например, в письмах частного характера мы нередко имитируем непосредственное общение: обращаемся к адресату письма так, будто он может видеть и слышать нас и тут же нам отвечать, задаем ему вопросы и сами строим за него предполагаемые ответы, превращаем свою монологическую речь в квазидиалог с воображаемым собеседником (приставка *квази-* от лат. *quasi* 'как будто, будто бы' указывает

на то, что явление, обозначенное основой этого слова, является настоящим, мнимым).

См., например, с этой точки зрения следующий фрагмент письма С.Я. Эфрона (1911 г.) его сестре Е.Я. Эфрон (в письме сохранена авторская пунктуация):

... Недавно в наше село приезжал губернатор (здесь недород и он приезжал для ознакомления с урожаем). Ему были устроены совсем царские почести, да и сам-то он приехал, как царь: со стражниками, с целым штатом чиновников. Вряд ли тебе интересно слушать мою болтовню — пишу, что на ум взбредет.

Ты конечно пробегаешь глазами письмо и ищешь места с описаниями занятий. Да, я занимаюсь. Готовлюсь к экзамену и еще занимаюсь языками с Мариной.

Обратите внимание на подчеркнутые нами фразы. Автор представляет свое письмо устной болтовней, которую сестре, возможно, неинтересно «слушать» (не читать, а именно слушать!); он так описывает состояние и действия сестры, читающей письмо, будто это чтение происходит в тот самый момент, когда он пишет, поэтому он тут же отвечает «Да, занимаюсь» на якобы задаваемый ему вопрос сестры, т. е. организует упомянутый квазидialog.

А вот как просто, лишь показывая дефисом продление ударного гласного в слове-обращении, С.Я. Эфрон в своей приписке к адресованному Максимилиану Волошину письму Марины Цветаевой (1911 г.) создает впечатление устного непосредственного общения с адресатом (так мы обычно протягиваем ударный слог, когда окликаем кого-нибудь, находящегося достаточно далеко, но все же доступного непосредственному общению). Письмо явно начинает звучать:

Ма-акс!

Привет и поцелуй от твоего дорогого Сережи.

В непосредственном общении весьма значимы, как мы уже видели, несловесные средства коммуникации. В отличие от словесных, или вербальных (от лат. *verbālis* 'словесный'), их называют невербальными. К ним, кроме уже упоминавшихся мимики, жестов, поз, особенностей использования пространства, относят также тембр, общую звуковую окраску речи, ее темп и некоторые другие существующие независимо от слова элементы общения. Преимущественно невербальными средствами общения пользуются такие «несловесные» искусства, как живопись, архитектура, музыка, пантомима, балет.

Нетрудно представить себе ситуацию общения без слов. Например, улыбкой, кивком, приветственным жестом мы показываем встреченному человеку, что заметили его, признаем своим знакомым и относимся к нему

доброжелательно. Если сеанс общения этим и ограничился, то его можно считать невербальным.

А вот обнаружить исключительно вербальное общение едва ли возможно, потому что естественная устная речь непременно окрашена определенной интонацией, обладает своим тембром, совершается в конкретном темпе (более важную информацию мы обычно сообщаем медленнее, несущественную – быстрее), т. е. неотделима от невербальных компонентов; а в письменной речи также непременно присутствуют невербальные компоненты общения, только, конечно, другие.

Так, рукописный текст использует бумагу того или иного типа, цвета и формата, обладает полями большего или меньшего размера или обходится вообще без них, он написан почерком аккуратным или небрежным, спокойным или торопливым, с полностью выписанными словами или с многочисленными сокращениями, нередко с подчеркнутыми главными словами или фразами, иногда с особыми сочетаниями знаков препинания, выражающими эмоции пишущего (например, !!! или ?!) и т.д., и все это невербальные компоненты общения, позволяющие воспринимать информацию, не выраженную словами, или уточнять то, что выражено словесно.

Не меньше невербальных компонентов в печатном тексте: рисунки, схемы, таблицы, противопоставление прямых и курсивных шрифтов, варианты их начертания, их размеры, цветовые выделения, различные способы расположения текста на странице и т.д. Очень показательны в этом отношении названия компьютерных шрифтов, соответствующие типам их применения: букварный, школьный, газетный, журнальный, академический, декоративный, европейский и др. Тип бумаги, ее формат и в печатном тексте играют важную коммуникативную роль.

В общении, опосредованном компьютерной техникой, невербальных компонентов, сочетающихся с вербальными, еще больше, начиная от простеньких «смайликов» типа ☺ или ☹ и кончая богатейшими мультимедийными средствами, объединяющими в единый текст письменное слово, звук, графику, анимацию, видеоэлементы.

Таким образом, различая вербальное и невербальное общение, нужно помнить, что чаще всего они выступают вместе, причем вербальное общение всегда сопровождается элементами невербального или даже сливается с ним. Из этого следует, что культура речи как культура словесной коммуникации не может сводиться к совершенству одной лишь вербальной составляющей общения.

3.2. При обсуждении особенностей непосредственного и опосредованного общения, вербального и невербального мы уже могли заметить, что различные стороны, признаки общения не полностью самостоятельны по отношению друг к другу. Напротив, между ними обнаруживаются устойчивые связи, взаимозависимости. Это позволяет представлять разновидности общения не способом классификации по всем возможным осно-

ваниям, а через систему типов, характеризующих общение через комплексы закономерно связанных между собой признаков.

Так, М.С. Каган⁸ считает, что ведущим признаком типа общения, обусловливающим и другие характеристики коммуникации, является система действующих в общении лиц, субъектов общения. При таком подходе к описанию общения выделяются 4 основных типа:

- 1 – общение с реальным партнером,
- 2 – общение с иллюзорным партнером,
- 3 – общение с воображаемым партнером,
- 4 – общение воображаемых партнеров.

Главный тип – первый, общение с реальным партнером. Он существует в нескольких разновидностях.

Вариант 1а – межличностное общение: партнеры выступают в нем как индивидуальности, т.е. в общении значимы и, следовательно, принимаются во внимание любые их общие и индивидуальные, особенные черты, свойства. Примерами этого варианта общения могут служить как доверительная дружеская беседа, так и, к сожалению, семейный скандал. Вариант 1а реализуется и в непосредственном, и в опосредованном общении, например в форме писем.

Вариант 1б образуют представительское общение и ролевое. В представительском общении партнеры по коммуникации выступают как представители определенных социальных групп, обществ, организаций, и именно эти их качества важны в коммуникации, выдвигаются на передний план. Так, для клиента, обращающегося за консультацией к юристу, неважно, есть ли у последнего дети, какие он предпочитает галстуки, как обычно проводит отпуск, сангвиник он или меланхолик и т.п. И юристу не важны цвет волос клиента, тип его походки и другие личные его особенности. Все это его не касается, юрист ведет себя с обратившимся к нему за консультацией человеком именно как с клиентом, а клиент рассматривает его в первую очередь как юриста-консультанта.

Поведение людей в представительском общении нередко характеризуют как ролевое. Эти разновидности общения объединяет то, что как в представительском, так и в ролевом общении индивидуальные признаки общающихся не должны учитываться. Во многих случаях представительское и ролевое общение, действительно, полностью совпадают, однако не всякая коммуникативная роль определяется тем, что человек выступает представителем некой социальной группы. Возможны и иные роли, например «психологические» роли возмутителя спокойствия, миротворца,

⁸ См.: Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М., 1988.

типичного пессимиста, неисправимого оптимиста и т. п. (см. раздел II, гл. 2).

Межличностное общение (вариант 1а) не может быть официальным. Представительское – обычно бывает официальным, но степень его официальности способна испытывать колебания.

Слово *официальный* в современном русском языке обладает, как свидетельствуют словари, двумя основными значениями: «Установленный правительством, администрацией, должностным лицом и т. п. или исходящий от них» (*Официальное сообщение. Официальный документ.*) и «С соблюдением всех правил, формальностей» (*Официальное приглашение*). Соответственно этому представительское общение получает официальный характер, когда оно осуществляется от лица правительства, администрации и т. п. и – главное – ведется с соблюдением всех формальностей. Соблюдать их можно с разной степенью полноты, поэтому представительское общение протекает как в строго официальной, так и в менее официальной форме.

Существуют разновидности общения, сочетающие в себе черты вариантов 1а и 1б. Так, клиент и юрист из предложенного выше примера могли выяснять случайно, что они живут в одном доме, обнаружить общих знакомых, узнать о совпадении своих увлечений и т. п. Не отменяя представительского характера общения в целом, это добавило бы ему некоторую межличностную окраску и почти устранило официальность поведения партнеров в данной ситуации общения.

Вариант 1в – групповое общение. Это общение между целыми группами людей, например между командами в игре «Что? Где? Когда?», или (здесь мы отступаем от схемы М.С. Кагана) общение одного человека с группой (группами) людей. Разновидности последнего – публичная и массовая коммуникация.

«При публичном общении, – считает известный специалист по речевой коммуникации Н.И. Формановская, – массовый адресат в целом известен, находится в поле зрения говорящего (аудитория учебного процесса, собрания и мн. др.). Публичное общение осуществляется в жанрах выступления, лекции, доклада, религиозной проповеди, парламентской речи и т. д. ... При массовой коммуникации (ее средства – газета, журнал, радио-, теле-трансляция, компьютерная связь и т. д.) адресат не в поле зрения автора текста, он лишь прогнозируется, исчисляется»⁹.

В отличие от публичного общения с конкретной группой лиц массовая коммуникация представляет собой речевое воздействие на широкую и неоднородную рассредоточенную анонимную аудиторию с помощью специальных средств: периодической печати, радио, телевидения, «мировой

⁹ Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М., 1998. С. 22.

паутины» Интернет. Переходным между публичной и массовой коммуникацией является общение ораторов с участниками митинга.

Массовая коммуникация – опосредованное общение преимущественно однонаправленного характера, поэтому ее характеризуют как воздействие, а не как взаимодействие субъектов общения.

Образуя гигантскую и все более расширяющуюся область опосредованной коммуникации, СМИ применяют немало приемов, позволяющих хотя бы отчасти (обычно только внешне) уменьшить степень опосредованности того общения, для которого они предназначены. Это, например, так называемый «прямой эфир» на радио и телевидении, интерактивные опросы аудитории, различные «шоу» с присутствием части зрителей прямо в студии во время записи программы, а также «форумы», «конференции», «чаты» (англ. *chat* – ‘дружеский разговор, беседа, болтовня’) и другие возможности, которые предоставляет пользователям Интернет. И все же доля опосредованного общения в человеческой коммуникации, в значительной мере вследствие деятельности современных электронных СМИ, неуклонно увеличивается, а доля непосредственного общения людей соответственно уменьшается. Это вызывает беспокойство философов, социологов, психологов, педагогов, законодателей, так как СМИ, распространяя большие объемы информации, активно (и эффективно) организуя массовую аудиторию, способны оказывать на нее не только положительное воздействие. Они могут способствовать и стандартизации культуры в ее примитивных вариантах, установлению господства массовых идеологий, ослаблению индивидуального начала в человеческом сознании и поведении.

В числе первых обратили внимание на этот процесс писатели-фантасты. Так, уже в 1911 г. в антиутопии «Машина останавливается» английский писатель Эдвард М. Форстер изобразил общество полной стандартизации, в котором всем управляет обожествляемая людьми Машина. Героиня произведения, лектор-ученый Вашти, живет в густо населенном подземном городе, напоминающем пчелиные соты, и почти никогда не покидает своей механизированной комнаты-ячейки без окон. Годами она, как и остальные представители этой цивилизации, не встречается с живыми людьми. Непосредственное общение стало здесь такой редкостью, что прикосновение другого человека, даже с целью оказать помощь, воспринимается как оскорбление. С тысячами людей, в том числе с сыном, Вашти общается в основном посредством устройства типа видеотелефона, контролируемого все той же Машиной. Из своей комнаты она читает людям лекции и, не покидая ее, слушает лекции других. Однако, как показывает автор, общение с помощью техники при всем ее совершенстве не равноценно живому непосредственному общению. Вашти во время разговора с сыном показалось, что он грустит, но было ли это на самом деле, у нее нет уверенности, так как Машина, связывающая Вашти с собеседниками,

как оказывается, не передает различий в выражении лица, т. е. в значительной мере обезличивает людей:

Она давала только общее представление о людях — для практических целей вполне удовлетворительное, по мнению Вашти.

Машина пренебрегала неуловимыми нюансами человеческих чувств, якобы определяющими, по утверждению уже изжившей себя философии, истинную сущность человеческих отношений, точно так же, как при изготовлении искусственного винограда пренебрегали тем едва уловимым налетом, который мы находим на естественно созревающих плодах. Человечество уже давно привыкло довольствоваться заменителем — «вполне удовлетворительным».

Содержание общения в мире Вашти подвергается стандартизации под лозунгом «Берегитесь оригинальных идей!». Идеалом становится вторичное знание, основанное на идеях «из вторых рук, а лучше из десятых рук»:

... появится поколение, которое сумеет окончательно оторшиться от собственных впечатлений, поколение, не имеющее своего лица, поколение, божественно свободное от индивидуальных примет...

Широкую известность в 50-е годы XX в. получило посвященное близким проблемам произведение американского фантаста Рея Д. Брэдбери «451 по Фаренгейту». Сегодня особенно интересно сравнить нарисованные им 50 лет назад картины с реальностями массовой коммуникации¹⁰.

Вариант 1г — о б щ е н и е к у л ь т у р. Нет ни одной культуры, которая развивалась бы в абсолютной изоляции от других культур. Не существует и абсолютно однородных, внутренне совершенно цельных культур. Так, современная русская городская культура не тождественна сельской, культура молодежи далеко не во всем совпадает с культурой взрослых. Это, безусловно, относится и к культуре речи.

Чужая культура может рассматриваться в качестве единственного образца, которому пытаются иногда подчинить собственную культуру (см., например, понятия *франкомания*, *англомания*), или вызывать пренебрежение и резкую активную неприязнь (*ксенофобия*), приводящую нередко к актам *вандализма* (ср. недавнее уничтожение движением талибан религиозных памятников доисламской культуры в Афганистане), но может и должна встречать понимание и терпимость (*толерантность*), связанные с

¹⁰ С обзором моделей и оценок массовой коммуникации можно познакомиться в книге: *Конецкая В.П.* Социология коммуникации: Учебник. М., 1997.

уважением права каждого человека на сохранение его индивидуальности и культурного своеобразия, оцениваться как проявление богатства человечества в целом, служить одним из источников пополнения и развития собственной культуры (см., например, отношение к христианству и языческой культуре античности в эпоху Возрождения).

В специальной «Декларации принципов толерантности», утвержденной резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г., есть определение толерантности межкультурных отношений как морального долга, политической и правовой потребности:

Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

Основное воплощение культуры — тексты, и в отношении к текстам и языкам иных культур, в их изучении, понимании, усвоении, заимствовании или в их отторжении, запрещении, уничтожении, подмене другими текстами осуществляются диалоги культур, межкультурная коммуникация.

Приложимо ли понятие толерантности к культуре речи какого-либо языка? По-видимому, приложимо. Известно, что в ряде стран (Англия, Германия, Япония) при постоянной заботе о соответствующих литературных языках общество с пониманием и уважением относится к региональным (местным) разновидностям этих языков, диалектам, признавая, что диалекты выражают своеобразную и ценную этим своеобразием народную культуру, что для многих жителей страны родная речь — диалектная. Диалекты являются предметом изучения в части школ этих стран, на них в специально выделенное время осуществляется радиовещание, а если человек в публичном выступлении позволяет себе использовать некоторые диалектные особенности, это рассматривается не как признак его необразованности, а как проявление его самоуважения и своеобразного патриотизма.

В науке о русском языке толерантность не формулируется как один из принципов культуры речи, однако признание того, что не только литературный язык, но и диалекты, просторечие, жаргоны являются выражением особых речевых культур их носителей (см. раздел III, гл. 2), что их существование не случайно, а вызывается коммуникативными потребностями общества, что совершенная культура русской речи предполагает владе-

ние (хотя бы пассивное) всеми ее разновидностями, – это уже движение в сторону толерантности общения.

Под «общением с иллюзорным партнером» понимается коммуникативное взаимодействие человека с животными, природой, вещами. К «воображаемым объектам» относят мифологические существа, художественные образы, представление самого себя в качестве отдельного субъекта, с которым можно общаться (так называемое «второе Я»). «Общение воображаемых партнеров» – это общение персонажей в мире художественного произведения. Представления о культуре речи мало связаны с этими типами общения, поэтому здесь мы их только упоминаем.

3.3. Поскольку одним из принципов культуры общения является принцип коммуникативной целесообразности (см. раздел I, гл. 1), то необходимо оценивать варианты общения и с функциональной точки зрения. В современной русистике чаще всего говорят об общении **информативной** и **регулятивной** направленности. В общении информативном основной целью (по крайней мере формально) является изменение знаний адресатов путем сообщения им определенной информации. Регулятивное же общение прямо направлено на организацию или реорганизацию коммуникативного коллектива; посредством регулятивного общения мы непосредственно управляем друг другом как участниками общения. И в том, и в другом случае передается некоторая информация, в обоих случаях она оказывает влияние на адресатов, но типичные речевые формы и непосредственные коммуникативные цели информативного и регулятивного общения различны.

Сообщаемая журналистами информация военного, политического, делового, культурного и любого другого характера в специальных «новостных» рубриках и программах в итоге обязательно как-то сказывается на наших действиях, и люди интересуются ею, конечно, не из чистого любопытства, но декларируемая журналистами и выступающая на первый план цель этих сообщений – именно информировать. Соответственно журналистами избираются информационные жанры репортажа, сообщения и т. п. Это информационное общение. Недаром газеты, журналы, радио, телевидение называются «средствами массовой информации», СМИ.

Но в практике СМИ широко используются и жанры **прямой регулятивной направленности** (публицистические очерки, обращения, декларации, реклама и др.). Информация передается и в этом случае, но ее роль оказывается подсобной, регулятивная функция выступает на передний план.

Когда один человек, знакомя, представляет кого-либо другому, то он непременно сообщает о рекомендуемом некоторую информацию, но главная цель при этом другая: сделать возможным, полезным и безопасным общение с представляемым человеком, включить его в коммуникативный коллектив. Этой регулятивной цели и служит сообщение имени представ-

ляемого, упоминание того, чем интересен или может быть полезен новый знакомый, определение его отношения к представляющему (друг, родственник, сосед, сослуживец и т. п.), что оберегает коллектив от «плохих» знакомств. Введение нового члена в коммуникативный коллектив – пример регулятивного общения. Регулятивный характер имеют многие формы делового общения: приказы, распоряжения, постановления и т. п.

В данной главе представлены, конечно, далеко не все возможные подходы к выделению разновидностей общения. В теории коммуникации говорят об общении практического характера, сопровождающего и обслуживающего некоммуникативную деятельность людей, например производственную, и об общении теоретического характера, об открытом и закрытом общении и других¹¹. Заостряя внимание на непосредственном и опосредованном общении, вербальном и невербальном, на типах общения в соответствии с характером партнеров по коммуникации, на информативной и регулятивной сторонах общения, мы вводили понятия, которые активно используются при обсуждении проблем культуры речи.

Вопросы и задания

1. В чем смысл различения естественных и искусственных средств общения?
2. Какое общение считается непосредственным?
3. Выберите несколько журнальных или газетных страниц, найдите используемые на этих страницах невербальные средства общения. Какую функцию они выполняют? Все ли невербальные средства общения связаны с вербальными?
4. Прочтите рассказ В.М. Шукшина «Экзамен». Какую информацию получают действующие лица рассказа вербальным и невербальным путем? Какова специфика той и другой информации по содержанию (относится к реальным лицам или представляемому, воображаемому, к явлениям наблюдаемым или не наблюдаемым в момент общения: к предметам, состояниям, свойствам, отношениям, к самому общению и его компонентам или к внекоммуникативным явлениям); с точки зрения истинности или ложности, преднамеренности или непреднамеренности передачи.
5. Найдите в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя главу, в которой описывается происходящая в трактире первая встреча Чичикова с Ноздревым. На какие особенности невербального поведения Ноздрева обращает внимание читателя автор? Каким явлениям вербального поведения этого героя они соответствуют?
6. Приведите собственные примеры коммуникативных ситуаций, соответствующие, на ваш взгляд, межличностному общению, групповому.
7. Как вы понимаете различие между информативной и регулятивной направленностью речи? Подберите тексты, соответствующие одной и другой направленности речи.

¹¹ См., напр.: *Стернин И.А. Введение в речевое воздействие*. Воронеж, 2001; *Формановская Н.И. Указ. соч.*

8. Что понимается под общением культур? Что такое межкультурная коммуникация? Какие трудности характерны для межкультурной коммуникации?

Глава 4

Функции языка и речи

В главе 1 уже говорилось об огромном значении коммуникации для каждого из нас и для общества в целом. Конкретизируем это положение, рассмотрев с различных сторон функции языка и речи.

Функция – это отношение; функции языка и речи – это их отношение к компонентам ситуаций, в которых совершается речевое общение, или к компонентам коммуникативных ситуаций, а под коммуникативными ситуациями понимают совокупность взаимодействующих элементов, сторон, средств общения. В зависимости от того, рассматривается роль языка как средства общения по отношению к человечеству в целом или использование конкретных языков и их вариантов в отдельных социумах, учитываются ли цели речевых действий или определяются все типы информации, которую способно нести высказывание, – в зависимости от этого в состав коммуникативных ситуаций включают различные компоненты. Это позволяет обнаруживать функции разных типов и уровней обобщения.

4.1. Во-первых, необходимо оценивать роль языка и речи по отношению к человечеству в целом, отвлекаясь от эпохи, места использования языка и других конкретных условий коммуникации. Это самый общий взгляд на функции языка и речи, характерный для исследований философского характера. Вопрос ставится так: что дают язык и речь человечеству?

Ситуация при таком подходе включает в себя три основных компонента: человечество – язык и речь – мир. Речевое общение выступает в этой ситуации как способ существования человеческих коллективов: разнообразные виды речевого общения обеспечивают связи, взаимодействие членов общества, поддерживают его структуру. Через язык и речь в ходе общения совершается реорганизация общества, достигается регуляция людьми поведения друг друга. В речевом общении происходит накопление и освоение культурных ценностей, норм, знаний – в ходе коллективной обработки информации складываются и совершенствуются человеческие формы мышления и происходит духовное освоение мира.

Соотнося язык и речь с человечеством и миром, в качестве основных выделяют коммуникативную функцию языка и речи (регуляция связей, отношений внутри общества, обслуживание в нем информационных потоков) и функцию мыслеоформительную, или когнитивную (формирование мысли для других и тем самым и

для себя, речевое воплощение образа реального мира и воображаемых миров). Первую называют также функцией общения, вторую — функцией обобщения.

Абсолютно строго разделить эти функции, провести между ними четкую границу невозможно, так как они взаимосвязаны и взаимообусловлены, не существуют одна без другой (см. раздел I, гл. 3 о связи между информативной и регулятивной направленностью общения). Среди ученых существуют разногласия в вопросе о том, какая из этих функций первична, но ни их существование, ни их взаимосвязь не подвергаются сомнению.

В следующем высказывании одного из основателей научного языкознания, выдающегося немецкого ученого и общественного деятеля Вильгельма фон Гумбольдта (1767 – 1835) легко прослеживается представление автора о различии и единстве коммуникативной и когнитивной функций языка:

Язык не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением.

Большая общечеловеческая значимость языка и речи определяет важность культуры речи как совершенного владения языком и сознательного к нему отношения.

4.2. Во-вторых, нужно рассматривать социальные функции языков, т. е. функции различных языков по отношению к исторически конкретным обществам, коллективам. В этом аспекте ситуация общения предстает более сложной. Ее образуют отношения между всеми разновидностями (формами существования) конкретных языков в конкретные исторические моменты (литературный язык с его стилями и разговорной речью, диалекты, просторечие, социальные и профессиональные жаргоны, специальные языки науки и т.д.) и сферами их использования (бытовая сфера, сфера производства, официального делопроизводства, сфера начального, среднего общего, среднего и высшего специального образования, сфера научной, общественно-политической деятельности, сфера религии, художественного общения, регионального, международного...). Поэтому говорят о функциях бытового общения, производственного, делового, общения в сфере начального образования, среднего образования и т.д.

Функция понимается в данном случае как обслуживание языком коммуникации в определенной сфере общения. Это социолингвистический подход к изучению функций языка и речи. Для общего, родового обозна-

чения форм существования языка (диалектов, просторечия, литературного языка и т.д.) в социолингвистике используют термин идиом (ср. фр. *idiome*, нем. *Idiom* – ‘язык, наречие’). Можно сказать, что функциями идиомов являются области (сферы) их употребления.

Используя язык в той или иной коммуникативной сфере, общество постепенно приспосабливает язык к наиболее эффективному исполнению им данной функции: вырабатывает необходимые для общения в этой сфере словарь, специальные конструкции, соответствующие принципы построения текстов. Так, слова, *власть, партия, правительство, постановление, закон, поправка, договор, ратификация, парламент, лоббирование, голосование, электорат, выборы* и подобные необходимы для общения в одной сфере; *переменная, множество, элемент, интеграл, функция, отображение, производная, теорема* и подобные – в другой сфере. Выражения типа *В течение последующей недели сухая жаркая погода сохранится на территории...* представляются совершенно естественными, когда звучат в специальных программах на радио и телевидении, но были бы странными в бытовом общении, тогда как фразы типа *А жара-то и не думает спадать!* в живом семейном или дружеском разговоре никого не удивят.

Если в некоторой сфере общения складывается достаточно определенный коллектив действующих в ней людей (профессиональный, возрастной или какой-либо еще), то функционирующий в сфере этой деятельности идиом получает дополнительную социальную функцию обозначения принадлежности людей к данному коллективу, или функцию самоидентификации. Так, в последние десятилетия XX века в России выделилась противопоставляющая себя дилетантам «юзерам», «чайникам» заметная социальная группа профессиональных «компьютерщиков». В их среде развился специальный словарь профессионально-жаргонных обозначений компьютерной техники, программ, операций, участников сетевой коммуникации и т. п., сложились своеобразные формы обращения друг к другу, особые элементы невербальной коммуникации. Например, программы, копирующие музыку с CD (они переводят данные из аудиоформата в WAV-файлы), получили в этом жаргоне экспрессивные названия *грабилки, сдираатели, нарезальщики*, списки часто задаваемых вопросов (FAQ: Frequently Asked Questions) и ответы на них нередко обозначаются по-русски как *Часто* и т.д. Обслуживая соответствующую профессиональную деятельность, компьютерный жаргон выполняет в речи и функцию самоидентификации, показывая, кто является понимающим специальный жаргон профессионалом, а кто – всего лишь «чайник».

Свойство идиомов указывать на принадлежность к той или иной социальной группе оказывает заметное влияние на складывание языковых норм. Оно проявляется в выборе социальной группы, язык и речевое употребление которой признаются образцовыми. Если существует несколько

конкурирующих между собой слов с одним и тем же значением, несколько конкурирующих произносительных вариантов и т. д., то при прочих равных условиях варианты, присущие, например, речи столичных жителей обычно признаются более правильными в сравнении с соответствующими им вариантами, свойственными жителям провинции; языковым признакам образованной части населения отдается предпочтение перед языковыми признаками необразованных людей. Так, еще в начале XX в. различались московское (икающее) и петербургское (екающее) произношение безударных гласных, но в качестве единой общерусской нормы постепенно закрепились произносительная особенность столицы как более престижная.

Одни языки (обычно малочисленных и не имеющих отдельной государственности народов) обслуживают лишь бытовое и тесно связанное с ним непрофессиональное художественное общение, другие выполняют одновременно несколько социальных функций и поэтому создают соответствующие каждой из этих функций отдельные формы существования языка, отдельные идиомы.

Примером языка малочисленного народа Российской Федерации может служить негидальский. Негидальцев насчитывается в России немногим более 600 человек, около 500 из них живут в Хабаровском крае по берегам Амура и Амгуни, занимаются охотой и рыболовством. Существуют научные описания негидальского языка (он относится к тунгусо-маньчжурской языковой группе), имеются его грамматики и словари, изучается негидальский фольклор, однако создать письменную культуру и обучение на негидальском языке не удалось. Негидальский язык выполняет лишь функцию бытового общения. В других коммуникативных целях негидальцы пользуются русским языком. Таким образом, для негидальцев социалингвистически понимаемая коммуникативная ситуация включает не только негидальский, но и русский язык. Полное описание коммуникативной ситуации в социалингвистическом аспекте должно, следовательно, учитывать функционирование не какого-либо одного, а всех языков и их разновидностей, используемых конкретным социумом в тот или иной период, поскольку функциональная нагрузка языка и его вариантов связана с тем, функционируют ли и другие языки (или идиомы) в этом социуме и как распределяются между ними коммуникативные сферы, что составляет языковую ситуацию.

Состав идиомов различных языков, конечно, не одинаков. Так, говорящим по-русски не приходится выбирать, на каком из русских литературных языков вести общение, потому что существует один русский литературный язык. В Норвегии же в одних и тех же сферах общения (в сфере образования или, например, в сфере массовой информации) могут использоваться два норвежских литературных языка: либо *букмол*, либо *нюнорск* (их старые названия – *риксмол* и *лансмол*). Тем самым языковые ситуации в Норвегии и России принципиально различны.

В распределении сфер общения между идиомами в различных странах также немало своеобразного. Русский язык имеет специальные варианты для большей части современных коммуникативных сфер (в области религиозного общения отчасти применяются и другие языки), и говорящие по-русски могут пользоваться русским языком почти во всех типичных для нашего общества коммуникативных ситуациях: от бытового общения до речевого взаимодействия в самых высоких сферах науки, культуры, общественно-политической деятельности. Но такое положение характерно далеко не для всех языков и народов. Например, многочисленные народы африканского государства Танзании (их около 130) говорят в быту на своих собственных местных языках (в основном группы банту), а в официальной сфере (суд, делопроизводство, административная деятельность) пользуются в соответствии с законом либо языком суахили, либо английским.

Распределение коммуникативных функций между языками может подвергаться государственному регулированию, регламентироваться законами. В этих случаях обычно устанавливается, на каком языке или языках из используемых в данном государстве должно протекать официальное общение. Такие языки определяются как государственные. В стране их может быть несколько.

Современный русский язык — один из самых многофункциональных языков мира. Он обслуживает не только бытовое общение, но и сложную разветвленную сферу образования, производство, науку, искусство, общественно-политическую деятельность. Он используется в качестве средства самоидентификации разнообразными группами населения, говорящего на русском языке (существование диалектов, возрастных, профессиональных и иных жаргонов, просторечия). Народы России и ближнего зарубежья применяют его в межнациональном общении. Важнейшими международными организациями русский язык официально принят в качестве международного. Широкая распространенность знания русского языка, использование его огромным количеством людей не только в России, но и по всему миру (это связано с наличием в составе русского языка хорошо разработанных средств выражения общественной, политической, научной, технической, эстетической и других видов информации, с его богатой письменной традицией, наличием образцовых грамматик и словарей, с большим политическим, экономическим и культурным значением России) придают русскому языку статус мирового. В Российской Федерации русский язык является государственным. Статья 68 Конституции Российской Федерации гласит:

1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного са-

742949

моуправления, государственных учреждений республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Многочисленность сфер общения, обслуживаемых русским литературным языком, обусловила развитие его функциональных разновидностей, стилей, что является существенным отличием литературного языка от других идиомов русской речи (подробнее см. раздел II, гл. 4).

4.3. Третий подход опирается на еще более конкретное рассмотрение коммуникативных ситуаций и оценивает функции речевых действий (высказываний или дискурса) с точки зрения их целей. В этом случае в коммуникативные ситуации включают компоненты и условия конкретных речевых действий (речевых актов), а цели, на достижение которых направлены речевые действия, считают функциями речи.

Зачем мы высказываемся? В одних случаях, чтобы сообщить, информировать, напомнить, поставить на вид, заявить о чем-то, на что-то намекнуть, что-либо объявить, утвердить, предсказать, в других – с целью убедить, доказать или уверить, разубедить, посеять сомнения, выразить согласие, несогласие, разрешить, запретить, посоветовать, предостеречь, пригласить, поговорить, попросить, обещать, заверить, пожаловаться, выразить сочувствие, поздороваться, проститься, поздравить, поблагодарить, познакомиться, представиться, упрекнуть, похвалить, обвинить, проклясть, сознаться, извиниться, простить, напугать, успокоить, разъяснить, обмануть, поддержать, приказать, поручить, назначить и т.д.

Каждый язык имеет сотни слов и выражений для обозначения целей высказываний. Количество таких обозначений говорит о том, насколько важно для людей различать все эти речевые действия и, безусловно, – самим уметь их совершать.

С точки зрения культуры речи существенно, что одних и тех же целей можно достигать, используя различные высказывания, а эффект речевого действия зависит от правильности сделанного выбора. Например, попросить сокурсника дать на время имеющийся у него учебник можно по-разному:

- (1) *Дай мне, пожалуйста, этот учебник до понедельника.*
- (2) *Ты не дашь мне этот учебник до понедельника?*
- (3) *Ты не можешь дать мне учебник до понедельника?*
- (4) *Не мог бы ты дать мне этот учебник до понедельника?*
- (5) *У тебя есть этот учебник? Мне в понедельник сдавать,*

а учить не по чему.

(6) *Могу я попросить у тебя этот учебник до понедельника?*

(7) *Если бы ты дал мне до понедельника учебник, это бы меня спасло.*

(8) *Мне так нужен этот учебник! Кто бы мне его дал до понедельника?*

(9) *Я хочу попросить у тебя этот учебник до понедельника.*

(10) *Буду тебе очень благодарен, если ты дашь мне этот учебник до понедельника.*

И т.д.

Ситуация, в которой речь выполняет функцию просьбы, обязательно включает в себя: 1) лицо А., имеющее некоторую потребность, но не обладающее средством ее удовлетворения, 2) лицо Б., обладающее чем-то, что необходимо для удовлетворения потребности А., 3) право Б. как предоставить, так и не предоставить А. данное средство, 4) характер отношений между А. и Б., позволяющий первому просить о чем-то второго, 5) обращенное к Б. высказывание А., содержащее пожелание А., чтобы Б. предоставил ему средство удовлетворения потребности А., 6) представление А. и Б. о том, что выполнение просьбы поддержит или даже улучшит отношения между ними (ср. невозможность фразы **Дай мне, пожалуйста, учебник, но если ты это сделаешь, я буду презирать тебя всю оставшуюся жизнь!*).

В ситуации просьбы «средство» — это не обязательно вещь, им может быть физическое или интеллектуальное действие Б., важна лишь способность данного средства удовлетворить некоторую потребность А.

Первый вариант — это прямое выражение просьбы, в котором желаемое действие Б. представлено формой повелительного наклонения *дай*. Остальные высказывания — косвенные выражения просьбы: они сосредоточивают внимание в первую очередь или исключительно на наличии в ситуации отдельных условий, необходимых для высказывания-просьбы (они перечислены выше). Высказывания (3), (4), (5), (6) формально направлены на проверку разных сторон возможности Б. выполнить просьбу (имеет ли он учебник, может ли он расстаться с ним до указанного срока), но в действительности, конечно, являются косвенным выражением просьбы. Высказыванием (6) одновременно проверяется и право А. обращаться с подобной просьбой к Б. Варианты (7) и (8) выдвигают на первый план потребность А. в просимом, а вариант (9) формально представляет реально совершаемое с его помощью действие просьбы как бы еще только планируемым. Высказывание (10) утверждает наличие в ситуации шестого условия. При этом все варианты, особенно (2), подчеркивают право Б. выполнить или не выполнить просимое.

Каждый из рассмотренных вариантов придает просьбе дополнительный оттенок, делающий ее наиболее эффективной в зависимости от конкретных условий общения. Косвенное выражение просьбы более вежливо, поскольку подчеркивает право Б. исполнить или не исполнить просьбу и даже право «не понять», что данное высказывание, например (8), – просьба.

Однако не обязательно любое косвенное высказывание является более вежливым в сравнении с прямым. Всё зависит от функции речевого действия. Так, свое недовольство кем-нибудь или чем-нибудь люди часто выражают в форме вопросов: *Зачем вы всегда делаете то, о чем вас не просят?* («Вы делаете не то, что нужно, мне это не нравится»), *Ну, кто так вытирает пыль?* («Мне не нравится, как вы это делаете») или *Почему вы всегда думаете только о себе?!* Негативные оценки выражены в подобных высказываниях косвенно, вопросами, на которые спрашивающие не ожидают ответов, так как цель таких высказываний – выражение отношения, а не запрос информации. Вопросы этого типа воспринимаются адресатами как очень невежливые.

4.4.1. Четвертое представление о функциях речи исходит из того, что высказывание несет в себе информацию обо всех компонентах той коммуникативной ситуации, которая его породила, поэтому у него столько функций, сколько существует обязательных компонентов ситуации высказывания. Функция речи в таком понимании – это отношение высказывания 1) к отправителю (адресанту), 2) к получателю (адресату), 3) к предмету речи, 4) к контакту между коммуникантами (каналу связи), 5) к языку общения (коду) и 6) к самому себе, поскольку высказывание – также обязательный компонент этой ситуации. Ряд исследователей относят к числу обязательных составляющих речевой ситуации высказывания и 7-й компонент, наблюдателя (см. ниже).

Данный подход к функциям речи разрабатывается главным образом специалистами в области науки о знаковых системах (семиотики) и психолингвистами, а основы его были заложены уже в античных риториках, в частности – в «Риторике» Аристотеля (IV в. до н. э.), который утверждал наличие закономерных связей между тем, к кому обращена речь оратора, что является ее предметом, какова цель оратора и какие риторические средства он избирает. Идея Аристотеля в течение более двух тысячелетий оказывали и продолжают оказывать сильнейшее влияние на учения о функциях речи, поэтому есть смысл привести достаточно пространную цитату из его «Риторики»:

Есть три вида риторики, потому что есть столько же родов слушателей. Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя). Слушатель необходимо бывает или простым

зрителем, или судьей, и притом судьей или того, что уже совершилось, или же того, что может совершиться. Примером человека, рассуждающего о том, что имеет быть, может служить член народного собрания, а рассуждающего о том, что уже было, — член судилища; человек, обращающий внимание [только] на дарование [оратора], есть простой зритель. Таким образом, естественно является три рода риторических речей: совещательные, судебные и эпидейктические. Дело речей совещательных — склонять или отклонять, потому что как люди, которым приходится совещаться в частной жизни, так и ораторы, произносящие речи публично, делают одно из двух [или склоняют, или отклоняют].

Что же касается судебных речей, то дело их — обвинять или оправдывать. <...>

Дело эпидейктической речи — хвалить или порицать. Что касается времени, которое имеет в виду каждый из указанных родов речи, то человек, совещаясь, имеет в виду будущее: отклоняя от чего-нибудь или склоняя к чему-нибудь, он дает советы относительно будущего. Человек тяжущийся имеет дело с прошедшим временем, потому что всегда по поводу событий, уже совершившихся, один обвиняет, а другой защищается. Для эпидейктического оратора наиболее важным представляется настоящее время, потому что всякий произносит похвалу или хулу по поводу чего-нибудь существующего... <...> У каждого из этих трех родов речей различная цель, и так как есть три рода речей, то существуют и три различные цели: у человека, дающего совет, цель — польза и вред... Для тяжущихся целью служит справедливое и несправедливое... Для людей, произносящих хвалу или хулу, целью служит прекрасное и постыдное...

Главные компоненты ситуации произнесения конкретного высказывания, включая и его общую цель, о которой сторонники четвертого представления функций речи обычно не говорят, Аристотелем уже названы. Но он имел в виду публичную речь, хотя и сравнивал ее с бытовой, частной. Распространение анализа на любые случаи речевого общения потребовало более детальной разработки представлений о строении ситуации общения (это сделано в XX в. в работах К. Бюлера, Р.О. Якобсона и других исследователей) и введения соответствующей терминологии.

Выделяются субъекты общения, или коммуниканты, или партнеры по общению. Более дифференцировано их рассматривают как отправителей и получателей. В соответствии с используемыми ими речевыми средствами отправителей именуют говорящими или пишущими, а получателей — слушающими

или читающими. Желая подчеркнуть, что отправитель намеренно адресовал кому-либо свое коммуникативное действие, его называют адресантом. Получатель, которому сообщение адресовано, — адресат. Тот, кто сам не участвует активно в общении, а наблюдает его со стороны, — наблюдатель. Наблюдателями являются и намеренно подслушивающие или подсматривающие, и невольные свидетели протекающего при них общения, и сами адресанты и адресаты, так как, общаясь, они в то же время оценивают свое общение как бы со стороны.

Бобчинский, подслушивающий у дверей разговор городничего с Хлестаковым (Н.В. Гоголь. Ревизор), является только наблюдателем. Городничий же и Хлестаков поочередно выступают в ролях адресанта и адресата, при этом каждый из них — еще и наблюдатель своего и чужого коммуникативного поведения. То, что городничий произносит «в сторону» — это его комментарий к текущей ситуации общения, осуществляемый с позиции наблюдателя. Например:

Хлестаков. Нет, батюшка меня требует. Рассердился старик, что до сих пор ничего не выслужил в Петербурге. Он думает, что так вот приехал да сейчас тебе Владимира в петлицу и дадут. Нет, я бы послал его самого потолкаться в канцелярию.

Городничий (в сторону). Прошу посмотреть, какие пули отливает! И старика отца припел! (Вслух.) И на долгое время изволите ехать?

Хлестаков. Право, не знаю. Ведь мой отец упрям и глуп, старый хрен, как бревно. Я ему прямо скажу: как хотите, я не могу жить без Петербурга. За что же, в самом деле, я должен погубить жизнь с мужиками? Теперь не те потребности; душа моя жаждет просвещения.

Городничий (в сторону). Славно завязал узелок! Врет, врет — и нигде не оборвется! А ведь какой невзрачный, низенький, кажется ногтем бы придавил его. Ну, да постой, ты у меня проговоришься. Я тебя уж заставлю побольше рассказать! (Вслух.) Справедливо изволили заметить. Что можно сделать в глуши?

Наблюдателями оказываются также читатели художественной литературы, зрители в театре и кино и другие категории субъектов общения.

Всем известны случаи, когда, обращаясь к одному человеку и формально указывая его адресатом речи, на самом деле направляют свою речь кому-то другому, кого и хотят сделать настоящим ее получателем, поэтому приходится различать еще адресатов реальных и мнимых.

Речевое общение предполагает наличие предмета речи, темы. Темой может быть любое явление: всё бывшее, настоящее и будущее, реально существующее и вымышленное, конкретные вещи и отвлеченные

понятия, природа и люди, в том числе, конечно, сами общающиеся и любые другие компоненты ситуации общения. В приведенном выше фрагменте из «Ревизора» предмет диалога городничего с Хлестаковым – семейные обстоятельства Хлестакова и условия жизни в столице и провинции, а предмет речи городничего как наблюдателя – характер его общения с Хлестаковым. Это тоже коммуникация, но коммуникация по поводу другой коммуникации, или **м е т а к о м м у н и к а ц и я**.

Метакоммуникация (общение, предметом которого является другое общение) – не редкое явление. Напротив, она постоянный спутник коммуникации. Например, вводные элементы, вставляемые в текст, чтобы сделать ясной его логическую структуру и композицию (*во-первых, во-вторых* и т.д., *с одной стороны, с другой стороны, начнем с того, что..., обратим внимание на то, что...*, как уже было сказано, см. выше, к этому мы еще вернемся, подведем итоги, *итак, таким образом, следовательно и т. п.*) образуют в совокупности своеобразный текст о тексте, параллельный основному, комментируемому тексту. Его называют **метатекстом**¹². Метатексты – это речевой компонент метакоммуникации. Есть у нее и невербальные компоненты: многие жестовые и мимические сигналы служат для уточнения, для комментирования речи. Например, так называемые «подчеркивающие» жесты указывают на главные части высказывания, способствуют восприятию его логической и ритмической организации.

Под **контактом** между субъектами общения, или каналом связи, понимают как явления физического характера (проводящая сигналы среда, транслирующие речь устройства, различного рода материальные носители сообщений), так и семиотические, или знаковые: многочисленные способы, которыми адресант показывает, с кем он в данном случае вступает в общение и какой оно будет носить характер, и способы, которыми адресат выражает согласие (или несогласие) вступить в общение с конкретным коммуникантом и в предлагаемой ему тональности, поддерживает или прерывает контакт.

Говоря об используемых знаковых системах, или кодах, как компоненте ситуации общения следует помнить, что они могут быть вербальными и невербальными (см. главу 3) и – самое важное – что коммуникация обычно совершается с использованием нескольких взаимодействующих кодов, так что изолированное рассмотрение какого-то одного из них дает неполное и неточное представление об общении. В одних случаях различные коды усиливают или взаимно дополняют передаваемое ими содержание (например, прижатые к сердцу ладони как принятый жест ис-

¹² *Мета-* (греч. происхождения) в начале сложных слов указывает на то, что обозначаемая словом система служит для описания другой системы: *метаязыки* используются для описания других языков, *метатеория* рассматривает другую теорию, *метакоммуникация* – общение по поводу другого общения, *метатекст* комментирует, описывает текст, к которому он относится.

кренности при словах *Верьте мне!*), в других – вступают в отношения противоречия. Ср.: *Тебе интересно? – Очень...* (с трудом подавляя зевок и прикрывая ладонью рот) *интересно...*

Культура речи предполагает владение основными языковыми и неязыковыми кодами, используемыми социумом. На различиях и частичных совпадениях кодов нередко строится языковая игра. Так, следующие кажущиеся абсолютно понятными строки С. Юрского, которыми он прощался с Парижем, уезжая домой, на самом деле понятны не до конца, если не помнить формул канцелярского подъязыка, используемых в командировочных удостоверениях: *прибыл – убыл*:

Я никого здесь не оставил.

Я ничего здесь не забыл.

Я просто прибыл, убыл, был.

В русской речевой культуре (определение этого понятия см. в Главе 1) важное место занимает художественная классика, а для полного ее понимания необходимо знание, хотя бы пассивное, не только современного русского языка, но и языка прошлых столетий, т. е. прежних кодов. Этим знанием не обязательно должен владеть каждый индивидуально и в совершенно полном объеме – им должно владеть общество, и оно владеет им в виде грамматик, многочисленных словарей, справочников, энциклопедий, поддерживающих речевую культуру общества в целом и позволяющих приобщаться к ней всем его членам. Сегодня кому-то уже могут быть неясными отдельные слова и выражения даже в таких произведениях, как «Горе от ума» А.С. Грибоедова (от времени создания комедии нас отделяет более 175 лет). Что, например, так возмущает Репетилова в секретарях его тестя?

Секретари его все хамы, все продажны,

Людишки, пишущая тварь,

Все вышли в знать, все нынче важны,

Гляди-ка в адрес-календарь.

Репетилова волнует, что знатными становятся грубые люди, *хамы*? Едва ли. Один из интереснейших словарей русского языка «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (1801 – 1872) свидетельствует, что в языке I половины XIX в. *хам* было обычным обозначением крепостного крестьянина и бранным прозвищем лакеев, слуг, вообще лиц низкого происхождения. Следовательно, слова *хамы* и *знать* использованы Репетиловым как антонимы. Тогда становится понятнее смысл его слов: *в знать вышли люди низкого происхождения*. Вот кто обошел его «по службе», вот что на самом деле возмущает Репетилова.

4.4.2. По отношению к миру, выступающему в качестве темы высказывания, последнее выполняет репрезентативную функцию, т. е.

представляет, замещает мир в речевом общении. Словарь, способы образования новых слов и значений, модели словосочетаний, предложений – все это специальные средства реализации данной функции. В культуре речи с репрезентативной функцией прежде всего связано требование ясности, четкости выражения мысли и правильности словоупотребления. Ср.: «Если бы я был царь, то издал бы закон, что писатель, который употребил слово, значение которого он не может объяснить, лишается права писать и получает сто ударов розог» (Л.Н. Толстой).

Функция высказывания по отношению к его автору – экспрессивная: о чем бы он ни говорил, о чем бы он ни писал, автор одновременно так или иначе выражает высказыванием самого себя. Выбирая те или иные способы построения речи, говорящий демонстрирует свой уровень владения языком, свое образование, социальную принадлежность, некоторые психические свойства, свое отношение к теме, к собеседнику, свое состояние и многое, многое другое. Речь оказывается своеобразным портретом человека, его одеждой, по которой о нем судят другие. И как одежду стараются выбирать соответственно впечатлению, которое хотели бы производить на окружающих, так и речь обычно служит объектом специальных забот говорящих, подчиняющих ее своим представлениям о культуре речи. Замечательный лингвист Е.Д. Поливанов (1891 – 1938), чьи речевые привычки сформировались до революции в семье интеллигентов, писал в 1928 г., сравнивая язык нового, «комсомольско-пионерского» поколения с дореволюционной речью интеллигенции:

*Возвращаясь к характеристике языка дореволюционной интеллигенции, к числу факторов указанного порядка надо отнести, по моему мнению, наличие той своеобразной «орфоэпической культуры», которая имела место в детском воспитании именно в дворянских семьях, где наряду с необходимостью *soigner les dents*¹³ учитывалась также и надобность *soigner le langage des enfants*¹⁴. Нас будет интересовать эта «орфоэпическая культура» главным образом в том отношении, что она охватывала не только словарь и фразеологию, но и морфологию и фонетику. И действительно, нас учили не только тому, что не нужно говорить *А?* вместо вопроса (как равным образом нельзя по-французски спрашивать *Quoi?*, а нужно говорить *Plait-il?*), что надо говорить *нравится*, а не *ндравится*, что про себя нельзя сказать *кушаю* и т.д., но также и тому, что не надо говорить в нос, не надо говорить слишком громко, т. е. громче того, чем надо для того, чтобы быть услышанным и понятым, и разным тому подобным деталям. Сюда же относится и исправ-*

¹³ Следить за зубами.

¹⁴ Следить за языком детей.

ление ударений, признававшихся вульгарными: я отлично знал, например, что слово *множественное* (в грамматическом термине «множественное число») с ударением на втором слоге *го-ро-ят семинаристы*, а юноша хорошего общества должен говорить *мнбжественное*.

В этих словах Е.Д. Поливанова легко прослеживается связь между экспрессивной функцией речи и целями самоидентификации (о ней уже шла речь): один из мотивов осваивать правильную речь – стремление выглядеть «юношей хорошего общества», а не семинаристом.

Отношение высказывания к адресату речи образует *апеллятивную* функцию, или функцию воздействия. Среди апеллятивных средств речи имеются прямые, открытые, явные, как, например, формы приказов, распоряжений, призывов (*Встань! Возьмите! Прекратите! Пусть принесет! Все на выборы!* и т. п.), и гораздо больше косвенных, неявных, скрытых. Целенаправленный отбор сообщаемой информации (только положительной, например, или преимущественно отрицательной), «вброс» дезинформации, организация так называемых «утечек» информации и подобные приемы нередко оказываются более действенными, чем прямые способы регулирования поведения адресатов. Недаром они входят в состав не всегда честных PR-технологий (PR – сокращение от *Public relations* – «средства и методы создания запланированного образа общественного деятеля или организации в сознании общества»). Чьего-либо действия или, если нужно, – бездействия нередко добиваются уже одной лишь демонстрацией отношения к ним: осуждением, критикой или, напротив, одобрением, похвалой, лестью (вспомним стратегию Лисы в басне Крылова «Лиса и виноград»). А ведь русский язык чрезвычайно богат возможностями выражать отношение к адресату! Достаточно вспомнить хотя бы о разнообразии обращений к одному и тому же лицу в зависимости от характера ситуаций общения (*Николай Иванович, Николай, Коля, Коленька, Колечка, Колька, молодой человек, парень, друг, земляк* и т.д.). Речь способна одурманить, усыпить (в том числе – в терапевтических целях), привести в уныние и пробудить, поднять настроение, вселить надежду, уверенность. Как доказали исследования психолингвистов, даже звуковой состав высказывания оказывает на слушающих сильное воздействие (см. об этом выдержавшую несколько изданий популярную книгу А.П. Журавлева «Звук и смысл»¹⁵). В не меньшей мере влияют на людей оценочные элементы, сопровождающие в сознании значения слов. Так, у большей части современных горожан к основному значению слова *новый* – «вновь сделанный или заменивший собою прежний» незаметно присоединяется положительная характеристика «нового». Специально оценивая новое и старое, мы, конечно, учитываем, что новое может быть и плохим, может оказаться даже

¹⁵ Журавлев А.П. Звук и смысл. М., 1991.

хуже старого. Если же мы не сосредоточены на этой именно теме, то бессознательно связываем между собой признаки «новый» и «хороший», поэтому так часто пытаются пленить нас товарами «теперь уже в новой упаковке» и этикетками «Новинка!». Следовательно, зная, как происходит речевое воздействие, необходимо не только затем, чтобы делать свое влияние на других более эффективным, но и в целях «самообороны», чтобы совершенствовать свое умение защищаться от подобного влияния. С тем, как, какими средствами, в каком направлении осуществляется речевое воздействие, тесно связан этический принцип культуры речи.

Отношение высказывания к контакту образует контактоустанавливающую функцию. Она заключается в том, что высказывание так или иначе несет в себе признаки адресата, т. е. по нему с большей или меньшей определенностью можно судить о том, для кого оно делается, на кого рассчитано.

Среди специальных контактоустанавливающих средств главными являются обращения, но есть и другие. Ими, например, могут быть целые высказывания, сообщающие, кому адресуется текст или кому он посвящается. С детства мы помним пленительные строфы переведенной И.А. Буниным поэмы Г.У. Лонгфелло «Песнь о Гайавате»:

*Вы, кто любите природу –
Сумрак леса, шепот листьев,
В блеске солнечном долины,
Бурный ливень и метели,
И стремительные реки
В неприступных дебрях бора,
И в горах раскаты грома,
Что, как хлопанье орлиных
Тяжких крыльев, раздаются, –
Вам принес я эти саги,
Эту песнь о Гайавате!*

*Вы, кто любите легенды
И народные баллады,
Этот голос дней минувших...*

И так далее.

Смысл подобной характеризующей адресации (авторы часто прибегают к ней) заключается не только и даже не столько в том, чтобы читатель понял, что произведение написано для таких именно людей, как он, сколько в том, чтобы помочь читателю повернуться к тексту той стороной своей личности, которая необходима для правильного его восприятия.

Таким образом, контактоустанавливающая функция – это не чисто техническое средство объединения участников коммуникации, а один из

важнейших аспектов общения, регулирующий взаимодействие адресанта, адресата, текста.

Направленность высказывания на адресата выражается в таком его построении, при котором это высказывание оказывается понятным адресату, в котором он видит учет своих интересов и интеллектуальных возможностей, в котором он чувствует доброжелательное отношение к себе, в котором, другими словами, он может узнать себя. Правильное использование устанавливающих и поддерживающих контакт средств – искусство, которому тем не менее можно научиться. Оно является одним из составляющих культуры речи и риторики.

Связь между высказыванием и языком (кодом) образует метаязыковую функцию. Она проявляется, во-первых, в том, что любое высказывание несет в себе информацию о языке, поскольку может служить образцом, по которому строятся подобные ему высказывания. Например, по аналогии с предложениями *На улице холодно* или *В комнате чисто* нетрудно создавать такие, как *В лесу сыро*; *На площади людно*; *В классе шумно*; *В доме темно* и т. д. Точно так же связь между прилагательными и образованными от них существительными типа *известный* > *известность* или *бойкий* > *бойкость*, если необходимо, позволяет легко строить самим и такие слова, как *устарелость* (< *устарелый*), *закоптелость* (< *закоптелый*), *незатейливость* (< *незатейливый*), или, например, *брыкливость* (< *брыкливый*), даже если эти редкие в русской речи существительные нам прежде не встречались. Но и нелитературные речевые единицы выполняют метаязыковую функцию и способны влиять на нас, порождая по аналогии с собой нелитературные же слова и формы (ср.: *выпивон*, *закусон*, *закидон* или *мокруха*, *бытовуха*, *групповуха*, *заказуха* и т. п.). Поэтому для людей, стремящихся овладеть культурой речи, важно обладать ясным представлением о том, *какая* речь на самом деле является хорошей, важно читать лучшую литературу, слушать совершенные выступления и держать в памяти настоящие образцы русской речи.

Проявлением метаязыковой функции считают и способность речи обозначать, описывать язык, делать его темой высказываний. Метаязыковую функцию в этом смысле выполняют грамматики, словари, посвященные языку статьи и другие речевые произведения. Существенно, что говорят и пишут о языке вовсе не одни только специалисты, профессионалы. Язык, его особенности, совершающиеся в нем изменения, различные способы и цели его использования живо интересуют всё общество. В наши дни постоянными темами метаязыковых высказываний являются заимствование слов, особенно из английского языка (*консенсус*, *хобби*, *стикер*, *промоушен* и т. п.), и отношение к нему, уход из употребления многих слов и выражений, связанных с недавним прошлым страны (*тринадцатая зарплата*, *колхоз*, *лозунг*, *комсомолец*, *ДНД*, обращение *товарищ* и т. п.), языковые единицы, отражающие специфические стороны новой российской

действительности (*приватизация, грант, популизм, электорат, господа, новые русские, челноки, менеджмент* и др.), качество речи публичных политиков, СМИ, уровень грамотности современных россиян, совершенствование русской орфографии и многие, многие другие. Не случайно быстро приобрел известность новый Интернет-портал «Русский язык» (www.gramota.ru). Он не только популяризирует научные знания о русском языке, но и позволяет посетителям сайта активно участвовать в обсуждении различных сторон русского языка и жизни русской речи. Научные и бытовые представления о культуре речи, а также обсуждение соответствующих проблем поддерживаются метаязыковой функцией высказывания. Рассуждая о языке и речи, мы выступаем по отношению к ним в роли наблюдателей, а совокупность текстов метаязыковой и метатекстовой направленности составляет сферу метакоммуникации (см. выше).

Высказывание может быть направлено не только на внешний по отношению к нему мир, но и само на себя. Эта его направленность, отношение к самому себе заключается в том, что в общении людям обычно интересно как то, что сказано, так и то, как это сказано, и нередко именно строение, форма определяют для нас ценность речи (ср., например, афоризмы, высказывания-шутки, остроты, каламбуры и т. п.). Так, определение Вольтера «Словарь – это вселенная в алфавитном порядке» стало поистине бессмертным благодаря не только правильности выраженной в нем мысли, но и величию и глубине найденного автором образа в сочетании с предельной ясностью и лаконизмом высказывания, безусловно, рассчитанного на внимание к изящной форме афоризма.

Способность высказывания направлять внимание на свою форму в наибольшей степени присуща художественной речи, поэтому данная функция получила название поэтической. Однако не следует думать, будто высказывания обладают этой функцией лишь в ткани художественного произведения. Как, казалось бы, мало ни заботимся мы о форме своей речи в непринужденном дружеском или, например, семейном общении, мы все же говорим обычно не как придется, а определенным образом: намеренно кратко или длинно, с претензией на изящество или грубовато, просто или витиевато, стандартно или оригинально, серьезно или шутливо, подчеркнуто правильно или с намеренными отступлениями от нормы и т. д. При этом хотим, чтобы наши «формальные» усилия не остались незамеченными и были оценены. Поэтическая функция – это та сторона речи, которая в наибольшей степени позволяет судить об искусности, мастерстве автора и о способности адресата улавливать и правильно оценивать это мастерство, поэтому с поэтической функцией тесно связан эстетический аспект культуры речи (см. раздел I, гл. 1).

Поэтическая функция речи так же универсальна, так же является неотъемлемым свойством речи, как и репрезентативная, экспрессивная, апеллятивная, контактоустанавливающая и метаязыковая. Все они накла-

дывают на речь свой отпечаток, но в каждом конкретном случае общения одна из функций (или некоторая группа функций) оказывается главной, ведущей, выдвигается на передний план, не отменяя, но всё же заметно ослабляя проявление в речи остальных. С этим явлением связано существование речевых жанров, о которых идет речь в следующей главе.

Вопросы и задания

1. Что общего в понимании функций речи при рассмотрении их с философской, социолингвистической и других обсуждаемых в данной главе точек зрения?

2. Что такое «коммуникативная ситуация»? Какие компоненты включаются в коммуникативные ситуации при различных подходах к оценке функций речи?

3. Какие стороны (аспекты) культуры речи связаны с каждой из речевых функций? Приведите конкретные примеры, раскрывающие характер этих связей.

4. Герой юмористического рассказа О. Генри «Справочник Гименя» так выражает свое отношение к собеседнику:

Мистер Грин, – говорю я, – вы когда-то были моим приятелем, и это мешает мне сказать вам со всей откровенностью, что если бы мне пришлось выбирать между вашим обществом и обществом обыкновенной кудлатой, колченогой дворняжки, то один из обитателей этой хибарки вилял бы сейчас хвостом.

Прямой или косвенный характер имеет это высказывание? Усиливает или ослабляет избранный героем способ выражения пренебрежительную оценку собеседника?

5. Вы уже познакомились с четырьмя главами настоящего учебника и можете оценить его текст в аспекте функций, описанных в разделах 4.4.1. и 4.4.2.

Какая (или какие) из функций, образованных отношением высказывания (текста) к компонентам ситуации общения (адресанту, адресату, контакту и т.д.), является в нем ведущей? В чем это проявляется? Содержится ли в тексте образ адресата? Какие апеллятивные средства, используемые в тексте, вы заметили? Выполняется ли текстом функция установления контакта? Что можно сказать об экспрессивной функции учебника? Коммуникативную позицию какого из субъектов общения вы занимаете, рассуждая о тексте учебника?

Глава 5

Жанры речи и речевые события

5.1. Высказывание или группа высказываний, оформленные для достижения определенной коммуникативной цели и отличающиеся в этом отношении единством, целостностью, воспринимаются как текст (см. раздел III, гл. 1). Тексты устного и письменного общения чрезвычайно разнообразны по тематике, стилю, композиции. Но это разнообразие укладыва-

ется в рамки относительно устойчивых типов, владение которыми обязательно для всех общающихся. Вслед за выдающимся филологом М.М. Бахтиным типы текстов принято называть речевыми жанрами. По Бахтину¹⁶, вся наша речь протекает в жанровых формах:

К речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога (причем разнообразие видов бытового диалога в зависимости от его темы, ситуации, состава участников чрезвычайно велико), и бытовой рассказ, и письмо (во всех его разнообразных формах), и короткую стандартную военную команду, и развернутый и детализированный приказ, и довольно пестрый репертуар деловых документов (в большинстве случаев стандартный), и разнообразный мир публицистических выступлений (в широком смысле слова: общественные, политические); но откуда же мы должны отнести и многообразные формы научных выступлений и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа).

Главный признак жанра, от которого зависят другие его признаки, — это цель речи, общий речевой замысел говорящего или пишущего. Поэтому существует тесная связь между жанрами и основными функциями речи. Так, деловой отчет, рапорт, протокол эксперимента, репортаж о каком-либо событии, летопись, географический очерк, справочник и многие другие разновидности текстов объединяет общая задача воплотить в речи мир, — задача, соответствующая, как мы уже знаем, репрезентативной функции (см. гл. 4). Из жанров художественной литературы к данной группе близки эпические: рассказ, повесть, роман.

Экспрессивная функция, функция выражения в речи ее автора, объединяет такие, например, жанры, как письма-исповеди, мемуары типа «история моей жизни», лирические художественные жанры.

В молитве, заговоре, проповеди, приказе, просьбе, воззвании, лозунге, прокламации, поздравлении, пожелании, совете, рекламе и подобных жанрах на первый план выдвигается апеллятивная функция, т. е. функция воздействия.

Существуют жанры, задача которых — создавать, поддерживать, видоизменять или прекращать коммуникацию, организовывать, укреплять или разрушать коммуникативные коллективы (контактоустанавливающая функция): объяснения в любви, дружеская болтовня, воинская присяга, представление кого-либо с целью организовать знакомство, жанр приветствия при встрече и жанр прощания при расставании и т. п.

¹⁶ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 237.

Словарные и грамматические описания языка, а также множество других самых разнообразных метатекстов (рецензии, пародии, рефераты, дайджесты и др.) относятся к метаязыковым и метатекстовым жанрам.

Произведения художественной литературы и фольклор являются важнейшими жанрами поэтической направленности.

Выделяя главную, ведущую функцию того или иного жанра, необходимо иметь в виду, что речи свойственна полифункциональность: чаще всего речевые жанры служат реализации не одной, а нескольких коммуникативных функций одновременно. Часть из них выступает на передний план, но при этом реализуются и другие функции, хотя и не в качестве главных. Так, основной целью рекламы является воздействие на адресата, превращение его в покупателя, клиента, посетителя, вовлечение его в определенную деятельность. Но достичь этой цели одними прямыми призывами типа *Покупайте наши товары!* или *Летайте самолетами нашей авиакомпании!* обычно не удается. Поэтому реклама рассказывает о товарах и услугах, представляя их (репрезентация) в своем тексте. Она обычно адресована людям определенного пола, возраста, большого или среднего достатка (например, рекламы, рассчитанные на молодежь, нередко включают в текст молодежную жаргонную лексику; полезные свойства лекарств в рекламах чаще всего демонстрируют люди пожилые, а не молодые, так как именно пожилые люди являются главными покупателями лекарственных средств, и т.д.) — это установление контакта. Обычно в рекламе фирма представляет и себя, формирует свой положительный образ (экспрессивная функция) и эксплуатирует его в целях воздействия (*Хорошо, что мы есть, Тефаль думает о нас* и т. п.). И при всём том реклама обязательно стараются придать интересную, привлекающую внимание, нередко художественную форму (поэтическая функция).

Примером хорошего рекламного текста может служить следующий, созданный в свое время В.В. Маяковским:

*Лучших сосок не было и нет —
Готов сосать до старости лет!*

Здесь сообщению о высоком качестве товара придана легкая, мгновенно проникающая в сознание стихотворная форма, а явное преувеличение, шутивное *Готов сосать до старости лет!* вводит в рекламу образ приятного, доброго (с самоиронией) автора и одновременно — образ понимающего шутки собеседника. Всё это хорошо согласуется с характером товара.

Поэтическая функция как направленность внимания на форму, на строение текста — обязательное условие его художественности. Но даже в так называемой «зауми», даже в экспериментальной поэзии эта функция обычно не оказывается единственной, а сочетается с другими, предполагают их, поддерживается ими. Приведем в качестве примера «расшифровку»

норвежским русистом Эриком Эгебергом стихотворения известного современного поэта Геннадия Айги¹⁷:

ОБРАЗ – В ПРАЗДНИК

В день 100-летия со дня рождения

К.С. Малевича

со знанием белого
вдали человек
по белому снегу
будто с невидимым знаменем

Рассматривая это и другие стихотворения Айги, Эрик Эгеберг задает себе и читателю вопрос: бессмыслица или лирика? С одной стороны, Айги отказался от прописных букв, от знаков препинания, принципиально не использует глаголы, а ведь именно глаголы стоят в центре русского предложения! Автор как будто закрыл привычные нам пути понимания речи. С другой стороны, все же открыто и кое-что новое. Отсутствие прописных букв придает тексту, как пишет Эгеберг, «отпечаток особой негромкости, почти скромности», «тихости», а она образует разительный контраст с представлением о «празднике» и «знамени». Зная в нашем сознании всегда было красным, но здесь оно невидимое. Невидимое на белом – белое. Не случайно слово *белое* дважды прямо появляется в четырех строках этого очень короткого текста: оно явно ключевое. Таким образом, отпечаток «скромности», «негромкости», производимый отсутствием прописных букв, поддерживается и словесным содержанием текста: картина лишена бросающихся в глаза очертаний и красок. «Далее, – считает Эгеберг, – благодаря звуковому сходству перекликаются и слова «знание» и «знамя», тем самым связывая внешнюю сторону человеческой жизни с внутренней, интеллектуальной, причем именно «знание» воспринимается как основное, осмысляющее парадоксальное появление белого «знамени» на белом фоне».

Содержание художественных текстов принципиально неисчерпаемо, поэтому остановимся на сказанном и предоставим читателю возможность самостоятельно продолжить осмысление стихотворения (оценить его общий рисунок, посмотреть, что вносит в понимание текста подзаголовки, и т.д.). По-видимому, уже ясно, что бесспорная в данном случае направленность текста на себя, на свою форму не делает его бессодержательным, не отменяет репрезентативной функции. Понятно, что образ «скромности» и «тихости» автора также запечатлен в стихотворении Айги, а это проявление экспрессивной функции. Акцентирование одной из функций речи не приводит к абсолютной утрате других. Это и означает, что функции имеют

¹⁷ Эгеберг Эрик. Стихи Геннадия Айги – бессмыслица или лирика? // Полярный вестник: Сообщения кафедры русского языка Университета Тромсё. Тромсё, 2000. № 3.

универсальный характер и что речь полифункциональна. Поэтому успешное понимание речи возможно лишь при умении воспринимать не только содержание, лежащее на поверхности, но и расположенное более глубоко или находящееся в тени.

5.2. Каждый жанр благодаря особенностям своей формы хорошо узнаваем. Например, едва ли можно спутать такой жанр бытового общения, как *ворчание* (неоднократное монотонное выражение неудовольствия без активных попыток изменить ситуацию, вызывающую это неудовольствие), с жанром *совета* или с *приказом, угрозой*, с каким-либо другим жанром. Узнаваемость жанра позволяет адресатам ориентироваться в ситуации общения, понимать намерения партнеров и адекватно реагировать на их речевые действия.

В письменном общении жанровые формы выдерживаются строже, чем в устном, а в официальном общении – строже, чем в неофициальном. К документам предъявляются наиболее строгие требования. Они формулируются в виде специальных стандартов, часть из которых действует в пределах отдельных организаций, принявших эти стандарты, другие – в пределах целой отрасли хозяйства (в сфере строительства, например) или в группе связанных между собой отраслей. Существуют и общегосударственные стандарты (ГОСТы) классификации и оформления документов.

Стандартизация документов способствует разграничению отдельных видов их содержания и тем самым повышению точности передаваемой информации. Например, Общероссийский классификатор управленческой документации (ОКУД) различает 61 форму только организационно-распорядительных документов, связанных с решением таких задач, как

- создание организации, предприятия;
- реорганизация организации, предприятия;
- ликвидация организации, предприятия;
- приватизация государственных и муниципальных организаций, предприятий;
- распорядительная деятельность организаций, предприятий;
- организационно-нормативное регулирование деятельности организации, предприятия;
- оперативно-информационное регулирование деятельности организации, предприятия;
- прием на работу;
- перевод на другую работу;
- увольнение с работы;
- оформление отпусков;
- оформление поощрений;
- оформление дисциплинарных взысканий.

А ведь существуют стандарты и первичной учетной, банковской, бухгалтерской, статистической документации, документации по труду, документации Пенсионного фонда РФ, внешнеторговой документации, конструкторской, технологической! Постоянно публикуются соответствующие справочники и пособия, актуальную информацию о стандартизации документов предоставляет и Интернет (см., например, www.document.ru).

В результате стандартизации ускоряется обработка документов, появляется возможность использовать для этого все более совершенные информационные технологии, лучше управлять непрерывно увеличивающимися информационными потоками.

С одним из жанров стандартных документов имеет дело каждый студент, посещающий библиотеку, работающий с ее каталогом или ведущий библиографический поиск по иным источникам. Это библиографическое описание. Основные правила описания закреплены специальным ГОСТом. Описание издания, его части, группы изданий или неопубликованного документа включает в себя ряд обязательных элементов (реквизитов), таких, например, как фамилия, имя и отчество автора (авторов), полное название издания, место издания, издательство, год издания, сведения о характере нумерации страниц, объеме издания, формате, о наличии в издании библиографических разделов, о включенных в издание схемах, иллюстрациях, картах и т. п. В описании приводятся коды Универсальной десятичной классификации (УДК), Библиотечно-библиографической классификации (ББК), описывающие тип содержания издания, его назначение, определяющие место данного издания среди других, ISBN (International Standard Book Number), указывается тираж и т. д.

ГОСТ определяет принятые для библиографического описания стандартные сокращения и особенности правописания. В частности, перед каждым отдельным сведением, относящимся к заглавию (перед каждым из подзаголовков), перед названием издательства, перед указанием количества томов, если оно имеется, ставится двоеточие, а каждое первое слово элемента описания, исключая сведения об иллюстрациях, записывается с прописной буквы, независимо от знака препинания, за которым оно следует. Например:

Гарбовский, Николай Константинович

Сопоставительная стилистика профессиональной речи: (На материале рус. и фр. яз.). – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 141 с.

Библиогр.: с. 137 – 140. Библиогр. в примеч.: с. 140.

ISBN 5-211-00175-3

Ценность стандартизации библиографических описаний многократно возросла в связи с их переводом в форму электронных баз данных и организацией электронных каталогов. Существенной частью стандартного описания стали ключевые слова, позволяющие вести автоматизированный поиск изданий по элементам их содержания, что при современных темпах

прироста количества публикаций невозможно осуществлять вручную. Например, электронная библиографическая база данных Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН), которая ведется с 1980 г., к сентябрю 2001 г. достигла объема в 2,5 миллиона записей, а ее ежегодный прирост составляет 80 – 100 тысяч записей. Вот образец краткой формы библиографического описания, которое можно получить через Интернет из библиографической базы данных ИНИОН:

Тип документа: монография

Язык: русский

Шифр: 029970012

Русский язык и культура речи: Учеб. для студентов вузов / Максимов В.И., Казаринова Н.В., Барабанова Н.Р. и др.; Под ред. Максимова В.И. - М.: Гардарики, 2000. - 411 с.

Ключевые слова: культура речи; speech culture; речевая коммуникация; verbal communication; учебные издания; textbooks; русский язык; russian

Предм.рубрики: Русский язык; Культура речи; Речевое общение; Русский язык; Учебники и пособия

Рубрики ИНИОН: A164121163133

Стандартизованы и запросы в каталожные картотеки и электронные каталоги.

5.3. В непосредственном и опосредованном общении протекает почти вся наша жизнь. Общение – чрезвычайно многообразный, подвижный и при этом незамкнутый, открытый процесс. В нем много случайного, неопределенного, непредсказуемого. Но это не значит, что общение совершенно хаотично. В нем выделяются относительно самостоятельные участки, имеющие хотя и не абсолютно строгую, но достаточно определенную организацию и обслуживаемые характерными для них устойчивыми комплексами речевых жанров. Эти участки, эти формы организации общения, называют речевыми событиями. Примеры всем известных речевых событий: урок, экзамен, лекция, митинг, вечеринка, свадьба, переговоры, собрание, суд, проповедь, собеседование, симпозиум, конференция.

Каждое речевое событие использует характерные для него речевые жанры. Для конференции характерны жанры доклада, выступления, для экзамена – жанр ответа. Свадьба невозможна без поздравлений, суд без вынесения решения. Названия простых речевых событий могут совпадать с названиями главных речевых жанров этих событий: лекция как главный речевой жанр речевого события лекции, проповедь как главный речевой жанр соответствующего события и т.д. Для имен сложных речевых событий типа свадьбы, конференции такие совпадения не характерны.

Участники речевых событий исполняют в них определенные роли (председатель, докладчик, слушатели – на конференции или собрании; экзаменуемый и экзаменатор – на экзамене; невеста, жених, гости – на

свадьбе), и каждая роль определяет, что и как должен говорить каждый из исполнителей.

Речевыми являются, конечно, не все события в жизни, а те, которые не могут состояться без использования речи, играющей в них важную или даже главную роль. Такие события, как, например, уборка класса или посадка самолета обычно сопровождаются какими-то высказываниями, разговорами, но не обязательно. Это не речевые события, поэтому как совершенно нормальные воспринимаются фразы: *Уборка класса прошла в молчании; Во время посадки никто не произнес ни слова*. Ср., однако: **На симпозиуме никто не произнес ни слова, *Митинг прошел в абсолютном молчании* (звездочкой перед предложением принято обозначать невозможные высказывания). Если нам скажут, что лекция прошла в абсолютной тишине, мы ни в коем случае не подумаем, что и лектор ничего не говорил: тогда бы это нельзя было назвать лекцией. Можно представить себе обед (неречевое событие), в течение которого все хранили молчание, но невозможен *торжественный обед в честь какого-либо лица* (речевое событие), на котором никто не произнес ни слова.

В каждой из сфер общения (бытовая сфера, сфера образования, научная, производственная, сфера общественно-политической деятельности, сфера массовой коммуникации, область международных отношений, область религии и т. д.) обнаруживаются специфичные для них речевые события и речевые жанры. Ср. такие, например, события, как «встреча без галстуков», защита диссертации, консилиум, литургия, пресс-конференция, или такие жанры, как *дипломатическая нота, автореферат диссертации, рецепт на лекарство, молитва, информационное сообщение*. Поэтому парламентское выступление не должно превращаться в митинговую речь или строиться по законам бытовой перебранки, газетный или телевизионный очерк о каком-либо лице или событии обязан отличаться от рекламы, а рекламу нельзя использовать как критическую публикацию о конкурентах и т. д. Понимание специфики различных речевых событий и владение основными жанрами современной русской речи – один из признаков культурного человека.

Вопросы и задания

1. Сравните между собой жанры аннотации, рецензии, рекламы. Найдите в них общее и различное, проверьте правильность своих суждений с помощью словарей.

С какими речевыми функциями связаны эти жанры? Какие из функций выступают в них на передний план? В каких коммуникативных сферах используется каждый из этих жанров? Кто предполагается адресатом аннотации, рецензии, рекламы?

Какой из этих жанров обладает наиболее стандартной формой? Форма какого из них наиболее свободна? Накладываются ли какие-либо ограничения на

объем текста данных жанров? Что такое *слоган*? Каковы его функции? Для какого жанра он характерен?

Чем объясняются обнаруженные вами особенности жанров аннотации, рецензии, рекламы?

2. Можно ли обнаружить общие черты текстов инструкций к различным бытовым приборам (к утюгу, пылесосу, холодильнику, кофемолке и т.п.)? Справедливо ли, с вашей точки зрения, мнение о том, что инструкция к бытовому прибору – самостоятельный речевой жанр? Каковы отличительные особенности текстов этого типа (тематические, стилистические, композиционные)? Каков наиболее часто встречающийся речевой недостаток инструкций к бытовым приборам?

3. Что объединяет и что различает жанры научно-популярной лекции и церковной проповеди?

4. Сравните жанр рецепта на лекарство с жанром кулинарного рецепта. Как различие ситуаций, в которых функционируют эти жанры, определяет их выбор и речевые черты?

5. Особенности жанров выступают наиболее ярко в ситуациях неправильно сделанного выбора. Попробуйте оформить признание в любви как докладную записку и отметьте, какие речевые средства, характерные для жанра докладной записки, вы при этом использовали. Что именно делает получившийся текст смешным?

6. В каком значении закрепилось выражение «встреча без галстуков», как вы его понимаете?

7. Слово *аудиенция* толкуется словарями современного русского языка как «официальный прием у высокопоставленного лица». Является аудиенция речевым событием или речевым жанром? Или и тем, и другим? Аргументируйте свою точку зрения.

8. Сравните такие речевые события, как расспросы друзей, опрос на уроке, допрос у следователя, проводимый государством референдум. Что делает эти события столь разными?

9. В чем сходны и чем различаются упрек и обвинение? В каких коммуникативных условиях они используются? Кому может адресоваться речь, содержащая упреки, и кому – речь-обвинение? Может ли одно учреждение «упрекать» в чем-либо другое? В каких случаях человек получает право упрекать кого-либо?

10. Какие речевые события обозначаются терминами *ратификация договора* и *деонсация договора*? Что значит *парафировать договор*?

11. Чем объясняется разнообразие жанров речи? Попробуйте изложить свое мнение в жанре научного рассуждения.

Ответы к заданию 5 на стр. 19: А1, Б2, В4, Г3, Д1.

Наш русский язык, более всех новых, может быть, способен приблизиться к языкам, классическим по своему богатству, силе, свободе расположения, обилию форм. Но чтобы воспользоваться всеми его сокровищами, нужно хорошо знать его, нужно уметь владеть им.

Н. А. Добролюбов

Писать единственно языком разговорным — значит не знать языка.

А. С. Пушкин

Раздел II

Язык и языки

Глава 1

Русский язык и его место среди других языков

1.1. Каждый из нас владеет по крайней мере одним из живых естественных этнических (национальных) языков: русским, украинским, татарским, узбекским, чувашским, армянским, арабским, китайским, суахили или каким-либо еще. Многие языки, которыми мы сами не владеем, известны нам хотя бы своими названиями. И все же утверждение специалистов о том, что сейчас на Земле используется не менее 3 000 (по мнению некоторых ученых, — более 6 000) разных языков, поражает и требует объяснения.

Главная причина этого многообразия заключается в том, что языки и своим происхождением, и всей своей историей (в ней наблюдаются процессы расхождения, внутренней дифференциации, распада языков на диалекты или родственные языки и процессы схождения, взаимовлияния, сближения языков) неразрывно связаны с обществом, с жизнью народов, являются одним из главных этнических признаков, образуют основу на-

циональной культуры и выступают символом ее самобытности и внутреннего единства. Меняющиеся коммуникативные потребности, расширение или сужение сфер употребления языка, изменение территорий расселения народов, их контакты с иными народами, государственные преобразования и многие другие общественные явления в совокупности могут приводить к развитию новых языков и к утрате части существующих.

Так, многочисленные славянские племена еще в первые века н. э. говорили на очень близких друг другу диалектах, но их расселение на большом пространстве Европы от Балтийского моря до Балканского полуострова и на восток, включая бассейн Оки, препятствовавшее сохранению коммуникативного единства славян, их активные связи с другими народами, развитие феодальных государств вели к обособлению отдельных ветвей славянства. К VI–VII вв. н. э. бывшее языковое единство славян, по видимому, уже перестало существовать. Постепенно сформировались три группы славянских языков: южная, западная и восточная. Внутри каждой группы языки достаточно близки друг к другу, но заметно отличаются от славянских языков других групп. Сегодня к южнославянским языкам относятся сербскохорватский (сербохорватский), словенский, болгарский и македонский. Западнославянскими являются чешский, словацкий, польский и лужицкий (или лужицкие, так как лужицкий язык существует в двух вариантах: верхнелужицком и нижнелужицком). Русский язык, украинский и белорусский образуют восточную подгруппу современных славянских языков.

1.2. Этнические языки называют естественными, поскольку они не возникают в актах сознательного творения, изобретения или открытия, а создаются и изменяются стихийно в процессе общения, принадлежат всем говорящим на них и никому в отдельности, развивают такую внутреннюю организацию, что она обеспечивает их устойчивость и системность (целостность) реагирования на изменения условий, в которых они функционируют.

Это, конечно, не означает, что люди не могут оказывать никакого сознательного воздействия на естественные языки. Такие идиомы, как просторечие, диалекты, жаргоны (см. раздел II, гл. 3), действительно не поддаются попыткам специально влиять на их состав и строение. Литературные же языки предполагают сознательное воздействие на них. Без этого невозможны ни их создание, ни их эффективное функционирование. Недаром литературные языки нередко сравнивают с оранжерейными растениями, прекрасными и полезными, но требующими особого ухода и особых же, оранжерейных условий. Исследование литературных языков учеными, наблюдения над постоянно протекающими в речи изменениями, оценка возникающих вариантов, новых слов и выражений, обсуждение и фиксация норм литературных языков в справочниках, словарях и т. п. (кодификация), обучение литературной речи в школе и вузе – все это и есть

сознательное воздействие на литературный язык, позволяющее ему оставаться устойчивым к неизбежным колебаниям, точным и единым для всех, кто им пользуется. При этом научная и производственная терминология требует наблюдения и сознательной обработки в наибольшей мере, вплоть до закрепления терминологических норм в соответствующих ГОСТах. Нуждается в постоянном специальном внимании, в улучшении, совершенствовании и правописание. (Проблемам состояния и совершенствования русского правописания посвящена увлекательная книга М.В. Панова «И все-таки она хорошая: Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках». М., 1964).

Современный русский язык — это живой этнический язык, а литературный язык в его составе — один из наиболее развитых современных литературных языков. Обслуживание литературного языка — очень сложный и тонкий процесс, для осуществления которого необходимы большая непрерывная работа и специальные лингвистические знания. Известно, что первые академии в Европе создавались прежде всего ради целенаправленного совершенствования родных этнических языков (французского, испанского и др.), приобретающих в итоге свойства литературных. Созданная в 1783 г. Российская Академия (в 1841 г. вошла в состав Петербургской АН в качестве ее Второго отделения) также много сделала для развития русского литературного языка. В частности, в 1789-1794 гг. ею был опубликован замечательный 6-томный «Словарь Академии Российской», заложивший основы богатейшей русской академической лексикографической традиции (словарного дела). Образцовыми описаниями русского литературного языка служат академические грамматики, в их числе двухтомная «Русская грамматика» (М., 1980).

Труд специалистов укрепляет и совершенствует литературные языки, позволяет им оставаться пригодными для использования в высоких сферах общения, но он ни в коем случае не является и не может являться реформированием основ языка (его грамматического строя, закреплённой в языке картины мира, особенностей народного менталитета, отражающихся в языке): целенаправленное реформирование естественного этнического языка невозможно.

1.3. Естественные этнические языки — основное средство общения, однако человечеству необходимы и дополнительные, в том числе искусственные языки: стремление преодолеть барьер многоязычия в межкультурном общении заставляет создавать искусственные языки общего пользования (волапюк, эсперанто, ido, окциденталь и т. д.); потребности общения в специальных сферах и повышение требования к однозначности, точности, системности, верифицируемости языков, отражающих строго систематизированные области знания, приводят к появлению специализированных искусствен-

ных языков наук (символические языки логики, математики, химии и т. д.).

Искусственные языки в отличие от естественных создаются путем сознательного конструирования (например, волапук создан в 1879 г. в Германии И.М. Шлейером, эсперанто – в 1887 г. в Польше Л.Л. Заменгофом; в 1928 г. свой проект искусственного языка новиаль представил датский лингвист О.Есперсен). Но если искусственные языки получают достаточно широкое распространение, то они начинают развиваться независимо от воли из создателей, по своим законам и под влиянием условий функционирования, как естественные языки. В частности, так произошло с эсперанто: у него уже есть история. Усиление стихийности в развитии языка приводит к возникновению в нем вариантов, к необходимости различать «правильные» и «неправильные» слова и грамматические формы, а это уже проблема культуры речи.

Специализированные искусственные языки могут реформироваться, но, как и естественные, со временем приобретают определенную устойчивость и с трудом поддаются реформированию (например, в Англии до сих пор встречается сопротивление переходу на общемировые метрические меры).

По-видимому, отдельные специальные символы, условные знаки в текстах, излагающих сведения по астрономии, химии, математике, биологии, лингвистике и т. д., сами по себе не образуют специальных языков. Однако по мере уточнения специальных понятий той или иной науки, в ходе развития и совершенствования ее терминологии, в связи с выработкой особых способов построения высказываний и превращением их в традиционные для данной науки (ср., например, записи химических реакций, математических доказательств и т. д.), появляется все больше оснований считать, что соответствующие тексты написаны на специальных искусственных языках: они обладают собственными наборами символов для передачи специфических понятий и собственными грамматиками (способами организации высказываний-формул и целых текстов). Например, при построении логико-математических языков необходимо задать алфавит (перечень символов, из которых строятся выражения) и синтаксис (правила построения осмысленных выражений). Одни выражения (термы) соответствуют именам специальных объектов, другие (формулы) – сообщениям, высказываниям обычного языка. Такой искусственный язык специализирован по своему содержанию (т. е. предметному миру), с которым он соотносится, по ситуации его использования и по своему строению.

Особое место среди специализированных искусственных языков занимают алгоритмические языки человеко-машинного общения: языки программирования, языки операционных систем, информационных систем, языки управления базами данных. За относительно небольшое время, в те-

чение последних 50 лет, созданы сотни языков общения с ЭВМ, и некоторые из этих языков представлены несколькими вариантами (версиями).

Хорошо разработанные языки человеко-машинного общения позволяют записывать алгоритмы решения самых разных задач для разных ЭВМ, но существуют проблемно-ориентированные алгоритмические языки, предназначенные для наиболее удобного представления отдельных классов задач, и машинно-ориентированные языки, структура которых соотнесена с возможностями конкретных типов ЭВМ. Как и другие искусственные языки, алгоритмические играют вспомогательную роль в человеческом общении (основные коммуникативные задачи решаются с помощью естественных языков), но эта их роль достаточно велика и, главное, пока не может исполняться никакими другими, неспециализированными коммуникативными средствами.

1.4. Нетрудно заметить, что историю человечества можно представить как историю общения и в более широком смысле — как историю форм и средств информационного взаимодействия человека с миром, включая, конечно, в последний и мир людей.

На низшей ступени такого взаимодействия ориентация в обстановке опирается на признаки явлений, связанные с носителями признаков естественными причинно-следственными отношениями (темный цвет и большие размеры тучи — это признак ухудшения погоды, приближения дождя или снега; взерошенная шерсть «говорит» о возбуждении животного; непроизвольно сжимающиеся кулаки — о возможности агрессивных действий и т. п.). Взаимосвязь различных признаков, последовательность их появления, их сочетание в наблюдаемой картине мира — все это на низшей ступени также подчиняется естественным (природным) отношениям. Признаки не образуют отдельной системы, у них еще нет собственной грамматики, это еще не языки.

Переход на следующую ступень связан с использованием предметов, явлений как «образных знаков», несущих информацию на основе более или менее явного сходства с тем, что они обозначают или на что намекают. Считать с помощью пальцев (камешков, косточек, зарубок и т. п.) и ими же сообщать о результате счета удастся вследствие сходства между объемами множества разных предметов; пальцы, собранные в кулак, напоминают сгрудившихся людей и могут стать знаком единства; демонстрация боевого топора и окровавленной стрелы весьма прозрачно намекает на войну; пантомима понятна своим сходством с предметами, ситуациями, событиями знакомого нам мира... Образные знаки восходят к признакам и еще очень похожи на них, но они, конечно, гораздо более специальны в своей информационной функции, более независимы: их связь с тем, что они обозначают, гораздо условнее. Уже поэтому они в большей мере, чем признаки, управляемы: образные знаки отделены от того, что они обозначают, их можно создавать, перемещать, воспроизводить в нужном месте и в нужное

время. Кроме того, образные знаки (и их графические или звуковые заместители) уже требуют специальных условий, правил своего использования, т. е. зачатков грамматики.

На более высокой ступени в процессе общения пользуются языками слов. Слово – центральная единица известных нам естественных человеческих языков. С одной стороны, оно может члениться на минимальные значимые части (морфемы) и минимальные звуковые единицы (слоги), как в русском, например, языке: звук-ов-ой [звук-а-вой], при-город-ы [пр'и'-гъ-ръ-ды]. С другой стороны, на основе слов существуют предложения, высказывания и, в конечном счете, словесные тексты. Возможны (особенно в устной практической речи) целые высказывания, равные слову, слова-высказывания: *Здесь. Возьми. Этот. Помоги. Отлично!* и т. п.

Языки слов несравнимо более системны, чем образные знаки, и в той же мере более условны, независимы от природы, мира и в известном смысле даже от людей (каждый из нас осваивает язык слов как нечто уже имеющееся и обладающее собственными законами, которые нельзя не учитывать). Язык слов, т. е. этнический язык, – это знаковая система; знаками в ней являются не только слова, но и составляющие его морфемы. Системность языка обеспечивает создание новых слов по образцу имеющихся в языке. Она ярко проявляется в достаточно строгих грамматиках, особых в каждом языке. При этом, хотя разнообразие языков мира чрезвычайно велико, все они обладают единой коммуникативной сущностью, что позволяет рассматривать их как разновидности одного замечательного явления – человеческого Языка, – Языка с большой буквы.

Открывающиеся на этой ступени возможности управлять с помощью речи чужим и своим поведением, создавать, выражать, передавать и воспринимать мысли, накапливать и совершенствовать опыт, обслуживать коммуникативные потребности коллектива столь велики, что все достижения человеческой культуры оказываются теперь неразрывно связанными с вербальным общением.

Письменность – это особая линия развития средств общения. Письмо (прежде всего в его буквенно-звуковом варианте), закрепляя сообщения языка слов графическими знаками, не только расширяет коммуникативные возможности во времени и пространстве (уже одно это чрезвычайно важно для общества), но и существенно меняет отношение говорящих и слушающих к речи, так как делает ее более осознаваемой и нормализуемой. Недаром устное слово уподобляют мгновенно исчезающей птице («Слово не воробей, вылетит – не поймаешь»), а про написанное говорят: «Что написано пером, того не вырубишь топором». «Крепко», – поясняет эту половицу В. И. Даль.

Сферы общения, где необходимы особая точность коммуникации, предельное соответствие полученного сообщения переданному (деловая, научная), обслуживаются исключительно или по преимуществу разновид-

ностями письменной речи. Именно на основе письменных форм речи обычно складываются и совершенствуются литературные языки, недаром слово «литературный» восходит к латинскому *littera* 'буква, письменный знак'.

Более точные и строгие в передаче информации, формализованные языки возникают сразу в письменной форме и немислимы без нее. Они отличаются высокой абстрактностью содержания, используют в качестве основных элементов символы. Ср., например, роль таких математических символов, как $=$ (равенство), $>$ (больше), $<$ (меньше), $\sqrt{}$ (корень), $\log$ (логарифм), $\sin$ (синус), $\cos$ (косинус), $+$ (сложение), $-$ (вычитание), x , y , z (неизвестные или переменные величины) и др. в построении высказываний на языке математики. Для них особенно важна грамматика (специальные правила построения составных знаков, высказываний и текстов на данном языке). Формализованные языки незаменимы в ряде наук (математика, физика, химия, генетика и др.). Некоторые ученые¹⁸ даже полагают, что место формализованных научных кодов в иерархии средств общения – над языками слов.

Обсуждая развитие средств общения, нельзя упускать из виду того, что специфические единицы и принципы знаковых систем каждой ступени не исчезают бесследно по мере освоения человечеством новых ступеней общения. Древние, новые, новейшие типы знаковых систем, естественные признаки, знаки-образы, словесные знаки, кодовые построения сосуществуют в нашем общении, которое имеет в целом гетерогенный (использующий разнородные знаки) характер. Рассмотрите любую современную географическую карту – вы легко обнаружите там графические образы, кодовые символы, словесные знаки. Присмотритесь к знаковой структуре произведений художественной литературы – их основу составляют знаки-образы (мир героев, сюжет, фабула, тропы и т. д.), но создаются они средствами языка слов, надстраиваются над обычной речью, используют речь для построения собственных знаков-образов, поэтому в науке о знаках (семиотике) язык словесного художественного творчества относят к особым («вторичным») знаковым системам.

Говоря о языках искусства (танца, музыки, живописи, скульптуры, архитектуры, поэзии и т. д.), мы должны, на первый взгляд, заключать слово язык в кавычки, отмечая этим метафорическое, образное его употребление: нелегко установить словарь такого языка, не сразу заметна его грамматика, странным может показаться осмысление, например, архитектурного ансамбля в качестве высказывания или текста, созданного архитектором и читаемого нами.

Однако всякое произведение искусства на самом деле является более или менее сложным сообщением, организованным как текст с обязатель-

¹⁸ См., напр.: Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М., 1995.

ными для него границами (роль рамы в живописи, сценического пространства в театре и т. д.), специфическими средствами выражения связности (роль ритмических повторов в орнаменте, музыке, танце, поэтическом произведении, роль единого колорита живописного, музыкального, скульптурного, словесного произведения) и другими типичными чертами языковых текстов. Достаточно сравнить привычные нам формы эстетического общения с принятыми в других культурах, современных или относящихся к прошлому, как сразу становится заметным, что это общение опирается на сложную систему знаков и правил построения из них сообщений (см., например, устройство мест для массовых представлений, организацию выступлений, характер исполняемых произведений, средства художественной выразительности в античном театре, в традиционной африканской зрелищной культуре, индонезийском театре теней, масок, в «театре живого человека», японском театре Кабуки, китайском классическом театре и т. д.). Языки искусства в целом, по-видимому, нужно относить к естественным языкам, но у них особая роль в общении и специфическое знаковое строение.

Разнообразие коммуникативных средств и их взаимосвязь свидетельствуют о том, что языки, в том числе русский язык, нельзя понимать как нечто совершенно замкнутое, изолированное от других культурных явлений. Они образуют исключительно важное звено в цепи достижений человечества, но это звено закономерно связано с другими, поддерживается ими и само поддерживает их.

1.5. Современный русский язык – это естественный этнический язык, имеющий собственную сложную историю. Генетически (по происхождению) он входит в огромную индоевропейскую семью языков. Ему родственны языки индийской группы (санскрит, хинди, цыганский и др.), иранской (персидский, таджикский, осетинский, курдский и др.), германской (готский, нем., англ. и др.), романской (франц., итал., испанск. и др.).

групп, а также древнегреческий, новогреческий, албанский, армянский и др. Он входит в славянскую группу индоевропейской семьи (вместе с некоторыми уже вышедшими из употребления и живыми – болгарским, македонским, сербским, словенским, чешским, словацким, польским, верхнелужицким, нижнелужицким и наиболее близкими русскому языку белорусским и украинским языками).

В XIV–XVI вв. произошло разделение древнерусского языка на русский, украинский, белорусский – возникла восточнославянская подгруппа славянской группы индоевропейских языков. Свою письменность на основе кириллического алфавита эти языки унаследовали от Древней Руси. Русский литературный язык сложился в результате взаимодействия русифицированного варианта древнего славянского литературного языка (церковнославянского) и литературного языка, развившегося из живой русской народной речи. Литературный русский язык имеет и письменную, и уст-

ную формы, он обладает разветвленной системой стилей и оказывает влияние на русское просторечие и народные говоры (диалекты), которыми еще продолжает пользоваться значительная часть говорящих по-русски.

На основе русского языка сложилась и существует богатейшая русская национальная речевая культура. Это сама русская речь в ее социальных и функциональных разновидностях, это оцениваемые обществом как образцовые научные, популярные, деловые, художественные, публицистические, бытовые и другие письменные тексты, лучшие произведения устно-речевой культуры народа (фольклор), это научные и бытовые (неспециальные) представления о русском языке, исследования его (русистики), традиции обучения русской речи, это и национально-своеобразная картина мира, какой она рисуется русской речью, и обычаи, традиции общения (русский речевой этикет).

Говоря о своеобразии русской языковой картины мира, национальном своеобразии русского языка, ученые отмечают не только такие основанные даже на поверхностных наблюдениях отличия в восприятии мира, как выделение в качестве основных цветов спектра и голубого и синего (в западноевропейских языках это оттенки одного цвета), возможность обозначения одним словом руки в целом и ее кисти (*У него болела рука: от плеча до кончиков пальцев; Он протянул руку, пожал ему руку* и т. д., тогда как, например, в английском языке это невозможно: разграничиваются *arm* – от плеча до кисти и *hand* – кисть руки), но и «внутренние» различия, связанные с «отношением к миру». Так, в 1994 г. на Международном конгрессе преподавателей русского языка в Регенсбурге (Германия) ученые из Франции и Италии обращали внимание на особое значение слова *правда* в русском языке: это не только антоним *лжи*, соответствие *истине*, оно включает в себя особое нравственное начало («только по-русски можно сказать: *жить по правде*»).

Один из крупнейших современных лингвистов Анна Вежицкая, обобщая исследования ученых разных стран, обращает внимание на особую роль в русском национальном характере – и отсюда в русском языке – эмоциональности, иррациональности, неагентивности (пассивности), любви к морали. Можно спорить, действительно ли так выражены у русских эти черты, но несомненны различия в устройстве русского и, например, английского языков: в русском языке обычны выражения эмоций как активного процесса (*Я волнуюсь, беспокоюсь, радуюсь, сержусь; Отец разгневан, обрадуется* и т. д.), тогда как в английском выражается не эмоциональное действие, а состояние в результате чего-то: *Mary is worried* (обеспокоена), *angry* (сердита), *glad* (рада) и т. д.

В русском языке широко представлена возможность передачи неконтролируемости чувств и действий: *Ему было стыдно, завидно, скучно, жалко* (ср. *Он стыдился, завидовал, скучал, жалел*), *Меня занесло куда-то не туда*, что затрудняет перевод подобных фраз на английский (или дру-

гой) язык. Традиционное русское *Ему повезло*, конечно, не тождественно английскому *He succeeded* (под влиянием и английского языка и новых условий жизни в последнее время все чаще можно услышать и *Он преуспел*, но иррациональное *Ему повезло* типичнее).

Иррациональность (по мнению Вежбицкой) до сих пор сохраняется в типичных для русского языка безличных предложениях типа *Его убило током, молнией; Крышу снесло; Берег размыло*, употребляемых в русском обиходе в тех случаях, когда нужно подчеркнуть, что что-то произошло помимо воли, желания человека. При этом русский язык предоставляет богатые возможности передать те или иные оттенки смысла: *Ветер снес крышу – Крышу снесло ветром – Крыша снесена ветром – Крышу снесло*. Можно передать и то, что действие осуществляется (или осуществится) как бы само собой: *А. Голова болит. – Б. Ничего. Пройдет* (ср. *До свадьбы заживет*)¹⁹.

1.6. Русский язык – один из самых распространенных в мире. Он используется не только русским народом, но и другими народами России и ближнего зарубежья в межнациональном общении (на нем общаются между собой татары и мордва, чуваша и марийцы, украинцы и туркмены, латыши и армяне, казахи и украинцы, белорусы и грузины, узбеки и таджики и т. д.), принят крупными международными организациями (в том числе ООН) в качестве официального мирового языка и изучается во многих странах мира.

В России живут разные народы, и у каждого из них есть свой этнический язык, но не у всех есть письменная форма, некоторые народы так малочисленны, что уже нет смысла создавать для них письменность (в советский период письменность была разработана для ряда языков, что привело к появлению термина *младописьменные языки*). Право на использование своего родного языка зафиксировано Конституцией Российской Федерации. В ряде республик России язык титульной нации объявлен государственным (Татарстан, Башкортостан, Тува и т. д.). Но общегосударственный язык во всей Российской Федерации – русский.

То, что именно русский язык является государственным на всей территории Российской Федерации, сложилось исторически и связано не только с ролью русского народа в объединении России в единое государство, но и с возможностями литературного русского языка, имеющего развитую систему функциональных разновидностей (стилей), его богатством и с тем, что именно на русском языке создана известная всему миру русская художественная литература, в течение веков развивались наука и культура.

¹⁹ См.: Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. В книге помещены переводы ее работ о национальной специфике русского языка, в том числе об особенностях именования людей.

Статус государственного языка означает его использование в обучении, науке, культуре, средствах массовой информации, суде и органах управления. В этих сферах использование русского языка (а в республиках – и своего государственного языка) регулируется законом и всячески поддерживается и защищается государством. Статус государственного и мирового языка требует от его пользователей особой ответственности в соблюдении норм литературного русского языка, поскольку и государственным и мировым является именно литературный русский язык (см. раздел II, гл. 3).

При этом необходимо помнить, что, хотя в основе русского языка как мирового, межнационального (в некоторых странах – официального), государственного лежит этнический язык русского народа, особый статус русского языка накладывает ограничения: и мировым и государственным является только л и т е р а т у р н ы й русский язык, никакие другие страты этнического языка русского народа ни в мировой, ни в государственный русский язык не входят.

Но кроме того есть отличия языков особого статуса и от литературного русского языка. Официальная сфера использования языка как государственного (тем более мирового, международного) сокращает функциональные возможности литературного языка, его лексическое богатство и синонимическое варьирование. Использование в качестве средства межнационального общения закрепляет в составе русского языка только наиболее частотные варианты значения слов, наиболее распространенные слова синонимического ряда и т. д.

Например, характеризуя лингвистические особенности русского языка в межнациональном общении, Э. А. Григорян отмечает, что функционально значимыми в нем оказываются только слова, выражающие доминантный, а не ассоциативный признак (*ахнуть* – только сказать «ах»; *заехать* – только «приехать за кем-то»; *свистнуть* – только «сделать свист» и т. д.), из коммуникативных вариантов обозначения действия «говорить» (И. С. Тургенев в своих произведениях использовал более 100) даже из предъявленных на карточках 10 глаголов (*произнести* – *сказать* – *говорить* – *сообщать* – *информировать* – *рассказывать* – *излагать* – *извещать* – *уведомить* – *объявить* – *упоминать*) носителями русского языка как неродного были отобраны в качестве употребляемых только *сказать*, *говорить*, *рассказать*, *объявить*. Во-первых, используется то, что наиболее стандартно, во-вторых, оттенки значения нейтрализуются²⁰.

1.7. Каждый народ имеет свою историю, в том числе историю взаимодействия с другими народами в результате торговли, завоеваний, культурных связей. Эти взаимодействия отражаются в языке. В каждом языке есть слова, заимствованные из других языков, есть они и в русском языке.

²⁰ См.: Русский язык в межнациональном общении: проблема исследования и функционирования. М., 2001.

«Нужные» заимствованные слова находят свое место в новой для них языковой системе, живут долго, но при этом приспосабливаются к ней, нередко меняя значение, подчиняясь грамматике заимствующего языка, меняют свою огласовку. По отношению к русскому языку говорят об их русификации. Например, *фонарь* (осветительный прибор в виде стеклянного шара, трубки и т. д. с источником света внутри) из древнегреческого *pharion* 'светильник, факел' — значение сузилось. *Рельс*, множественное *рельсы* из английского множественного числа *ralls* от ед. ч. *rall* — значение то же, но форма множественного числа превратилась в форму единственного числа и образовалась новая форма множественного числа в соответствии с законами грамматики русского языка. *Балык* (соленая и вяленая или копченая спинная часть жирной, ценных пород рыбы) из тюркских языков (татарский, казахский), где слово *balyk* обозначает просто рыбу (любую и в любом виде), — изменилось значение, приобретен род, которого нет в тюркских языках.

Системные отношения между словами (лексическая система) и грамматическими формами и значениями (грамматическая система) составляют структурные свойства языка, которые важнее внешнего сходства или несходства и особенно трудны при освоении иностранных языков. Внешнее сходство чешского *pozor* (внимание) с русским *позор* может привести к недоразумению (возгласы катящего тележку рабочего или носильщика на перроне вокзала), подвести может и сходство чешского *čas* (время) с русским *час* (отрезок времени в 60 минут) и сербским, в котором это же слово означает 'мгновение, минута' (представьте себе объявление в поезде, что он будет стоять *два часа*).

Очень часто изучающего иностранный язык подводит кажущееся сходство значения своего и чужого слова, что приводит к невозможной в этом языке сочетаемости: русское *стол* используется и в значении «еда», «диета», тогда как в английском это уже не *table*, а *board*, и в значении «учреждение», «отдел» (паспортный стол, стол заказов), тогда как в английском это уже *bureau*, *office*. Вместе с тем английское *table* — не только русское *стол*, но и «доска», «таблица». Каждое слово занимает в каждом языке свое место. Поэтому знать язык — это не просто выучить слова, но и уметь ими пользоваться.

В русском языке все существительные имеют род, в английском — только обозначающие людей, а во многих языках рода нет вообще. Различны в языках видо-временные системы и т. д.

Говорят о языковых картинах мира. Мир предстает человеку как бы в сетке его языка. Поэтому, чем больше языков знает человек, тем лучше, точнее он познает мир. Владение несколькими языками не только расширяет возможности общения с людьми другой национальности, дает знакомство с иными культурами, но и позволяет лучше использовать возможности своего языка, точнее выражать мысли и чувства.

1.8. Язык незаменим не только в передаче наших знаний о мире, но и в фиксации этих знаний. В науке для более точной фиксации и передачи таких знаний кроме обычных слов этнического языка используются еще особо точные слова – термины. Их система составляет терминологию той или иной отрасли знания (биологическая, медицинская терминология, физическая, геологическая и т. д.). В терминологических системах часто ради однозначной точности используются интернациональные корни и морфемы (во многих науках латинские, греческие по происхождению, а в новых отраслях знания нередко английские: *менеджмент*, *маркетинг*, *пиар* (из *public relations*) и т. д.

Развитие науки без овладения ее терминологической системой невозможно. Системность терминов можно наблюдать, например, в медицинских названиях болезней, в которых корень обозначает тот или иной орган, а суффикс – характер патологии: *гастрит* – воспаление слизистой желудка, *энтерит*, *колит* – соответствующих отделов кишечника, *артрит* – суставов, тогда как *артроз*, *остеохондроз* – невоспалительные заболевания. Ср. также *пародонтит* и *пародонтоз* и т. д.

Вопросы и задания

1. В чем заключаются основные различия между естественными и искусственными языками? Зачем создают искусственные языки?

2. С каждой новой ступенью развития коммуникативных средств появляются все более формализованные средства, в том числе более формализованные в сравнении с этническими «языками слов». Каков точный смысл определения *формализованный* в приложении к языкам? Ответ можно найти в философских терминологических словарях.

3. Найдите общее и различное между языками человеческого общения и средствами общения других живых существ: обезьян, собак, птиц, пчел и др. Воспользуйтесь при подготовке ответа одним из изданий книги Е. Н. Панова «Знаки. Символы. Языки».

4. Какие из славянских языков входят в одну подгруппу с русским? Какие языки образуют подгруппу южнославянских? Назовите западнославянские языки.

5. Понятны ли вам использованные в настоящем разделе термины древнерусский язык, церковнославянский? Сравните свое понимание с научным, обратившись к соответствующим статьям энциклопедии «Русский язык».

6. Какие слова являются терминами? Какие существуют терминологические словари по вашей будущей специальности?

7. Что такое русификация заимствованной лексики? В чем проявляется освоение заимствованных слов?

8. Почему те или иные языки получают широкое распространение? Чем объясняется большой интерес в современном мире к русскому языку?

Глава 2

Коммуникативные роли и структура социума

2.1. Участники коммуникации исполняют в процессе общения разные роли, с каждой из которых связаны определенные права коммуникантов и их обязанности, возможности и ограничения коммуникативного поведения. Основные коммуникативные роли – это роли адресанта, адресата и наблюдателя.

Адресант (говорящий или пишущий создатель текста) направляет свою речь на адресата как на объект своей речевой деятельности и так или иначе воздействует на него. Одновременно адресант рассматривается им в качестве второго субъекта того же речевого акта, в качестве партнера по общению. Эти специфические отношения между адресантами и адресатами особенно наглядно проявляются в диалоге с присущей ему меной коммуникативных ролей: каждый из партнеров исполняет в диалоге то роль адресанта, то роль адресата, а разворачивающееся знаковое общение (дискурс, а затем и текст) отражает позиции, свойства, речевую деятельность того и другого. Эти отношения в целом сохраняются при письменном общении и при монологическом построении речи, хотя и выражаются в этих случаях более опосредованно.

Как инициатор речи адресант имеет право выбирать адресата или адресатов, а иногда и других участников коммуникации, например, наблюдателя, предлагать тональность и жанр общения, исходя из своих потребностей, целей и понимания обстановки. Однако он обязан соотносить свои речевые действия с социальным статусом адресата (способ соотнесения определяется принятым в обществе этикетом и общими требованиями вежливости), с его коммуникативными правами и выполнять требования кооперативного, т. е. предполагающего сотрудничество, общения: говорить понятно, не сообщать уже известную адресату информацию, не быть излишне многословным, быть вежливым и т. д. Результат речевой инициативы адресанта, удачность или неудачность его действий зависят от того, насколько точно он ориентируется в ситуации и выполняет правила общения.

Адресат поддерживает контакт с адресантом, сообщает ему вербальными и невербальными средствами о ходе восприятия сообщения, ведет себя как партнер, принимающий от адресанта запросы информации, сообщения, предписания совершить некоторые действия.

Представляется необходимым специально обратить внимание на то, что вести себя как адресат вопросов, сообщений, предписаний – вовсе не то же самое, что действительно отвечать на вопросы, исполнять предписания и т. д. Сравните с этой точки зрения следующие диалоги, в которых второй партнер правильно исполняет роль адресата, корректно сотрудничает с адресантом в рассмотренном выше ролевом коммуникативном пла-

не, хотя и отказывается от сотрудничества с адресантом в других отношениях:

1. *Куда ты вечером ездил?* — *Не скажу.* (Признаю, что вопрос обращен ко мне, даю на него ответ, хотя и отрицательного характера).
2. *Отправь, пожалуйста, бандероль.* — *Я сегодня не буду возле почты.* (Да, я тот, кого просят, реагирую на просьбу, как и положено адресату, но исполнить то, о чем просят, не могу).
3. *Нина выходит замуж.* — *Меня это не интересует.* (Понимаю, что сообщение адресовано мне, слушаю и воспринимаю, но хочу, чтобы ты знал: информация этого рода мне не нужна).

Неправильно исполнять роль адресата — это значит прежде всего не реагировать на обращенную к тебе речь, намеренно не замечать ее, делать вид, будто обращаются к другому. Такое поведение адресата обычно рассматривается адресантами как оскорбительная форма отказа от общения.

Иногда адресат физически совпадает с адресантом (при ведении записей для себя, при разговоре с самим собой), но функционально эти роли, конечно, различны.

Адресат имеет право на продолжение и коррекцию начатого адресантом акта общения, право требовать соответствия текста своим коммуникативным потребностям и возможностям, учета степени своей компетенции относительно предмета речи и ситуации общения. Сравните с этой точки зрения следующие реплики, показывающие, что адресат считает нарушенными некоторые из своих коммуникативных прав:

1. *Дай же мне, наконец, ответить!*
2. *Я не могу обсуждать с Вами эту тему.*
3. *Почему Вы пишете мне в таком тоне?!*
4. *Пожалуйста, погромче: я плохо слышу.*
5. *Вы думаете, я этого не знаю?*
6. *Нельзя ли покороче?*
7. *Не могу понять, что Вы имеете в виду.*

Эти и подобные реплики, вполне естественные в устах адресата, так как реализуют его коммуникативные права, в речи наблюдателя были бы абсолютно неуместными. Наблюдатель имеет физическую возможность воспринимать чью-либо устную или письменную речевую деятельность (присутствовать при разговоре, видеть текст, адресованный не ему), однако, с одной стороны, на него не налагаются обязанности адресата принимать сообщения, запросы, предписания, с другой же стороны, наблюдатель обычно не имеет и отмеченных выше прав адресата в коммуникации. Так, он не может просить людей (например, других пассажиров в транспорте), чью беседу он невольно наблюдает, повторить плохо расслышанную фразу, если она не адресована именно ему, или сообщить дополнительные подробности заинтересовавшего его сообщения. В этом смысле

наблюдатель – типичный «посторонний». Тем не менее роль наблюдателей в общении чрезвычайно велика, и некоторыми специальными правами они, конечно, обладают.

Общество не состоит из изолированных пар, каждая из которых осуществляет собственное, не касающееся других общение: содержание, формы и результаты общения имеют ценность не только для непосредственных активных участников коммуникации, а деятельность общения, как всякая социальная деятельность, соотносится с принятыми в обществе нормами. Это находит, например, выражение в том, что для нас немаловажно знать, как то-то и то-то делается «у людей», «по-человечески», что по поводу наших действий «плоди скажут», что, в частности, «станет говорить княгиня Марья Алексевна». Наблюдатель является для субъектов общения носителем социальных норм, признаваемых или не признаваемых, но в любом случае – норм. Подвергать все суду, оценивать – неотъемлемое его право. Не случайно в религиозном сознании всевидящий Бог – главный наблюдатель и судья человеческих поступков, образующих текст жизни. Носителем речевых норм для нас также является общество, в котором мы живем и которое имеет возможность слышать, читать и оценивать нашу речь.

Общение, по-видимому, ориентируется нами не только на адресатов, но и на наблюдателей. Эта ориентация имеет по крайней мере две стороны. Во-первых, общающиеся учитывают возможных или реальных наблюдателей при построении текстов. Наблюдатели отражаются текстами и, следовательно, хотя бы частично и пассивно, опосредованно выступают субъектами общения. Если в ситуации общения они не всегда представлены физически отдельными лицами, то адресанты и адресаты обязательно исполняют роли наблюдателей параллельно собственным ролям: контролируют свое и партнера коммуникативное поведение, оценивают его, нередко даже обсуждают эти оценки, делают их темой общения.

Во-вторых, наблюдаемая коммуникация, безусловно, влияет и на наблюдателя: меняет его информационное состояние, оказывает эмоциональное воздействие, приводит к принятию им тех или иных решений, учитывается им. Иными словами, наблюдатель – не только опосредованный субъект, но и особый объект общения, сходный в этом смысле с адресатом. Данная особенность наблюдателя широко используется в общении.

Нередки случаи, когда прямо называемые адресаты речи являются второстепенными или условными объектами речевого действия, так как на самом деле речевая деятельность адресантов направляется в этих ситуациях в основном на наблюдателей (ср. коммуникативную направленность так называемых открытых писем).

В радио- и телеинтервью главный объект речевого действия – это радиослушатели и телезрители, наблюдающие организованную ради них (часто – по их предварительно выраженному желанию) беседу журналиста с интервьюируемым лицом. Нелегко беседовать, ориентируясь одновременно и на конкретного адресата (участника беседы), и на массового наблюдателя (слушателя, зрителя). Если беседующие забывают о наблюдателях (упоминают, например, без разъяснения только им понятные факты,

используют узко специальную терминологию, общаются как близкие люди, фамильярно, и даже называют друг друга принятыми лишь в узком кругу формами имени), то наблюдатели оказываются как бы выключенными (даже – исключенными) из общения, чувствуют себя посторонними: наблюдателями, но не объектами общения. Встречается и другая крайность: беседуящие ориентируются в ходе теле- или радиointервью исключительно на наблюдателей-объектов, вопросы журналиста выглядят лишь как подсказка ответа и повод сделать то или иное сообщение зрителям и слушателям. Роли адресатов в таком неестественном общении оказываются мнимыми, сама беседа приобретает откровенно искусственный характер.

Умелое сочетание в одном коммуникативном действии общения между адресантами и адресатами и метаобщения, т. е. общения по поводу другого общения (субъектами метаобщения выступают наблюдатели) – немалое искусство. Иногда журналист «обрамляет» интервью прямым обращением к наблюдателям (метаобщение) по поводу подготовленного к показу или только что показанного интервью. Иногда он ведет интервью подчеркнуто не от своего имени, а от имени наблюдателей: «Нашим радиослушателям интересно узнать...», «Что бы Вы могли сообщить нашим зрителям по поводу...». Есть и другие способы соединения общения и метаобщения. В любом случае необходимо различать, с одной стороны, субъект и объект речевого действия, с другой стороны, адресантов, адресатов и наблюдателей, чувствовать грань между общением и метаобщением и при этом – важное условие! – не упускать из виду возможность совмещения, частичного или полного взаимоналожения коммуникативных ролей и типов общения. По отношению к телевизионным и радиодialogам, имеющим в качестве непосредственного адресата участника этого диалога, а в качестве истинного адресата – теле- или радиослушателя, принято говорить о двойном адресате.

Наблюдатель, отбирая в потоке информации интересующие его тексты, гораздо меньше, чем адресат, зависит от прямых указаний адресанта, от его обращений и сообщений, кому именно направляется текст. Поэтому речь, рассчитанную на массового читателя, зрителя, слушателя, например, рекламную, строят таким образом, чтобы прежде всего привлечь внимание наблюдателя, сделать речь доступной, полезной и интересной ему. Во многих типах опосредованного общения, получающего в современном мире все большее распространение, тексты рассчитаны в основном на наблюдателей. Ими являются читатели газет, журналов, других периодических изданий, для них работают радио и телевидение, на читателей-наблюдателей ориентированы научные публикации, научно-популярная литература. Читатели, зрители, слушатели художественных произведений – тоже наблюдатели, в том смысле, что выбор текстов зависит прежде всего от их собственной активности и что художественное общение – это метаобщение.

Вместе с тем читатели, зрители, слушатели как объекты массовой коммуникации сохраняют отчасти и свойства адресатов и даже адресантов общения. Ср.: институт подписки на издания как своеобразное контакто-устанавливающее средство, прямые вопросы и запросы в средства массо-

вой информации, вмешательство зрителей в течение художественного действия, допускаемое некоторыми экспериментальными формами искусства, и т. д.

2.2. Общение в пределах народа, страны, государства протекает в более сложных формах, чем в минимальных коммуникативных группах, диадах, но имеет с последним немало общего, повторяя на более высоком уровне многие из уже отмечавшихся нами явлений.

Усложнение заключается, во-первых, в том, что коммуникативные роли становятся более дифференцированными и самостоятельными (т. е. одни члены общества оказываются в большей мере «адресантами», чем другие, выполняющие чаще социально-коммуникативную функцию «адресатов»). Во-вторых, деятельность общения становится более профессиональной, коммуникативные роли приобретают социально-профессиональный характер. В-третьих, создается система социальных институтов и специальных учреждений, обслуживающая коммуникацию.

Оракулы, пророки, сказители, трибуны, воспитатели, учителя, поповедники, экскурсоводы, писатели, поэты, журналисты, ученые, администраторы, законодатели всех уровней и дикторы, актеры, переводчики, толкователи, комментаторы, пресс-секретари и т. д. профессионально реализуют функции адресантов и близкие к ним функции ретрансляторов, кодировщиков, перекодировщиков, декодировщиков текстов.

Множество учреждений (почта, издательства, радио, телевидение, системы электронной связи, система образования, распространители печатной, изобразительной и иной информационной продукции) обслуживают многообразные и чрезвычайно разветвленные каналы связи, доставляющие тексты их потребителям (адресатам и наблюдателям): кинозрителям, радиослушателям, телезрителям, театрам, студентам и ученикам, приверженцам различных учений, религий, церковной пастве, читателям, зрителям, слушателям — публике.

Архивы, канцелярии, музеи, библиотеки, институты информации заняты сбором, хранением, реставрацией, изучением, обработкой и распространением текстов. Другие учреждения и специалисты (языковеды, искусствоведы, культурологи, юристы, терминологи, корректоры и др.) следят за правильностью использования языка в общении, за его состоянием и развитием, вырабатывают модели построения и понимания текстов. Редакторы, суды и арбитражи, идеологические учреждения наблюдают за правильностью и лояльностью социально значимых текстов и действий, регулируют информационные процессы в обществе.

Общению принадлежит такое важное место в человеческой жизни, что раскрытие одних только экономических, социальных, классовых структур не исчерпывает сущности общества. Каждое общество имеет и собственную коммуникативную структуру, заключающуюся в системе социальных ролей, институтов, учреждений, норм, средств воплощения, передачи, хранения и обработки текстов.

Под социальной ролью понимают общественно одобряемый тип поведения человека, занимающего в обществе одну из типизированных позиций, входящих в социальную структуру данного общества. Известно,

каким должен быть «настоящий мужчина», как следует вести себя «покупателю» и «продавцу», какими могут и не могут быть поступки «примерного супруга», «начальника», «поклонниц кинозвезды», «взрослого» в отличие от «ребенка» и «ребенка» в отличие от «взрослого» и т. д. Исполняемые роли связаны с полом, возрастом, образованием, воспитанием, принадлежностью к сословиям, социальным слоям, группам, общественным объединениям. Есть профессиональные роли («врач», «учитель», «продавец» и т. д.), психологические («энтузиаст», «кокетка», «везунчик», «неудачник» и т. д.), ситуативные («пешеход», «клиент», «потерпевший» и т. д.).

В течение жизни человек может изменять свои роли, осваивать новые, расширять свой ролевой репертуар. При этом одна роль не обязательно исключает другую: обычно они выступают в комплексе. Поведение, скажем, женщины-менеджера определяется одновременно и ее полом, и профессией, и принадлежностью к определенному социально-культурному типу, и ее ситуативной ролью и т. д.

Относительная важность (вес) одних и тех же ролей в их сочетаниях может быть неодинаковой. У части людей их профессиональные роли или служебное положение продолжают заметно сказываться и во внеслужебном общении, у других же, напротив, роли непрофессионального и неслужебного характера оказываются ведущими и на работе. Яркий пример последнего — судья Аммос Федорович (Н.В. Гоголь. Ревизор), у которого в суде над шкафом висит охотничий арапник как символ главного его увлечения и которого даже в момент сообщения о приезде ревизора не оставляют мысли об охотничьих собаках и травле зайцев.

Каждая из ролей имеет имя (имена ролей приводились выше в кавычках) и атрибуты (присущие роли признаки, особенности), которые бывают невербальными (например, роль «современного человека» предполагает определенный тип отношения к жизни, бытового, общественного и профессионального поведения, специфическую систему ценностей, свой стиль одежды, прически, походки, питания, заполнения досуга и т. п.) и вербальными, речевыми. Женщины и мужчины, взрослые и дети, грамотные и неграмотные, представители разных профессий, разыгрываемых психологических типов имеют общеизвестные речевые особенности: специфический состав словаря, свои способы пользования речью, особые манеры произношения и т. д.

Системы социальных ролей отражают структуру общества. Знание имен ролей, их атрибутов, умение исполнять роли и определять роли партнеров позволяет чувствовать себя членом общества, уверенно действовать в меняющихся коммуникативных обстоятельствах и не создавать случайных помех в социальном взаимодействии, поэтому овладение социально-ролевым поведением — один из важнейших компонентов социализации личности.

Система социальных ролей организована в соответствии с несколькими основными принципами, что позволяет достаточно легко опираться на нее в общении: роли взаимодействуют по линиям «свой — чужой» и «равный — неравный» (выше, ниже). Именно этот способ оценки соотно-

шения ролей в ситуации общения помогает правильно выбирать варианты коммуникативного поведения, он лежит в основе вербального и невербального этикета.

Следует заметить, что отдельные атрибуты личности, выступающей в той или иной роли, не всегда образуют гармоничное целое. Отдельные вербальные и невербальные атрибуты могут даже противоречить один другому, что дезориентирует партнеров, вызывает сомнения в полноте освоения роли ее исполнителем (ср., например, эффект военной команды, поданной следующим образом: «Станьте, пожалуйста, смирно»). Неверное исполнение социальной роли или неправильная оценка ролей партнеров, неточная ориентация в ситуациях общения, а иногда и противоположность интересов общающихся, несовместимость избранных ими способов поведения могут стать источниками конфликтов.

Конфликты, их типология, источники, пути разрешения – предмет специальных социологических и психологических теорий. Для нашей же темы важно отметить, что нередко именно тип высказывания, языковая его форма доводят наметившиеся расхождения до конфликта, выполняют конфликтообразующую функцию. Таковы чрезвычайно обобщенные и безапелляционные, самой формой отвергающие возможность сомнений, возражений оценочные высказывания: *Чушь!*, *Глупость!*, *Какая нелепость!*, *Ерунда!* или *Гениально!*, *Шедевр!*, *Суперкласс!* Здесь важны не положительный или отрицательный характер оценки, а безапелляционность, заранее лишаящая других права на иное мнение. Если оно существует, то заявить о нем или тем более утвердить его, минуя конфликт, после таких высказываний чрезвычайно трудно.

Еще худшие последствия вызывают бранные выражения в адрес лиц, определяемых через их поступки, идеи и тому подобные признаки: *Только кретину может прийти такое в голову!*; *Какой разгильдяй не выключил прибор?*; *Вот мечта идиота!* и т. д.

Поскольку основа конфликта – нежелание учитывать права партнеров, необоснованно заниженная их оценка, заранее выраженное мнение о несущественности всего, что они могут сказать или совершить, то часто пренебрежительная интонация и другие сопутствующие ей и согласующиеся с ней невербальные средства (жесты, мимика, позы) способны сыграть конфликтообразующую роль даже при общем благоприятном для партнера высказывании; в случае конфликта между содержанием вербальной и невербальной сторон текста обычно невербальные средства рассматриваются как менее контролируемые и потому более правдивые.

Вопросы и задания

1. А. С. Пушкин так писал в 1830 г. об отношениях между стихотворцем и публикой:

Это самое горькое, самое нестерпимое для стихотворца есть его звание, его прозвище, коим он заклеимен и которое никогда его не покидает. Публика смотрит на него как на свою собственность, считает себя вправе требовать от него отчета в малейшем шаге. По

ее мнению, он рожден для ее удовольствия и дышит для того только, чтобы подбирать рифмы. Требуют ли обстоятельства присутствия его в деревне, при возвращении его первый встречный спрашивает его: не привезли вы нам чего-нибудь нового? Явится ли он в армию, чтобы взглянуть на друзей и родственников, публика непременно требует от него поэмы на последнюю победу, и газетчики сердятся, почему долго заставляет себя ждать...

«Стихотворец» и «публика» — социальные роли. Каким из основных коммуникативных ролей, обсуждавшихся выше, они соответствуют? Какие атрибуты ролей (вербальные, невербальные) отмечает Пушкин? В какой мере императивны ролевые предписания (ожидания) общества?

2. Один из крупнейших современных специалистов по словесной культуре Ю. М. Лотман писал:

Нехудожественный текст читается (в нормальной ситуации) тем, к кому он обращен... Художественный текст, как правило, воспринимается не тем, кому адресован: любовное стихотворение делается предметом печатной публикации, интимный дневник или эпистолярная проза доводятся до общего сведения. Одним из рабочих признаков художественного текста можно считать расхождение между формальным и реальным адресатом.

Как вы понимаете эту мысль Ю. М. Лотмана? Какие коммуникативные роли он имеет в виду, говоря о формальном и реальном адресате?

3. Ниже приведен начальный фрагмент статьи **Бабушка** «Русского ассоциативного словаря» (М., 1994). Словарь составлен по материалам экспериментов, проведенных в 1988-1991 гг. в России (испытуемыми были в основном студенты). После заглавного слова, предъявлявшегося в качестве стимула, приводятся ассоциации, возникавшие у испытуемых в связи с данным стимулом. Цифрами передается количество одинаковых реакций испытуемых.

БАБУШКА – дедушка 76; старушка 43; моя, старая 39; добрая 31; любимая 23; старенькая 19; родная 7; дед, милая 6; дорогая 5; внук, внучка, доброта, платок, родня, рядышком с бабушкой, старость 4; бабушка, в деревне, вязать, детство, заболела, мама, надвое сказала, очки, старуха, умерла, хорошая 3; блины, деревня, дом, дряхлая, женщина, и дедушка, идет, Катя, ласковая, моя бабушка, пироги, пирожки, пришла, сказала, тепло, тетушка, чертова, Яга 2; Арина, бабулечка, бабуля, беззубый, болела, болтушка, больная, в кресле, в очках, в платочке, варенье, Варя, Вера, верующая, внука, внуки, ворчание, ворчит, ворчливая, ворчунья, вяжет, вязание, Галя, глухая, голубка, готовит есть...

Какие атрибуты всем известной возрастной роли «бабушка» получили отражение в ассоциациях испытуемых? Какие из них можно считать вербальными? Выделите наиболее типичные невербальные атрибуты этой роли.

Глава 3

Социально-функциональная стратификация языков и понятие литературного языка

3.1. Хорошо известно, что даже небольшие этносы, малые народности, не говоря уже о нациях, внутренние неоднородны: в них выделяются общности людей по полу, возрасту, общественному положению, территории проживания, уровню образования, профессии и т. д. Общение не может быть совершенно равномерным, охватывающим одновременно и в одинаковой степени всех говорящих на одном языке. Уже по этой причине должны складываться территориальные, возрастные, профессиональные и т. п. разновидности речи.

Еще более важно то, что каждая из социальных групп общества, каждая его часть пользуется языком по-своему, в разных условиях и с особыми целями, развивая язык в коммуникативно ценном для себя направлении. Так, малообразованные жители старой деревни в основном пользовались речью для общения с хорошо знакомыми, близкими людьми, односельчанами или жителями ближайшей округи. Главными темами этой речи были известные им в равной или почти равной мере обстоятельства, события, предметы, люди. Общение протекало при одновременном активном участии в нем адресанта и адресатов, не разделенных ни временем, ни пространством, являлось непосредственным устным. Оно строилось как диалог, имело преимущественно практическую направленность и не было профессиональным.

Речевые привычки и требования к качеству речи, естественно, не могли быть в этих условиях такими же, как у горожан, у занятых, например, в сфере делопроизводства чиновников-канцеляристов. В последнем случае общение протекает в значительной мере письменно, связь с адресатами опосредуется документами, адресаты в данной ситуации уже не конкретные, хорошо известные личности, а нередко лишь представляемые, потенциальные, это даже не обязательно современники. Предмет документа может быть им мало знаком или вовсе не знаком. Содержание общения в сфере делопроизводства бывает весьма непростым, требует от общающихся определенной специальной подготовки, регламентации, профессионализации речи и т. д.

Многие из особенностей речи разных социальных групп становятся своеобразными символами принадлежности к этим группам (известно, кто именно может сказать *идёт* вместо «идет», в какой социальной группе говорят *энтот*, кому присуще слово *волнительно*, кто употребляет глагол *бортануть* в значении 'отвергнуть, исключить' и т. д.), а потому старательно культивируются или, наоборот, скрываются. Поскольку основные социальные слои характеризуются собственными вариантами общего язы-

ка, оказываются возможными попытки подделываться под речь того типа людей, за кого говорящему хотелось бы себя выдать (речевая мимикрия). Таким образом, существует немало причин не только появления социальных вариантов языка, но и сохранения, разработки, специального регулирования их обществом.

В разные эпохи, у разных народов, в неодинаковых исторических условиях складываются специфические системы социальных вариантов языка — социальные стратификации языков. Эти системы исторически изменчивы, подвижны.

3.2. Существуют, однако, и общие закономерности развития языковых страт (социальных разновидностей языка)²¹, а также главные варианты, типичные для многих языковых культур. Это прежде всего диалекты — территориальные разновидности речи. Какую бы ограниченную территорию ни занимал народ, устная бытовая речь на разных частях этой территории обычно неодинакова. Если же территория значительна, как у русского, немецкого, французского, китайского, испанского языков, то на ней обнаруживается целая система диалектов, которые существуют в основном в устной форме и обслуживают только часть коммуникативных потребностей народа, говорящего на данном языке. Тем не менее они образуют чрезвычайно важную нижнюю страту языка, его историческую базу, богатейшую языковую почву, хранилище национального своеобразия и творческих потенций языка.

Выдающийся русский филолог XIX в. Измаил Иванович Срезневский писал о необходимости внимательно прислушиваться к народной местной речи:

В каждом народном языке, в каждом местном наречии есть сила неосязаемая и тем не менее мощная, сосредоточивающая в себе все другие силы. Это дух народности...

Только оживляясь этой силой, можно воспитать в себе живое чутье языка своего, навикнуть устранять из него всё то, что идет этой силе наперекор, что ее ослабляет, и находить в нем все, что может придать и живость, и достоинство всякому выражению.

²¹ Термин *страта* пришел в языкознание из социологии, где принято обозначать им различные слои населения, характеризующиеся каким-либо общим социальным признаком: одинаковым уровнем дохода, например, или одной и той же степенью образованности. В языкознании *стратами* часто называют то же, что и термином *идиом*: варианты, разновидности языка. Однако тогда, когда необходимо подчеркнуть социальную обусловленность возникновения и функционирования той или иной формы существования языка, его социальное расслоение, говорят именно о *страдах*.

Недаром воспитание уважения к народной диалектной речи и стремление поддержать ее стали в последнее время специальной заботой ряда высокоцивилизованных государств.

3.3. С развитием и укреплением государственности чрезвычайно усложняются информационные процессы. Общение становится не только непосредственным устным, но и опосредованным письменным. Возникает необходимость в едином для государства надтерриториальном варианте языка со специальными коммуникативными свойствами (с повышенной точностью речи, способностью передавать разнообразные логические отношения, устойчивостью во времени, специализированностью и др.). Эта потребность удовлетворяется путем использования языка другого народа (роль латыни в средневековой Европе) или выработкой собственного (на основе диалекта ведущего центра страны) литературного языка.

Литературный язык многими свойствами противопоставлен диалектной речи. По социальной базе это язык образованных горожан. Функциональная его особенность – способность обслуживать высокие сферы общения: государство, политику, науку, религию, образование, искусство и т. д. Функциональная, социальная, локальная и темпоральная обособленность этих сфер (зачем, кто, где, когда общается), различие коммуникативных установок, свойственных разным сферам и ситуациям общения, приводят к формированию вариантов, стилей, внутри самого литературного языка (об этом подробнее в следующей главе).

Стилистическая дифференциация полифункциональной литературной речи превращает ее в чрезвычайно тонкий, точный и эффективный инструмент общения, позволяющий выражать самое сложное и нетрадиционное содержание, оказывать нужное воздействие на адресатов. В отличие от диалектов литературный язык уже не может существовать только стихийно. Напротив, он требует постоянной целенаправленной работы общества (в том числе специалистов-профессионалов) над его совершенствованием и поддержанием в коммуникативно пригодном состоянии. Этим обеспечиваются единство, точность, стабильность, выразительность литературной речи.

Литературный язык – язык, обработанный «мастерами слова» и нормированный. Одного лишь живого общения в соответствующей социальной среде недостаточно для полного его усвоения, необходимы специальное обучение и постоянный самоконтроль за литературностью своей устной и письменной речи.

3.4. Уже в древности с развитием ремесел и торговли, по мере роста городского населения и расширения межтерриториальных связей, торговля в крупных политических и экономических центрах совершалась стихийное взаимодействие, смешение местных вариантов речи, и появлялись наддиалектные устные разновидности языка – койне. Они выросли из диалектов и недаром именуются иногда полудиалектами. С появ-

лением литературной речи и в сравнении с ней койне начинают восприниматься как «простая», «простонародная» речь — просторечие.

Пока литературный язык существует в основном в письменной форме, образованные горожане обычно пользуются в быту просторечием. Когда же вырабатывается и устная форма литературного языка, просторечие окончательно становится «речью малообразованных горожан». Достаточно напомнить такие широко известные приметы русского просторечия, как *хтой-то*, *волокешь*, *хочем*, *радиво*, *полотенец* и т. п., чтобы каждый понял, о какой именно социальной разновидности современного русского языка идет речь, и сумел самостоятельно оценить ее распространенность в нашем общении.

Оставаясь вариантами одного и того же языка, литературный язык и диалекты, как это имеет место в русском языке, обладают собственными фонетическими, лексическими, грамматическими системами, т. е. их строение в некоторой степени подобно строению самостоятельных языков. Просторечие характеризуется фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями, но последовательной, целостной системой, повидимому, не обладает.

3.5. Кроме перечисленных основных разновидностей языка, в его социально-функциональной стратификации обнаруживаются и другие, вторичные элементы, особенности которых заметны лишь в лексике и фразеологии. Собственных фонетических или грамматических признаков подобных вариантов не имеют. Среди вариантов этого рода чаще всего встречаются возрастные, профессиональные, социальные жаргоны (молодежный, физиков-электронщиков, разных групп военных, морской, преступных групп и т. п.).

В последнее время в русской разговорной речи и в газетно-публицистических текстах стали активно использоваться слова типа *прибамбасы*, *мент*, *водяра*, *кинуть* 'обмануть', *оттянуться* 'отдохнуть', *чернуха* 'тяжелые, мрачные стороны жизни' и т. п. Поскольку они находятся за пределами литературного языка, но широко известны и не прикреплены в сознании современных россиян к какой-нибудь одной социальной группе (возрастной, профессиональной или какой-либо еще), то их определяют как «общий жаргон». Ни в деловой, ни в научный стиль речи они не проникают.

Далеко не во всех культурах от общей речи отличается «женская», но некоторые особенности речевого поведения женщин в отличие от речевого поведения мужчин обнаруживаются всегда. Это неудивительно: с различиями пола связано множество собственно социальных и психических явлений, а это находит отражение в языке.

3.6. Изучая социально-функциональную стратификацию языков, следует иметь в виду, что все элементы этой стратификации возникают и существуют закономерно: в языке не бывает того, что не было бы кому-

либо (определенным социальным группам) необходимо в соответствии с коммуникативной ситуацией в обществе, и все страты этой системы связаны одна с другой, влияют одна на другую, вместе выполняют задачу коммуникативного обслуживания народа.

Закономерность появления каждой страты языка не означает их равенства. Важнейшим для жизни страны является литературный язык, на нем осуществляется вся государственная деятельность, работа административных и законодательных структур, суда, средств массовой информации, всё образование (начиная с детского сада и кончая вузом). Литературный язык — это и язык науки, и язык искусства слова — художественной литературы. Государственным языком всегда является именно литературный язык.

3.7. Литературный русский язык начал складываться много веков назад. В науке идут споры о его основе, о роли в его сложении церковнославянского языка. Однако эти споры важны только для филологов, для студентов-нефилологов существенно лишь то, что литературный русский язык имеет многовековую историю, свои традиции. Он впитал в себя заимствования из многих языков: др.-греч. — *тетрадь, фонарь, парус*, предположительно др.-нем. — *хлеб*, нем. — *шкаф*, фр. — *шофер, транжирить*, нерусскими по происхождению являются почти все слова с начальным *а-*, слова, имеющие в своем составе букву *ф*. Параллельное использование исконно русской и старославянской по происхождению формы слова (*стол* — *сто* и *страна*, *середина* и *среда*, значения которых далеко разошлись; *молоко* — *млекопитающие*, *здоровье* — *здравоохранение* — *здравная* (чаша), *город* — *градостроительство*, где русская форма используется в бытовых, более конкретных понятиях, а церковнославянская — в более высоких, отвлеченных) очень расширило стилистические возможности литературного русского языка. Из церковнославянского усвоены современные формы причастий с суффиксами *-ущ/-ющ-*, *-ащ/-ящ-* (*считающий, кричащий, лежащий*; ср. их с русскими формами причастий в устойчивых выражениях: *не бей лежащего, ходячая энциклопедия*). Обратите внимание, что от заимствованных основ образовывались уже собственно русские слова: *тетрадка, фонарик, парусник, хлебец, арбузика, анархичный* и т. д.

Еще в XVIII в. М. В. Ломоносов, который очень много сделал не только для развития естественных наук, но и для филологии (был автором грамматических и риторических трудов, поэтом), попытался регламентировать употребление более высоких церковнославянских и более низких русских слов и форм, создав учение о трех «штилях» речи: высоком, которым надлежит писать оды и трагедии, среднем, пригодном для сочинения стихотворных и прозаических произведений, где «требуется обыкновенное человеческое слово», и низком — для комедий, эпиграмм, песен, дружеских писем.

Огромную роль в развитии литературного русского языка сыграл А. С. Пушкин, которого даже называют создателем современного русского литературного языка. Действительно, А. С. Пушкин упорядочил употребление церковнославянских слов, избавив русский язык от многих уже не нужных, фактически решил спор о допустимости или недопустимости использования в русском языке заимствованных слов (вспомним хотя бы «Ведь панталоны, фрак, жилет, Всех этих слов на русском нет»), ввел в литературный язык многие слова и выражения из народной русской речи (за что нередко подвергался нападкам современников), сформулировал принципиальные отличия «разговорного языка от письменного», подчеркнув, что знать только один из них – это еще не знать языка. Творчество А. С. Пушкина – действительно определенный рубеж в истории литературного русского языка. Его творения мы и сейчас читаем легко и с удовольствием, тогда как произведения его предшественников и даже многих современников – с некоторым трудом: чувствуется, что они писали языком, который теперь выглядит устаревшим.

Конечно, со времени А. С. Пушкина литературный русский язык очень изменился; кое-что из него ушло, появилось очень много новых слов. Поэтому, признавая А. С. Пушкина основоположником современного русского литературного языка, при составлении новых словарей современного русского языка ведут отсчет со второй половины XX века. Однако роль А. С. Пушкина в истории литературного русского языка трудно переоценить. Хотя великий поэт не оставил нам грамматик, он был автором не только художественных, но и исторических, публицистических произведений, четко разграничивал авторскую речь и речь персонажей, т. е. практически заложил основы и современной функционально-стилевой дифференциации литературного русского языка.

Вопросы и задания

1. Каковы основные признаки литературного языка? Почему литературные языки требуют специального внимания со стороны общества, в чем оно выражается?
  2. Что представляют собой диалекты? В чем заключаются главные различия между диалектами и литературным языком?
  3. Что такое просторечие?
  4. Чем жаргоны отличаются от других страт русской речи?
  5. Познакомьтесь со статьей ДОМ в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. Чем объединены все приведенные в ней слова? Чем объясняется то, что в статье, кроме слов с корнем *-дом-*, приведены и многие другие (например, *дедушка, постель, лизун, хозяин, нежить, жировик* и др.)?
- Какой речевой материал используется в словаре В. И. Даля в качестве иллюстраций? Какая часть приведенных в словаре народных пословиц, поговорок,

загадок, примет вам известна? Для какого слоя говорящих по-русски и сегодня характерно широкое употребление пословиц и поговорок?

Попробуйте на основе приведенного В.И. Далем материала выделить круг связанных с домом представлений, характерных для говорящих на русском языке. Какой материал для суждений о богатстве русского литературного языка и местных говоров дает «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля?

Глава 4

Функционально-стилевая дифференциация литературных языков

4.1. Литературный язык отличается от других проявлений национального языка своим стилистическим богатством, позволяющим использовать его в официальном и неофициальном общении, в сфере науки, делопроизводства и законотворчества, в средствах массовой информации и митинговой стихии, в искусстве и в повседневной жизни. Естественно, разнообразное применение литературного языка приводит к появлению в нем функционально-стилевой дифференциации.

В современных представлениях о функционально-стилевой дифференциации литературного языка выделяются по крайней мере пять функциональных стилей: деловой, научный, публицистический, художественный, разговорный. При отсутствии четких границ между ними возможны переходные и гибридные образования. Дискуссионным является выделение художественного стиля (есть точка зрения об особом поэтическом языке) и разговорного (особая специфика разговорной речи вызывает у некоторых ученых мнение о наличии разговорного языка и своеобразной диглоссии²² каждого носителя литературного русского языка – владении кодифицированным литературным языком и разговорным языком). Некоторые ученые выделяют в качестве самостоятельного научно-популярный стиль, другие считают его одной из разновидностей научного стиля. Те разновидности, которые расположены на периферии научного стиля, характеризуются переходностью от научного стиля к другим (учебная разновидность близка к научно-популярному, если его выделять в качестве самостоятельного, а научно-популярная разновидность – переходное звено между научным и публицистическим, а иногда и художественным стилем) или гибридностью (патентная разновидность – гибридное образование, совмещающее в себе черты научного и делового стиля). Видимо, необходимо выделение и особого

²² Диглоссия – одновременное существование в обществе двух идиомов, используемых в разных сферах общения: каждый – в своей.

религиозно-культового стиля, если используется не церковнославянский язык, а русский язык с элементами церковнославянского.

Существует тесная спаянность использования того или иного стиля и ситуации общения, типа мышления (логико-понятийный, информационно-эмоциональный, познавательно-оценивающий), содержания речи и ее цели (сообщение информации, воздействие, фиксация какого-то знания, собственно общение и т. д.). Эта спаянность не допускает возможности свободного выбора стиля. Не случайно несоответствие стиля ситуации, типу мышления, содержанию речи и ее цели используется в пародиях.

В каждом стиле все его конкретные речевые характеристики, в том числе и вероятностно-статистические параметры (распределение частей речи, падежных или временных для глаголов форм, типов предложения, его длины и т. д.), и лексика (использование терминов или поэтизмов, газетизмов, сниженных слов и т. д., абстрактной и конкретной лексики), и принципы построения текста, подчиняются организующей речи в данном стиле доминанте.

Доминантой делового стиля является предельная точность, не допускающая инотолкований. Отсюда его громоздкость, запрет местоименных замен, длинные предложения с массой уточняющих оборотов, цифровой разметкой, использование специальных терминов и стандартизованного построения речи, вплоть до употребления специальных бланков, подлежащих заполнению, фактическая невозможность устной формы речи.

Доминанта научного стиля — понятийная точность (поэтому используется системно организованная в каждой отрасли научного знания терминология), подчеркнутая логичность речи, приводящая в текстах-рассуждениях к широкому употреблению специальных текстовых скреп типа: *из этого следует, это приводит к..., следовательно, таким образом* и т. д. Точность научного стиля меньше связана с точным соответствием конкретной действительности, является более абстрактной, обобщенной, чем точность делового стиля.

Доминанта публицистического стиля — социальная оценочность. Она проявляется не только в газетных «ярлыках» (*фашист, демократ, псевдодемократ*), не только в словах с оценочной коннотацией (ср.: *вожак и главарь; съезд, конгресс и собрание*), но и в самом отборе фактов, степени внимания к ним, в использовании фразеологии (нередко в несколько измененном виде: *рыцарь российского права; цепная реакция распада; Не счесть алмазов на равнине русской* и т. д.) и экспрессивного синтаксиса.

Доминанта художественного стиля — образность и эстетическая значимость каждого его элемента (вплоть до звуков). Отсюда стремление к свежести образа, неизбитым выражениям, большое количество тропов, особая художественная, а не поня-

тийная и не денотативная (соответствующая действительности) точность, использование специальных, характерных только для этого стиля выразительных средств речи – ритма, рифмы, даже в прозе особой гармонической организации речи.

Доминанта разговорного стиля, особенно разговорной речи, бытующей в устной форме неофициального персонального общения, – сведение до минимума заботы о форме выражения мыслей, отсюда фонетическая нечеткость, лексическая неточность, синтаксическая небрежность, широкое использование местоимений и т. д. (важно не *как* сказать, а *что*).

4.2. Мы с детства привыкли пользоваться разговорной речью – наиболее естественным, т. е. без специального обучения, использованием родного языка. Однако система разговорной речи не может заменить весь язык и пригодна только в персонально адресованном неофициальном общении. Система разговорной речи опирается на внеязыковые (экстралингвистические) факторы, облегчающие понимание.

Разговорное общение является непосредственным, т. е. рассчитанным на одновременность говорения и восприятия речи, а не на адресата, отделенного от говорящего (пишущего) расстоянием в пространстве (например, в теле- или радиопередачах) и во времени, к тому же оно принципиально диалогично, – все время происходит мена ролей говорящий/слушающий, что обеспечивает возможность обратной связи (если что-то оказалось непонятным, тут же следует переспрос). Если даже говорит один человек (рассказчик), слушающий активно участвует в общении, поддакивая, выражая свое удивление, возмущение, радость, согласие короткими репликами (*Угу, Вот это да!, Да ты что?!, Вот ужас-то!*) или мимикой, так что говорящий все время имеет обратную связь и уверен, что его поняли.

Кроме того, разговорное общение неотделимо от ситуации, в которой объединены оба коммуниканта. По выражению Е. А. Земской, ситуация вливается в речь, что позволяет не называть предметы, окружающие разговаривающих: *Съешь – Да нет, не хочется; Померяй – Давай* (о чем идет речь, понятно только разговаривающим в данный момент: при прослушивании магнитофонной записи они сами часто не могут вспомнить, какие предметы имели в виду).

Разговорное общение опирается на общность апперцепционной базы, т. е. разговаривающие имеют общие знания, позволяющие им понимать друг друга: *Опять это? – Ну да* (речь идет о приступе бронхиальной астмы, вызванном букетом мимозы, но ни мимоза, ни астма не называются).

Возможность обратной связи, опора на ситуацию и общие знания приводят к тому, что в разговорном общении можно не заботиться о форме выражения (все равно поймут, а не поймут – переспросят), а потому человек и не напрягает ни своих органов речи (отсюда фонетическая нечет-

кость), ни свою память (отсюда лексическая неточность). В результате используются так называемые слова-диффузы: *штука, вещь* – о чем угодно; *скафандр* вместо «противогаз» – слова-эргазы; *Дай чем стирать, Ну вот чем протирают* – обозначения предмета не его названием, а его функцией; *Ну ты знаешь... как его* – обращения за помощью к собеседнику. Самоконтроль максимально ослаблен, человек чувствует себя раскованно, уверен, что его и так понимают. Поэтому в разговорном общении так много недоговоренных фраз, предложений, перестроенных на ходу, перескоков с одной темы на другую.

4.3. Остальные функциональные стили используются в принципиально иных условиях (принято различать кодифицированный литературный язык – КЛЯ и разговорную речь – РР), поэтому требуют от говорящего или пишущего подготовки и большого напряжения, мобилизации знаний и психофизических сил: говорить надо громко и четко, если нужно, чтобы тебя поняли на расстоянии (хотя бы сидящие на задних партах), чтобы поняли правильно (письменная речь), обратная связь или ослаблена (лекция в аудитории) или ее вообще нет (радио, телевидение, переспрос невозможен, поскольку отклики, звонки по телефону не создают подлинной обратной связи, не влияют на восприятие речи и ее производство).

Овладение функциональными стилями КЛЯ происходит во время специального обучения. Они требуют точности речи, но эта точность различна: в деловом стиле – максимально полное соответствие действительности (*Ребенок мужского пола на вид 2 лет, одет в... найден случайными прохожими (Ф.И.О.) в двух километрах от села (название)*), в научном – понятийная (*Ребенок зависит от взрослых*), в художественном – образная (*Двухлетний карапуз смешино и как-то очень самостоятельно топал по шоссе*), в публицистическом – социально обусловленная (*Маленькому Мише повезло: его увидели прохожие*).

В каждом стиле есть свои разновидности: в деловом, например, необходимо различать законодательную, дипломатическую, канцелярскую и обиходно-деловую (заявления, доверенности) разновидности.

4.4. Почти все стили используются как в устной, так и в письменной форме. Однако доминанта делового стиля вступает в противоречие с ограниченными возможностями устной формы: немисливо добиться нужной точности в условиях, когда предварительное продумывание фразы невозможно, когда в процессе говорения и восприятия речи забывается начало фразы. Характерно, что при обсуждении проектов законов не принимаются «поправки с голоса». Поэтому различают деловой стиль (возможен только в письменной форме) и деловое общение. Деловое общение может быть как письменным (переписка), так и устным (переговоры). Следует также обратить внимание на возможность деловых переговоров в разной обстановке – как в официальной (сильна близость к деловому стилю), так и в

неофициальной (близость к разговорной речи). Деловые переговоры, как правило, сопровождаются их фиксацией в письменной форме (протокол, договор о намерениях), которая и служит документом.

Подробное описание характерных черт каждого стиля см.: Кожина М.Н. *Стилистика русского языка*. М., 1983; *Функциональные стили и формы речи*. Саратов, 1993; *Хорошая речь*. Саратов, 2001.

Существует очень большая функциональная общность разноструктурных языков. Это позволяет студентам использовать знания о функционально-стилевой дифференциации русского языка, о русских функциональных стилях в практике применения иностранного языка, хотя полного совпадения обычно нет.

4.5. Культурный человек должен владеть не только разговорной речью, усвоенной с детства, но и всей системой функциональных стилей литературного языка. Каждый должен уметь написать заявление (о приеме на работу, о розыске пропавшего ребенка), докладную, объяснительную записку, доверенность и т. д., т. е. владеть обиходно-деловой разновидностью делового стиля. В процессе трудовой деятельности могут понадобиться и навыки владения законодательной разновидностью, канцелярской и т. д.

Хотя бы пассивно, каждый выпускник вуза обязан владеть научным стилем, чтобы уметь всю жизнь учиться, но многим (и не только ученым) будут нужны и приобретенные в процессе написания курсовых и дипломных работ навыки владения научным стилем в его разновидностях: собственно научной, патентной, технической, учебной.

С будущей профессией связана и необходимость владения художественным и публицистическим стилем. Не все станут писателями, но навыки художественного стиля сделают речь богаче, образнее, а навыки публицистического стиля научат убеждать, выступать в любой аудитории.

Не забывая о доминантах каждого стиля, помните, что деловой стиль в значительной мере «обезличен»: в своих заявлениях Вы обращаетесь не к человеку, а к его социальной роли (президенту, губернатору, ректору, руководителю того или иного предприятия), важна и Ваша социальная роль (профессор, студент, квартиросъемщик). Деловое письмо требует точных реквизитов адресата (адрес, название организации, социальный статус лица, которому адресуется письмо) и адресанта. Обычно сообщаются сведения о возможности быстрого контакта (факс, E-mail, телефон) и в ответ на что (№, дата) составлено письмо. Причем место каждого реквизита фиксировано. Издаются специальные формы служебных документов, оговариваются или публикуются (рассылаются) специальные формы заявок на гранты, формы отчетов по ним и т. д. Образно говоря, деловому стилю противопоказано личное творчество, своеобразие речи. Можно было бы этим возмущаться, упрекать канцеляристов в «ненужных» придирках, од-

нако стандартизованность деловых бумаг обеспечивает их точность и скорость обработки.

При использовании научного стиля в докладах и сообщениях на семинаре, в курсовых и дипломных работах не забывайте, что важно не только точно использовать термины (в терминологии синонимия нежелательна, так как вредит понятийной точности), но и уметь рассуждать (основные типы речи в научном стиле – описание и рассуждение), используя для этого проясняющие читателю последовательность и логику рассуждения специальные обороты (*необходимо учесть, нельзя избежать, в результате, из этого вытекает; во-первых, во-вторых...*; таким образом, следовательно и т.д.).

В современном научном стиле не принято (хотя встречается) использовать ни единственное, ни множественное число первого лица (ни глаголы, ни тем более местоимения). Наблюдается явная тенденция использовать максимально объективированные и максимально отвлеченно-обобщенные безличные конструкции (*из этого следует, нельзя не заметить, можно констатировать, необходимо рассмотреть* и т.д.), а при опровержении сложившегося мнения – или безличные (*считается, что...*) или неопределенно-личные (*считают, что..., рассматривают такие явления как...* и т.д.).

Собственно научная разновидность (курсовая, дипломная, статья, монография) обязательно сопровождается так называемым научным (библиографическим) аппаратом – ссылками на работы предшественников, списком использованной литературы, а в работах гуманитарного цикла – и использованного материала (источников).

4.6. Традиционно существующее противопоставление понятий книжного и разговорного в какой-то мере опирается на функционально-стилевую дифференциацию, но не тождественно ей. Под понятием «книжное» объединяются деловой и научный, в какой-то степени публицистический стили. Под понятием «разговорное» часто объединяются не только разговорный стиль в его письменной форме и устная разговорная речь, но и всякая сниженная речь. Элементы книжной и элементы разговорной речи в таком понимании этих терминов могут использоваться как «инородные» вкрапления в любом стиле (наименее вероятно целесообразное использование разговорных элементов в деловом стиле, но в деловом устном общении оно также возможно). В последнее время стали противопоставлять строгие (деловую, научную) и нестрогие (публицистическую, художественную, разговорную) сферы языка.

Художественная речь – высшая форма творческого использования языка, его богатств, при этом ей в самой большей степени свойственна авторская индивидуальность в употреблении как языковых элементов, так и выразительных возможностей языка. Авторская индивидуальность так велика, что по анализу языка можно определить принадлежность текста то-

му или иному писателю. Существует особый термин – *идиостиль* писателя.

Следует обратить внимание на особенности речи в периодической печати (газеты), на радио и телевидении с учетом разных жанров средств массовой информации. К сожалению, наши современные средства массовой информации с точки зрения использования в них языка далеки от совершенства и не могут служить эталоном хорошей речи не только при выступлении в них рядовых граждан, политиков и членов правительства, но и при работе профессионалов (теле- и радиоведущих, политических комментаторов и обозревателей), имеющих специальную журналистскую подготовку. Причина этого кроется как в привычках недавнего прошлого (излишняя казенность речи, недопустимые ярлыки вместо убедительной критики, штампы), так и в реакции на него (излишняя развязность, грубость, недостаточная четкость речи). Нередко сказывается на речи профессионалов средств массовой информации и элементарная недостаточность не только их речевой, но и их общей культуры.

Многочисленные примеры отступлений от норм литературного языка см.: Хорошая речь. Саратов, 2001; Не говори шершавым языком. 2-е изд. М., 1999, 2000. Нарушения культуры речи, в том числе чрезмерное увлечение иностранными жаргонными и просторечными словами, не только мешает пониманию, но, что еще опаснее, способствует их распространению, создает у людей неправильное представление о том, как надо говорить и писать. Происходит подмена государственного языка, на котором должна распространяться важная для народа информация, нелитературными проявлениями русского языка. Замечания такого рода журналисты воспринимают как покушение на свободу слова, но любая свобода имеет границы (не должно быть безграничной свободы убивать – это можно делать только на войне или в рамках необходимой самообороны, вмешиваться в частную жизнь – на такое вмешательство требуется решение суда). Должна иметь границы и свобода выражения (стоило ли отменять веками сложившееся понятие непечатной лексики, несмотря на ее употребление в некоторых ситуациях?), особенно в средствах массовой информации, непосредственно влияющих на культуру речи населения, тем более в государственных СМИ.

4.7. Очень важны принципиальные различия устной и письменной форм речи, связанные как с условиями производства речи в той или иной форме, так и с условиями ее восприятия (зрительное или слуховое), и с самой матерней устной или письменной речи (интонационные богатства устной речи, шрифтовые, абзачные выделения, кавычки, прописные буквы и т. д. – в письменной). Следует обратить внимание на недопустимость (из-за малого объема оперативной памяти человека) длинных фраз, деэпричастных и причастных оборотов в устной речи, а также более свободный, чем в письменной речи, порядок слов, тенденцию к некоторому сближе-

нию с разговорной речью при использовании в устной форме любого функционального стиля. Хороший материал для этого содержится в кн.: Функциональные стили и формы речи. Саратов, 1993; Хорошая речь. Саратов, 2001.

И в процессе обучения в вузе, и в дальнейшей трудовой деятельности каждый человек сталкивается с проблемой «перевода» с одной формы речи на другую. Лекции читаются в устной форме, а записывают их студенты в письменной форме. Часто приходится готовиться к каким-то публичным выступлениям (лекциям, докладам), но на слух письменная речь воспринимается плохо, поэтому чаще всего выступающего на радио, если это не прямой эфир, просят не зачитать, а наговорить в диктофон свое выступление, а потом из этой магнитофонной записи монтируют выступление. Деловые переговоры, совещания, заседания требуют их отражения в протоколах.

Что надо помнить при этих «переводах»?

1. В устной речи избегайте причастных и деепричастных оборотов, старайтесь не говорить длинными фразами.

2. При «переводе» письменной речи в устную заменяйте деепричастные и причастные обороты придаточными или самостоятельными короткими предложениями (А. С. Пушкин написал в «Письме к издателю»: «Мы не говорим: Карета скачущая по мосту, Слуга метущий комнату, мы говорим: которая скачет, который метет и пр., — заменяя выразительную краткость причастия вялым оборотом (...) писать единственно языком разговорным значит не знать языка», но и «может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же, как разговорный язык никогда не может быть совершенно подобным письменному»).

3. При «переводе» устной речи в письменную возможны 3 способа: стенографическая запись, расшифровка магнитофонной записи (сейчас наиболее частый случай задокументированной устной речи) и протокольная запись.

Первые два способа передают именно *речь* человека, воспроизводя в письменной форме ее особенности, но при этом обязательно исправляются обмолвки, начатые и незаконченные фразы, явные ошибки. Степень правки зависит от целей записи, но *всегда* (даже во время допроса) согласовывается с говорившим (запись допроса обязательно подписывается говорившим: «С моих слов записано верно»).

Протокольная запись передает только содержание речи говорящего, ее смысл, поэтому особенности самой речи в ней, как правило, не сохраняются, используются конструкции косвенной речи (*Я приехал утром* → *Н говорит, что приехал утром*), первое лицо заменяется на третье и только иногда фиксируется точный текст (в кавычках). Протокольная запись обычно короче, чем прозвучавшая устная речь (убираются повторы, не

очень важная информация и т. д.). Запись студентами лекций обычно близка к протокольной.

Озвученная письменная речь – не «переведенная» в устную форму, а только воспроизведенная в устной форме – удается только мастерам, при этом мастером должен быть не только чтец, но и автор письменного текста (например, драматурги пишут текст пьесы, рассчитывая на его устное воспроизведение). В противном случае озвученная письменная речь на слух воспринимается очень плохо.

Необходимо познакомиться путем самонаблюдений и наблюдений за речью других людей и с принципиальными различиями диалогического и монологического видов речи в любом из функциональных стилей и в любой форме речи.

Сведения о функционально-стилевой дифференциации языка студент может почерпнуть в книгах: Головин Б.Н. Основы культуры речи. М., 1988 (гл. 11 и 12); Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1993. Более развернуто, но и более объемно и сложно этот материал представлен в коллективных монографиях «Функциональные стили и формы речи» (Саратов, 1993) и «Хорошая речь» (Саратов, 2001).

Для усвоения теоретического материала хорошо самому ознакомиться с функционально-стилевыми различиями: сравнить языковое оформление материала в какой-либо научной статье (в соответствии с будущими интересами студента), законе или указе, газетной статье и художественном произведении. При чтении художественной литературы обратите внимание на разницу авторской речи и речи действующих лиц, стилизующей разговорную речь. Прислушайтесь к теле- или радиопередачам и повседневным разговорам.

Вопросы и задания

1. На основании своих наблюдений над речью сформулируйте отличия научного стиля от делового, художественного, публицистического, разговорного. В чем именно вы увидели эти различия: в лексике, в длине предложений, их сложности, в количестве форм родительного падежа, формах времени глагола? Попробуйте подсчитать соотношение частей речи, сделав выборки на одинаковое количество слов (например, на 100, считая служебные слова типа предлогов и союзов, частиц) из текстов разных стилей.

2. Проследите, как доминанта стиля организует текст.

3. Прочитайте вслух какой-либо письменный текст и попросите приятеля (сокурсника) его повторить. Какая часть информации была им усвоена, а какая нет и почему?

4. Внимательно прочтите свои записи (конспекты) лекций. К какому типу «перевода» устной речи в письменную они ближе?

5. Определите, какие функции языка сильнее всего представлены в деловом стиле, а какие в научном.

...Русский литературный язык действительно выковал себе очень сложную, а потому и отзывчивую систему выразительных средств. На это потребовались века... Зато теперь в наших руках находится драгоценнейшее орудие, орудие мысли, орудие воздействия и взаимодействия, орудие, созданное трудами длинного ряда поколений.

Л.В. Щерба

Раздел III

Культура русской речи

Глава 1

Язык, речь, дискурс, текст

1.1. Из предшествующих разделов ясно, что язык – это определенный код и система правил употребления составляющих его знаков. Это то средство, тот своеобразный механизм, при помощи которого люди общаются и который имеет свою историю.

Язык – средство общения всего народа, это социальное явление. И только как своеобразное образное выражение слово язык используется в применении к одному человеку или тексту (язык Пушкина, язык «Капитанской дочки», какого-то документа и т. д.).

Язык осваивается ребенком в процессе той речевой деятельности (процесс использования языка), которую ребенок наблюдает вокруг себя и по отношению к себе. В этом плане язык осваиваемый, а потом освоенный – это результат обобщения ребенком (в процессе проб и ошибок) окружающей его речи.

Речь неразрывно связана с языком, поскольку реально язык существует только в речи. И словари и грамматики вводятся учеными из речи. При этом термин *речь* употребляется и как синоним речевой дея-

тельности на каком-либо языке (говорить или писать по-французски, по-английски и т. д.), и как результат, продукт этой деятельности, т. е. устные или письменные тексты на соответствующем языке (ср. *Вокруг него звучала русская речь и Русская речь Пушкина, Чехова прекрасна, а русская речь многих политиков бесполезна и корява*).

Именно по отношению к речи (в обоих значениях) говорят о ее устной или письменной форме, о ее качествах (хорошая или плохая; яркая, образная или скучная, невыразительная; богатая или бедная и т. д.), о культуре речи.

Речь понимается и как социальное явление (речь крестьян, речь горожан), и как индивидуальное (речь конкретного человека), как обобщенно-временное (*русская речь в 90-х годах XX в.*) и как протекающее в определенном момент времени (*Его речь прервалась*).

В последние десятилетия XX в. наряду с термином *речь* стал широко употребляться и термин *дискурс* (от французского *discours* – речь). В лингвистической литературе можно встретить выражения *деловая речь*, *научная речь* и *деловой дискурс*, *научный дискурс* – и когда описывается речевая деятельность в рамках соответствующего функционального стиля, и когда рассматриваются соответствующие тексты.

Однако чаще термин *дискурс* применяется только в тех случаях, когда имеется в виду не просто текст, а текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, т. е. «погруженный в жизнь»²³, поэтому термин *дискурс* не применяется по отношению к древним текстам (их «погруженность в жизнь» невозможно восстановить).

И термин *речь*, и термин *дискурс* применимы по отношению к речевым произведениям конкретного человека. Термин *речь* шире по своему значению. Ср. *Его речь* (и *его дискурс*) *изобилует грубыми словами*, но, говоря *дискурс*, мы имеем в виду только какое-то конкретное его речевое произведение, а говоря *речь*, характеризуем общее свойство речевой культуры этого человека. Можно сказать *Его речь неразборчива*, но нельзя сказать **Его дискурс неразборчив*.

Язык, как было показано в предыдущих разделах, может иметь свои социальные (литературный язык, диалекты, просторечие, жаргоны) и функциональные (стили) варианты, но все они выделяются учеными на основе речи, из реализованных текстов на данном языке.

1.2. Текст – основная единица общения. Люди общаются не отдельными словами и даже предложениями, а именно текстами. Понятие «текст» существует давно, но в терминологическом понимании используется сравнительно недавно. В науке о тексте – лингвистике текста – много спорного, дискуссионного. Прежде всего это касается самого определения

²³ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1997. С. 136–137.

«текста». Одни ученые признают текст только в письменной речи, другие находят возможным и существование устных текстов, но только в монологической речи. Некоторые признают и существование текста в диалогической речи, понимая под ним реализацию любого речевого замысла, каким может быть и просто желание пообщаться. Большинство ученых все же считает текстом только определенным образом построенную, организованную речь.

Основными признаками текста являются его **цельность**, т. е. не только связность, но и завершенность, исчерпанность речевого замысла, и **модальность**, наличие в нем момента оценки и самооценки, «точки зрения». Текстовая организация письменной и устной речи принципиально различна как по причине разных способов производства речи, так и по причине разных способов ее восприятия. При производстве письменной речи возможны не только предварительные продумывания текста, но и его исправления без ведома получателя. В устной речи (без вмешательства технических средств) все исправления не могут быть скрыты от слушателя, они им воспринимаются. Зрительное восприятие позволяет пользоваться разными принципами структурирования текста: деление на части, выделение заголовков и подзаголовков, наличие абзачного членения и шрифтовых выделений или подчеркиваний. При зрительном восприятии возможно неоднократное перечитывание отдельных слов, предложений и целых кусков текста. Восприятие устного текста делает его сугубо линейным, без возможности «переслушивания» (если это не магнитофонная запись). Вместе с тем при непосредственном устном общении возникает явная зависимость текста от слушателя (возможность переспроса при непонимании, учет говорящим мимики слушателя и т. д.), но чаще всего в условиях немонологической речи реакции слушающего и его активное вмешательство в разговор мешают цельности текста, нередко приводят к его незавершенности, т. е. препятствуют текстовой организации речи.

1.3. Текст – это результат речетворческого процесса, и в каждой национальной культуре и в человеческой культуре в целом есть система текстов: замечательные тексты художественной литературы и фольклорные тексты, тексты законов от древнейших времен до современности, научные тексты, тексты ораторского искусства от древнейших времен до современных, религиозные тексты (Библия, Коран, Тора и т. д.). Возможна классификация текстов, учитывающая не только время их создания или сферу использования, но и сами принципы текстовой организации. Так, в художественных текстах, очень специфичных по своей организации, используются особенности образного мышления, образного отражения и моделирования действительности. Разговорные тексты (если можно говорить о наличии таковых) основаны на ассоциативном мышлении, конкретно-чувственном и эмоциональном восприятии действительности. Научные, или теоретические, тексты основаны на логико-понятийном, строго логическом воспроизведении результатов познания со стандартами представления исходного, доказываемого и доказанно-

го знания. Научно-популярные тексты допускают элементы образного мышления и широко используют приемы занимательности изложения. Инструктивные, или прикладные, тексты основаны на изложении готового знания и рассчитаны на прямое исполнение предписанного.

Собственно информационные тексты (какая-то информация обязательно содержится – передается адресату речи в каждом типе текста) состоят лишь из перечня фактов – это словари, справочники различных типов. Сущностью агитационных текстов является определенная установка, воздействие на сознание и чувства адресата речи – отсюда яркая оценочность как самих фактов, так и отношения к ним. Тексты средств массовой информации – сплав собственно информационных и агитационных с преобладанием в разные периоды либо первого, либо второго типа, но всегда содержащих элементы обоих.

Рекламные тексты – один из видов передачи информации, чаще всего в торговле, главной целью которого является привлечение внимания покупателей (или зрителей), создание спроса на товар (спектакль, концерт, телепередачу и т. д.). Они могут быть письменными и устными, но кроме передачи определенной информации о товаре обязательно воздействуют на потенциального покупателя. Поэтому в рекламном тексте используется сразу несколько каналов передачи информации и воздействия на человека: в письменном тексте это особые шрифты и их особое сочетание, расположение, сочетание вербальной и изобразительной информации, в телевизионном – сочетание движущейся картинки, устного текста и шумового или музыкального сопровождения и т. д. И хотя рекламные тексты нередко включены в средства массовой информации и подобно им рассчитаны на массового адресата, это особый тип текста и по своему характеру и по своей «отделенности» от СМИ (особые рамки, заставки, указания на то, что редакция не несет за них ответственности). Гибридом публицистического и рекламного текста является «текст на правах рекламы» – он так же отделен специальными знаками, так же оплачен, как и рекламный, но построен иначе – по законам публицистических текстов, с иным соотношением информации и прямолинейного привлечения внимания.

1.4. В тексте можно выделить разные планы его содержания: предметный, или фактуальный (информация о фактах, событиях, представленная определенными частями текста), концептуальный, который обязателен для художественных текстов, но может отсутствовать в других (мысль, появляющаяся в сознании читателя в результате прочтения целого текста, но не выраженная прямо и непосредственно какой-либо его частью), и оценочный, очень слабо или совсем не представленный в инструктивных и собственно информационных текстах.

Текст представляет собой очень сложное коммуникативное единство содержательной стороны и показателей его организации – метатекстовой информации, особенно важной для научных текстов, в которую входят система терминологии, а главное, система различных средств связи частей

текста, его единиц (выражение причинно-следственных связей, логического вывода, порядка следования мыслей, попутной информации и т. д.).

Не все в тексте выражается вербально (словесно). В художественных и публицистических текстах, а нередко и в разговорных возможен так называемый подтекст, т. е. восприятие информации, прямо словами не выраженной, но подразумеваемой авторами текста. Большую роль играет пресуппозиция, т. е. те знания, представления, то осознание каких-то фактов, которые предшествуют производству текста. При наличии общей пресуппозиции у адресанта и адресата текста осуществляется полное и адекватное его понимание, даже если в нем не все выражено словесно, есть какие-то пропуски в выражении содержания, умолчания – импликации. Если пресуппозиция текста его получателю чужда или просто неизвестна, текст может быть воспринят не полностью или не адекватно. В этих случаях требуется более полное и развернутое выражение всей информации, даже ее дублирование, чтобы обеспечить понимание. Неадекватное восприятие – нередкое явление в общении, возможность неадекватного восприятия следует всегда иметь в виду и добиваться исключения такой возможности всеми средствами. Особенно опасно неадекватное восприятие в инструктивных текстах, в том числе законодательных, отсюда их тяжеловесность, громоздкость – из стремления добиться невозможности инотолкования. Однако это, в свою очередь, может привести к недостаточной ясности содержания.

Во многих текстах адекватное восприятие основано на возникновении в сознании читателя или слушателя определенных аллюзий. Аллюзия – стилистическая (риторическая) фигура, состоящая в соотнесении текста (его фрагмента) с известными адресату речи фактами прошлого или литературных произведений, устойчивых выражений и т. д. Расчет автора текста на определенные аллюзии в сознании его адресата может не оправдаться, и тогда опять-таки возможно неадекватное восприятие текста. См., например, две аллюзии в статье из газеты «Известия» от 12.11. 96 г.: заголовок «Боролся Тит с дубом» должен напомнить читателю о произведении А. И. Солженицына «Бодался теленок с дубом», а фразы «А если должно и не отдаст государство? Какого такого вышибалу-рэкетира к нему подошлешь? Разве что того, с прищуром на громадном лысом черепе, который поедет в Цюрих и начнет все сначала...» должны вызвать в сознании читателя воспоминание об Октябрьской революции 1917 года и ее организаторе В. И. Ленине. Однако и первая, и вторая аллюзии не обязательно возникнут в сознании читателя, поскольку требуют от него определенных знаний, без которых текст становится не очень понятным – во всяком случае, не воспринимается во всей своей глубине. В устных текстах неадекватное восприятие нередко является результатом акустической (интонационной) глухоты слушающего или недостаточной интонационной выразительности говорящего (не замечена ирония, показался обидным тон и т. д.).

1.5. Каждый тип текста имеет свое строение и свою степень свободы этого строения. Наименьшая степень свободы, клишированность (строгое следование образцам) имеют тексты деловой документации, наибольшую

свободу – художественные и разговорные, но ни один не имеет абсолютной свободы.

Главным законом построения текстов является их соответствие коммуникативной цели. Любая цель может быть достигнута только при адекватном понимании текста адресатом, поэтому адресант должен при построении текста думать не только о том, как точнее передать свою мысль, но и делать все для того, чтобы эта мысль была понята адресатом. Именно ради этого так широко в деловых и научных текстах используется цифровая и буквенная рубрикация, такую большую роль играют красные строки и терминологическая точность. Но даже в этих типах текстов, не говоря уже о газетных, художественных и разговорных, возможны недопонимания (а иногда и намеренное неправильное толкование). Тогда мы имеем дело с коммуникативной неудачей.

Коммуникативная неудача может явиться следствием отсутствия у адресата тех знаний, на которые рассчитывал адресант (*У тебя есть тонометр? – А что это? – Аппарат для измерения давления. – А-а. Нет. Чего нет, того нет*), недостаточного внимания адресата (что-то прослушал, на какую-то часть текста не обратил внимания), следствием каких-то объективных причин: адресат не расслышал из-за постороннего шума, подвело одинаковое звучание разных слов (в междугородном телефонном разговоре: *А. У Вас код есть? – Б. Конечно, Кузьма. – А. Да нет, на двери входной. – Б. А-а, кода нет.* По фонетическим законам русского языка *д* в конце слова оглушается, так что *код* и *кот* звучат одинаково). Но в любом случае виноват в коммуникативной неудаче адресант: не учел возможностей адресата, не сумел его заинтересовать, не повторил слово или фразу, которые перекрыл посторонний шум, не предусмотрел устранения омонимичности звучания слов *код* и *кот* (можно было спросить: *У Вас на двери кода нет? Даже А какой у Вас на двери код? Есть ли на двери код?* не позволил бы возникнуть коммуникативной неудаче).

Предупреждение коммуникативных неудач – обязанность адресанта.

1.6. Составляющие текста зависят от его протяженности. В текстах большого объема таковыми являются том, часть, глава, параграф и т. д. В любом тексте его составляющими могут быть названы фрагменты, сложные синтаксические целые (сверхфразовые единства) и предложения (высказывания) – как автономные, т. е. не входящие в сложное синтаксическое единство, так и входящие в него на правах мельчайшей составляющей. Все составляющие текста (как крупные, так и мельчайшие) связаны между собой. Эти связи могут быть тематическими (объединяются именами людей, названиями описываемых предметов и т. д.), синтаксическими (порядок слов, выделение красных строк, соблюдение видо-временных форм и т. д.) и специальными (цифровые обозначения или использование вводных *во-первых, во-вторых, итак, следовательно, таким образом и т. д.*). Особенно разработана система специальных средств связи в научном типе текстов: *рассмотрим прежде всего..., прежде всего остановимся..., из этого вытекает..., однако..., следовательно... и т. д.*, поскольку основой научных текстов являются рассуждения.

Более подробно о принципах текстовой организации см.: Лосева Л.М. Как строится текст. М., 1980; Феллер М. Д. Стил и знак. Львов, 1984; Одинцов В. В. Стилистика текста. М., 1980; Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М., 1990. По проблемам текста уже издано много книг и статей, называем здесь лишь те, которые доступны и интересны неспециалисту. Желающим ознакомиться с проблемами текста более глубоко рекомендуем прочитать основополагающий труд И.Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» (М., 1981) и первые две главы в коллективной монографии «Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект» (М., 1993), где можно найти классификацию коммуникативных неудач.

Текстовую организацию речи необходимо тщательно продумывать и готовясь к устной выстулению и создавая письменный текст.

1.7. Так как все большая часть текстов создается, распространяется и обрабатывается в компьютерной среде, то современные текстовые процессоры типа отечественного Lexicon'a или получившего самое широкое распространение Word for Windows предоставляют пользователям разнообразные средства, поддерживающие структурирование, форматирование, связывание, орфографическое и стилистическое редактирование текстов. Так, Word for Windows позволяет подбирать в ходе редактирования типы шрифтов, соответствующие функциям и общему стилю текстов, менять размеры знаков, использовать разнообразные выделения (курсив, полужирное начертание, несколько типов подчеркивания, верхнее или нижнее индексное расположение символов), конструировать наиболее удачный формат страниц и абзацев (соотношение текста и полей, количество и расположение текстовых колонок, абзацные отступы, выравнивание или центрирование строк, вставка колонтитулов...), создавать и удобно размещать метатекстовые фрагменты (примечания, отсылки, комментарии, указатели, оглавления...), вставлять в текст рисунки, таблицы и другие несимвольные объекты.

Система предлагает пользователю текущую, по ходу создания текста, или завершающую орфографическую проверку, обращает внимание пользователя на обнаруживаемые ею ошибки и опечатки, предлагает варианты исправлений, сообщает пользователю синонимы (где это возможно), антонимы и «связанные слова» к указанным им в тексте, проводит по желанию пользователя одобренные им замены в текущей позиции или во всем тексте, позволяет пользователю пополнять и исправлять встроенные в систему словари, самому создавать и эффективно применять при работе с текстами свои индивидуальные словари (например, словари употребляемых им специальных терминов, сокращений, списки наиболее типичных для него опечаток для автоматического их обнаружения и исправления). Системы multimedia позволяют объединять в тексте различные вербальные и невербальные составляющие: письменный текст, звучащую речь, музыку, мультитипикацию, фрагменты видеофильмов.

Текст как основная единица общения стал одним из главных объектов информатики. Не случайно многие понятия лингвистики текста и информатики развиваются параллельно, хотя и в значительной степени независимо друг от друга. Так, лингвистика текста отмечает, с одной стороны, возможность существования «текста в тексте», более или менее автономных текстовых включений, иерархически подчиненных тексту в целом, с другой стороны, обращает внимание на то, что деловые, разговорные, научные, публицистические, художественные тексты, не утрачивая своей целостности и самостоятельности, обычно являются одновременно частями более крупных текстовых образований, объединений, общностей – супертекстов, как их иногда называют. Ср.: закон и кодекс; письмо и переписку; конкретный миф (например, о Пигмалионе) и мифологию; стихотворение, стихотворный цикл, творчество поэтов одного направления, совокупность поэтических произведений определенного периода (например, поэзия Серебряного века) и т. д. Представляя собой совокупности текстов, супертексты обладают и внутренней связанностью, относительной целостностью, характерными для текстов в качестве отдельных единиц общения.

Явление супертекстовости нашего общения осваивается и обслуживается современной информатикой посредством понятия гипертекста и создания гипертекстовых технологий. Гипертекстовые технологии – это информационные средства, позволяющие представлять и использовать в компьютерной среде совокупности отдельных, но обладающих функциональной, тематической и т. п. общностью текстов как единый, ассоциированный в информационной модели гипертекст. Например, гипертекстовое представление различных словарей русского языка (этимологических, толковых, орфографических, орфоэпических, синонимических, антонимических, исторических, антропонимических, областных и т. д.) дает возможность пользователю обращаться к ним как к одному источнику – компьютерному гиперсловарю.

Современные информационные технологии, как мы видим, достаточно точно ориентированы на обслуживание создания, переработки, трансляции, хранения и других информационных процессов, связанных с текстами. Они привлекают к различным сторонам текстов специальное внимание, делают процессы пользования текстами все более и более осознанными, а это одно из важных условий повышения речевой культуры.

Вопросы и задания

1. Обратите внимание на связи внутри текста в произведениях Л.Н. Толстого, прочтите (а еще лучше выпишите и затем прочтите написанное):
  - а) начальные предложения глав «Анны Карениной» или «Войны и мира»;
  - б) конечные предложения одной главы и начальные следующей;
  - в) так называемые абзацные фразы (предложения, начинающиеся с красной строки).
2. Попробуйте прочитать по абзацным фразам газетный текст.

3. Возьмите текст любой статьи в одном из научных журналов и посмотрите, при помощи каких средств связи организуется текст.

4. Попробуйте сопоставить организацию текста в художественном произведении, газете, научной статье, законе. Чем они различаются?

5. Найдите примеры подтекста и расчета на аллюзии в художественных или газетных текстах.

6. Понаблюдайте за речью в быту, определите:

а) происходит ли реализация какого-то речевого замысла, если нет, то что этому мешает;

б) как строится разговор (соблюдается ли единство темы, развивается ли какая-то тема последовательно, есть ли начало и завершение текста, всегда ли связаны реплики говорящих и т. д.).

7. Выделите в научном тексте (можно взять текст любой специальности) метатекстовую информацию.

Глава 2

Культура общения

2.1. Культура общения – важнейшее условие его эффективности. Культура речи – важнейший фактор культуры речевого общения. Современное представление о культуре речи включает в нее не только соблюдение норм орфографии, пунктуации, произношения, словоупотребления, формообразования и фразообразования (ортологических норм), но и стилистических норм, разграничения устной и письменной речи, этических норм.

Очень важно учитывать национально-культурные особенности норм общения. У разных народов существуют разные ограничения «приличных» тем общения и его средств: специфика в употреблении того или иного жеста (у болгар кивок головой означает отрицание), интенсивность жестикулирования во время речи (привычка к активному использованию жестов при речевом общении у итальянцев и почти полное их отсутствие у англичан, японцев), мимическое сопровождение речи, различия в степени пространственной близости собеседников во время разговора, в громкости и эмоциональности речи. Эти различия так велики, что в случае нарушения привычных для данного народа коммуникативных норм возможен так называемый «культурный шок»: чрезмерные в глазах собеседника пространственная близость или/и усиленная жестикуляция, эмоциональность, громкость речи могут быть истолкованы как оскорбительная развязность. Так же может быть воспринят, например, мусульманином вопрос о здоровье жены и т. д. Все эти ограничения особенно важны в разговорах с малознакомыми людьми и обязательно должны учитываться во время бесед с людьми другой национальности, тем более другой страны.

Культура общения опирается на систему национальной речевой культуры, в которую входит и национальный язык с особенностями его картины мира, и знание общенациональных предельных текстов, лежащих в основе культуры данного народа (в этом плане можно говорить о

христианских и мусульманских культурах не с точки зрения религиозной принадлежности, а с точки зрения текстов библейско-евангельских или текстов Корана, на которых основаны нравственные нормы и традиционные образы), и свойственные данному народу традиции и ритуалы общения.

Есть законы общения, пригодные в любой речевой культуре (их изучает риторика), и специфические национальные. Так, в частности, русской речевой культуре в отличие от многих других (в том числе христианских же) свойственно строгое разграничение официальной и неофициальной речи (см. нормальное для американской культуры именование президентов «домашними» и полуофициальными именами типа *Джимми Картер*, *Билл Клинтон* при недопустимости подобного в русской речевой культуре), традиция официального именования людей по имени и отчеству, но при этом называния ребенка одним именем, а не двумя-тремя (даже пятью), как во многих европейских странах и в США, разграничение Вы- и ты-общения и т. д.

У каждого народа есть свои традиции общения, ритуалы, во многих случаях выработанные веками: свадебные, похоронные, застольные и т. д. Однако свои традиции, а нередко и ритуалы встречаются и у разных возрастных или социальных групп одного народа. Они могут быть корпоративными (например, врачебные – как в общении с больным, так и в общении с коллегами и старшими по званию, опыту) и даже семейными. Совокупность этих традиций и норм поведения образует этикетное поведение, а в речевом плане – речевой этикет.

Речевой этикет допускает этикетные (разрешенные традициями) модуляции речи: номинации лиц по фамилии; имени и отчеству; полному имени; уменьшительному; ласкательному в зависимости от социальных ролей говорящих; степени официальности или неофициальности обстановки; возраста говорящих; их родственной или дружеской близости, степени знакомства; ситуации приветствия и прощания, выражения благодарности, отказа, согласия и т. д. Ср., например, приветствия *Здравствуй (те)*, *Добрый вечер*, возможные как в неофициальной, так и в официальной обстановке, но при этом *Добрый вечер* ограничен временем дня; широко распространившееся в последние годы *Привет*, уже невозможное в официальной обстановке, и еще более сниженное, фамильярное *Приветик*; в 80–90 гг. XX в. модное среди молодежи *Hallo* и т. д.

Обратите внимание на изменчивость моды в этикете. Для начала XXI в. стало характерно в ответном приветствии даже в официальной речи (например, в речи политического обозревателя А.Е. Бовина в радиопрограмме «Мир за неделю») использовать только прилагательные: *Добрый день*, *Александр Евгеньевич*. – *Добрый*. Еще раньше проявилась тенденция «объединять» формулы приветствия и прощания: *Привет*, *Чао* используются нередко и для того, и для другого. Фактически вышли из употребления *Приветствую Вас*, *Рад Вас приветствовать*, *Честь имею* и т. д.

2.2. В национальной речевой культуре различаются ее внутринациональные типы. Применительно к русской культуре могут быть выделены типы, находящиеся за пределами литературного языка: народно-речевой

(сохранился у сельского населения, говорящего на диалекте) и просторечный (характерен для малообразованных горожан), арготический (используется для сокрытия информации от посторонних, не включенных в какое-то сообщество), – и типы, связанные со сферой действия литературного языка: элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный и фамиллярно-разговорный²⁴.

Каждый тип речевой культуры заслуживает специального изучения, но они не равны с точки зрения возможностей эффективного общения. Народно-речевой тип обеспечивает потребности деревенского общения, но непригоден за его пределами. Просторечный тип не знает функционально-стилевых и стилистических возможностей литературного языка, а также не соблюдает его норм. Привычная этому типу грубость и сниженность речи нередко «компенсируется» излишней книжностью, употреблением иностранных слов, в чем проявляется у его носителей чувство некоторой своей ущербности, стремление говорить «красивее».

Основная черта просторечного типа речевой культуры – невладевание литературным языком при отсутствии ярко выраженных диалектных особенностей речи, т. е. в его основе лежит просторечное койне, однако это не только нелитературная речь, но именно тип культуры, соотносимый с массовой культурой, с одной стороны, и нежеланием приобщаться к более высокой культуре – с другой. Естественно, носитель просторечного типа речевой культуры постоянно слышит не только просторечие, но и литературную речь, начинает осознавать, что она престижнее, но не овладевает ею, а пытается наполнить свою речь «признаками более высокой культуры». Отсюда употребление в речи рядом с *Мы хотим, теперича* не только таких слов-паразитов, как бесконечное *значит*, но и бесконечного книжного *короче, конкретно, в натуре* (во время предновогодней оттепели в выступлениях по радио: *Снежные фигуры растаяли конкретно*).

Нельзя сказать поэтому, что для просторечного типа характерна только неправильность, сниженность и неприкрытая грубость речи. В этом типе есть и своя вежливость (*Они сказали* – об одном человеке) при незнании того, что невежливо само местоимение 3-го лица вместо имени, а не единственное число; *кушайте, я покушал уже* и т. д. Приглашение *Кушайте, пожалуйста* допустимо, но за пределами просторечного типа нежелательно. Оно идет от лакейского *Кушать подано* и абсолютно невозможно в речи носителя элитарного типа речевой культуры. Употребленный по отношению к самому себе глагол *кушать* сразу выдает низкий уровень речевой культуры человека (хотя ему-то кажется, что он выразился именно «культурно»: *не пожрал, а покушал*. Для носителя элитарного типа и *пожрал* (грубое) и *покушал* (приторное) одинаково неуместны.

Арготический тип речевой культуры в прошлом использовался для сокрытия тайн ремесла. В настоящее время представлен прежде всего воровским жаргоном, «лагерной феней», да и те вышли уже за социальные рамки воров и лагерников благодаря моде на их использование в детектив-

²⁴ См.: Русский язык: Энциклопедия. М., 1997.

ной литературе и телесериалах. Основной признак арготического типа – использование «тайного языка» для сокрытия информации – фактически уже размыт.

2.3. Не равны и типы речевой культуры в сфере литературного языка. Элитарный тип означает максимально полное владение всеми возможностями языка: умение использовать нужный в данной ситуации функциональный стиль, строго различать нормы устной и письменной речи, пользоваться всем богатством языка (синонимами, образными выражениями, в письменной речи возможностями пунктуации и абзацного членения, в устной – всем разнообразием русских интонаций), не нарушать орфоэпических и орфографических норм, соблюдать все этические нормы общения, а главное, всегда и все использовать в своей речи целесообразно, не злоупотребляя иностранными словами и никогда не искажая ни их значение, ни их произношение при необходимом употреблении. Вместе с тем носитель элитарного типа речевой культуры настолько хорошо и свободно владеет языком, что может себе позволить и поиграть с ним, интонационно выделяя употребленные намеренно неправильные, просторечные, диалектные слова и формы, при этом всегда зная, когда можно сказать *делов-то*, а когда это будет совершенно неуместно.

Носителей элитарного типа речевой культуры отличает и характер существующих в их сознании прецедентных текстов. Для носителя элитарного типа прецедентными текстами, т. е. текстами, которые он не только знает, но и ориентируется на них как на образец в своей речи, являются прежде всего тексты классической художественной литературы – шедевры русской и мировой культуры. Возможно, многие из шедевров мировой культуры он читал не только в переводе, но и в оригинале. Тексты газет, радио и телевидения воспринимаются носителем элитарного типа не как образец речи, а критически.

Критически носитель элитарного типа относится и к своей речи. Для него характерен самоконтроль и постоянное стремление проверять себя (свои знания о нормативности того или иного ударения, правильности написания того или иного слова, его значения и т. д.). Словари – это его настольные книги независимо от профессии.

Ни в коем случае нельзя отождествлять понятия «элитарный тип речевой культуры», «элитарная речевая культура» и понятие «хорошая речь», «элитарная речь». Элитарный тип культуры соотносим с высокой общей культурой, а не просто с правильной литературной речью. Хорошая речь может быть не только у носителя литературного языка. В условиях деревенского общения слов литературного языка может и не хватить, несмотря на все его богатство. Есть в нем и своя вежливость, свой этикет (именование человека по отчеству вежливее, чем по имени, это выражение уважения; в некоторых сельских говорах запретно спрашивать *Куда пошел?* Надо: *Далёко ли пошел?* так как *Кудахчет только курица* и т. д.). Элитарная речь – речь, понятная только «особо избранным», «особо одаренным», речь людей, презирающих всех остальных, тогда как речь носителей элитарного типа речевой культуры – это речь человека, стремящегося быть понятным, а потому умело использующего все возможности языка.

Но для того чтобы их использовать, надо их знать и уметь ими пользоваться. Речь носителя элитарного типа культуры не только правильная (ошибки или единичны, случайны, или, наоборот, намеренны и в каждом случае целесообразны), но и творческая, не стандартная (если это не деловой стиль) и всегда максимально учитывающая возможности ее понимания адресатом, цели и условия речи. Сейчас говорят о политической, технической, промышленной и т. д. элите общества, но все эти элиты носителями элитарного типа речевой культуры чаще всего не являются.

Носителей элитарного типа не может быть очень много. К сожалению, их количество продолжает уменьшаться, и даже многие профессионалы (писатели, журналисты, учителя-словесники) уже не отражают этот тип речевой культуры. Поскольку большинство образованного населения элитарным типом речевой культуры не владеет, современные словари все чаще делают уступки и включают с пометой «допустимое» отступления от строгих литературных норм, свойственные носителям среднелитературного типа.

Среднелитературный тип речевой культуры — обычно не состоявшийся элитарный: из-за плохого обучения (а иногда и преподавания) в школе оказываются не полностью освоенными нормы литературного языка, нормы поведения и общекультурные ценности. Реже этот тип — результат сознательного отталкивания от элитарного типа.

Если у носителей элитарного типа речевой культуры отступления от любого типа норм (речевые и поведенческие ошибки) либо случайны, единичны, либо намеренны, целесообразны (например, в речи писателя или журналиста, стилизующих чью-то малокультурную речь), то у носителей среднелитературного типа речевые и поведенческие отступления от норм закономерны и образуют систему. Если человек говорит *квартал*, *шбфер*, он обычно говорит и *средства* и *ехай*, использует одностороннее ты-общение, злоупотребляет иностранными словами, часто искажая их смысл и произношение.

Прецедентными текстами для носителей среднелитературного типа являются специальные тексты и тексты развлекательной литературы (детективы, фантастика, часто в своих малохудожественных проявлениях), а также средства массовой информации, на которые носители среднелитературного типа в своей речи и ориентируются. Так как в этих текстах также представлен среднелитературный, а не элитарный тип речевой культуры, получается своеобразный замкнутый круг, способствующий распространению среднелитературного типа.

Носители среднелитературного типа речевой культуры владеют далеко не всеми возможностями языка: пользуются, как правило, двумя функциональными стилями (обычно свойственным их профессии и разговорной речью). В результате такой ученый не может подготовить газетную статью, злоупотребляет при ее написании научным стилем, а администратор, юрист — деловым. Носители среднелитературного типа не представляют себе принципиальных различий устной и письменной речи, поэтому или строят свою письменную речь по законам устной (неправильный для письменной речи порядок слов, очень короткие предложения, разговорные

словечки), или в своей устной речи ориентируются на письменную (сложные длинные предложения с причастными и деепричастными оборотами, злоупотребление книжными и иностранными словами). Они не умеют (да и не хотят) пользоваться эвфемизмами, в результате их речь пестрит грубыми словами и даже ругательствами. Отсутствие должной культуры приводит не только к недостаточной уважительности по отношению к собеседнику, но и к прямым оскорблениям (не случайно так часто подают в суд на журналистов). Вместо свежих образных выражений в речи господствуют привычные штампы.

Отсутствие необходимого самоконтроля и предварительной подготовки, излишняя уверенность в своих знаниях приводят к досадным «ляпам», резко снижающим авторитет человека или средства массовой информации: *вирус* вместо «вибрион» холеры, *ложат цветы к памятникам* из уст ведущего информационной передачи, «глубокомысленные» и одновременно абсолютно не соответствующие действительности утверждения типа «*Сам русский язык, оказывается, придумали болгары*» («Час пик»). При обсуждении предлагаемых изменений в написании отдельных слов говорят о «*предстоящей реформе русского языка*» (напоминаем, что реформа я з ы к а в принципе невозможна).

Носитель среднелитературного типа не имеет привычки проверять свои знания по словарям и справочникам, поэтому очень часто, стремясь улучшить свою речь, делает грубые ошибки (произношение уже обрусевших заимствованных слов с не свойственным русскому языку э: *акадэмия, тэма, пионэр*), но иногда даже спорит, поправляет других (в одном из писем-реакций на радиопередачу о русском языке оказалось требование разъяснить выступавшему, что *кв́ртал* и *квартáл* имеют разные ударения в пространственном и временном значении, хотя в любом значении нормативно только *квартáл*; в другом доказывали ошибочность написания слова *приватизация*: «*надо правотизация, так как это – право собственности*»).

Среднелитературный тип речевой культуры очень неоднороден как из-за его массовости, так и из-за разницы в путях его формирования. Неоднороден не только уровень общей культуры его носителей, а отсюда и круг прецедентных текстов, но и «принцип» отношения к элитарному типу: стремление к нему или отталкивание от него. Чем выше уровень общей культуры, тем ближе речь носителей среднелитературного типа к элитарному. Чем ниже уровень общей культуры, тем обычно сильнее проявляется или сознательное отталкивание от речи элитарного типа, или уверенность (неоправданная) в правильности и вообще хороших качествах своей речи (см. приведенные выше примеры).

Неоднороден среднелитературный тип и по отношению к чужому (иностранному) слову: ему свойственно или стремление ко всему иностранному, мода на иностранное (как в одежде, так и в словах), или ксенофобия (боязнь всего чужого). И в том и в другом случае осуществляется насилие над русским языком: в первом иностранные слова искажаются в их значении, произношении (*кв́ртал, одиозно* в значении «слишком хва-

ленно, от *ода*», хотя оно означает «неприятно, мерзко в высшей степени»), употребляются вместо русских слов (*тинейджер* вместо *подросток*), во втором делаются попытки просто запретить их употребление, хотя многие из них нужны.

Главным (и объединяющим) признаком среднелитературного типа является неполнота владения литературным языком при очевидной уверенности в полноте владения.

Выше была раскрыта суть разговорной системы общения, пригодной лишь в неофициальной обстановке персонально ориентированного общения. Однако в последнее время эта система начинает использоваться без таких функциональных ограничений, тем самым формируются особые типы речевой культуры: литературно-разговорный и фамиллярно-разговорный. Общим для них является владение лишь одним функциональным стилем – разговорным, который и используется в любой обстановке. Например, в передачах радио или телевидения допускается свойственная разговорной речи фонетическая нечеткость, лексическая и синтаксическая небрежность, ты-общение, именование людей домашними именами и т. д. Различаются эти типы речевой культуры степенью сниженности речи. В фамиллярно-разговорном она такова, что его носители даже в официальной обстановке используют жаргонизмы и даже мат. Отсутствие функционально-стилевого и стилистического варьирования, разговорная беспомощность и грубость речи сближают этот тип речевой культуры с просторечным, хотя носители фамиллярно-разговорного типа и не допускают в своей речи резких отклонений от ортологических норм литературного языка. Особенно распространен этот тип речевой культуры в молодежной среде.

Следует обратить внимание на коммуникативную ущербность всех незлитарных типов речевой культуры, не учитывающих ограничения в использовании тех или иных элементов языка (например: недопустимость обращения только по имени к малознакомому человеку старшего возраста, недопустимость номинаций только по имени в официальной обстановке, если речь идет не о детях и т. д.). Необходимо учесть, что существует прямая связь типа используемых номинаций лиц, приветствий и прощаний с типами внутринациональных речевых культур: в элитарной речевой культуре – строгие разграничения использования этикетных модуляций, в среднелитературной – стирание границ уместного использования тех или иных этикетных элементов (*Привет, Пока* и в официальной речи).

Обратите внимание на вежливость как ориентацию общения на сохранение достоинства партнера по коммуникации, на уважение к адресату речи, в связи с этим на свойственные русскому языку правила вежливости, в том числе разграничение ты- и Вы-общения, недопустимость в разговоре взрослых одностороннего использования ты-общения.

Более подробно об этом см.: Гольдин В.Е. Обращение: Теоретические проблемы. Саратов, 1987; Гольдин В.Е. Этикет и речь. Саратов, 1978; Гольдин В.Е. Речь и этикет. М., 1983; Формановская Н.И. Вы сказали:

«Здравствуйте!». Речевой этикет в нашем общении. М., 1982; Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные типы речевых культур и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Проблемы культуры речи. Саратов, 1993. Вып. 25; Сиротинина О.Б. Устная речь и типы речевых культур // Русистика сегодня. 1995. № 4; Хорошая речь. Саратов, 2001. Гл.4, 5, 6.

2.4. Учение о типах речевых культур зародилось в 1991 г. (Толстой, 1991). За 10 лет не раз уточнялось (Гольдин, Сиротинина, 1993, 1997; Хорошая речь. 2001). Исследования типов речевой культуры, наблюдения за их носителями и создаваемыми ими текстами, анализ восприятия использованных терминов заставляют уточнить сами названия типов в сфере действия литературного языка.

В данном учебнике предлагаются следующие термины, как представляется, лучше отражающие суть каждого из типов и позволяющие избежать неточного их толкования.

То, что в энциклопедии «Русский язык» (1997) и на предшествующих страницах названо элитарным типом, предлагается называть **полнофункциональным**. Такое название четче отражает его суть – полнофункциональный тип речевой культуры максимально полно реализует все функции языка благодаря наиболее полному владению его носителями всеми возможностями литературного языка (системой функциональных стилей, системой жанров, соблюдением различий устной и письменной формы речи, умением использовать синонимические богатства лексики и грамматики и т. д.).

Наиболее близкий к нему слой среднелитературного типа предлагается назвать **неполнофункциональным**. Он характеризуется именно меньшей полнотой, т. е. неполнотой владения возможностями языка (не все функциональные стили, не все жанры, возможна лишь одна безупречная или почти безупречная форма речи и т. д.).

Для наиболее массовой части носителей среднелитературного (в раннее представленной классификации) типа речевой культуры предлагается сохранить название **среднелитературный** тип. В отличие от полно- и неполнофункционального это действительно средний, т. е. не очень высокий, но и не очень низкий тип речевой и общей культуры. Степень владения языком в нем значительно меньшая, поэтому он отличается не только недостаточной полнотой знаний и умений, но и вследствие этого значительным количеством ошибок и – главное – меньшей эффективностью речи.

Еще более низкий уровень культуры характеризует слой носителей среднелитературного же по старой классификации типа, который теперь предлагается назвать **литературно-жаргонизирующим**. Это название сигнализирует о сниженности и огрубленности речи таких носителей литературного языка, причем не только и даже не столько от незнания эвфемизмов или не жаргонных, а истинно литературных слов, сколько от намеренного пренебрежения нормами литературного употребления, сдвига в их сознании представления об эталоне хорошей речи. Так, если журналисты в конце XX в. наводнили свою речь в СМИ жаргонными *от-*

дышать, канать, просторечными *аж, навроде*, то в 2001 г. появилось уже ажно (*ажно 70 тысяч доз* – «Моск. Комсомолец», 2001, 27 июля). Речь в СМИ делается все более грубой намеренно, а не от незнания.

И, наконец, то, что ранее называлось литературно-разговорным и фамильярно-разговорным, теперь предлагается назвать обиходным типом речевой культуры. Человек не прилагает никаких усилий для эффективности своей речи и в любых условиях пользуется только разговорной речью – привычной для него, обиходной. Термин *разговорный* вызывал естественную ассоциацию с разговорной речью и создавал ненужную омонимию (разговорный тип культуры и разговорный стиль или язык, который в неофициальном общении нормативен для любого типа культуры).

Итак, литературным языком, но с разной степенью владения им, пользуются носители полнофункционального, неполнофункционального, среднелитературного, литературно-жаргонизирующего и обиходного типов речевой культуры.

Нужно стремиться к тому, чтобы быть носителем полнофункционального типа, однако для многих неплохо достичь и неполнофункционального типа. Остальные типы в разной степени ущербны и за пределами бытового общения малоэффективны, а носители обиходного типа речевой культуры в официальной обстановке и в письменной речи просто беспомощны.

Истинное владение литературным языком само собой не появится, требуется не только однажды приложить усилия, чтобы получить нужные знания и умения, но и всю жизнь их умножать. Ни один человек не может знать все, но важно не переставать приумножать свои знания. Носители полнофункционального типа речевой культуры понимают это и, даже зная что-то, проверяют это знание. Чем культурнее человек, тем чаще он обращается к словарям и справочникам. Нельзя знать все, но можно и нужно знать, где найти недостающее знание.

Вопросы и задания

1. Понаблюдав речь своих знакомых в разных ситуациях, прослушав ряд теле- и радиопередач, определите замеченные вами отступления от культуры речи, отмечая не только факты отступления от норм, но и квалифицируя эти отступления: нарушение норм произношения, вежливости и т. д.

2. Найдите факты этикетных модуляций в реальной жизни или в художественной литературе. Сформулируйте зависимость употребления того или иного конкретного элемента речевого этикета от условий речи.

3. Если есть необходимость, выявите национально-культурные особенности речевого этикета разных народов.

4. Попробуйте определить тип речевой культуры популярных ведущих телевидения: В. Молчанова, Д. Диброва, Е. Киселева, М. Осокина, С. Сорокиной, Т. Митковой и др. Мотивируйте свое решение.

Глава 3

Нормы русской речи

3.1. Речевая деятельность людей регулируется языковыми нормами, которые складываются исторически и в значительной степени обусловлены культурной традицией. Нормы предписывают выбор одного из вариантов языкового знака как предпочтительного. Они обеспечивают относительную стабильность языка и лучшее взаимопонимание людей в процессе общения.

Существуют нормы русской речи, объединяющие всех говорящих и пишущих на русском языке: наличие категории рода, числа, изменение существительных и прилагательных по падежам (склонение), изменение глагола по лицам (спряжение) и т. д. От этих общенациональных норм следует отличать нормы литературного языка, противостоящие диалектам и просторечию. Соблюдение этих норм – признак носителя литературного языка. К нормам литературного языка относятся правила орфографии и пунктуации, правила употребления деепричастных оборотов и причастий, правила абзацного членения речи и т. д. – для письменной речи; правила орфоэпии (правильное произношение и ударение) и интонирования – для устной. Разумеется, в нормы литературного языка входят правильное словоупотребление, правильное словообразование и формообразование. Существуют также стилевые и стилистические нормы, регулирующие функционирование языка в разных сферах коммуникации.

Нормы не остаются неизменными: стали иными нормы ударения в слове «музыка» (пушкинская «музы́ка полковая» – не угода ритму, а соблюдение норм того времени), управления (старое «взором ласточек следить»). Изменения заметны не только на протяжении одного-двух веков, но и одной человеческой жизни: за вторую половину XX в. стали иными нормы произношения безударного гласного после шипящих (было [шы]ры, [шы]и, стало [ша]ры, [ша]и), управления при глаголе «отчитываться» (было – «в чем?») и т. д. Как правило, побеждает среднелитературная норма, вытесняющая элитарную как более старую. В каждый период жизни языка существуют хронологические варианты нормы: устаревающий (и даже устаревший), рекомендуемый и новый (в словарях обычно квалифицируемый как допустимый). Человек, считающий себя культурным, должен соблюдать рекомендуемые нормы (нельзя при этом ориентироваться на словари старых лет, в частности, на орфоэпический словарь до 1985 г. издания).

Хронологические варианты норм создают вариантность норм литературного языка, но кроме того существует и вариативность норм, связанная с функционально-стилевой дифференциацией литературного языка и с наличием профессиональных норм. Так, при общелитературной норме употребления единственного числа при существительных собирательных и вещественных (*молодежь знает, песок хорошо пропускает воду* и т. д.)

для научного стиля характерна возможность для них множественного числа: *глины, пески, щелочи, кислоты, сахара* и т. д.

Известны профессионально ограниченные нормы ударения (морское – *компас, рапорт*, медицинское – *ка́мфора, наркомания*), формообразования (горняцкое – *на горá*). При этом следует остерегаться распространения в той или иной профессии, но не признанного словарями ударения (*сто́ляр, шобфер*, у многих медиков – *диса́нсер*, у прокуроров – *осу́жден*, *дело возбуждено*).

3.2. Нарушения орфоэпических норм литературного языка могут выражаться не только в неверной постановке ударения (*квáртил, жáлюзи, средстvá, обеспéчение, вклю'ченный, сýроты, катáлог*), но и в неправильном произношении некоторых слов (*т[э]ма, коне'чн]о, ради[в]о, компе[н]тентный, инци[н]дент, по[д]скользнуться*).

Морфологические нормы нарушаются чаще всего при образовании падежных форм, а также форм рода и числа имен существительных (*На встречу пришли матеря солдат; На бумаге пишут чернилом; В ту пору он был юношем*) и при согласовании их с другими словами (*Какая красивая тюль! Хочу в мои любимые Сочи!*). Иногда закреплению ошибки в речи способствуют надписи на этикетках используемых нами импортных товаров (*Сосновая шампунь*), иногда ошибки связаны с местной речевой традицией (например, в Саратове «помидор» часто используется как слово женского рода: *свежая помидора, салат из помидор*).

Ошибки встречаются и при образовании форм местоимений (*Мы перечисляем пенсию согласно ихней документации* – правильно: *их*), числительных (*Около триста солдат остались там; После выступления я получил порядка восьмиста звонков в студию* – надо: *трехсот, восьмисот*). Довольно часто вопреки правилам собирательные числительные сочетаются со словами женского рода (*Семеро женщин выбрано депутатами; Недавно в этом роддоме появились на свет трое девочек*). Нарушения норм возникают также при образовании степеней сравнения прилагательных (*Говорите более громче; Она выиграла гонку, где собрались самые сильнейшие лыжницы* – надо: *более громко или громче; самые сильные или сильнейшие*), при образовании глагольных форм, в том числе причастных и деепричастных (*Преступник выстрельнул два раза; Ну теперь быстрее бежите или ехайте; Скоро он выздоровит; Увидя это, она ушла; Сорва-тый цветок еще пах*).

Некоторые из этих ошибок сразу выдают низкую культуру человека (*матеря, радио, сорватый*). Другие встречаются и у людей с высшим образованием, слышны с экрана телевизора даже в речи журналистов, но от этого не перестают быть ошибками: *тюль* в литературном русском языке мужского, а *мышь* – женского рода, повелительное наклонение от глаголов *бежать* и *ехать* – *беги, бегите, поезжай, езжайте*.

Наиболее типичные нарушения синтаксических норм появляются при разных видах согласований (*Там будут масса подробностей из его жизни; Большинство нареканий связаны с задержкой зарплат*), управления (*Сейчас в стране нехватка с продуктами, с товарами; Встретимся сегодня у памятника Чернышевского; Я очень сожалею за случившееся;*

Теперь поясню о важности этой проблемы; Директор отметил о недостатках в работе. Управление с предлогом о характерно для глаголов речи, мысли (говорить, рассказать, думать о чем), но глаголы, для которых значение речи не является основным, с предлогом о не должны употребляться: пояснить, отметить что, указать на что. Важно выработать у себя привычку проверять по словарю не только написание и произношение слова, но и его значение и характер управления зависимыми от него словами.

Часто нарушается видовременная соотнесенность глагольных форм (Обе спортсменки, выступающие на вчерашних соревнованиях, получили призы), неправильно употребляются деепричастные обороты (Граждане пассажиры, висая на подножках, двери не закроются). В русском языке деепричастие должно обозначать действие подлежащего, причем активного (получилось, что висят на подножке двери), поэтому нельзя употреблять деепричастие при пассивном подлежащем (Прочитав его, сон как рукой сняло – «Комсомольская правда»; Сотрудничая с нами, Вам гарантируется успех – реклама; Только сделав все возможное, появляется надежда – Вести TV; Войдя в комнату, передо мной открылась страшная картина – из устного рассказа).

Деепричастия не следует употреблять в устной речи (из-за ограниченного объема оперативной памяти с ними трудно справиться), а в письменной – можно и нужно, но очень осторожно, соблюдая правила.

3.3. Нередко в письменной речи нарушаются нормы порядка слов. (Поступили в продажу комплекты для девочек из пяти частей; От жары дуб высох, росший у дороги). В устной речи порядок слов свободнее: образованию невозможного словосочетания «девочек из пяти частей» препятствует пауза между *девочек* и *из пяти частей*. Но привычка писать так же, как говоришь, приводит к недопустимым в письменной речи построениям: *В район приехал инструктор для подготовки специалистов по борьбе с вредителями из местных жителей; Горсовет постановил всех владельцев собак держать на привязи*.

Старайтесь так размещать слова в предложении, чтобы ненужные словосочетания не могли образоваться (*обязал всех владельцев держать собак на привязи*). И, наоборот, слова, по смыслу связанные, старайтесь размещать контактно: в предложениях из школьных сочинений *Обломов стал бесполезным человеком для общества; Гончаров создал типичный образ для его современников; Однажды Андрей Штольц и его друзья приглашают поехать Обломова на весенний праздник* допущены ошибки в порядке слов: разорваны словосочетания *бесполезным для общества, типичный для современников, приглашают Обломова и поехать на весенний праздник*. Управляемые слова должны стоять сразу после управляющего. При двойном управлении (*приглашают Обломова поехать*) слова надо размещать так, чтобы разрывов было как можно меньше (*приглашают Обломова поехать на праздник* – разрыв один, а в *приглашают поехать Обломова на праздник* – разрыва два: *приглашают кого и поехать куда*).

Разрыв словосочетания в письменной речи сигнализирует разную коммуникативную функцию его членов. Ср. *Я очень люблю море и Море я*

очень люблю. В первом случае люблю море – единое сообщение, во втором предполагается либо какое-то противопоставление (море люблю, а горы не люблю) и подобного единого сообщения уже нет, либо море уже известно из предыдущего предложения: Меня зовут поехать на море. Море я очень люблю, но откуда взять деньги. В английском (и французском) языке для разграничения уже известного, ранее упомянутого и нового, сообщаемого используются разные артикли. В русском языке артиклей нет, но в письменной речи помогает порядок слов. Одно и то же предложение Отец приехал вчера в устной речи может образовать разные высказывания (ответы на разные вопросы) при помощи интонации (выделение голосом разных слов), а в письменной речи – при помощи меняющегося порядка слов: Кто вчера приехал? – Вчера приехал отец; Когда приехал отец? – Отец приехал вчера; Что вчера случилось? – Отец вчера приехал.

Стилистически нейтральный текст строится так, чтобы предложения начинались с уже известного – т е м ы , а заканчивались новой информацией (р е м о й). См., например: отрывок из научного текста (рема подчеркнута):

Бурно происходящие социально-политические процессы последних лет обусловили изменения в разных сферах русского литературного языка. Язык переживает почти революционные потрясения, которые, естественно, больше всего затронули лексику. Новые формы общественных отношений нашли отражение в словообразовательных неологизмах, в освоении большого количества заимствованных слов, в стилистическом транспонировании.

В данном отрывке рема одного предложения становится темой следующего (цепочечная связь предложений) или используется параллельная связь – при одной теме (социальные процессы – новые формы общественных отношений) предложения с разными ремами. Обратите внимание на стремление не разрывать словосочетания.

Иное расположение слов (рема перед темой, необычное расположение членов словосочетания) в письменной речи используется как особый выразительный прием в художественной или публицистической речи (у М.А. Шолохова *Сухое тлодо лето*; у Н.В. Гоголя *Чуден Днепр при тихой погоде*) – это стилистическая функция порядка слов, но она ограничена в своем применении (только в художественной и публицистической речи, и даже здесь не может использоваться часто), должна быть подкреплена лексикой: чуден – само слово не позволяет произнести его автоматически, без особого выделения. А вот фраза в газетном тексте («Саратов – Столица Поволжья», 2001, 4 авг.) построена с таким расположением слов (*Поскольку три плода вынашивает будущая мама – возможны различные осложнения*), что чтение текста вызывает затруднение (автоматическое чтение требует ударения на словосочетании *будущая мама*, но это противоречит тому, что это вызывает возможные осложнения). Сочетание же *три плода*

лексически не подсказывает необходимость его выделения. Иное расположение слов (*Поскольку будущая мама вынашивает три плода*) облегчило бы чтение и понимание текста.

3.4. В предложениях с однородными членами часто игнорируются различия в управлении (*Заботиться и любить детей – долг старших*, но *заботиться* управляет не винительным, а предложным падежом с предложением *о*. Надо: *Заботиться о детях и любить их – долг старших*. Ошибкой является и «подравнивание» под однородность неоднородных реалий: *На выставке представлены помидоры, огурцы, овощи и другие фрукты* (можно было написать *другие овощи и фрукты*). Однородные члены должны быть однотипными по форме (эта же часть речи, те же формы глагола и т. д.), ошибкой является объединение в однородный ряд отглагольных существительных и инфинитива (*Требования к претендентам: знание английского языка, владение основами делопроизводства, уметь работать на компьютере*).

3.5. Лексические ошибки вызваны, в основном, незнанием значения слов и правил их смысловой, а также стилистической сочетаемости (*Леонов – первый проходимец космоса; Я думаю, вы меня за это не обессудите; Он прошел терновый путь от лейтенанта до генерала; Бегуны находятся в отличной боевой кондиции; Благодаря урагану многие дома остались без кровли; Новый взлет его творчества падает на 20–30-е годы; Поставьте больно жесткие задачи; По закону никакой трудовой коллектив не может быть силком зачислен во вновь создаваемые структуры; Середина сизанула вправо, а посередине между государственным трудом и капиталом оказался сам президент*). К лексико-стилистическим ошибкам могут быть отнесены также плеоназмы, выражающиеся в употреблении ненужных уточняющих слов (*Я хочу ответить на ваш вопрос коротко и лаконично; Первый дебют ее состоялся осенью; Главная суть этой статьи заключается в следующем; Желаем всем не деградировать к худшему*), тавтология, связанная чаще всего с повторением однокоренных слов (*Существовала опасность личной безопасности избирателей*), употребление штампов (*Широким фронтом проносятся птицы на юг; В летний период многие дети поедут отдыхать; На предмет нашего разговора хочу выделить следующие проблемы*), использование в речи слов-паразитов (*И вот, значит, появляются, так сказать, люди, которые не желают видеть так называемую реальность*).

Широко распространилось явно излишнее (т. е. как слово-паразит) употребление показателя неточности *как бы*. Ср. *Он как бы увидел потрясающий вид* (как бы явно неуместно), *Я хочу как бы поблагодарить СМИ за то, что они делают* (как бы опровергает сказанное), *Как бы было заявлено мною желание* (могло бы быть как бы желание, но никак не как бы

заявлено), Тогда как бы не было электронной почты (как бы неуместно: она или была или ее не было), Как бы российские граждане должны влиять на политику (могло бы быть должны как бы влиять, но уж никак нельзя как бы российские) – в записях информационных телепередач и радиопередачи «Персона грата» в 2001 г. – и уместное использование: Он как бы расправил крылья; Он как бы споткнулся на полуслове, когда как бы – сигнал неточности выражения (у человека нет крыльев, нельзя споткнуться на слове, как бы указывает на похожесть действия, напоминает образ расправившей крылья птицы и т. д.).

Стилистические нормы, охватывающие все языковые уровни, определяют соответствие используемых средств требованиям каждого стиля (и жанра внутри стилей), не допускают немотивированного смешения разностилевых элементов, например: У меня замерзли фаланги пальцев (в речи ребенка); Согласно нашей договоренности я ожидаю тебя в 19 часов вечера (в разговоре с другом); Давайте договоримся часиков на семь (при ведении деловых переговоров); Прием бутылок осуществляться не будет (объявление на ларьке); Его не выпускали на телевидение аж до 1985 года (в газете); Андрюша, ты понимаешь, кто платит бабки, тот и контролирует работу канала (в телепередаче).

Примеры нарушений норм взяты из материалов газет, радио- и телепередач, живой разговорной речи. Наиболее полную классификацию типичных речевых ошибок см.: Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1993. С. 96–102. А наиболее полную «коллекцию» ошибок в СМИ можно увидеть в книге: Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шаклеин В.М. Не говори першавым языком. М., 2000.

3.6. Нормы литературной речи зафиксированы в словарях и справочниках разного типа. Толковые словари отражают нормы современного словоупотребления, т. е. толкуют их значения и условия употребления, грамматический словарь дает нормы формообразования, словообразовательный – словообразования. Каждому известно о существовании орфографических словарей (в них тоже отражены изменения норм – норм написания), но не все знают о наличии специальных орфоэпических словарей и справочников по нормам пунктуации. Конечно, из одного и того же словаря (прежде всего толкового) можно почерпнуть сразу много сведений (не только о значении слова и его написании, но и рекомендуемом ударении), но эта информация ограничена, поэтому должен использоваться набор словарей. Ни один человек не знает всех норм, но культурный человек обязан постоянно сверяться со словарями, проверять себя. Существуют и специальные словари, например, «Толковый словарь иностранных слов», подробные орфографические справочники по сложным вопросам написания: «Прописная или строчная?»; «Слитно или раздельно?»; «Слова с двойными согласными», – а также ряд терминологических словарей.

Нормы меняются, поэтому старайтесь пользоваться изданиями уже

XXI в. Будьте осторожны: частные издательства иногда тиражируют ошибки. Авторитетны словари издательства «Русский язык» и те, в титуле которых значится Институт русского языка РАН.

Более подробно о нормах литературной речи см.: Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. М., 1981; Горбачевич К.С. Русский язык: Прошлое, настоящее, будущее. М., 1984; Головин Б.Н. Основы культуры речи. М., 1988. Гл. 4.

Вопросы и задания

1. Проверьте по орфоэпическому словарю ударения в словах: *мышление, договор, звонит, кулинария, баловать, озорничать, атомный, издавна, изредка, по деньгам.*

2. Как правильно произносить слова: *декан, тема, академия, крем, музей, декор, декоративный, декорум, декольте, декрет?* Проверьте себя по орфоэпическому словарю.

3. Исправьте речевые ошибки, примеры которых приведены в данной главе.

4. Обратите внимание на нарушения языковых норм в речи окружающих вас людей, в разных видах устной публичной речи. Проанализируйте орфографические и пунктуационные ошибки, замеченные вами в различных письменных текстах.

Глава 4

Риторика как наука об искусстве речи и способах речевого воздействия

4.1. Существует несколько определений риторики, но почти во всех присутствует понятие «искусство» или «мастерство»: искусство убеждения, искусство говорить хорошо, искусство украшения речи, искусство речевого воздействия и т. д. Характерно определение, предложенное А.К. Михальской: «Риторика – это теория и мастерство целесообразной, воздействующей, гармонизирующей речи» (Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово: Учеб. пособие для учащихся 10–11 классов. М., 1996. С. 32). Содержание этого определения подробно раскрывается автором.

В советский период риторика («дитя демократии»), противоречащая сути тоталитарного режима, долгое время была под запретом – и как учебная дисциплина, и как область исследования. Понятие «риторика» связывалось с пустословием, краснобайством, напыщенной речью, что, кстати, отражено в Толковом словаре русского языка под ред. Д. Н. Ушакова (М., 1939. Т. 3). К счастью, такое понимание риторики уходит в прошлое. Путь современной риторики – это и обращение к риторическому наследию античности, и воскрешение отечественных риторических традиций, и учет

опыта западных риторических школ, и, кроме того, обогащение риторики современными исследованиями по стилистике, прагматике, культуре речи.

4.2. Начало риторического процесса – в замысле говорящего, его завершение – в реакции слушающего. Реакция на убедительную, воздействующую речь может выразиться в изменении убеждений адресата. Ответом толпы на слова оратора в ситуации митинга может стать массовое выступление, даже с кровопролитием. Не менее ответственные выступления в СМИ: в сложные моменты общественной жизни они могут либо успокоить людей, либо, наоборот, возбудить их, даже если это не является целью выступающего. В нашем повседневном общении фактически ежедневная словесная агрессия приносит людям не меньший вред, чем физическая, способствует формированию агрессивной социальной среды, вызывает состояние постоянного стресса.

Необходимо помнить об ответственности говорящего (пишущего) не только за сказанное (написанное) им слово, но и за реакцию на него.

Значение риторических знаний, способствующих гармонизации общения, очевидно: это и профилактика стрессов, и залог успеха коммуникации в разных областях человеческой жизни – и семейной, и профессиональной. Особенно важны эти знания тем, чье умение общаться с людьми является частью их профессиональной подготовки: преподавателям, журналистам, юристам, руководителям разных рангов, политикам, менеджерам и др.

Выделяют общую риторику, рассматривающую риторические операции и фигуры речи, а также правила их применения, и частные риторики, связанные с процессом общения в какой-то одной области (риторика обыденной речи, риторика научной речи и т. д.).

Центральное место в общей риторике занимает учение об этапах риторической деятельности – пути от мысли к слову. Задумавший речь должен ответить для себя на три вопроса: что сказать, где (в какой последовательности), как (какими словами)? Этим вопросам соответствуют три важнейших раздела классического риторического канона (правила, образца, от греч. *kanon* – правило): изобретение содержания речи, расположение изобретенного и его словесное выражение.

4.3. Для классической риторики очень существенным является понятие речевой ситуации, описание которой было дано еще Аристотелем. Им были выделены следующие элементы: оратор, предмет, о котором он говорит, и лицо, к которому он обращается. Без учета возраста, пола, интеллекта, интересов, этнических черт поведения и мировосприятия слушателя (или аудитории) речь не может быть успешной, эффективной, воздействующей.

В соответствии с представлениями классической риторики, говорящий обладает тремя способами воздействия на аудиторию – логосом, этосом и пафосом, гармоничное сочетание которых должно сделать речь убедительной и влиятельной. Основополагающим в триаде оратора древние считали этос – нравственные качества говорящего, его честность по отношению к слушателям. Но и собственно знание предмета, владение логикой и искусством аргументации (все это соответствует поня-

тию «логос») являются неотъемлемой составляющей хорошего выступления, способного заинтересовать аудиторию. Взволнованность оратора, равнодушие к предмету речи и в то же время умение эмоционально воздействовать на слушателей соотносится с понятием «пафос». Использование интонационных средств (пауза, смена темпа, тембр и др.) и ряда риторических фигур придает яркость и выразительность выступлению.

С течением времени предмет риторики претерпел изменения. И если в античности, когда складывались основы риторического учения, им была только устная ораторская речь (закономерности ее создания и речевого поведения оратора), то в современном понимании – это речь как устная, так и письменная.

Такой взгляд на предмет риторики был характерен и для многих отечественных трактатов и учебников прошлого – это труды М.В. Ломоносова, Н.Ф. Кошанского, К.П. Зеленецкого и др. Действительно, и пишущий текст, и говорящий речь руководствуются рядом общих законов. Прежде всего это законы логики: закон тождества, закон противоречия (фактически непротиворечия), закон исключения третьего, закон достаточного основания, которые должны обеспечить письменному или устному произведению речи такие качества, как определенность (ясность, недвусмысленность), непротиворечивость, последовательность, обоснованность и доказательность.

4.4. Логическая организация речи предполагает продуманность ее плана, четкость композиции, поэтому очень важной частью докоммуникативной стадии работы над речью является продумывание ее построения. Классическая модель композиции включает следующие элементы: вступление, определение предмета, изложение, подтверждение, опровержение и заключение. Каждая из частей имеет свои целевые установки.

Основная задача вступления – подготовить адресата к восприятию речи: расположить его к себе, организовать его внимание. Для этого используется ряд приемов: обращение к слушателям, апелляция к их интересам (применение «зацепляющих крючков», по выражению знаменитого мастера судебного красноречия А. Ф. Кони), вопросы, яркие примеры, случаи из жизни и т. д.

В главной части риторы важно сообщить основную информацию, доказать свои положения, при необходимости опровергнуть точку зрения оппонента, убедить слушателей (читателей) и, возможно, побудить их к определенным действиям. Для подготовки главной части выступления или текста необходимо знакомство с теорией аргументации. Это знание требований к тезису (положению, которое требуется доказать), аргументам (доводам в обоснование тезиса), основным типам аргументов (аргумент к существу дела и аргумент к человеку), уместности их использования и правилам доказательства. Именно в главной части оратор (или автор письменного текста) должен проявить навыки владения риторическими операциями: логическими формами изложения (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и основными приемами доказательства (индукция, дедукция, аналогия).

Заключение должно закрепить впечатление от сказанного, помочь адресату привести в систему все услышанное или прочитанное. Последнее очень важно в процессе обучения, в научной и других сферах профессионального общения. Кроме того, в заключении можно назвать тему следующего выступления (обычно при повторяющихся встречах с аудиторией – лекциях, уроках, радио- и телепередачах и т. п.) и наметить пути развития высказанных идей.

Особенностью устного выступления является возможность импровизации, которая может быть обусловлена контактом с аудиторией, ее реакцией на слова выступающего, ассоциациями, возникшими в ходе рассуждения, или просто «полетом мысли» оратора и т. д. Импровизация придает речи живость, непринужденность, помогает удерживать внимание слушателей. Главное, чтобы она не уводила от основной идеи выступления. Существуют даже специальные приемы возвращения к главной мысли – логическому стержню речи. Соотношение плана и импровизации обусловлено жанром выступления, характером аудитории, индивидуальностью оратора.

4.5. Кроме зависимости от формы речи (устная – письменная), особенностей аудитории, ситуации общения, существует еще очень важная зависимость параметров речи от цели и сферы общения. Существуют классификации речей по цели (информационная, убеждающая и побуждающая), а также по сфере общения (красноречие политическое, академическое, судебное, военное, религиозное, ритуально-бытовое).

В последние годы XX в. стала развиваться этнориторика – наука о национально-культурных особенностях речевого поведения.

Для успешного общения разных культур важно учитывать различия этноэтикетов, помнить о возможности запрета на определенные темы разговора и т. д.

Необходимо осознавать опасность механического переноса чуждых форм общения на отечественную национальную почву. Поэтому так важно обратить внимание на своеобразие национального риторического идеала. Так, признаками русского риторического идеала, по мнению А.К. Михальской, являются, во-первых, диалогичность по содержанию, во-вторых, гармонизирующий характер, в-третьих, правдивость и справедливость речи. Подробнее об этом можно прочитать в книге: Михальская А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: Учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов. М., 1996.

4.6. Существенной чертой речи (включенной, как это было показано, в русский риторический идеал) считается диалогичность по содержанию, которая предполагает реализацию равноправных (субъект-субъектных) отношений между говорящим и адресатом, что применимо и к формально монологической речи. Еще в большей степени представлено это качество в речи, диалогической по форме. Риторика в разделе «Эвристика» рассматривает такой важный диалог, как спор, и его основные разновидности. Спор, имеющий целью поиск истины, служащий для проверки какой-либо

идеи, ее обоснования, называется *дискуссией*. Спор, представляющий собой борьбу противоположных мнений по тому или иному вопросу, публичный спор с целью отстоять свою точку зрения и опровергнуть мнение оппонента называется *полемикой*. Спор может проходить при слушателе, наблюдателях и без них. Русский философ, логик, теоретик спора С.И. Поварнин обратил внимание на то, как меняется речевое поведение спорящих в присутствии слушателей, даже если они явно не выражают своего мнения. Примеры из нашей недавней истории, связанной со становлением и развитием парламентаризма в России, как нельзя лучше иллюстрируют это.

Споры могут быть не только устными, но и письменными (примером может быть как переписка Ивана Грозного с Курбским, так и многочисленные журнальные и газетные дискуссии). Важно, чтобы тип спора и приемы его ведения соответствовали его цели и ситуации. Однако общим требованием является взаимное уважение спорящих сторон. О правилах поведения в споре, умении задавать вопросы, использовании полемических приемов и способов защиты можно прочитать в следующих книгах: Павлова Л.Г. Спор, полемика, дискуссия. М., 1991; Стешов А.В. Как победить в споре: О культуре полемики, Л., 1991; Новичихина М.Е. Ведение спора. Воронеж, 1994.

4.7. Специальный раздел риторики посвящен «украшению речи» – риторическим фигурам, тропам, «цветам красноречия». Подробный материал о составе этих риторических средств и особенностях их применения можно найти в учебниках по курсу риторики: Кохтев Н.Н. Риторика. М., 1994; Львов М.Р. Риторика. М., 1995; Прокуровская Н.А., Болдырева Г.Ф., Соловей Л.В. Как подготовить ратора: Учебно-практическое руководство. Ижевск, 1994; Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика. Ростов н/Д., 1999.

Обращаясь к арсеналу риторических средств, следует иметь в виду, что одни из них могут употребляться только по отношению к получателю речи, ее адресату или третьему лицу и ни в коем случае не могут использоваться в ироническом контексте по отношению к говорящему (например, гипербола), другие допустимы только в отношении самого говорящего (себя говорящий может назвать дураком или идиотом), существуют операции, типичные для какой-то определенной сферы общения и даже определенно-го жанра, например: типичные для газетных заголовков операции эллипсиса, сегментации, добавления (*Фальшивый ваучерный: почувствуйте разницу; Парадокс: зарплата растет, жизненный уровень падает; Основной закон готов. Станет ли жить легче?* и т. д.). Для научной риторики особенно важны операции сокращения и добавления, абстрагирования и конкретизации, т. е. операции этоса и логоса. Для публицистической риторики особую роль играет пафос, операции эвфемизации речи, фигуры речи (метафоры, сравнения и т. д.).

Особые риторические приемы могут быть связаны с формами и стилем политической жизни, как, например, черты публицистической речи недавнего прошлого, нередко ощущаемые и сейчас (подробнее см. в статье

ях А.П. Романенко и З.С. Санджи-Горяевой «Образ автора как категория советской риторики» и К.Ф. Седова «Новая и речевая культура личности» (Вопросы стилистики. Саратов, 1993. Вып. 25), а также в кн.: Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. М., 1996. Гл. III–IV). В выступлениях политиков очень часто используются демагогические приемы убеждения. Их надо уметь распознавать и не поддаваться им. Демагогические приемы – это нечестные уловки, создающие видимость убедительных аргументов, воздействующие не столько на сознание, сколько на эмоции слушающих (читающих). Один из наиболее частых демагогических приемов – сознательная подмена тезиса, «уход» от темы спора. Еще один прием – обобщение, вывод на основе недостаточных фактов (весеннее увеличение надоев молока и соответственное снижение цен на молочные продукты еще не доказательство общего снижения цен). Нередко осуществляется ложная логическая связь: «после» выдается за следствие и т. д.

Любому человеку, независимо от его профессии, полезно овладеть навыками обыденной риторики, незнание элементарных требований которой приводит к постоянным недоразумениям с родными, соседями, сослуживцами. Необходимо обратить внимание на то, что существуют (и очень распространены) риторические фигуры, негативно воздействующие на собеседника, вызывающие с его стороны совсем не ту реакцию, на которую рассчитывает говорящий, а потому совершенно не эффективные, провоцирующие конфликт (*Я тебе сто раз говорила...; Ты всегда...; Ты бы лучше... и т. д.*) или фактически оправдывающие нежелательное поведение собеседника, особенно ребенка (эти фигуры отмечены в педагогике как недопустимые: *Ты лентяй. Ты хулиган и т. д.*).

Хороший материал для работы над собой, для развития риторического мастерства содержат книги: Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. М., 1996; Андреев В.И. Деловая риторика: Практический курс для творческого саморазвития делового общения, полемического и ораторского мастерства. Казань, 1993. Тому, кто хочет добиться успеха в жизни, полезно прочитать книги: Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М., 1998; Курбатов В.И. Стратегия делового успеха. Ростов н/Д., 1995. Полезно ознакомиться с книгами: Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Ростов н/Д., 1999; Смелкова З.С. Деловой человек: Культура речевого общения. М., 1997.

Классический курс риторики представлен в книге: Волков А.А. Основы русской риторики. М., 1996.

Риторика учит гармонизации общения, тому, как предупреждать и гасить конфликты, как выходить из положения в трудных случаях жизни. Основной закон риторики – максимум уважения к адресату речи, в том числе к оппоненту в споре. Отсюда стремление *убедить*, но не *унизить*. Отсюда максимальное использование форм вежливости, учет интересов адресата. Всякое общение требует кооперации, поэтому те же требования риторика предъявляет к адресату: нужно уметь *слушать*, нельзя перебивать, надо демонстрировать свое внимание к говорящему.

О целесообразном, соответствующем подлинной коммуникативной компетенции, и нецелесообразном, ведущем к ненужным конфликтам типам речевого поведения можно прочитать в главах 4 и 5 монографии "Хорошая речь" (Саратов, 2001).

Вопросы и задания

1. Как и почему связаны риторика и демократическое устройство общества? Что имеют в виду, утверждая: риторика – дитя демократии?

2. Постарайтесь назвать человека (политика, деятеля культуры, журналиста или просто популярную личность), который, по вашему мнению, наделен выдающимся даром слова. Какие именно особенности его речи вам импонируют? Есть ли среди часто выступающих по радио или ТВ людей тот, чья речь вам активно неприятна? Почему? Расскажите о своих наблюдениях и впечатлениях (3–5 минут). Условия: 1) в своих оценках будьте тактичны; 2) судите не о лицах, а о речи; 3) постарайтесь избежать резкости, излишней категоричности; 4) говорите как можно конкретнее.

3. Какую из современных частных риторик вы считаете самой важной для себя? Какой раздел современной общей риторики вам представляется самым актуальным для вас лично? Расскажите об этом, называя причины вашего выбора (продумайте трехминутное выступление)²⁵.

4. Какие этапы пути от мысли к слову включены в риторический канон? Какова роль каждого из них в риторическом процессе?

5. Сопоставьте вузовскую лекцию и раздел учебника на одну и ту же тему (идеально, если лекция и написанный текст будут принадлежать одному автору). Выявите особенности композиции каждого текста, объясните их зависимость от формы речи. Обратите внимание на все средства установления контакта с аудиторией и способы организации и поддержания внимания слушателей.

6. Наблюдая за ходом публичного спора (например, в телепередаче), назовите черты речевой тактики каждого участника спора. Отметьте полемические приемы (в том числе полемические уловки и приемы защиты), используемые каждым из спорящих. Оцените умение задавать вопросы и отвечать на них. Были ли кем-то из участников спора допущены логические ошибки, какие именно? Позиция какой из спорящих сторон вам показалась более убедительной и почему?

7. Выберите в зависимости от своих интересов и характера будущей специальности текст объемом 2–3 страницы (фрагмент научно-популярной лекции, публицистической статьи, манифест одной из партий, часть опубликованной речи одного из известных юристов и т. д.), отметьте использованные в нем риторические фигуры. Покажите, с какой целью, по вашему мнению, их употребил автор.

8. Прочтите небольшую научную статью, обратите внимание на стратегию и тактику развертывания текста, используемые автором риторические операции.

9. Прочтите небольшую газетную статью (не заметку!) и также проанализируйте ее, выделив дополнительно использованные в ней риторические фигуры.

²⁵ Три первых задания даны по кн.: Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. М., 1996.

Практикум

В наши дни возрастает роль общегуманитарного воспитания. Одной из важнейших задач его является формирование речеведческих навыков: необходимо учить говорить, создавать текст в наиболее совершенном виде, успешно воздействовать на аудиторию, обеспечивать контакт и взаимопонимание с ней. Особенно это нужно людям, чья профессия связана с публичной речью (преподавателю, лектору, оратору, диктору, переводчику, руководителю и т. д.).

Любое выступление решает в целом какую-то главную задачу (сверхзадачу): убедить, доказать, информировать, объяснить, передать знания, т. е. определенным образом воздействовать на аудиторию. Этим обуславливается выбор языковых и неязыковых средств общения. Эффективность воздействия на аудиторию зависит не только от содержания речи, ее соответствия интересам слушателей, убедительности аргументации и удачно подобранных примеров, но и от умения говорящего правильно, четко и выразительно произнести речь.

Не менее важны умения в использовании письменной речи. Уметь хорошо говорить еще не означает умения хорошо писать. При этом речь не идет о написании художественных текстов, для чего нужно иметь талант. Не каждый студент станет писателем, но каждому придется столкнуться с написанием курсовой работы, заявления, а потом и докладных, возможно, распоряжений, проектов законов и т. д.

Данный практикум рассчитан не только на занятия под руководством преподавателя, но и на самостоятельную работу студентов по овладению навыками эффективного использования возможностей русского языка.

Совет преподавателю. Предлагаемая последовательность проведения практикума представляется наиболее целесообразной: от занятий по технике речи, выразительному чтению и овладению нормами грамотной и уместной речи перейти к анализу текстов разной стилиевой принадлежности, к созданию собственных текстов в устной и письменной форме как

наиболее сложному виду речевой деятельности. В зависимости от будущей специальности студентов, от выделенных на данный курс часов, от взглядов, возможностей и желания преподавателя данная последовательность может быть изменена, какие-то разделы практикума могут быть опущены, отданы на самостоятельную или зачетную работу студентов.

На практических занятиях по предлагаемой тематике могут возникнуть трудности психологического характера. Не каждый студент может свободно, без стеснения, выразительно прочитать текст, общаться с преподавателем и аудиторией, принимать участие в ролевых играх и дискуссиях. Для успешной работы преподаватель должен создать психологически благоприятную обстановку, в которой каждый студент сможет раскрыть и развить свои способности. Необходима особая атмосфера – атмосфера доброжелательности, взаимного доверия, свободного и раскованного общения.

Установление тесного контакта между студентами в группе, между студентами и преподавателем – задача не из легких. Поэтому первые занятия необходимо посвятить этой цели. Преподаватель может обратиться за помощью к специалисту-психологу, пригласить его на занятия. Кроме того, в психологической литературе, посвященной искусству общения, предлагается множество упражнений, которыми может воспользоваться преподаватель (см., напр.: Добрович А. Общение: наука и искусство. М., 1980; Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. М., 1989 и др.). Самыми простыми из них являются, например, касания друг друга, снимающие напряжение и нервозность при общении; эмоциональные «поглаживания», ободряющие и «согревающие» собеседника: доверительные рассказы о себе и беседы на личные темы и т. д. Преподаватель должен обладать при общении со студентами большим тактом, умением говорить хорошее, внушать веру каждого в свои силы. К этому он должен приучать и своих учеников. Установление доброжелательной атмосферы является предпосылкой для коллективного творчества, успешного развития способностей каждого студента. Важно, чтобы преподаватель знал и учитывал индивидуальные особенности своего ученика.

1. Постановка голоса, тренировка речевого аппарата (дыхание, дикция, тембр...). Владение мимикой, жестами, правильное использование пространства

Совет преподавателю. Мастерство публичного выступления во многом определяется качеством его звукового оформления. Поэтому совершенно необходимо обучение профессиональному произношению

и технике речи. Эти задачи во многом пересекаются, могут решаться на одном материале. На первых занятиях остановимся на технике речи.

Упражнения по технике речи направлены на совершенствование дикции, дыхания и голоса. Постановка голоса, расширение его диапазона, укрепление его силы и выносливости требуют особой подготовленности, поэтому целесообразно пригласить на занятия специалиста из театрального или музыкального учебного заведения, где методика работы по технике речи имеет давние традиции и успешно применяется. Если такой возможности нет, необходимо воспользоваться литературой, в которой подробно описаны упражнения по развитию фонационного дыхания, отработке дикции, изменению высоты и силы голоса, развитию полетности звука и темпа речи, владению разными видами ударений, пауз и интонации: Саричева Е.Ф. Сценическая речь. М., 1955; Петрова А.Н. Сценическая речь. М., 1981; Выразительное чтение. М., 1972; Соловьева Н.М. Практикум по выразительному чтению. М., 1976; Савкова З.В. Упражнения по технике речи // Ножин Е.А. Основы советского ораторского искусства. М., 1973 и др.

При постановке дыхания важно обратить внимание на правильное положение тела при говорении, на владение диафрагмально-реберным дыханием, на ровное распределение воздуха при выдохе, на умение добирать воздух в процессе речи. Звук образуется на выдохе, поэтому нужно отрабатывать как можно более долгий и плавный выдох. Благодаря этому воспитывается выдержка, гибкость и легкость дыхания.

Дыхательные упражнения выполняются с одновременным произнесением отдельных звуков (ф, с, ш, х), звукосочетаний (кпт-кпт..., и-з-а-о-у-ы и др.), отдельных фраз, поговорок, стихотворных текстов.

Постановка и воспитание голоса — это выработка умения пользоваться всеми голосовыми данными человека (силой, высотой, тембром). Основными являются упражнения на постепенное повышение голоса, которые хорошо выполнять в сопровождении музыкального инструмента. Музыкальное звучание гаммы указывает следующую ступень высоты голоса. От произнесения отдельных сочетаний согласных звуков с гласными необходимо перейти к отработке слов, фраз, четверостиший.

К упражнениям на повысотное движение голоса можно добавить и варьирование силы звуков, темпа речи (например, с одновременным повышением высоты голоса на каждой новой строке усиливать звук к концу строки, а новую начинать тихо, при этом к концу четверостишия увеличивать темп речи). Развитие диапазона голоса избавляет речь от монотонности, делает ее выразительной, придает голосу особую красоту.

Техника речевого воздействия требует специального внимания к распределению звука и слова в пространстве, т.е. к полетности звука. В литературе советуют выполнять необходимые упражнения с мячом. Слово

или фраза точно посылается партнеру в нужном направлении вслед за мячом, причем партнер может двигаться.

Профессиональная речь отличается хорошей дикцией, позволяющей слышать и понимать сказанное всем и в любом месте аудитории. Это качество отрабатывается при постановке голоса, увеличении выносливости речевых органов и слаженности их движений. В практике публичных выступлений дикция связана с орфоэпией (правильным произношением). Таким образом, работа над дикцией – составная часть постановки профессионального произношения. Эти задачи требуют постоянной тренировки. Упражнения подробно описаны в указанной литературе.

Гибкость, активность и податливость речевого аппарата и его отдельных мышц развиваются при помощи артикуляционной гимнастики – специальных упражнений для рта, губ, челюстей. Четкое произношение во многом зависит от правильной работы языка. Особенно следует обратить внимание на положение языка при произношении звуков *р-л-д-т*.

Специальные упражнения направлены на отработку звучания гласных (в том числе йотированных) и согласных звуков (в изолированном виде, в составе звуко сочетаний, фраз, пословиц, поговорок, скороговорок, стихотворных отрывков).

Дикционные упражнения необходимо соединять с изменением силы и высоты звука, темпа речи, т. е. речевая техника отрабатывается комплексно.

Совет студенту. С первых занятий следите за соблюдением в своей речи орфоэпических норм. Описанию норм литературного произношения посвящено немало монографий (см., например: Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. М., 1984), однако представляется, что при постановке профессионального произношения неоценимую помощь вам окажет учебное пособие Ж.В. Ганиева «Русский язык: Фонетика и орфоэпия» (М., 1990). В специальном разделе автор рассматривает проблемы совершенствования культуры русской профессиональной речи, дает конкретные задания для студентов по разграничению обиходных (разговорных) и профессиональных (строгих) вариантов произношения. Выполните, например, следующие задания: запишите на магнитную ленту текст последних новостей в исполнении телеведущего и в собственном исполнении; сопоставьте записи с точки зрения вариантов произнесения и дикции. При обучении мастерству публичной речи такие задания необходимо дополняют работу над правильностью произношения.

Обратите внимание на ряд черт профессиональной речи, описанных в указанном пособии: недопустимость полного выпадения согласных в некоторых сочетаниях согласных (в словах типа *средства, заводской* на месте сочетаний согласных произносится звук *ц* с призвуком *с*; в словах *поездка, громоздкий, студентка* согласные *д/т* не выпадают,

на их месте произносится звук *т*; необходимость произношения удлинённых согласных в словах *мировоззрение, восстание, расстояние, численность*; сохранение звука *й* в заударных окончаниях прилагательных (*старые*), в конце основ глаголов (*умеет, знает*); нежелательность слияния слов с конечным и начальным *с* и *ш* (*рос широким*). Необходимо также следить за произношением слов иноязычного происхождения, отдельных грамматических форм, сложносокращённых слов, русских имен и отчеств.

При отработке орфоэпических норм и норм ударений используйте словари: Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. М., 1997; Трудности русского языка: Словарь-справочник журналиста. М., 1981; Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. М., 1985; Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник. Л., 1973; Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений для работников радио и телевидения. М., 1984; Русская речь в эфире: Комплексный справочник. М., 2000 и др.

С техникой речи связан вопрос о словесном ударении. На занятиях необходимо отрабатывать не только правильность постановки ударения, но и качество его исполнения. Умение четко делать ударение в слове, подчинять ударному гласному звучание других гласных можно тренировать на следующих группах слов: *волокно, наверняка, изумлена; волокна, наверное, изумление; жизненный, красочность, жемчуг; жизнерадостный, красоваться, жемчужный* (даны в пособии Н.М. Соловьевой). Работа над орфоэпией и дикцией будет продолжена на следующих занятиях, посвященных выразительному чтению.

В речи со словом тесно связаны жесты и мимика. Иногда глаза, выражение лица, жест, поза человека при общении могут сказать больше, чем слова. Жестикауляция, мимика определяются ситуацией, отношениями говорящих, их социальной принадлежностью. Воспитанного человека характеризует сдержанность жестов и мимики. Интенсивность жестов может быть связана с эмоциональностью собеседника или его взволнованностью.

Жесты и мимика входят в состав невербальных компонентов общения, которым будут посвящены отдельные занятия. Пока ограничимся выявлением функций жестов и мимики в разговорной речи (усиление речи, модификация ее, противоречие ей, замещение ее), определением разных значений неязыковых средств (указательные, описательные, эмоциональные, модальные, ритуальные, ритмические и т. д.).

Богатый материал для наблюдений содержится в лингвострановедческих словарях: Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. М., 1991; Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е.

Словарь языка русских жестов. М., 2001. Необходимы также наблюдения за живой разговорной речью, анализ записей разговорной речи.

Выполните следующее задание: определите функции и значение жестов в контекстах разговорной речи. *Телеграмму дал? – Забыл* (рука прижата к щеке). *Как же за эту работу дали премию? – Ну это не я же давал* (развел руками) (примеры взяты из кн.: Русская разговорная речь. М., 1983). В первом случае жест выражает стыд, просьбу о прощении, сопровождает речь и замещает слова прощения. Во втором – удивление, недоумение: как можно отвечать за то, чего ты не делал? С помощью жеста выражаются названные эмоции. Просты в трактовке описательные жесты, например: *А нос у нее вот такой вот!* (показывает).

Полезно и интересно выполнение игровых заданий: используя невербальные средства, изобразите определенные эмоции (радость, страх, разочарование, удивление, гнев и т. д.); придумайте и покажите пантомиму с последующей ее расшифровкой; выразите разными способами согласие/несогласие с собеседником; произнесите одну и ту же фразу с разной интонацией и разной мимикой (*Нужна мне ваша курица!*); отработайте этикетные нормы жестов (приветствие, прощание); выявите национальную специфику жеста (например, по лингвострановедческим словарям разных языков).

Выясните, в каких ситуациях «соматическое речение» (язык жеста, мимики, взгляда) является наиболее предпочтительным, более гибким с точки зрения культуры общения (выражение эмоций, разных аспектов межличностных отношений, ритуалы, занятость вербального канала связи и т. д.).

Проведите самонаблюдение с целью последующего самовоспитания, обратив внимание на целесообразность собственных жестов, соответствие их смыслу речи, ситуации общения, на степень их интенсивности, на высоту и громкость своего голоса, на способность сдерживать негативные (а иногда и положительные) эмоции, на выражение своего лица при общении с людьми.

Невербальное сопровождение, особенно значимое в рамках устного общения, различно в неофициальной и официальной речи. В устной публичной речи (например, в речи лектора) содержатся преимущественно два вида жестов – указательные и выделяющие основные мысли. Убедитесь в этом, понаблюдав за преподавателями, читающими лекцию, и студентами, выступающими перед аудиторией с каким-либо сообщением. Обратите внимание, как подключаются другие средства невербального ряда (интонация, поза).

При общении необходимо уметь пользоваться пространством. Помните, что зона официального общения – расстояние, равное длине двух протянутых рук, зона дружеского общения – длине двух согнутых в локте

рук. Сравните национальную специфику использования пространства (хотя бы по кинофильмам).

При подготовке к занятиям используйте литературу:

Разновидности городской устной речи, М., 1988 (статьи Е.А. Земской и Т.Г. Винокур);

Русская разговорная речь. М., 1983. Гл. 5;

Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980;

Гольдин В.Е. Речь и этикет. М., 1983;

Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989;

Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. М., 1991.

Обязательно прочитайте две последние книги и поработайте с лингвострановедческим словарем.

2. Наблюдения над вербальными и невербальными средствами общения, над их использованием в художественной литературе. Упражнения в трактовке их содержания

Совет преподавателю. Логичным продолжением занятий по овладению мимикой и жестами являются занятия по второй теме, однако при желании они могут быть соединены. К литературе, данной в конце первой темы, необходимо добавить тексты художественных произведений.

Как известно, структура конкретного коммуникативного акта есть результат взаимодействия вербальных (словесных) и невербальных (взгляд, жест, мимика, поза, интонация, паузы) средств общения. На занятиях по первой теме уже говорилось о разнообразных значениях и функциях невербальных компонентов. Будем наблюдать использование неязыковых средств в художественной литературе и упражняться в трактовке их содержания и роли.

Совет студенту. В художественном тексте очень важно показать, как слово «прозвучало». Это позволит понять отношения персонажей, их чувства, особенности характеров. Язык невербальных средств помогает автору передать тонкие оттенки, а порой и существеннейшие аспекты смысла. Невербальная часть общения может быть сложной (т. е. совмещать разные неязыковые средства), многозначной, особо стилистически значимой (официальной, торжественной, развязной и т. д.).

Материалом для трактовки содержания невербальных компонентов и связи их с речью могут послужить отрывки из художественных произведений. Попробуйте сами найти яркие примеры. Обратите внимание на произведения Л.Н. Толстого, который считается мастером взгляда, Н.В. Гоголя – мастера немой сцены, и др. Большой и разнообразный мате-

риал собран в лингвострановедческом словаре А.А. Акишиной, Х. Кано, Т.Е. Акишиной «Жесты и мимика в русской речи» (М., 1991), которым можно воспользоваться.

Выполните следующие задания.

1. Как помогает ремарка Н.В. Гоголя понять душевное состояние героя комедии «Ревизор»?

Аммос Федорович (в недоумении расставляет руки): «Как же это, господа? Как это, в самом деле, мы так оплошали?»

2. Проанализируйте содержание и функции невербальных компонентов в отрывке из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Что свидетельствует об особых отношениях князя Облонского и камердинера Матвея, о некотором превосходстве последнего?

На вопрос князя о бумагах последовал ответ:

— На столе, — отвечал Матвей, взглянул вопросительно, с участием на барина и, подождав немного, прибавил с хитрою улыбкой:

— От хозяина извозчика приходили.

Степан Аркадьич ничего не ответил и только в зеркало взглянул на Матвея: во взгляде, которым они встретились в зеркале, видно было, как они понимают друг друга. Взгляд Степана Аркадьича как будто спрашивал:

«Это зачем ты говоришь? Разве ты не знаешь?»

Матвей положил руки в карманы своей жакетки, отставил ногу и молча, добродушно, чуть-чуть улыбаясь, посмотрел на своего барина.

3. Что могли бы сказать герои Н.В. Гоголя друг другу? Почему автор избирает «немой» язык? Зачем ему необходима несобственно-прямая речь? Чем подчеркивается особый комизм ситуации?

Манилов был совершенно растроган. Оба приятеля долго жали друг другу руку и долго смотрели молча один другому в глаза, в которых видны были навернувшиеся слезы. Манилов никак не хотел выпустить руку нашего героя и продолжал жать ее так горячо, что тот уже не знал, как ее выручить. Наконец, выдернувши ее потихоньку, он сказал, что не худо бы купчую совершить поскорее и хорошо бы, если бы он сам понаведался в город. Потом взял шляпу и стал откланиваться.

4. Прочитайте отрывок из неоконченного романа М.А. Булгакова «Великий канцлер». Определите, какие паралингвистические и звуковые средства использует автор.

... Многотысячная толпа взревела, и тотчас цепи легионеров подались вперед и оттеснили ее. Она взревела еще сильнее, и до Пилата донеслись отдельные слова, обрывки хохота, вопли придушенных, свист.

Сжигаемый солнцем, прокуратор поднял правую руку, и шум словно сдунуло с толпы. Тогда Пилат набрал воздуха и крикнул, и голос, сорванный военными командами, понесло над толпой.

—Именем императора!

В ту же секунду над цепями солдат поднялись лесом копыя, сверкнули, поднявшись, римские орлы, взлетели на копьях охапки сена.

—Бродяга и тать, именуемый Иисус Га-Ноцри, совершил преступление против Кесаря!..

Пилат задрал голову и уткнул ее прямо в солнце, и оно выжгло ему глаза. Зеленым огнем загорелся его мозг, и опять над толпой полетели хриплые слова:

—Вот он, этот бродяга и тать!

Пилат не обернулся, ему показалось, что солнце зазвенело, лопнуло и заплывало ему уши. Он понял, что на помост ввели Га-Ноцри, и, значит, взревела толпа. Пилат поднял руку, опять услышал тишину и выкрикнул:

—И вот этот Га-Ноцри будет сейчас казнен!

Опять Пилат дал толпе выдохнуть вой и опять послал слова:

—Чтобы все знали, что мы не имеем царя, кроме кесаря!

Тут коротко и страшно прокричали в шеренгах солдаты, и продолжал Пилат:

—Но кесарь великодушен, и поэтому второму преступнику Иисусу Варравану...

«Вот их поставили рядом», — подумал Пилат и, когда стихло, продолжал, и слова, выкликаемые надтреснутым голосом, летели над Ершалаимом:

—... осужденному за призыв к мятежу, кесарь император в честь вашего праздника, согласно обычаю, по ходатайству великого Синедриона, подарил жизнь!

И уже не просто воем, а радостным стоном, визгом встретила толпа вырвавшегося из рук смерти разбойника и забросала его финиками, кусками хлеба, бронзовыми деньгами.

Улыбка Раввана была настолько заразительна, что передалась и Га-Ноцри.

И Га-Ноцри протянул руку и вскричал:

—Я радуюсь вместе с тобой, добрый разбойник! Иди, живи!..

... Тут Ешуа оглянулся, все еще сохраняя на лице улыбку, но отражения ее ни на чьем лице не встретил. Тогда она сбегала с

его лица. Он повернулся, ища взглядом Пилата. Но того уже не было на лифтостротоне.

5. Понаблюдайте за окружающими вас людьми, когда они радуются, смеются, огорчаются, сердятся, удивляются и т. п. Опишите, какие движения они делают, как меняется мимика.

6. Сравните речь телеведущих программы новостей и молодежной или развлекательной передачи по темпу, тембровой окраске, невербальному сопровождению¹.

3. Выразительное чтение

Совет преподавателю. Выразительное чтение – один из профессионально необходимых типов речи. Обучение ему является составной частью развития произносительно-слуховой культуры и культуры речи в целом, а также подготовительным этапом для овладения жанрами публичной речи, для совершенствования навыков письменной речи.

Выразительное чтение требует большой подготовительной работы, которая уже была начата на первых занятиях (постановка голоса, дыхания, отработка произношения и дикции, овладение жестами и мимикой). Однако чтец должен уметь еще очень многое: владеть разными видами интонации, ударения, пауз, обладать творческим воображением, способностью к словесному действию.

Методика обучения выразительному чтению хорошо разработана. Теоретические сведения и интересный практический материал можно почерпнуть из книг: Саричева Е.Ф. Сценическая речь. М., 1955; Петрова А.Н. Сценическая речь, М., 1981; Выразительное чтение. М., 1972; Соловьева Н.М. Практикум по выразительному чтению. М., 1976; Савкова З.В. Упражнения по технике речи // Ножин Е.А. Основы советского ораторского искусства. М., 1973; Ганиев Ж.В. Русский язык: Фонетика и орфоэпия. М. 1990; Иванова-Лукьянова Г.Н. Чтение вслух с опорой на пунктуацию. М., 1988; Методика развития речи на уроках русского языка. М., 1991; Современный русский язык: Сб. упражнений / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1990. Разд. 10. Интонация и синтаксис.

Совет студенту. Обратите внимание на тренировку творческого воображения и эмоциональной отзывчивости: чтец должен представлять себе то, что он читает, пытаться жить в воображаемом действии, уметь перевоплощаться. От этого зависит эффективность воздействия на слушателей.

¹ Три последних задания взяты из кн.: Михайлова О.А., Голомидова М.В. Шаги к искусной речи. Пермь, 1995.

Выполните упражнения, которые предлагаются в методической литературе: представьте и опишите какие-либо предметы, явления (яблоко, грозу, море); представьте себя каким-либо животным или предметом и сыграйте его роль; опишите свои впечатления, переживания по поводу каких-либо событий; поделитесь своими воспоминаниями о чем-либо; опишите свое настроение в солнечный или пасмурный день и т. д.

Очень важно развивать способность глубоко чувствовать: это один из важных источников выразительного чтения. Для этого можно использовать не только личные воспоминания и переживания, но и примеры из литературных произведений. Например, внимательно перечитайте страницы о настроении Наташи Ростовской перед первым балом или ночью перед раскрытым окном, о душевных муках Раскольникова после убийства, перечитайте последние слова верного Фирса, забытого в старом доме. Читайте вдумчиво, обращайтесь внимание на каждую деталь, сделайте переживания героев своими собственными, страдайте и радуйтесь вместе с ними.

При чтении важно владение средствами логической выразительности. Нужно уметь находить смысловые (логические) центры и выделять их разными средствами: силой и высотой звука, темпом речи, паузой, особой экспрессией. Начать можно с простых примеров, где выделение смысловых центров бесспорно: «Человек! Это звучит гордо!» или «Я знаю, — город будет...». При анализе более сложных случаев воспользуйтесь, например, методом скелетирования («обнажения смыслового скелета фразы»): отбрасываются второстепенные слова (не столь существенные для основного смысла фразы) и находятся главные, которые при чтении логически выделяются. Применение метода покажем на примере, взятом из пособия по выразительному чтению².

Ночь темна, но видно всю деревню с ее белыми крышами и струйками дыма, идущими из труб, деревья, посеребренные инеем, сугробы.

(А. Чехов. Ванька)

После скелетирования остаются подчеркнутые слова, составляющие главный смысл сказанного. На этих словах ставится логическое ударение.

Однако в художественном тексте любое слово может приобретать особое значение, смысловое и эстетическое. Поэтому необходим анализ текста: установление содержания отрывка, выявление его смысловой структуры, характера связи частей. Далее, работая над каждой фразой, нужно выделить в ней речевые звенья, т. е. цельные по смыслу и интонационно отрезки речи. Каждое звено организуется вокруг логического центра, причем таких центров может быть несколько. Зна-

² См.: Выразительное чтение. М., 1972.

чимость их может быть различной, поэтому и ударения не одинаковы по силе.

Между речевыми звеньями находятся паузы. Логические паузы, группирующие слова по смыслу, часто совпадают со знаками препинания в предложении. Психологические паузы, выражающие умолчание, припоминание, напряжение и т. д., обусловлены лишь эмоционально и связаны с подтекстом произведения.

Таким образом выстраивается схема логического анализа текста, который предваряет его выразительное чтение. Сначала разбор выполняйте под руководством преподавателя, затем самостоятельно. Материалом может послужить отрывок из любого художественного произведения или целый небольшой текст. Образцы логического анализа вы можете найти в указанной литературе.

В качестве примера приведем лишь один из возможных образцов логической разметки стихотворения в прозе И.С. Тургенева «Русский язык» (подчеркнуты смысловые центры, вертикальные линии обозначают логические паузы):

*Во дни сомнений, / во дни тягостных раздумий о судьбах
моей родины, / – ты один мне поддержка и опора, / о великий,
могучий, правдивый и свободный русский язык! / Не будь тебя
/ – как не впасть в отчаяние при виде всего, / что совершается
дома? / Но нельзя верить, / чтобы такой язык / не был дан вели-
кому народу!*

Разметка данного текста, как и любого другого, не является единственно возможной. Она зависит от понимания чтецом идеи произведения, его смысловых и эстетических особенностей.

Смысловой и логический анализ текста подсказывает логическую мелодику (интонацию) при чтении. Чтобы правильно выразить смысл текста, оказать воздействие на слушателей, важно найти единственно нужную интонацию. Это сложная задача, решение которой зависит от развитости речевого слуха чтеца, от подвижности его голоса. Поэтому овладение интонацией требует большой тренировки.

Начать нужно с интонирования разных знаков препинания в простых, затем сложных предложениях. Особое внимание надо уделить интонациям перечисления, противопоставления, причинности, следствия, сравнения и т. д. Например, сопоставьте чтение двух простых предложений с чтением сложного предложения, составленного из этих же двух предложений, причем выбор знака в сложном предложении обусловлен смыслом (*Сообщили о прибытии поезда, на перроне*

все оживилось. Сообщили о прибытии поезда – на перроне все оживилось).

Начертите схемы движения голоса во фразах (например: *Небо, земля, вода – все радостно сияло вокруг. Когда вы приедете? – Он спрашивает, когда вы приедете*).

Рекомендуются также игровые задания, сочетающие отработку интонации с развитием воображения, эмоциональной отзывчивости, умения воздействовать на слушателя. Например, произносите одну и ту же фразу *Откройте скорее* с разной интонацией, зависящей от ситуации, от намерений говорящего и его переживаний (говорящий промок под дождем, за ним гонятся преследователи, он принес хорошую или плохую вест, пришел выяснить отношения и т. д.). Побудительную интонацию разного характера (дружеского совета, просьбы, категорического приказа) отрабатывайте на следующих фразах: *Не откладывайте это дело на завтра. Пожалуйста, говорите громче. Встаньте прямо*.

Выполните упражнения, направленные на развитие произносительной культуры, из кн.: Методика развития речи на уроках русского языка. М., 1991.

1. Прочитайте восклицательные предложения–реплики Собакевича, выбирая нужный тон голоса для выражения почтения, удовольствия, презрения, негодования:

Собакевич представляет Чичикову свою жену: *«Это моя Федулия Ивановна!»*; обедает: *«Щи, душа моя, очень хороши!»*; размышляет: *«Толкуют, просвещение, просвещение, а это просвещение – фук!»*; аттестует знакомых: *«Я вам даже не советую дороги знать к этой собаке!»*

2. Прочитайте отрывки из повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Сравните тон, которым следует произнести каждую реплику Пугачева. Какое чувство должен передать этот тон в каждом из трех случаев? С одинаковой ли громкостью читается каждая реплика? Как может быть произнесено слово «хорош» в первой реплике, чтобы она прозвучала иронически? (Возможно протягивание ударного гласного, а также раздельное произнесение слова по слогам: хо-рош.)

1) *Пугачев посмотрел на Швабрину и сказал с горькой усмешкой: «Хорош у тебя лазарет!» Потом подошел к Марье Ивановне: «Скажи мне, голубушка, за что твой муж тебя наказывает, в чем ты перед ним провинилась?»*

2) Пугачев взглянул грозно на Швабрина: «И ты смел меня обманывать! — сказал он ему. — Знаешь ли ты, бездельник, чего ты достоин?»

3. Определите, какими интонационными средствами достигается выразительность строк из поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри». Прочтите, соблюдая интонацию (следите за движением тона, паузами (обозначены знаком //), логическим ударением, протягиванием гласных):

*Я видел у других//
Отчизну, // дом, // друзей, // родных, //
А у себя не находил//
Не только милых душ — // могил!*

Эти и другие задания направлены на отработку умения производить смысловой и интонационно-звуковой анализ текста и выразительно читать его.

Развитию интонации и умения воздействовать словом способствуют также упражнения на общение. Например, убедите товарищей пойти вместе в кино, на концерт или, наоборот, убедите не делать этого. Попробуйте выразить в одном слове («здравствуйте», «спасибо» и т. д.) отношение к разным людям (близким, чужим, приятным, неприятным... для говорящего). Интересны упражнения на озвучивание рекламного ролика: убедите слушателей купить что-либо, посмотреть какой-либо фильм, посетить какую-либо выставку и т. д. Умение общаться со слушателем в процессе чтения — необходимое для чтеца качество.

Итак, подготовка к выразительному чтению складывается из анализа смысловой структуры текста (определение темы, идеи, композиции текста, отношения читающего к содержанию речи и ее адресату) и «интонационной разметки» текста (определение речевых отрезков, интонационных центров, логически и эмоционально ударных слов, особенностей темпового и мелодического исполнения, распределение пауз, выявление зависимости интонации от знаков препинания). Интонационное оформление текста обусловлено его смысловым и эмоциональным наполнением.

Необходима работа над культурой звучания коммуникативных единиц языка (соблюдением орфоэпических норм, устранением нежелательных явлений, мешающих пониманию речи, делающих ее незстетичной).

Просодия (общая интонация, движение тона, паузировка, распределение разных типов ударений) зависит от функционального стиля и жанра текста. Поэтому материалом для упражнений должны служить не только художественные тексты (поэтические и прозаические), но и тексты публицистического, научного и официально-делового характера. Попробуйте сопоставить интонацию в текстах разных стилей, определить различия.

Подобную работу выполните на материале текстов разных функциональных стилей на одну и ту же тему, например:

- 1) Гроза – атмосферное явление, заключающееся в электрических разрядах между так называемыми кучево-дождевыми облаками или между облаками и земной поверхностью, а также находящимися на ней предметами. Эти разряды-молнии сопровождаются осадками в виде ливня, иногда с градом и сильным ветром...
- 2) Доводим до Вашего сведения, что вчера вскоре после полуночи над районным центром и прилегающей к нему местностью пронеслась сильная гроза, которая продолжалась около часа. Скорость ветра достигала 30–35 метров в секунду. Причинен значительный ущерб собственности нескольких колхозов, исчисляемый сотнями тысяч рублей.
- 3) Как передает наш корреспондент, вчера над центральными районами Пензенской области прошла небывалой силы гроза. В ряде мест были повалены телеграфные столбы, порваны провода, с корнем вырваны столетние деревья. В двух деревнях возникли пожары в результате удара молнии.
- 4) До ближайшей деревни оставалось еще верст десять, а большая темно-лиловая туча, взявшаяся бог знает откуда, без малейшего ветра, но быстро продвигалась к нам. Солнце, еще не скрытое облаками, ярко освещает ее мрачную фигуру и серые полосы, которые от нее идут до самого горизонта. Изредка вдалеке вспыхивает молния и слышится слабый гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в раскаты, обнимающие весь небосклон...
- 5) Ну и гроза прошла сегодня над нами! Поверишь ли, я человек не робкого десятка, да и то испугался насмерть. Сначала все было тихо, нормально, я уже собрался было лечь спать, как вдруг сверкнет ослепительная молния и бабахнет гром, да с такой силой, что весь наш домишко задрожал...

При анализе обратите внимание на средства звуковой выразительности, особенно в художественных текстах (аллитерация, ассонанс, анафора, эпифора, стык и др.). Наиболее ярки они в поэтических текстах. Например, перечитайте строки из произведений А.С. Пушкина и найдите все средства звуковой выразительности:

- 1) Мазурка раздалась. Бывало,
Когда гремел мазурки гром,

*В огромной зале все дрожало,
Трепал паркет под каблуком
Тряслися, дребезжали рамы:
Теперь не то, и мы, как дамы,
Скользим по лаковым доскам.*

- 2) *Ты видел деву на скале
В одежде белой над волнами,
Когда, бушуя в бурной мгле,
Играло море с берегами,
Когда луч молний озарял
Ее всечасно блеском алым
И ветер бился и летал
С ее летучим покрывалом?*
- 3) *Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса...*
- 4) *... То по кровле обветшавой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.*
- 5) *Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле,
Проглянет день как будто поневоле
И скроется за край окружающих гор.*

В процессе работы сравните особенности профессионального и непрофессионального чтения одного и того же текста: обратите внимание на расстановку пауз, ударений, движение тона, особенности произношения. Для этого на занятиях используйте магнитофон. Прослушивайте записи чтения мастеров художественного слова, выступлений ораторов, лекций преподавателей, сообщений дикторов радио и телевидения и записи (или «живое» чтение) этих же текстов в исполнении студентов группы. Затем анализируйте различия, проводите работу по совершенствованию чтения.

Для отработки выразительного чтения необходима тщательная домашняя подготовка: прослушивание и анализ образцов текстов, неоднократные записи на магнитную ленту своего чтения с целью совершенствования навыков, продумывание невербального сопровождения (мимика, жесты, поза).

Важно, чтобы на занятиях по выразительному чтению вы поняли необходимость и увлекательность этого дела, по возможности развили в себе артистические способности, приобрели умение влиять на слушателей, почувствовали радость общения с аудиторией. Все это необходимо человеку, профессия которого будет связана с публичной речью.

4. Освоение и совершенствование правильности речи.

Работа со словарями и справочниками

После теоретического знакомства с понятиями нормы, ее хронологической и стилевой вариативности, со структурно-языковыми типами норм (по материалам лекций и по книгам: Головин Б.Н. Основы культуры речи. М., 1988; Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. М., 1981) перейдем к практическому освоению и совершенствованию правильности речи. Эта работа уже начата на предыдущих занятиях на примере орфоэпических норм и норм ударения. Вам знакомы словари, в которых можно справиться о произношении тех или иных слов.

Все виды заданий по новой теме также выполняются с помощью разных нормативных, толковых словарей и словарей трудностей русского языка:

- Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений (любое издание);
- Агеенко Ф.Л., Зарва М.В.* Словарь ударений русского языка. М., 2000;
- Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С.* Словарь паронимов русского языка. М., 1994;
- Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г.* Словарь грамматических трудностей русского языка. М., 1999;
- Крысин А.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998;
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1990;
- Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. М., 1997;
- Панов Б.Т., Текучев А.В.* Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка. М., 1991;
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь трудностей русского языка, М., 1985;
- Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П.* Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1999;
- Русское литературное произношение и ударение. М., 1984;

- Русская речь в эфире: Комплексный словарь-справочник. М., 2000;
 Русский орфографический словарь. М., 1999;
 Словарь русского языка: В 4 т. М., 1981–1984;
 Словарь сочетаемости слов русского языка. М., 1983;
 Современный словарь иностранных слов. М., 2000;
 Словарь антонимов русского языка. М., 1984;
 Словарь омонимов русского языка. М., 1974;
 Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения. СПб., 1998.

Большое внимание нужно уделить непосредственной работе со словарями: необходимо знать, какие существуют словари, как ими пользоваться. С этой целью выполните следующие задания:

1. Каким словарем надо воспользоваться, чтобы выяснить, как правильно написать слово, верно поставить ударение, образовать нужную грамматическую форму; проверить правильность понимания значения слова, возможность его сочетания с другим словом и т. д.?

2. Расставьте правильно ударения в следующих словах, проверив себя по орфоэпическим словарям: *колледж, феномен, кулинария, комбайнер, диспансер, искра, газопровод, баловать, договор, премировать, обеспечение, осведомить, начал, начала, начавший* и т. д. В каких словах допускаются варианты ударений, с чем это связано? Какие слова трактуются в словарях по-разному? Чем это объяснить?

3. Вставьте пропущенные буквы, проверьте свою грамотность по словарю. Какие орфографические правила вы вспомнили?

Агр... ном, в... н... грет, а... комп... н... мент, инте... л... гент, инц... дент, им... унитет, ал... юминий, чере... чур, мировоз... рение, пр... зидент, пр... текция, пр... зентация, медвеж... нок, деш... вый, волеиз... явление, контр... атака, мелоч..., вскач..., отреж... те, растерян... ый, незван... ый гость, сож... ен... ый кофе, ранен... ый пулей, подстрел... н... ый сокол, грохоч... щий водопад, в течени... года, наподоб... ромба.

4. Чем объяснить разные варианты правильного в словарях С.И. Ожегова разных лет издания? Можно ли пользоваться для выявления правильного словарем В.И. Даля?

5. Сравните данные различных словарей и справочников в отношении следующих пар слов: *просек – просека, сто́ляр – стол'яр, ноль – нуль, кули́нария – кулина́рия, поднимать – подымать, махает – машет, идиом – идиома, доб'ыча – добыча, за́говор – заговóр* и т. д. Рекомендациям какого справочника надо отдать предпочтение? Почему?

6. Определите типы вариантов в представленных примерах. Охарактеризуйте каждый вариант с точки зрения соответствия его нормам современного литературного языка: *полоскает – полощет, афе́ра – афера, ржа́веть – ржавéть, ко́мпас – компáс, гекта́р – гекта-*

ров, клавиш – клавиша, свойствен – свойственен, оспаривать – оспаривать и т. д.

7. Поставьте следующие существительные в форму именительного падежа множественного числа. Укажите возможные варианты и объясните их употребление, отметьте устаревшие формы: *бухгалтер, директор, вексель, порт, торт, отпуск, суп, трактор, шофер* и т. п.

8. Поставьте существительные в форму родительного падежа множественного числа, укажите возможные варианты и отметьте стилистическое различие между ними: *ампер, апельсин, грамм, грузин, мандарин, валенки, туфли, чулки, ясли* и т. д.

9. Сравните различные толкования слов в Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова и в Словаре русского языка С.И. Ожегова. Укажите возможные основания для этого различия: *баян, воля, глухарь, хаос, чело, штилька* и др.

10. Сравните толкование слова *вагон* в словарях Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, В.И. Даля, Словаре русского языка (1981–1984). Чем различаются толкования этого слова в словарях? Каковы причины этих различий? Какому словарю вы отдадите предпочтение и почему?

11. Чем можно объяснить, что в словаре Д.Н. Ушакова слова *привилегия, престиж, проблема, принцип, ситуация* и др. даются с пометой «книжное», а в современных словарях без пометы?

12. В словаре С.И. Ожегова издания 1949 г. глагол *застаться* был дан без стилистических помет. В изданиях 1952 г. и 1953 г. при слове появилась помета «неодобрительное», а в издании 1960 г. и последующих слово имеет помету «разговорное». Чем объясняются изменения: тем, что изменялась стилистическая окрашенность слова, или тем, что его стилистическая характеристика постепенно уточнялась?

13. В первом издании словаря С.И. Ожегова (1949) слово *телевизор* сопровождалось пометой «специальное», в последующих изданиях помета устранена. В словаре Д.Н. Ушакова слово *газопровод* имеет помету «техническое», в современных словарях слово стилистически нейтрально. Чем объясняются данные факты?³

После работы со словарями перейдите к анализу специально подобранных текстов, содержащих ошибки. Ошибка должна быть найдена, подробно классифицирована (установите структурно-языковой тип, вид ошибки внутри типа, например: лексическая ошибка, лексико-семантическая или лексико-стилистическая и ее причины), исправлена (если возможно, разными способами).

³ Последние три задания взяты из кн.: Панфилов А.К. Сборник упражнений по стилистике русского языка. М., 1989.

Начните с поиска ошибки заданного типа, например: найдите случаи ошибочного ударения или произношения, нарушения семантической или грамматической сочетаемости, тавтологии, плеоназмов, алогизмов; найдите ошибки в образовании форм слов, в использовании деепричастных оборотов, в построении сложных предложений, нарушения порядка слов и т. д.

Затем постарайтесь найти ошибки в предложении и определить самостоятельно их тип. Тексты для анализа вы можете подобрать из следующих пособий и книг: Сенкевич М.П. Практическая стилистика русского языка и литературное редактирование. М., 1980; Рахмания Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., (любое издание); Панфилов А.К. Сборник упражнений по стилистике русского языка. М., 1989; Пустовалов П.С., Сенкевич М.П. Пособие по развитию речи. М., 1987; Черемисин П.Г. Пособие по стилистике. М., 1971; Норман Б.Ю. Лингвистика каждого дня. Минск, 1991; Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М., 1982; Долгих И.А. Современный русский язык (лексика и фразеология). М., 1985; Майданова Л.М. Очерки по практической стилистике. Свердловск, 1987; Критика речи: Учебные задания по практической стилистике. Екатеринбург, 1992; Попова З.Д. Грамматическая стилистика русского языка. Воронеж, 1982; Петрякова А.Г. Культура речи. Практикум. М., 1996; Шустрова Л.В. Практическая стилистика русского языка. М., 1994; Служевская Т.Л. Уроки русской словесности. СПб., 1997 и др.

Выполните контрольные задания для отработки основных типов норм: 1) лексических, 2) морфологических, 3) синтаксических. Объясните, в чем заключается ошибка, установите ее тип и дайте правильный вариант.

Вариант I

1. а) Он установил столько мировых рекордов, что их помнят только отъявленные любители спортивной статистики.
 б) Грипп очень заразителен, поэтому его нельзя переносить на ногах.
 в) Мы выполнили работу по эксгумации народного фольклора.
 г) Заказы шли клево, и мы вкалывали на славу.
 е) Всеми фибрами души я испытал счастье борца.
2. а) Тогда в дело вступали тренера и мастера боя, отдававшие рабам приказы.
 б) Я поехал к ней, но у нее ее не было.
 в) Погода была чудесна, прекрасна, солнечная, совсем без дождей и ветра.
 г) Совсем недавно я купила очень красивую бра.
 е) Промокнувший до нитки мальчик добежал наконец до дома.

3. а) Для нормализации работы отдела потребуются несколько месяцев.
- б) В Питере, на Пушкинской улице, живут две американских девушки.
- в) Красота нашего народа должна отождествляться собирательным женским образом.
- г) Возможно, он был священнослужителем, имевший большой авторитет.
- д) Прочитав «Слово о полку Игореве», наше государство невольно представляется русским княжеством.

Вариант II

1. а) В эти годы наблюдается буйный рост нашей кинематографии.
  - б) На плечи фермера ложится ответственность за содержание и сохранность.
  - в) Деятельность редакции по уточнению текстов лимитирована утратой части манускриптов.
  - г) Родители мальчика проявляют активное равнодушие к поведению сына.
  - д) Не нужно замыкаться в себе, давайте делиться своими больными местами.
2. а) Среди приглашенных были профессора, ученые, коммерсанты.
  - б) Тепло в основном уходит через окно, поэтому определите его оптимальные размеры.
  - в) Наша группа была общительная, сплоченная, дружна, словом.
  - г) Вслед уходящему поезду провожающие махают руками.
  - д) Мне не хватает только стакана крепкого чая.
3. а) Вся в грязи «Жигули» остановилась.
  - б) Однажды, выезжая со стадиона, нашу машину остановили.
  - в) Требуется мастер по кузовным работам, согласного выехать в район.
  - г) Прекрасная была обстановка для актрисы, в которой она росла.
  - д) Второкурсник, он все рассказал нам о сессии.

Обратите внимание на то, что в рамках одного художественного или публицистического произведения могут совмещаться средства разных функциональных стилей. За пределами данного текста это квалифицируется как лексико-стилистическая ошибка. Напротив, для художественного произведения такое совмещение значимо в идейно-эстетическом плане. Л.В. Щерба писал: «Большинство эффектов литературной речи основано на тонкой игре стилями».

Подберите подобные примеры и выполните следующие задания:

1. Отметьте нарушения норм современного русского литературного языка в текстах, приведенных ниже. Чем вызваны эти нарушения? Как они связаны с задачами автора, с раскрытием идеи произведения?

1) – Нет, нет, – говорила Анисья, – не хули Митю, Архиповна. На-ко, весь колхоз человек обстроил, все дворы скотные, постройки все – все он...

– А все равно малахольный! – стояла на своем Маня.

– Да пошто ты самого-то нужного человека топчешь?

– А пото. В девятом классе на радио колхозное лето поставили, отцу уваженье дали, а он что сделал? Бабусю на колхозные провода посадил?

(Ф. Абрамов. Алька)

2) – Где это они у тебя рваные-то ходют? – не вытерпел он.
– Замолчи, скважина! Замолчи. Съел ты эти денюжки от своих же детей! Съел и не подавился... Хоть бы ты подавился имя, нам бы маленько легче было...

(В. Шукшин. Микроскоп)

3) Эх, учили вас учили гусударство деньги на вас тратила, а вы теперь сiali на шею обчеству и радешеньки!.. Эх вы!.. Вы думаете, если я шофер, дак я ничего не понимаю? Да я вас наскрозь вижу! Мы гусударству пользу приносим вот этими самыми руками, которыми я счас пишу, а при стрече могу этими же самыми руками так засветить промеж глаз, што кое-кто с неделю хворать будет...

(В. Шукшин. Раскас)

4) – Слабость-то, она отчево? Не ешь, вот и слабость, – заметила старуха. – Может, зарубим курку – сварю бульону? Он ить скусный свеженькой-то ... А?

Старик подумал.

– Не надо. И поисть не поем, а курку решим.

(В. Шукшин. Как помирал старик)

5) – Ну! Спиридон! – с нетерпением окликнул Сологдин.

– Что такоича?

– Как что? Пила не тянет!

– С чего б эт не тянула? – удивился Спиридон. – За зиму кой раз вы жалитесь. А ну, чиркнем разок!.. Вы в руках-то её больно крепко держите... Вы ручку тремя пальчиками обоймите, как перо, и водите по воле, плавно-ненько... во ... ну-ну?.. К себе-то когда волочёте – не дёргайте...

(А. Солженицын. В круге первом)

2. Совмещение разностилевой лексики служит стилистическим приемом создания комического, иронического или просто шутливого эффекта. Как вы думаете, какие стилистические окраски соединяются и в каких целях в следующих фразах?

- 1) ...из мусорного ящика несло запахом фиалки и супа пейзаж. Ксендз! Перестаньте трепаться! – строго сказал великий комбинатор. – Я сам творил чудеса. Не далее как четыре года назад мне пришлось в одном городишке несколько дней пробыть Иисусом Христом. И все было в порядке. Я даже накормил пятью хлебами несколько тысяч верующих.

Накормить-то я их накормил, но какая была давка.

(И.Ильф, Е.Петров)

- 2) Другой вариант утверждает, что Иванов совсем не умер, а был уволен в отставку, зато голова его, вследствие постепенного присыхания мозгов (от ненужности в их употреблении), перешла в зачаточное состояние.

(М. Салтыков-Щедрин)

- 3) Всякий да печет по праздникам пироги, не возбраняя себе такое печенье и в будни. Начинку всякий да употребляет по состоянию. Тако: поймав в реке рыбу – класть; нарубив намелко скотское мясо – класть же; нарубив капусту – тоже класть. Люди немущие да кладут требуху.

(М. Салтыков-Щедрин)

- 4) В миргородский поветовый суд от дворянина Ивана Никифорова сына Довгочуна к тому имело быть, совокупно с дворянином Иваном Ивановым сыном Перерепенком; чему и сам поветовый миргородский суд потворство свое изъявил. И самое оное нахальное самоуправство бурой свиньи, будучи втайне содержимо и уже от сторонних людей до слуха дошедшись...

(Н.В. Гоголь)

3. Прочтите беседу специалиста по лесу (С.) и лесника (Л.). Объясните, в чем разница языковых средств выражения С. и Л. Чем она обусловлена?

С.: Скажите, а машинам Вы разрешаете съезжать с дороги в лес? Ведь машины тоже потенциальный источник пожара.

Л. (не понял): Да, конечно, на машине можно дальше проникнуть в лес.

С.: Значит, вы локализуете места для отдыха туристов, создавая лесную мебель, кострища, огороженные противопожарными материалами?

Л.: Нет, мы не локализуем, мы привлекаем туристов.

С.: Как Вы думаете, оправданы ли эти уголки туристов?

Д. (не понял): Туристы часто ломают мебель, жгут в костре, приходится восстанавливать.

(Телевидение, программа «Кладовая солнца»)

Материалом для анализа могут стать тексты подобного рода, нередко появляющиеся на страницах газет и в теле- и радиозфире.

Полезным видом работы является редактирование текста, причем существует более сложный вид правки, учитывающий, кроме речевых погрешностей, редактирование композиции (устранение растянутости, хаотичности изложения, неестественности связей между тематическими единствами, дефектов зачинов и концовок и т. д.). Образцы такой правки можно найти в книгах и пособиях: Майданова Л.М. Очерки по практической стилистике. Свердловск, 1987; Мучник Б.С. Человек и текст. М., 1985; Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М. (любое издание); Методические указания по литературному редактированию газетного текста. Екатеринбург, 1992.

Приведем примеры возможных заданий и образцы их выполнения.

1. Оцените сведения, заключенные в следующих документах, с точки зрения их полноты и конкретности. Отметьте и устраните стилистические ошибки:

Коллектив цеха оргстекла по результатам производственного совещания разработал конкретные мероприятия по повышению трудовой дисциплины и улучшению качества продукции. Поставлен вопрос о понижении по должности техника цеха Артемьева И.Н., неоднократно игнорировавшего сигналы рабочих. Приказом начальника цеха объявлены выговоры Косых И.В. и Шоронову М.Н. за систематические прогулы. Работники кон-

трольной службы обязуются строже следить за качеством готовой продукции.

Анализируя данный текст, обратите внимание на то, что обещанные в документе конкретные мероприятия свелись к наказаниям и голословным обещаниям. По непонятным причинам, мероприятия разрабатываются *по результатам совещания*, а не по результатам каких-то проверок и т. д. Неясно также, какие именно «сигналы» игнорировал техник и что значит «строже следить за качеством продукции». Кроме неполноты и неконкретности сведений, в документе наблюдаются стилистические погрешности: неверная форма управления при существительном *понижение* (правильно: понижение в должности), несоблюдение формы данного документа.

2. Внимательно прочтите пример правки газетной заметки (см.: Методические указания по литературному редактированию. Екатеринбург, 1992). Рассмотрите сочетание двух абзацев из заметки о выставке, организованной садоводами-любителями:

Оформление выставки оставляет желать лучшего. Многим посетителям хочется получить не только хорошие советы, но и приобрести семена ценных культур.

Все эти замечания вполне закономерны. Много сил, энергии и стараний было положено в организацию выставки активистами клуба «Уралочка».

При анализе текста необходимо выправить речевые погрешности, связанные с неточным словоупотреблением (ср.: *организация выставки, замечания справедливы, силы вложены*). Надоевший газетный штамп *оставляет желать лучшего* может быть заменен, например: *в организации выставки есть недостатки, организация выставки недостаточно продумана* и т. п. Соединение абзацев в целом верно, однако в первом абзаце изложено только одно замечание, а во втором говорится: *все эти замечания*. Первое предложение второго абзаца обещает последующее объяснение причин недостатков, путей их преодоления. Однако далее дана информация об организаторах выставки. Необходимо устранить нелогичность изложения и восполнить информативную недостаточность. В новом абзаце можно рассказать об организаторах выставки. Возможен следующий переход: *Несмотря на отдельные упущения организаторов, выставка пользуется большой популярностью. В ее организацию много сил вложили активисты клуба «Уралочка»...*

Найдите свои примеры текстов, нуждающихся в правке, и выправьте их. К занятиям по данной теме обязательно собирайте карточки с текстами, содержащими ошибки. Они выписываются из газет,

художественных произведений, объявлений, реклам, школьных сочинений. Ошибки могут быть услышаны по радио, телевизору, в устной речи разных людей. В карточке указывается источник текста, тип и вид ошибки, правильный вариант. Особое внимание уделите поиску синонимических замен официально-деловых штампов, которыми изобилуют разговорная речь и школьные сочинения. Все виды работ выполняются с помощью словарей.

5. Анализ текстов разных видов коммуникации и разной стилиевой принадлежности

Совет преподавателю. Работа по данной теме является логичным продолжением предыдущих занятий и во многом ими подготовлена. Наиболее целесообразной представляется следующая последовательность типовых заданий:

- 1) выявление стилистических ресурсов русского языка;
- 2) определение стилиевой принадлежности отрывка;
- 3) выявление ошибок в формировании текстов разных типов.

Первым этапом работы должны стать наблюдения над языковыми средствами, имеющими дополнительную стилистическую окраску. Сборники по практической стилистике дают необходимый материал для анализа тонких значений, которыми различаются языковые синонимы разных уровней. Обратите внимание на примеры взаимодействия экспрессивной и функциональной окраски в одной языковой единице (задания на определение роли разговорных элементов или официально-деловых штампов в художественном тексте, на установление семантико-стилистических функций антонимов и синонимов, на экспрессивно-эмоциональные и стилистические особенности употребления причастных и деепричастных оборотов и т. д.).

Совет студенту. Все стилистические ресурсы языка реализуются в речи, в конкретных текстах, представляющих тот или иной функциональный стиль.

Стилистический анализ текста предполагает характеристику ситуации общения, в которой используется текст (сфера применения, условия и форма общения, цель речи), установление стилиевых черт, нашедших отражение в содержании и языковом оформлении данного текста (выделение доминанты стиля и зависящих от нее особенностей лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических средств; для устной речи – и особенностей интонации, произношения, невербальных компонентов речи).

Чтобы выявить наиболее характерные черты стилей, можно начать со сравнения текстов, похожих по содержанию, но контрастных

по стилю (например: сопоставить описание грозы в энциклопедии и повести А.П. Чехова «Степь»; описание погоды в художественном произведении, в сообщениях синоптиков и в разговорной речи и т. п.).

При работе над стилистическим анализом нужно обратиться к текстам, представляющим стилевые и жанровые разновидности каждого стиля: законодательный, административно-канцелярский, дипломатический подстили делового стиля и разные жанры деловых бумаг; собственно научная, техническая, научно-популярная, учебная, патентная разновидности научного стиля и их жанровое членение; информационные и аналитические жанры газетной и журнальной публицистики, жанры теле- и радиоречи (интервью, информационное сообщение, политические обзоры, «прямые линии», художественно-публицистические передачи, выступления мастеров слова и ученых, авторские передачи и т. д.). Каждый жанр имеет специфику, исходя из которой следует определять его место в рамках стиля, например, особенности газетных заголовков, рубрикация газетных и журнальных материалов, внешние атрибуты законодательных текстов, приемы популяризации в научно-популярных изданиях, различие языка информационных сообщений и авторских комментариев этих же событий, особенности речи юристов (см. тексты в кн.: Речи известных русских юристов. М., 1985) и т. д.

При анализе художественных текстов следует рассмотреть особенности использования слова (образность, семантическая емкость – соединение сразу нескольких значений), разнообразие приемов и специфику отбора языковых средств разными авторами, представленность различных функционально-смысловых типов речи, соотношение разных способов передачи речи персонажей, приемы благозвучия, идейно-эстетическое значение совмещения разностилевых средств в рамках одного произведения и т. д. Отметьте особенности разных видов художественной речи: прозаической, стихотворной, драматургической. Можно остановиться на отдельных жанрах художественной речи, в зависимости от ваших интересов (например, роман в стихах, детективный рассказ, семейная хроника, научная фантастика, любовный роман и др.): выявить законы построения данных текстов, особенности их языкового оформления, специфику стиля писателя (идиостиль).

Заслуживает внимания устная форма существования каждого стиля. Нужно определить особенности, обусловленные данной формой речи (влияние разговорности, которое сказывается на смысловом и языковом оформлении текста).

Тексты для стилистического анализа могут быть взяты из разнообразных пособий по стилистике (например: Голуб И.Б. Упражнения по стилистике русского языка. М., 1999; Панфилов А.К. Сборник упражнений по стилистике русского языка. М., 1989; Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1987 и др.), подобраны из художе-

ственных произведений, газет и журналов, научных монографий, популярных изданий, разговорной речи, деловых документов. Для анализа устной формы стилей необходимо записывать на магнитные ленты разговорную речь, отрывки лекций преподавателей и сообщений студентов на различные темы, радио- и телепередачи разных жанров, сценическую речь. Отбор текстов предполагает их предварительный анализ, оценку полноты представленности стилистических черт. Это способствует развитию навыков не только стилистического анализа, но и правки, редактирования чужого и своего текста, создания собственного текста заданного стиля.

Используйте в работе образцы стилистического анализа текстов:

публицистических газетных жанров и теле- и радиоречи – Горбаневский М.В. и др. Не говори шершавым языком. М., 1999; Русский язык и культура общения для государственных служащих. Саратов, 1998; Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000; Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. М., 2000; Бернштейн С.И. Язык радио. М., 1977;

устной публичной речи – Ножин Е.А. Мастерство публичного выступления. М., 1989; Сопер П. Основы искусства речи. Ростов н/Д., 1998; Михальская А.К. Основы риторики. М., 1996;

официально-деловых жанров – Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1999; Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Основы речевой коммуникации. М., 1997; Русский язык и культура общения для деловых людей. Саратов, 1997;

научных жанров – Современная русская устная научная речь. Красноярск, 1985; М., 1994, 1995;

разговорной речи – Сиротинина О.Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи. М., 1996; Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского языка. Саратов, 1983, 1992;

художественных текстов – Васильева А.Н. Художественная речь. М., 1983; Новиков Л.А. Искусство слова. М., 1982; Купина Н.А. Структурно-смысловой анализ художественного произведения. Свердловск, 1981 и др.

Многогранный анализ всех стилей в соответствии с письменной и устной формами речи представлен в книге «Функциональные стили и формы речи» (Саратов, 1993), в соответствии с критериями хорошей речи – в книге «Хорошая речь» (Саратов, 2001).

Выполните следующие задания:

1. Проанализируйте характер употребления причастий в двух текстах: употребление причастий в прямом и переносном значении, цель употребления, временную форму причастий. С чем связаны различия? Определите, к каким стилям относятся отрывки?

1) Звезды, которые мы видим ночью на небе, — это огромные раскаленные газовые шары. Они кажутся нам светящимися точками, потому что находятся на очень далеком расстоянии от Земли. Запущенная с Земли современная ракета может достать до ближайшей звезды только через много тысяч лет.

(Из учебника «Природоведение»)

2) Серебристо-черное небо сплошь осыпано августовскими звездами. Развоенный рукав Млечного пути висит над головой видением небесной реки... По всем направлениям катятся, всплывающая, падающие звезды.

(В. Катаев)

2. Определите тип приводимых ниже предложений, попытайтесь заменить их предложениями с двумя главными членами. Каких стилистических свойств лишится высказывание?

1) О Мороз! Какая радость! Ни болота, ни реки мне теперь не страшны. 2) Станция. Пески. Грибная просека. Заячья полянка. Сейчас, как рассказывали, должен быть бревенчатый мостик, а потом уже домик.

(По В. Пескову)

3. Установите, к какому стилю относится данный отрывок. Какую роль играют прилагательные в создании настроения? Какие суффиксы придают прилагательным разговорный оттенок? С какой целью они употреблены в тексте?

Стоял ослепительный март. Снег был сахаристым, пористым, и в его недрах рождались маленькие, едва заметные глазу ручейки. А небо было таким синим, словно внизу расстилались не заснеженные поля, а теплая лазурная гладь южного моря.

Я шел по глубокому рассыпчатому снегу и думал о лете...

(Ю. Яковлев)

4. Прочитайте отрывок из стихотворения в прозе И.С. Тургенева «Лазурное царство». Какой лексикой создается стилистический эффект повышенного эстетизма? Найдите метафоры, назовите их стилистическую роль. Определите, какой характер имеют эпитеты в данном стихотворении.

Лебединой грудью вздымался белый парус под резвыми вымпелами. Я видел кругом одно безбрежное лазурное море, все покрытое мелкой рябью золотых чешуек, а над головою такое же безбрежное, такое же лазурное море — и по нему, торжест-

вуж, смеясь, катилось ласковое солнце. Нам попадались острова, волшебные, полупрозрачные острова с отливами драгоценных камней, яхонтов и изумрудов. Упоительные благовония неслись с округлых берегов: одни из этих островов осыпали нас дождем белых роз и ландышей; с других внезапно поднимались длиннокрылые птицы. Птицы кружились над нами, ландыши и розы таяли в жемчужной пене, скользившей вдоль гладких боков нашей лодки.

5. Прочитайте отрывки из рассказа И.А. Бунина «Божье древо». К выделенным словам и словосочетаниям подберите синонимы. Используя толковый словарь, определите, почему автором выбраны именно эти слова.

1) Я свернул за шалашом в солнечную аллею из акатника. Облака белоснежными зевсоподобными главами вставали из-за столетних берез на валу, за ложиной все великолепнее. На припек горячо и сладко пахли травы, цветы. В фруктовом саду, с блаженной беззаботностью, игриво и томно выводила свои флейтовые переливы иволга... Отчего так особенно прекрасно все старинное, старые березы, например?

2) Я сообщил ему (Якову), что завтра уезжаю.

— Ну, что ж, — сказал он весело и равнодушно. — Дай бог час. Живы будем, еще, можя, повидаемся... а далеко едете-то?

Я ответил, что на юг, к морю, купаться.

Он весело изумился:

— Как купаться? Да вы бы дома-то, в речке?..

— А скучать вы не скучайте, — прибавил он неожиданно... угадав, что мне не хочется и немного грустно уезжать, — это всегда так перед отъездом, все будто жалко чего-то, а в дороге, глядь, и разгулялся и забыл всех...

И, поднявшись, бодро пошел к огню, который, как всегда, пылал в земляной печурке против шалаша под липой...

6. Найдите специальную лексику и определите ее значение; выясните, с какой целью она использована. Какие черты разговорной речи воспроизводятся автором?

— Вы поэт?

Голос был женский, низкий, шершавый от сдержанного смеха.

— А почему бы нет! — сказал он.

— Как интересно! Прочтите, пожалуйста. Что у вас там дальше про грозу выясняется?

– *Перестань*, – остановил второй женский голос и что-то еще добавил тихо. Обе прыснули, а потом та, первая, смешливая, сказала:

– *Никогда не видала живого поэта. Да еще мокрого. А как вы пишете стихи?*

– *При помощи всяких катушечек, конденсаторов.*

– *Скажите, пожалуйста, и что ж это за приборы?*

Его расспрашивали поощрительно, как мальчика, который заврался, и тогда он ответил тем же тоном, пытаясь взять верх в этой игре:

– *Как бы вам объяснить доступнее? Ну, нечто среднее между пылесосом и велосипедом.*

– *Ай-я-яй, какая кибернетика!*

– *Нет, он пользуется холодильником!*

– *Или штопором. С конденсатором!*

Смеясь, оба голоса перебивали друг друга.

– *К вашему сведению...* – запальчиво начал Тулин, но орудийный зал грома заставил его вздрогнуть. Потом он долго не мог простить себе этого.

Наверху расхохотались.

– *Не бойтесь, поэт. Молния ударяет только в выдающиеся предметы.*

(Д. Гранин. Иду на грозу)

7. В отрывке из стихотворения А.А. Блока найдите антонимы и определите значение этих слов в тексте. По какому признаку противопоставлены понятия, обозначенные антонимами; какую роль выполняют эти слова в тексте и какова их связь с другими компонентами стиха – ритмом и размером стиха, стилистической окраской слов, синтаксическим строем? В чем проявляется единство формы и содержания в приведенном примере?

...Жизнь – без начала и конца.

Нас всех подстерегает случай.

Над нами – сумрак неминуций,

Иль ясность божьего лица.

Но ты, художник, твердо веруй

В начала и концы. Ты знай,

Где стерегут нас ад и рай.

Тебе дано бесстрастной мерой

Измерить все, что видишь ты,

Твой взгляд – да будет тверд и ясен.

Сотри случайные черты –

И ты увидишь: мир прекрасен.

*Познай, где свет, — поймешь, где тьма.
Пусть же все пройдет неспешно,
Что в мире свято, что в нем грешно,
Сквозь жар души, сквозь хлад ума.*

Работу над стилистическим анализом текста предварите повторением признаков текста как коммуникативной единицы (наличие коммуникативной установки, тематического единства, взаимообусловленных частей, стиливого единства и т. д.). Эту задачу можно выполнить на примере любого текста, подготовленного для анализа. Воспользуемся высказыванием К.Г. Паустовского:

По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей родине немислима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, — дикарь... Безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа.

Выявляя признаки текста в данном высказывании, нужно обратить внимание на то, что все предложения объединены общей темой: отношение к языку — критерий оценки человеческой ценности. Задачей автора является доказательство данного тезиса. Последовательность изложения мысли достигается выбранным порядком следования предложений. Повторением в каждом из них слова «язык» закрепляется связность данного текста. Особую спаянность ему придает также использование словосочетаний, построенных по единому образцу: отношение к языку, любовь к стране, любовь к языку, безразличие к языку, безразличие к прошлому, к настоящему, к будущему.

Приведем пример стилистического анализа текста, воспользовавшись отрывком из повести А.И. Куприна «Олеся»:

Весна наступила в этом году ранняя, дружная и — как всегда на Полесье — неожиданная. Побежали по деревенским улицам бурливые, коричневые, сверкающие ручейки, сердито пенясь вокруг встречных камней и быстро вертя щепки и гусиный пух; в огромных лужах воды отразилось голубое небо с плывущими по нему круглыми, точно крутящимися, белыми облаками; с крыш посыпались частые звонкие капли. Воробьи, стаями обсыпавшие придорожные ветлы, кричали так громко и возбужденно, что ничего нельзя было слышать за их криком. Везде чувствовалась радостная, торопливая тревога жизни.

Снег сошел, оставшись еще кое-где грязными рыхлыми клочками в лощинах и тенистых перелесках. Из-под него выглянула обнаженная, мокрая, теплая земля, отдохнувшая за зиму и теперь полная свежих соков, полная жажды нового материнства. Над черными нивами вился легкий парок, наполнявший воздух запахом весны, который даже и в городе узнаешь среди сотен других запахов. Мне казалось, что вместе с этим ароматом вливалась в мою душу весенняя грусть, сладкая и нежная, исполненная беспокойных ожиданий и смутных предчувствий...

Задачей автора является изображение живой картины пробуждения природы, а вместе с ней пробуждения, обострения человеческих чувств. Весеннее состояние души автора передается читателю, потому что оно так живо и точно описано и так близко каждому человеку.

Художественное воздействие мастера слова достигается использованием определенных языковых средств. Описание предельно конкретно — весна в Полесье: деревенские улицы, ручьи, лужи, капель, придорожные ветлы, возбужденные воробьи, оттаивающая земля, черные нивы. Образности, выразительности описания способствует разнообразие эпитетов — и достаточно традиционных (*голубое небо, звонкие капли, белые облака, черные нивы, свежие соки* и др.), и совершенно неожиданных (*вкрадчивый, могучий, пьяный запах весны; радостная, торопливая тревога жизни; сладкая и нежная весенняя грусть*). Все живо в этом описании: и ручьи, сердито пенящиеся и вертящие щепки; и крутящиеся белые облака, и выющийся белый парок над нивами; и земля, отдохнувшая за зиму и жаждущая нового материнства. Олицетворения, метафоры, сравнения придают описанию особую выразительность, живость. Движение жизни подчеркивается также использованием причастных и деепричастных форм (*сверкающие, пенясь и вертя, плывущие и крутящиеся, обсыпавшие, отдохнувшая, оттаявшая, наполнявший*). В тексте представлены разнообразные по структуре предложения — простые и сложные. В первом предложении заявлена тема описания, которая разворачивается в последующих предложениях. Второе предложение сложное, состоит из трех больших частей, соединенных бессоюзной связью. Каждая из частей описывает существенные для весенней картины детали, связанные с ожившей водой (даже небо рисуется отраженным в огромных лужах). Следующее предложение рисует радость воробьев, наконец-то дождавшихся тепла. Второй абзац текста посвящен описанию земли и воздуха, напоенных весенними соками и ароматами.

Все предложения текста являются осложненными: либо однородными членами, либо деепричастными оборотами, либо присоединительными описательными конструкциями, либо обособленными определениями.

Описательный порядок слов (во втором предложении), экспрессивные повторы (*земля... полная свежих соков, полная жажды нового материнства*) придают описанию выразительность, полноту, конкретность. В структурах двух последних предложений используются односоставные части (обобщенно-личная и безличная). Это подчеркивает власть весны над разумом человека, слияние природы и человеческой души в ожидании новой жизни. Картина пробуждения природы воздействует на читателя, ему передаются чувства автора. Эти особенности построения текста придают ему неповторимую поэтическую интонацию.

Своеобразие использования стилистических средств может быть выявлено при сравнении авторского текста и специально адаптированного (обедненного) текста.

1. Сравните приведенный отрывок из повести А.И. Куприна и учебный текст, составленный на его основе:

Весна наступила в этом году ранняя, дружная. Побежали по улицам ручейки, в лужах воды отразилось небо, с крыши посыпались капли.

Снег сошел, оставшись клочками в лощинах и перелесках. Из-под него выглянула мокрая земля, отдохнувшая за зиму.

Воздух наполнен запахом земли, запахом весны. Мне казалось, что вместе с этим ароматом вливалась в мою душу весенняя грусть...

При сопоставлении текстов обратите внимание на употребление автором эпитетов, метафор, сравнений, на структурные особенности предложений, на приемы передачи авторского отношения к описываемой картине и т. д.⁴

2. Сопоставьте два текста (первый учебный, второй принадлежит писателю Ф.А. Абрамову), выявите, в каком из них дано субъективное описание картины природы и каковы языковые средства такого описания:

1) *Сотюга – порожистая река. Обычно в тихую погоду на всем протяжении ее слышен шум воды. Сегодня же кругом стоит тишина, так как поднявшаяся после сильных дождей вода затопила пороги.*

2) *Веселая, речистая река Сотюга. Ясным страдным вечером едешь – заслушаешься: на все лады поют, заливаются пороги. А сегодня сколько километров отмахали – и полная немота. Захлебнулись пороги. Начисто. Как в половодье.*

⁴ Подобное задание на сравнение двух вариантов текста может быть предложено из кн.: Методика развития речи на уроках русского языка. М., 1991. С. 71.

Покажите, что во втором тексте во всем чувствуется присутствие автора: в отборе эмоционально-оценочных слов, в использовании глаголов 2-го лица в обобщенно-личном значении, в применении средств эмоционального синтаксиса (бессоюзия, семантических повторов, расчленения предложения, инверсии).

Далее предлагаем задания на выявление ошибок в формировании текстов разных типов. Подобные упражнения уже выполнялись при работе над правильностью речи. Поэтому приведем лишь один пример⁵. Его можно использовать также для наблюдений функций совмещения разностилевых элементов в рамках одного произведения.

3. Внимательно прочтите текст:

– Я очень прошу выдать мне удостоверение, – заговорил, тихо озираясь, Николай Иванович, но с большим упорством, – о том, где я провел предыдущую ночь.

– На какой предмет? – сурово спросил кот.

– На предмет представления супруге, – твердо сказал Николай Иванович.

– Удостоверений мы обычно не даем, – ответил кот, насупившись, – но для вас, так и быть, сделаем исключение.

И не успел Николай Иванович опомниться, как голая Гелла уже сидела за машинкой, а кот диктовал ей.

– Сím удостоверяется, что предъявитель сего, Николай Иванович, провел упомянутую ночь на балу у сатаны, будучи привлечен туда в качестве перевозочного средства... поставь, Гелла, скобку, в скобке пиши «боров». Подпись – Бегемот.

– А число? – пискнул Николай Иванович.

– Чисел не ставим, с числом бумага станет недействительной, – отозвался кот, подмахнув бумагу. Потом добыл откуда-то печать, по всем правилам подышал на нее, оттиснул на бумаге слово «уплочено» и вручил бумагу Николаю Ивановичу.

(М. Булгаков. Мастер и Маргарита)

Здесь нарушение норм функционального стиля (совмещение разностилевых черт) используется в целях пародирования. Довольно точно воспроизводятся черты официально-делового стиля и жанра удостоверения, но они вступают в контраст с содержанием, что приводит к комическому эффекту (справка о пребывании на балу у сатаны). Здесь пародируется и официальный прием посетителя в мелкой конторе. Лексика (характерное для делового стиля обобщающее название класса предметов *перевозочное средство, предъявитель сего, упомянутая ночь, недей-*

⁵ См.: Майданова Л.М. Очерки по практической стилистике. Свердловск, 1987. С. 85.

ствительный), синтаксические конструкции (на предмет представления, сим удостоверяется, будучи привлечен в качестве, предъявитель сего), реквизиты (подпись, печать) переданы точно. Тем смешнее эта точность вступает в противоречие с предметным содержанием документа, с отсутствием фамилии предъявителя, с безграмотностью печати, с оценкой числа, которое делает бумагу *недействительной*. Необходимо проанализировать погрешности в построении документа и выявить их стилистические функции.

Наблюдения за языковыми средствами, являющимися яркими показателями определенного типа речи, имеют практическую ценность при подготовке к самостоятельному выступлению. Приведем пример подобного задания из кн.: Аргументация в публицистическом тексте. Свердловск, 1992.

4. Покажите, какие средства убеждающей речи (побуждения и выражения уверенности) использовал А. Аграновский в следующем фрагменте из очерка «С чего начинается качество?». Проанализируйте синтаксические фигуры.

Что такое качество, знает каждый. Я приду в магазин и уж как-нибудь разберусь за свои деньги, что такое хорошо и что такое плохо. Точнее? Ну, прежде всего вещь должна быть надежной. Чтобы подметка не отлетала после первого дождя. Верно? Верно. А как насчет эстетики? Туфли прочны, но не красивые, — это качество? А серийность, тираж изделия? ...Даже прочность изделия — функция непостоянная. Ученые изучают колебания спроса. Не углубляясь в графики, отмечу характерное: в начале века пальто «строили» с таким расчетом, чтобы от отца оно могло перейти к сыну, а перелицевать, так и внуку. Теперь это, в сущности, никому не нужно. Вещи подешевели, но служат сезон, два сезона, и до свидания. Влиянию моды подвержены все товары, летние платья — в большей степени, холодильники, автомобили, мебель — в меньшей, но подвержены. Излишняя прочность, если хотите, обидна: туфли давно уже вышли из моды, а носи!

Это все наука, действительно наука, лежащая на стыке технологий, эстетики, экономики, социальной психологии. Из этой, пусть простят меня читательницы, ерунды, длины юбок, расцветки тканей и т.п. складываются миллионы и миллиарды рублей, и, значит, хоть есть в нашей жизни проблемы поважнее, но это далеко не ерунда.

Выполнение подобного задания предполагает предварительное ознакомление с синтаксическими приемами, целью которых является создание общей убеждающей окраски речи⁶. Обратите внимание на то, что убеждающая окраска речи создается с помощью различных средств побуждения к высказыванию и выражения уверенности говорящего в сообщаемом.

К средствам побуждения относятся обращения к читателю, призывающие к активному восприятию текста (вопросно-ответное построение монолога, риторические вопросы и восклицания, непосредственные обращения к читателям). В заданном отрывке это следующие синтаксические фигуры: *Точнее? Ну, прежде всего вещь должна быть надежной...; Верно? Верно. А как насчет эстетики?.. А мода?* и т. д.; *Излишняя прочность, если хотите, обидна: туфли давно уже вышли из моды, а носи!... пусть простят меня читательницы...*

К средствам выражения уверенности в сообщаемом относятся прежде всего лексические элементы (слова с модальным значением, вводные слова, перечисления), а также разнообразные синтаксические конструкции и типы высказываний (конструкции идентификации, сегментирование, парцелляция, восклицательные и вопросительные риторические конструкции, оценочные высказывания с четким членением на главное и второстепенное, синтаксический параллелизм, противопоставление, различные виды повторов, градации, инверсия и т. д.).

В анализируемом отрывке автор использует вводные слова (*прежде всего, значит, в сущности*), вставные конструкции (*если хотите, пусть простят меня читательницы*), перечисления (см.: о качествах изделия, о вещах, подверженных влиянию моды), усилительные частицы (*даже*); синтаксический параллелизм (см. первый абзац), инверсию (см. первое предложение), конструкции идентификации (*Даже прочность изделия – функция непостоянная; Это все наука, действительно наука, лежащая...; ...это далеко не ерунда*); риторические вопросы (см. первый абзац), противопоставления (*Туфли прочны, но не красивы. Туфли красивы, но не модны...*), градации (*Влиянию моды подвержены все товары...*), повторы (*...что такое хорошо и что такое плохо; ...служат сезон, два сезона*), бессоюзные предложения (*Не углубляясь в графики, отмечу характерное: в начале века пальто...; Излишняя прочность, если хотите, обидна: туфли давно уже вышли из моды...*), парцелляция (*...Чтобы подметка не отлетала после первого дождя*); неполные конструкции (*...а перелицевать, так и внуку; ...но подвержены; ...служат сезон, два сезона, и до свидания; ...вышли из моды, а носи!*) и т. д.

⁶ См., напр.: Майданова Л.М. Очерки по практической стилистике: Для студентов-журналистов. Свердловск, 1986; Аргументация в публицистическом тексте. Свердловск, 1992.

Кроме анализа средств убеждающей речи, при подготовке к собственному выступлению полезны наблюдения роли образных средств (метафор, сравнений, иронии, гипербол) в структуре публицистических текстов. Необходимый теоретический и практический материал вы можете найти в указанной литературе.

6. Практическое изучение жанров речи, в том числе деловых

Анализ текстов разных видов коммуникации и разной стилистической принадлежности помогает подготовиться к практическому изучению и овладению разными жанрами речи, к созданию собственных текстов в устной и письменной форме. На предыдущих занятиях были выявлены законы построения текстов разных стилей, определены особенности их языкового оформления, связанные с условиями, целями и формой общения. Поэтому все задания этой темы имеют конкретный характер.

Совет студенту. Под руководством преподавателя, на примере конкретных текстов изучите языковые средства, специальные приемы построения и речевые нормы разных жанров – жанров-побуждений (приказ, инструкция, заявление, запрос, жалоба, рекомендация и др.), жанров-ретроспекций (отчет, обзор), жанров-описаний (описание человека, предмета, пространства), жанров-повествований (пересказ, комментарий, рассказ и др.), жанров-рассуждений (обоснование, аргументация, обобщение, выводы), жанров-реклам (презентация, реклама), жанровых особенностей речевых событий (собрание, совещание, переговоры, интервью). Образцы текстов некоторых жанров вы найдете на страницах учебника. Примеры других жанров постарайтесь найти сами.

Для развития навыков создания текстов разных жанров научного стиля выполните следующие задания:

1. Составьте аннотацию, план, тезисы, конспект научной статьи по вашей специальности.
2. Подготовьтесь к устному выступлению на какую-либо научную тему: составьте план, тезисы выступления, выпишите необходимые цитаты, подготовьтесь отвечать на вопросы, защищать близкое вам решение проблемы.

---

⁷ При изучении разных жанров речи вы можете воспользоваться сборниками «Жанры речи» (Саратов, 1997, 1999), коллективной монографией «Хорошая речь» (Саратов, 2001). С особенностями деловых жанров можно познакомиться в кн.: *Гойхман О.Я., Надеина Т.М.* Основы речевой коммуникации. М., 1997; *Колтунова М.В.* Язык и деловое общение. М., 2000.

3. Подготовьтесь к докладу на заранее обговоренную тему. Подберите материал по теме, систематизируйте его, продумайте композицию доклада, систему аргументов, подберите примеры, обдумайте обобщения и выводы.

4. Подготовьтесь к диалогу-обсуждению какого-либо научного текста или научной проблемы.

5. Составьте небольшой научный текст-рассуждение с тезисом, доказательствами – аргументами, конкретными фактами и выводами. Текст должен отражать логическую последовательность в изложении мыслей.

6. Придайте составленному вами научному тексту популярную форму, определив конкретного адресата. Какими средствами вы будете пользоваться?

Серьезная работа с жанрами научного стиля представлена в книге О.А. Михайловой и М.В. Голомидовой «Шаги к искусной речи» (Пермь, 1995). Разнообразные задания связаны с отработкой этапов создания научного текста, навыков составления логической схемы текста, аннотации к нему, тезисов, подготовки рефератов на заданную тему. Познакомьтесь с этой книгой и выполните следующее задание:

7. Проанализируйте текст, выделив лексические, морфологические и синтаксические сигналы научного стиля. Выберите ключевые слова. Составьте тезисы разных типов (глагольного и номинативного характера) к этому тексту и его план. Определите средства создания логичности речи, а также контактоустанавливающие приемы, используемые автором (текст взят из названной книги, с. 61).

ЧТО ТАКОЕ ОБЩЕНИЕ?

Попытаемся понять, что такое общение. Но сначала обратимся к рассказу А.П. Чехова «Тоска». Помните, у старого извозчика Ионы Потаповича умер сын. «Лопни грудь Ионы и вылейся из нее тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но тем не менее ее не видно». Слез у Ионы нет. Не до слез, когда надо хоть на овес лошади заработать в этот снежный петербургский вечер. Но в одном его тоска стремится найти выход. Иона чувствует потребность с кем-нибудь поговорить. Он обращается к одному, второму седоку, но все напрасно. Один – рассеян, другой – отмахнулся от чужого горя: «Все пометим». Так и не найдя никого, Иона идет ночью к лошади и рассказывает ей о своей горе.

То, что ищет Иона, психологи называют общением. Об общении написано много. Но как оно происходит? Общение – это взаимоотношение собеседников, целью которого является воздействие людей друг на друга. Чем правильнее люди общаются

ся, тем большего взаимопонимания и взаимодействия они добиваются.

Какие же умения нужны общающимся? Во-первых, умение правильно оценить собеседника, быстро менять свою речь, поведение в зависимости от поведения партнера. Это требует внимательного отношения к собеседнику, наблюдательности, доброжелательности. Во-вторых, умения осознавать речевую задачу, цель общения и выбрать правильный тактический путь для ее достижения. В-третьих, уметь анализировать свои промахи и удачи, избегая повторения ошибок. В-четвертых, применять общепринятые, правильные формы и методы речевого воздействия на собеседников.

Речевое общение всегда подчиняется определенным целям. Мы говорим для того, чтобы сообщить что-нибудь собеседнику, попросить его о чем-нибудь, выяснить то, что нам неясно, начать или прервать разговор, показать наше отношение к тому, что мы говорим, или к собеседнику и т. д.

Общение осуществляется у людей, в первую очередь, при помощи языка. Язык – важнейшее средство человеческого общения. Как вы знаете, существуют, правда, и другие средства общения. Например, речевые: пауза, выразительная интонация, громкость речи. Невербальные средства: жестовые, мимические, пространственные. Сюда же относится поза, прикосновение, контакт глаз.

Современная методика преподавания иностранных языков предполагает формирование у учащихся умений общаться в разных видах деятельности. Язык изучается не сам по себе, нужны не только знания о языке, а умения пользоваться им как средством общения. Обучить учащихся правильно общаться на родном языке – непростая задача: далеко не все люди владеют искусством общения. Обучить общению на иностранном языке еще труднее – ведь учащийся должен усвоить и структуру нового языка, и правила употребления языковых знаков, и нормы языкового и невербального общения, типичного для того общества, для которого данный язык является родным.

(А.А. Акишина)

Продумайте структуру вашей будущей курсовой и дипломной работы. Какой бы теме она ни была посвящена, структура ее включает введение, основную часть и заключение. Во введении определяется актуальность темы для научной и практической деятельности, степень ее разработанности, ставятся цели, задачи, характеризуются методы исследования и материал. Основная часть включает теоретическую и практические главы.

Теоретическая глава имеет реферативный характер. В ней всесторонне характеризуется предмет исследования, излагается история вопроса в научной литературе, рассматриваются разные точки зрения на исследуемую тему. Практические главы содержат данные, полученные в результате исследования, систематизацию материала и объяснения. В конце каждой главы делаются выводы. Заключение содержит общие выводы, результаты исследования. В конце работы располагаются приложения и список литературы.

На занятиях специально отработайте способы определения понятий, аргументации, цитирования и ссылки на других авторов.

Выполните задания на составление текстов публицистического стиля в устной и письменной форме:

1. Напишите материал в студенческую газету, выбрав наиболее интересную для вас тему и жанр (заметка, статья, репортаж, очерк, фельетон и т. д.). Продумайте основную мысль, композицию, систему аргументации, языковые приемы.

2. Подготовьтесь к интервью с известным ученым, артистом, бизнесменом или просто интересным для вас человеком. Продумайте важные и интересные вопросы, форму обращения к собеседнику, свое поведение. Запишите интервью на магнитофон.

3. Найдите в газетах примеры удачных и неудачных заголовков статей. Объясните свое решение.

4. Найдите в газетах примеры использования цитат разных видов, установите их типологию. Сделайте вывод о распространенности явления цитации в современных газетах.

Характеристику содержательных, структурных и языковых особенностей газетных жанров вы найдете, например, в книге Л.М. Майдановой «Очерки по практической стилистике» (Свердловск, 1987). Явление цитации в газетных текстах рассмотрено в статье Е.А. Земской «Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет» (Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. С.157–169).

Виды публичной речи, принципы ее построения, риторические приемы в публичных выступлениях, способы привлечения внимания слушателей, доказательства и опровержения хорошо описаны в разнообразных монографиях и пособиях, например: Михальская А.К. Основы риторики. М., 1996; Сопер Поль Л. Основы искусства речи. М., 1995; Кохтев Н.Н. Риторика. М., 1994; Михайлова О.А., Голомидова М.В. Шаги к искусной речи. Пермь, 1995; Прокуровская Н.А., Болдырева Г.Ф., Соловей Л.В. Как подготовить ратора. Ижевск, 1994. Приведем из данных книг некоторые задания, которые рекомендуем выполнить:

1. Подготовьтесь к диспуту на нравственную (политическую, экономическую и др.) тему, к обсуждению книги, спектакля, фильма. Интересными для обсуждения представляются следующие темы:

Нужна ли цивилизованному обществу смертная казнь?

Должно ли высшее образование в нашей стране быть платным?

Моя совесть и я.

Как стать обаятельной и привлекательной?

Образованный человек — кто это?

Тема для обсуждения может быть выбрана, исходя из ваших интересов. Готовясь к диспуту, необходимо четко сформулировать свой тезис, подобрать аргументы в поддержку данного тезиса, факты, иллюстрации, продумать корректные тактические приемы, которые помогут убедительно доказать свою точку зрения.

2. Прочитайте речь Остапа Бендера перед жителями г. Васюки (Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев). Определите вид речи, центральный тезис, характер аргументов и способ их подачи.

3. В краткой речи дайте оригинальную трактовку хорошо известного изречения, например, *Не было бы счастья, да несчастье помогло*.

4. Прочитайте утверждение, сделанное Евгением Базаровым (Тургенев И.С. Отцы и дети). Приведите аргументы, опровергающие данный текст.

Все люди друг на друга похожи как телом, так и душой; у каждого из нас мозг, селезенка, сердце, легкие одинаково устроены; и так называемые нравственные качества одни и те же у всех: небольшие видоизменения ничего не значат. Достаточно одного человеческого экземпляра, чтобы судить обо всех других. Люди, что деревья в лесу; ни один ботаник не станет заниматься каждою отдельною березой.

5. Охарактеризуйте начало лекции о всемирном тяготении, предлагаемое русским юристом А.Ф. Кони, с точки зрения удачности выбранного способа привлечения внимания.

В рождественскую ночь 1842 года в Англии в семье фермера средней руки была большая сумятица: родился мальчик, такой маленький, что его можно было выкупать в пивной кружке... Дальше несколько слов о жизни и учении этого мальчика, о студенческих годах, об избрании в члены Королевского общества и, наконец, имя самого Ньютона. После перейти к изложению сущности закона всемирного тяготения. Роль этой «пивной кружки» только в привлечении внимания. А

откуда о ней узнать? Надо читать, готовиться, взять биографию Ньютона.

6. Сравните два начала лекции о детской преступности, предложенные Ф. Снеллом. Как они связаны с характером аудитории?

- 1) Чтение газетных заголовков: «Ньюс»: «Подросток признается в изнасиловании и убийстве». «Тайм»: «Рост детской преступности составляет 15% в год». «Кларион»: «Подростки признаются в убийстве». И далее вы переходите: «Это наш город. Это наши улицы, улицы, по которым ходят наши дети каждый день. Мы должны защитить себя и их». Такое начало займет у вас восемь секунд. За это время человек успевает сделать лишь четыре шага. А вы прочно приковали интерес слушателей к теме своего выступления.
- 2) Драматическая история: «Представьте себе тускло освещенный подъезд многоквартирного дома. Под лестницей, в самом темном углу пригнулся подросток десяти лет. В правой руке он сжимает нож. Он приготовился убивать». Это до некоторой степени вымышленная ситуация, в какой и развивается преступление. Вы нарисовали живой пример и сделали это с помощью слов.

7. Прочитайте текст «Мысли о вечном» (Воскресная проповедь архиепископа Кирилла). Выделите части композиции. Как соотносятся они по целевым установкам, объему? Выделите центральный тезис в главной композиционной части выступления. Какие средства выразительности использованы в речи?

Мне бы хотелось сказать сегодня несколько слов о милосердии. Это слово прочно вошло в наш общественный лексикон. И даже появляется опасность, что оно будет затаскано, превратится в своеобразный стереотип. Это происходит или может произойти оттого, что слово это часто употребляется не по своему прямому назначению и покрывает иную реальность, чем ту, которая должна была бы соответствовать этому слову.

Милость (добро) и сердце – два слова, соединенные в одно. Всегда это означало, что под милосердием подразумевается делание добра, милости, бескорыстное, идущее от человеческого сердца. Под словом же сердце христианская традиция, да и наша древняя народная традиция, всегда подразумевала область человеческих чувств. Это означает, что милосердие есть такое

делание добра, которое требует вовлечения человека, его чувств, сопереживания.

Недавно я прочитал статью о том, как один трудовой коллектив перечислил на счет дома престарелых часть своей прибыли и сделал, казалось, очень хорошее и доброе дело. Но вот что удивительно: не почувствовали этого доброго дела несчастные насельники дома престарелых. Почему так? Может быть, хозяйственники неправильно распорядились этими деньгами, а может быть, не почувствовали эти люди реального соучастия с их горькой судьбой, реального милосердия?

Я предвижу вопрос: соучастие с чьим горем? А разве в нашей жизни мало горя, неприятностей, трудностей, скорбей да и, в конце концов, вот этой повседневной суеты, которая кружит голову и мешает людям жить иногда нормальной, спокойной и целостной жизнью? Много мы говорим о дефицитах, о длинных очередях, о потере человеческого достоинства в погоне за пищей, одеждой, ставшим уже нарицательным мылом и зубной пастой. Своевременно ли в это трудное время говорить о соучастии другому горю, другому страждущему человеку?

Давайте представим себе такую ситуацию. Идем мы по улице, подходит к нам прохожий и спрашивает нас: «Кто твой ближний?». Вопрос будет казаться нам удивительно странным. Кажется, что на свете существует только один нормальный ответ, который покоится на всем нашем опыте. Это наши близкие, родные: отец, мать, жена, муж, дети, братья, сестры, ну, наконец, друзья, ну, коллеги по работе. И какой же необычный ответ последовал на этот странный вопрос: «Сотворивший ему милость». Давайте задумаемся над этим ответом. Так ли он невероятен, так ли он удивителен?

Ведь что происходит, когда люди сближаются друг с другом, когда они становятся ближними по отношению друг ко другу? Ведь это сближение происходит на уровне внутренней, духовной жизни человека, на уровне сознания, воли, чувств, то есть на том уровне, который именуется, по крайней мере, в христианской традиции, человеческой душой, которую мы называем, в широком смысле, внутренним человеческим миром. Вот там происходит сближение. Но ведь внутренний мир человека — это не пустая комната, это не вакуум, в этой комнате и в этом пространстве мы сами.

Так что же означает сблизиться с человеком? А это означает: в этом внутреннем мире уступить ему часть пространства,

часть места. За счет кого? За счет самого себя, за счет своего собственного Я. И когда мы внутри самого себя уступаем частицу этого внутреннего пространства нашему ближнему, то мы с ним сближаемся.

Опыт подсказывает, что ни физическое родство и ни штамп в паспорте не обеспечивают подлинной близости людей. Ведь нередко люди чувствуют себя совершенно одинокими, потерянными, непонятыми, отчужденными в своей собственной семье, в окружении своих физически, казалось бы, близких людей.

Ну а там, где мы отдаем часть своего собственного Я другому: будь то отец или мать, муж или жена, брат или сестра, или друг, или коллега по работе, или даже совершенно незнакомый человек? Ведь там происходит нечто совершенно иное: этот человек входит в меня, он становится частью моего внутреннего Я. И происходит подлинное сближение людей. И опять-таки опыт жизни, не чья-то мудрость, не чья-то философия, а самый великий и сильный аргумент: опыт нашей жизни – свидетельствует, что такое сближение и такая близость делает людей счастливыми, делает счастливыми и прочными семьи, делает нерасторжимой человеческую дружбу, является источником внутреннего духовного обогащения.

И вот хотелось бы снова вернуться к христианской традиции. В ней содержится вот такая удивительная истина: более блажен тот, кто дает, чем тот, кто принимает. А на языке Библии блаженный есть не что иное, как синоним счастливому.

Итак, более счастлив тот, кто дает, чем тот, кто принимает. Почему? Да потому, что когда мы даем что-то человеку, то мы поневоле уступаем ему в собственной душе, в своем собственном внутреннем мире частицу для него, впускаем его в свою внутреннюю, скрытую от постороннего взгляда жизнь. Делаем его нашим ближним, а значит и самих себя обогащаем, устанавливаем с этим человеком такой контакт, ценнее которого, пожалуй, ничего на свете нет. Ведь понятие человеческого счастья, оно обусловлено системой человеческих отношений. И если эти человеческие отношения становятся просветленными вот этой внутренней, исходящей из сердца нашего близостью, то это и является условием подлинного и непреходящего человеческого счастья.

Вот как удивительно: человек становится счастливым оттого, что он дает. ...Да, человеческое счастье строится вопреки логике наших физиологических инстинктов. Именно это Чело-

веческое, с большой буквы, счастье и создается в противоборстве с этой биологической логикой.

...многовековой опыт свидетельствует, что самоотдача, соучастие, милосердие в полном и подлинном смысле этого замечательного слова обогащают человека, создают его счастье. В каком-то смысле это тайна. Как и многое из того, что связано с человеческим бытием.

Но эта тайна открывается на опыте. Невозможно принять все то, что сейчас было сказано, что называется с ходу. Это можно принять, в это можно поверить, только испытав смысл, значение и подлинность этих слов на своем собственном опыте.

И потому я бы хотел, обращаясь сегодня к вам, дорогие телезрители, сказать: попробуйте, попробуйте, попробуйте сделать доброе дело, как бы странным это доброе дело вам ни казалось, как бы оно ни противоречило логике так называемого здравого смысла. Попробуйте впустить в свое внутренне Я, в свой внутренний мир человека, который рядом с вами, который нуждается в вас, который страдает. И вы почувствуете, как этот человек перестанет в одночасье быть для вас среднестатистической единицей, как он станет личностью, частью вашей собственного Я.

...И если мы сегодня или завтра все вместе попробуем это сделать, то мы увидим, как светлее, счастливее и радостнее становится наша обычная человеческая жизнь.

8. На занятиях проанализируйте речи парламентариев с точки зрения четкости формулировки тезиса, доказательности аргументов и контраргументов, корректности приемов ведения речи, средств языковой выразительности. Необходимый материал можно найти в книге: Культура парламентской речи. М., 1994. (Работа над развитием навыков публичных выступлений будет продолжена на занятиях по последней теме практикума.)

Приведем образцы некоторых деловых бумаг для конкретного анализа, после которого необходима тренировка в составлении собственных текстов документов.

- 1) Дорогой коллега, член Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики!

Сообщаем Вам о том, что 5-я Международная научно-практическая конференция Российской риторической ассоциации по риторике «Профессиональная риторика: проблемы и перспективы» состоится в Воронеже 29–31 января 2001 года. Заявки на участие и тезисы в компью-

терном наборе объемом 1 стр. в распечатанном виде и с дискетой, а также взнос на публикацию (80 рублей) присылаются до 15 ноября 2000 года по адресу: Воронеж, ул. Карла Маркса, д.66, кв.33, Высочинной Ольге Владимировне.

Искренне желаем успехов во всех делах – В.И. Аннушкин,
А.К. Соболева.

Адреса и телефоны для контактов:

- 2) Ректору Саратовского госуниверситета
чл.-корр. РАН
Д.И. Трубецкову
студента 1 курса физического факультета СГУ
Иванова С.А.

Заявление

Прошу предоставить мне отсрочку в сдаче летней экзаменационной сессии до 10 сентября 2001 г. в связи с болезнью. Медицинская справка прилагается.

05 июня 2001 г. Подпись

- 3) Выписка
из протокола № 4
заседания кафедры русского языка
Саратовского госуниверситета
от 23 марта 2000 года

Присутствовало 12 человек (следует перечисление Ф.И.О. присутствовавших).

СЛУШАЛИ: отчет доцента кафедры русского языка Ягубовой Марины Александровны в связи с участием в конкурсном отборе на замещение по контракту должности доцента кафедры русского языка СГУ.

ВЫСТУПИЛИ: проф. Кормилицына М.А., проф. Сиротинина О.Б., доц. Кузнецова Н.И., доц. Захарова Е.П. дали положительную оценку научной, методической и общественной деятельности доц. Ягубовой М.А.

ПОСТАНОВИЛИ: на основании проведенного обсуждения и положительной оценки работы рекомендовать заключить трудовой контракт с Ягубовой М.А. на должность доцента кафедры русского языка СГУ сроком на 5 лет.

Зав. кафедрой русского языка
профессор, доктор

М.А. Кормилицына

4)

ДОВЕРЕННОСТЬ

Я, Иванова Нина Ивановна, студентка 1 курса филологического факультета Саратовского госуниверситета, доверяю Власовой Анне Ивановне, проживающей по адресу: г. Саратов, ул. Кирова, д. 16, кв. 2; паспорт: серия X-РУ, № ..., выдан ОВД г. Саратова 8 мая 1986 г., получить мою стипендию за январь 2000 года в сумме 200 (двести) рублей.

20 января 2000 г. Подпись

Подпись Ивановой Н.И. удостоверяю

Печать

Инспектор отдела кадров СГУ Подпись

21 января 2000 г.

Выполните ряд заданий, связанных с составлением разного рода официальных текстов, например:

1. Напишите аннотацию прочитанной книги, рецензию на реферат вашего товарища, отзыв о фильме, спектакле.

2. Составьте текст рекламы, инструкции по применению какого-либо препарата или механизма.

3. Составьте отчет о вашей работе, автобиографию, напишите заявление, объяснительную записку; попробуйте составить протокол какого-либо заседания. Не забудьте о соблюдении принятых форм для различных бумаг.

4. Составьте текст официального поздравления и поздравления близким вам людям. Определите, как влияют отношения между общающимися на выбор языковых средств.

Большую помощь в практическом изучении жанров делового стиля окажут книги: Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1999; Щепина К.П. Обучение деловому письму на уроках русского языка. М., 1980; Дерябина А.С. Методические материалы к практическим занятиям по дисциплине «Деловая переписка». М., 1997; Русский язык и культура общения для деловых людей. Саратов, 1997 и др.

Развитию навыков художественной речи способствует задание написать художественный рассказ (или стихотворение) на интересующую тему. Необходимо подобрать материал, систематизировать его, построить композицию будущего рассказа, отредактировать полученный текст, исходя из требования тематического и стилового единства.

На занятиях, посвященных этой теме, предлагаем выполнить интересные задания из книги А.К. Михальской «Основы риторики». Например:

1. Подготовьте речи-описания следующих животных: мышь, акула. Выделяя характерные свойства их, вспомните: «жизни мышьи беготня» (Пушкин); название фильма об акулах – «Челюсти». Продумайте расположение в описании: где, в какой ситуации можно встретиться с этими животными (место, время, обстоятельства). Дайте сравнительные описания: *мышь и крыса, акула и крокодил* (общее, различное).

2. Дайте портрет своего любимого или чем-то для вас особенно интересного актера. Сделайте это так, чтобы портрет «ожил» и чтобы слушатели могли узнать этого человека по вашему портрету. Не забудьте об определяющей детали, об образном сравнении.

3. Выберите греческий миф, басню, историческое событие, которые вам интереснее всего было бы рассказать своим товарищам. Продумайте структуру вашего повествования и его «режиссуру». Сделайте ваш рассказ эмоциональным.

4. Какие риторические фигуры и тропы можно обнаружить в следующих изречениях: *Отойди от зла и сотвори благо* (Библия); *Орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда до облак не подняться* (Крылов); *О люди! порождения крокодиловы!* (Шиллер); *Не вливают молодое вино в мехи старые* (Евангелие); *Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман* (Пушкин)? Как вы понимаете данные изречения? Напишите художественный рассказ на одну из данных тем.

Совет преподавателю. Устный рассказ (монолог) на бытовую тему, о пережитом, об увиденном, услышанном или придуманном является одним из заданий, направленных на развитие связной разговорной речи. Нужно продумать тему, композицию рассказа, способы передачи чужой речи, приемы выразительности, общий тон и интонации рассказа, необходимые жесты и мимику. Можно сократить время для подготовки, а затем всем вместе сравнить полученные тексты с последующими основательно продуманными рассказами. Можно в диалогической форме обсудить какую-либо бытовую проблему.

На обобщающих занятиях полезны задания на составление текстов разной стилиевой принадлежности на одну тему, например: составьте описание внешности товарища или рассказ о товарище, используя художественные, разговорные и официально-деловые жанры; опишите одно и то же событие в разных стилях; напишите официальное и личное письмо об одном и том же факте и т. д. Каждое задание предполагает повторение и сравнение стилиевых особенностей.

На занятиях обязательно обсуждение всех написанных текстов, правка и редактирование их, рецензирование работ преподавателем и студентами.

Задания и упражнения могут быть взяты из сборников и пособий по стилистике, указанных в предыдущей теме, а также из других книг, например: Практический курс русского языка. М., 1986; Развивайте дар слова.

М., 1982; Методические указания к факультативному курсу «Теория и практика сочинений разных жанров». М., 1982; Воронина Д.Д. Обучение аннотированию и реферированию. М., 1991; Михайлова О.А., Голомидова М.В. Шаги к искусной речи. Пермь, 1995; Прокуровская Н.А. и др. Как подготовить ратора. Ижевск, 1994; Михальская А.К. Основы риторики. М., 1996; Аннушкин В.И. Риторика. Пермь, 1994; Сиротинина О.Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи. М., 1996.

Необходимо уделить внимание заданиям на перевод речи из письменной формы в устную и наоборот, из одного стиля в другой стиль, из одного жанра в другой жанр. Подобные задания можно найти в указанных книгах. Выполните некоторые из них:

1. Какую деловую бумагу можно составить на основании имеющихся в художественном тексте данных? Составьте ее.

Чичиков выпустил из рук бумажки Собакевича. Который, приблизившись к столу и накрывши их пальцами левой руки, другою написал на лоскутке бумаги, что задаток двадцать пять рублей государственными ассигнациями за проданные души получил сполна. Написавши записку, он пересмотрел еще раз ассигнации.

2. Прочитайте внимательно отрывки из текста Закона Российской Федерации об образовании. Попробуйте рассказать о содержании этих статей приятелю. Какие слова и выражения невозможны в рассказе другу? Обратите внимание на повторение одних и тех же слов и выражений (отсутствие местоименных замен), на сложные наименования и причастные обороты. Останутся ли они в пересказе Закона товарищу?

... 4) Обучающиеся на ступени начального общего и основного образования, не освоившие программу учебного года и имеющие академическую задолженность по двум и более предметам, по усмотрению их родителей (лиц, их заменяющих) оставляются на повторное обучение, переводятся в классы компенсирующего обучения с пониженным количеством обучающихся на одного учителя или продолжают обучение в форме семейного образования. Обучающиеся на указанных ступенях образования, имеющие по итогам учебного года академическую задолженность по одному предмету, переводятся в следующий класс условно. Ответственность за ликвидацию ими академической задолженности в течение следующего года возлагается на их родителей (лиц, их замещающих).

Перевод обучающегося в любом случае производится по решению органа управления образовательного учреждения.

5) Обучающиеся, не освоившие образовательную программу предыдущего уровня, не допускаются к обучению на следующей ступени общего образования. (...)

7) По решению органа управления образовательного учреждения за совершение противоправных действий, грубые и неоднократные нарушения устава образовательного учреждения допускается исключение из данного образовательного учреждения обучающихся, достигших четырнадцатилетнего возраста.

3. Попробуйте на основе разговорных сообщений составить деловое и личное письма, отчет о происшедшем, небольшой рассказ.

Как-то пришла... как раз мороз был// м-м наверно во втором я училась/ а жила я тогда далеко-о от школы/... и оказалось что в этот день занятий-то и нет// Отменили из-за мороза/ а радио в те времена фактически не было/ потому об этом и не знала// Ну я пришла/ до школы-то дошла а дверь открыть не сумела// Решила что она вообще заперта// Потому что двери были очень тяжелые// у меня просто сил не хватило ее открыть// И я совершенно замерзшая побрела домой//

4. На основе Воскресной проповеди архиепископа Кирилла (см. выше) подготовьте вопросы для интервью с ним. Выделите тезисы, которые могли бы стать основой заповеди для людей о милосердии.

5. Попробуйте написать протокол одного из заседаний вашего семинара или совещания вашей группы по поводу успеваемости, подготовки к празднику, олимпиаде и т. д. Обратите внимание на форму и реквизиты данного документа, на способы передачи чужой речи.

Перед самостоятельной работой по составлению собственных текстов необходим анализ ошибочных текстов и редактирование их. Подобные задания предлагались и в предыдущих темах, однако можно к ним вернуться, чтобы предупредить возможные ошибки. Приведем лишь один пример заданий.

Пользуясь образцом автобиографии, отредактируйте текст документа. Устраните ошибки в оформлении, содержании и языке автобиографии (нарушение композиционной структуры, отсутствие нужных сведений, введение лишних подробностей, речевые недочеты и т.п.).

Я, Матвеев Миша, родился в 1974 году в небольшой деревеньке Островок, которая находится в 35 км от города Новгорода.

Мой отец, Матвеев Алексей Сергеевич, рыбак в рыбартели «Ильмень». Моя мать, Матвеева Наталья Григорьевна, библиотекаря поселковой библиотеки в Сергове.

В 1981 году я поступил в первый класс Серговской средней школы, куда мне приходилось добираться на лодке каждое утро, т.к. нашу деревню и поселок Сергово разделяет река Веряжка.

Моими любимыми предметами в школе были математика и физкультура. В 1991 году я окончил школу и поступил в строительный техникум в городе Новгороде. Сейчас учусь на втором курсе. Учусь неплохо, являюсь старостой группы.

Наша семья состоит из восьми человек. Кроме меня, в нашей семье есть еще четверо детей – два мальчика и две девочки. Свете – четыре года, Сереженьке – шесть лет. Люся и Коля учатся в той же школе, в которой учился и я. Еще с нами живет мама.

12.11.93 г.

М.Матвеев

Попробуйте найти образцовые, на ваш взгляд, тексты любого стиля и жанра. Обоснуйте свой выбор. Следует учитывать тематическое и стилевое единство текста, убедительность излагаемых мыслей, стройность композиции, языковые особенности, выразительность, доступность текста для читателей. Приведем примеры анализа хорошего научного текста в устной форме (лекция) и письменных публицистических текстов (см.: Хорошая речь. Саратов, 2001. С. 264–268; С. 85–91).

1. Фрагмент вузовской лекции по фармакологии (расшифровка видеозаписи).

Второй препарат – камфора. Камфора – это одно из старейших лекарственных средств народов мира. Мы познанимствовали камфору у китайцев, которые получали камфору из японского камфарного лавра. Мы в настоящее время получаем камфору из пихтового масла. Левовращающие изомеры. Какие особенности камфоры как аналептика? Первая особенность, что камфора не только аналептик. Это, прежде всего, протоплазматический яд. Камфора очень близка к эфирным маслам. Следовательно, как и всем эфирным маслам, будет присуще раздражающее действие. На этом основании камфора с большим успехом используется в составе натираний при простудных заболеваниях суставов, нервов и мышц. Это первое. В составе натираний. Раз. Второе. В силу того, что камфора является протоплазматическим ядом, она обладает способностью угнетать миграцию лейкоцитов в очаг воспаления. И на этом основании камфора с большим успехом применяется как противовоспалительное средство в виде камфарного масла. И при наружных средних отитах закапывается в ухо в виде камфарного масла. Третье. В силу того, что камфора обладает способностью подавлять миграцию лейкоцитов в очаг воспаления, она с большим успехом применяется как средство профилактики и лечения гнойничковых забо-

леваний кожи шеи — это фолликулит и кожи лица — сикоз в виде камфарного спирта.

Так, и, наконец, последнее. В силу того, что камфора обладает способностью по законам сонрефлекса улучшать кровоснабжение на месте приложения, так как способствует расширению сосудов, оказывает противомикробный эффект, камфора является надежным средством профилактики и лечения пролежней. Обработка, или туалет кожных покровов камфарным спиртом у больных, длительное время прикованных к постели, надежно предупреждает возникновение пролежней. Четвертая особенность камфоры состоит в том, что камфора обладает прямым кардиотоническим действием, оказывает прямое кардиотоническое влияние в силу того, что она стабилизирует симпатический медиатор, но стабилизация симпатического медиатора происходит очень нежно, очень ограничено, настолько, что симпатический медиатор сохраняет лишь только трофическую функцию и не оказывает выраженного стимулирующего влияния на функциональную активность кардиомиозита. Поэтому камфора применяется как средство, поддерживающее сердечную деятельность. И особенно это проявляется в том случае, если произошло отравление организма. Потому что, оказывается, камфора как поверхностно активное вещество активно связывается с белковыми молекулами тканей органов и, благодаря этому, ограждает орган от проникновения в него различного рода токсинов, бактериальной или химической природы.

Поэтому с незапамятных времен камфора применяется как средство для поддержания функциональной активности сердечно-сосудистой системы, при надвигающемся кризисе в клинике инфекционных болезней. Вы знаете, что инфекционный процесс в своем клиническом развитии сопровождается клинической ситуацией, которая является следствием максимального наводнения организма продуктами жизнедеятельности возбудителя. Так вот оказывается. В силу того, что камфора защищает сердце от фиксации токсинов и проникновения в ткань токсинов, мы в значительной степени повышаем, сохраняем функциональную активность миокарда. Так, камфора применялась многие-многое годы.

Кроме того, камфора при инфекционных процессах применяется в расчете на то, что она обладает, слабым, правда, но все-таки достаточно выраженным противомикробным действием. И был период, до антибиотиков, когда пневмонию лечили только камфорой. Какой недостаток камфоры как аналептика?

Достоинство одно — камфора, посмотрите (показывает по таблице), оказывает стабильное, мягкое действие по всем перечисленным нами параметрам, т.е. их прямое действие на дыхательный центр, рефлекторное, и стимуляция вазомоторного центра, и слабо выраженное судорожное действие, т.е. как аналептик в этом отношении она не вызывает никаких возражений. Но в чем сложность? Камфора растворяется только в масле и поэтому медленно проявляет свое действие, но зато очень стабильно. В годы войны, например, камфора при эвакуации раненых на следующий этап лечения обязательно назначалась в больших дозах, до десяти миллилитров, с тем, чтобы раненый перенес с меньшим ущербом для организма тяжелую транспортировку по дорогам фронтовым.

Но и в настоящее время камфора используется также с этой целью и в больших дозах. Вот это, если еще допускается погрешность в приготовлении камфоры и во введении камфоры, может привести к тому, что на месте инъекции возникает абсцесс. И вот, благодаря тому, что медицинские работники недостаточно щепетильны в отправлении своих функциональных обязанностей, на сегодня возводится на камфору много различного рода необоснованных претензий, что она вызывает абсцесс. Абсцесс вызывает недостаточная аккуратность медицинского персонала.

Но все-таки факт остается фактом, и поэтому перед фармакологами была поставлена задача: создать препарат камфоры, который бы растворялся в воде, который можно было бы вводить и внутримышечно и, в случае необходимости, в вену. И что же сделали фармакологи? Они соединили молекулу новокаина с камфарной кислотой, получился новокаинокамфарный кисель, который получил название сульфокамфокаин. При введении, при всасывании сульфокамфокаин в организме распадается с выделением чистой камфоры, а камфора проявляет присущие ей действия, присущие ей действия...

Комментарий

Анализируемый фрагмент соответствует устной форме научного стиля в жанре академической лекции. Хорошее качество речи подтверждается целым рядом показателей: слова употребляются в прямом номинативном значении, образные средства языка, эмоциональность не доминируют, преобладает абстрактная лексика, а главное — широко используется научная терминология. Так, в отрывке зафиксированы многочисленные абст-

рактные лексемы: *процесс, сложность, деятельность, основание, стимуляция, фиксация, стабилизация* и др.

Понятийная точность как стилевая черта научной речи находит выражение в высокой концентрации терминологической лексики, как общенаучной (*функция, структура, система, аспект* и др.), так и узкоспециальной — общемедицинской и фармакологической (*абсцесс, лейкоциты, сикоз, пневмония, орган, мышцы; аналептик, лекарственные средства, сульфокамфокаин, новокаин, камфарная кислота* и т. д.).

В данном случае сфера применения научного стиля — учебно-научная речь: жанр лекции. В задачи жанра входит сообщение общих существенных признаков предмета, объяснение причины явлений. Для хороших образцов этого жанра закономерным и целесообразным является четкое построение рассуждений, объяснений, доказательств, что и свойственно данному тексту. Логика изложения достигается использованием определенных средств когезии. Эффект логического сцепления смысловых блоков осуществляется с помощью таких средств, как: *прежде всего; это первое, это второе, третье, четвертая особенность и, наконец, последнее; так вот; следовательно* и др. Последовательность речи оформляется также предложно-падежными сочетаниями, характеризующими выводы: *в силу того, на этом основании* и др.; союзами — связывателями текста: *и..., но..., но и..., но все-таки...* Используются с этой целью и специальные текстовые скрепы — вводные слова: *кроме того, правда, например* и т. д., позволяющие лектору вносить какие-либо коррективы в текст.

Признаком хорошей лекторской речи является стремление говорящего вовлечь аудиторию в совместную интеллектуальную деятельность. Этому служит система контактоустанавливающих и контактоподдерживающих средств: *вы знаете, посмотрите* и др. Концентрировать внимание слушателей помогают вопросы: *Какие особенности камфоры? Почему? Какой же недостаток у камфоры как аналептика? И что же сделали фармакологи?*

Устная форма научного стиля не исключает умеренного использования примет разговорности. Напротив, весьма уместны в данном отрывке разговорные лексемы типа: *раз, зато, на сегодня, факт остается фактом, с незапамятных времен* и т. д.

Выбор и организация языковых средств, относительная лексическая свобода варьирования и синтаксическая раскрепощенность речи усиливают общее впечатление соответствующей устной форме и жанру академической лекции.

По всем показателям хорошей речи она современна, коммуникативно оправдана, понятна, ей свойственна точность.

С точки зрения такого критерия хорошей речи, как правильность, эта речь безупречна: в ней нет ортологических, орфоэпических, лексических, грамматико-стилистических нарушений. Даже неоднократное прослушива-

ние видеозаписи лекции убеждает в том, что в ней не допущено ни одной ошибки в области акцентологии (в трудном случае предпочтение отдается первому из двух возможных вариантов: *камфорá*).

Цели и задачи коммуникации по линии лектор – аудитория достигнуты: эта речь целесообразная, успешная для адресанта и эффективная для адресата, поскольку в ней соблюдены коммуникативные, этико-этикетные и риторические нормы.

Хорошая речь не только нестандартна, но и несет индивидуально-творческое начало. К речевым предпочтениям лектора можно отнести широкое использование определительных рядов при одном понятии: *стабильное, мягкое, прямое действие; раздражающее, рефлекторное, анти-токсическое, кардиотоническое, противовоспалительное, противомикробное действие; лекарственное, противовоспалительное, поддерживающее средство и т. д.*

К авторской манере изложения, улучшающей качество речи, следует отнести частотное использование оценочных наречий: *очень ограниченно, очень нужно, надежно, поверхностно, активно, слабо, стабильно и т. д.*

Языковому вкусу лектора не чужд тщательный отбор синонимов: *угнетать – подавлять, применяться – использоваться, вещество – препарат, действие – влияние – эффект*; в этой связи следует особо выделить способность лектора к созданию авторских синонимических образований, придающих речи образную наглядность: *сульфокамфокаин – новокаин-камфарный кисель, обработка – туалет кожных покровов*.

Таким образом, по всем параметрам, автор лекции относится к носителям элитарного типа речевой культуры.

2. Интересно сравнить два журналистских материала на страницах газеты «Известия» (2000. 21 дек.). Оба имеют авторство (Ю. Богомолов и М. Соколов), написаны в жанре аналитической статьи, посвящены одной теме: переосмыслению истории нашей страны в связи с принятием новой символики России (гимна, герба, флага). В сущности, оба автора близки в главной своей мысли: они говорят о вечном конфликте государства и человеческой личности, о пассивности, бессилии власти, о неэффективности ее действий во всех областях жизни народа. С личным мнением авторов можно соглашаться или не соглашаться. Нас будет интересовать другое – стиль журналистов, их речь с точки зрения соответствия качествам хорошей речи. Для облегчения анализа предлагаем прочитать сами тексты.

Юрий Богомолов

Оба наших корреспондента, в сущности, спорят не о гимне, не о музыке. Им обоим не по душе помпезность советской патриотической песни. По душе им популярные сердечные напевы. Вкусовые предпочтения, правда, разные: один ориентирует-

ся на авторскую песню шестидесятников, другой – на традиционную советскую лирику. Но смысл очевиден: и тот и другой противопоставляют себя чему-то казенному.

Они себя противопоставили советскому государству с той лишь разницей, что профессор это сделал не слишком категорически, а моряк – с предельной принципиальностью. И в этом, собственно, корень нынешних разногласий, которые, впрочем, касаются не только прошлого, но и настоящего. Оттого они и приняли столь острую форму, чего, наверное, меньше всего ожидали власти, инициировавшие полемику.

Гимн, флаг, герб – это рябь на воде, это симптомы то ли стихающего, то ли начинающегося волнения. А споры о них – признаки то ли угасающего, то ли возрождающегося исторического самосознания массы.

Профессор Анатолий Якобсон хорошо устроился в Истории. То, что черное и кровавое в ней, – не его. А то, что светлое и прекрасное, – его. Он, видимо, думает, что относительно мягкий тоталитаризм 60-х годов в принципе возможен без кровавого сталинизма. Что социализм с человеческим лицом не является оборотной стороной социализма с бериевским ликом. На этой иллюзии, собственно, и основан компромисс нашего читателя с советским строем.

Из разрушения ее возникает конфликт кадрового моряка К. Зимина с тем же режимом. Боль, причиненная режимом не ему, – его беда. Он за нее отвечает своей совестью. А подвиги, совершенные при нем учеными, поэтами, балеринами и музыкантами, – это их подвиги, это их личное счастье, их удача, гордиться (или не гордиться) коими – тоже личное дело всякого гражданина.

Советское государство, творя зло, присваивало нагло и бесцеремонно все то добро, что совершали его граждане. Подобно гофмановскому крошке Цахесу. Оно брало себе в петличку спортивные рекорды, победы, вешало на свою стальную грудь, как ордена, музыкантов, художников и ученых с мировыми именами. И кичилось, и бравировало перед другими народами...

Наконец, самое главное и страшное, что, между прочим, усугубляет сходство между сталинским и гитлеровским режимами, – прекраснотупый идеализм в обоих случаях был таким же важным и основополагающим их началом, как хмельная ненависть по этническому или социальному признаку.

В 1945-м мы разгромили гитлеровскую военную машину, победили ее «мясом», как выразился Виктор Астафьев. Мы тогда порушили чужой тоталитаризм и морально укрепили собст-

венный, который стремился огосударствить частного человека с потрохами.

Сегодня нам труднее, чем немцам в 45-м. Они сразу проиграла все войны — политическую, экономическую и идеологическую. Мы отрезаем себе хвост тоталитаризма по частям и страшно себя жалеем.

Моряк прав: если не отделять историю государства от частной жизни его граждан, то подвиги одних в той или иной степени послужат оправданием злодеяний других. Одни жизни становятся заплатами на смертях других. Ужас нашей советской истории даже не в том, что в ней попадают страшные ямы вроде тех, что под Екатеринбургом и в Катыни. А в том, что эти ямы вырыты под постаменты почти для всех наших побед. Зияние оказывается сиянием.

И хотелось бы думать, что черные и светлые полосы в нашей истории, — это просто череда дней, восходов и заходов, заморозков и оттепелей, да не получается. Получается жесткая обусловленность, порочный круг, который целое десятилетие мы мучительно пытаемся разорвать.

Триумфальное возвращение старого гимна показывает, как далеки мы и сегодня от цели. Молоху снова понадобилась душа частного человека, который теперь будет просыпаться и засыпать, рождаться и умирать с положенной на музыку Александра мыслью о Его Величестве Государстве.

...В «Медном всаднике» Пушкин взвешивал государство и частную судьбу. Поэт начал за здоровье царя Петра, а кончил за упокой души бедного Евгения, похороненного на окраине юного града, что вознесся пышно, горделиво...

С тех пор сюжет этот в истории и литературе проигрывался не однажды. И всякий раз частный человек, доведенный до отчаяния, до сумасшествия, грозит государству: «Ужо тебе!», а оно гонится за ним по потрясенной мостовой. И настигает... Стихия входит в берега, снова одевается в гранит, а потом снова бунтует и мстит разрушениями, бедствиями, несчастиями...

...Читатель К. Зимин хорошо ответил профессору Якобсону: советская история прошла не даром только в том случае, если мы поймем, что она прошла даром.

Максим Соколов

ЗЕРЦАЛО ЖИЗНИ

Хотя сегодня о занятиях госсимволикой и подобными тому вещами идеальной, а не материальной природы говорят как о деле ненужном и надуманном самые разные люди – от наших плюралистов до самого А.И. Солженицына, – прежде не всегда наблюдалось такое пренебрежение к идейной сфере. «Зерцало жизни», украшавшее столовую в доме отца Федора (Вострикова), демонстрировало иной подход к соотношению реального и идеального – «Сим молитву деет, Хам пшеницу сеет, Яфет власть имеет». Сакрально-символическое, хозяйственно-экономическое и государственно-политическое рассматривались как равно необходимые общественные функции. Отец Федор, в отличие от Солженицына и плюралистов, был более близок к традиционалистско-средневековому и даже индоевропейскому мирозерцанию, т.е. не считал, что рынок сам все расставит по местам, но признавал необходимость активной идеологической работы. На исходе второго тысячелетия это триединство вновь было подтверждено, когда В.В. Путин, предприняв реформу симовой сферы, т.е. госсимволики, со стереотипной точностью стал воспроизводить стандартную схему, использованную предшествовавшими президентами-реформаторами при устройении новшества в хамовой («совершенствование хозяйственного механизма») и яфетовой («реформа политической системы») сферах. Все тот же четырехтактный цикл.

Такт №1. С большой помпой объявляется о нововведениях, имеющих целью устранить немногочисленные недостатки прежнего положения вещей и привести дела к окончательному совершенству. По ведомству Хама см. Закон о госпредприятии (1987 г.), по части Яфета – возрождение власти Советов на основе решений XIX партконференции. После такого шага особой многовариантности не предвидится, ибо шаг этот даже и на бумаге не является гладким. Нарочито эклектическое соединение старого и нового приводит к тому, что старое начинает рассыпаться на глазах, а новое с такой же стремительностью приобретает черты крайней кособокости. Тому, сколь быстро в конце 80-х была разгрохана инерционная и обладавшая большим запасом прочности советская система, дивились многие, а уж кто не дивился явившимся на смену постсоветским порядкам, и сказать невозможно. Быстрый переход системы в состояние разноса и составляет главное содержание такта №2.

Такт №3 начинается с нижней точки падения, когда не работает уже ничего и для установления хоть какого-то порядка предпринимаются пожарные меры по принципу «когда горит дом, о разбитых стеклах не думают». См. пожарные экономические мероприятия зимы 1991/92 гг. и столь же пожарные политические решения на интервале от Беловежских соглашений 1991 г. до воследовавшей осенью 1993 г. танковой стрельбы в столице. И лишь такт №4 отчасти и с крайней неполнотой реализует заявленное при запуске первого такта – создание чего-то весьма неказистого, но хоть на что-то похожее. Соответственно и звуковой аккомпанемент весьма различен: такт №1 – «Нам не страшно усилие ничье, мчим вперед членовозом труда», такт №4 – «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Дело даже не в том, что своими символическими упражнениями В.В. Путин четко прорезал грани общественного разделения – идеологические, классовые, поколенческие, – хотя, вообще-то говоря, государственная символика существует не для этого, а совсем даже наоборот. Дело в том, что сама методика эклектических мероприятий в сочетании с хвалебным хором эффективных политологов (совсем как в 198... году – «Новый смелый реформаторский шаг Михаила Горбачева») наводит на мысль, что лавры завершителя, по-бонапартовски сумевшего остановить революционную тряску, удержав, однако же, важнейшие революционные завоевания, В.В. Путину вряд ли светят. Уж слишком уверенно он въезжает в надежно глубокую колею, проложенную зачинателем последней большой тряски М.С. Горбачевым. Завершители там не ездят. Понятно, что в большевицкий период как хамовы и яфетовы, так и символы функции были изуродованы до неузнаваемости и восстановление идеологической связности скорее всего будет столь же кособоким, как восстановление связности хозяйственной и властной, – но все же это понимание недостаточно утешает.

В обеих статьях очень ярко проявляется доминанта публицистического стиля – социальная оценочность. Материал Ю. Богомолова построен как комментарий, оценка двух писем читателей газеты, выразивших противоположные мнения по поводу принятия старого советского гимна в качестве нового гимна России. Журналист явно встает на сторону бывшего морского офицера и развенчивает позицию профессора. Это проявляется в использовании автором статьи прямых оценок: «Они себя противопоставили советскому государству с той лишь разницей, что профессор это сделал не слишком категорично, а моряк – с предельной принципиально-

стью... Профессор ...хорошо устроился в Истории. То, что черное и кровавое в ней, — не его. А то, что светлое и прекрасное, — его. Он, видимо, думает, что относительно мягкий тоталитаризм 60-х годов в принципе возможен без кровавого сталинизма... На этой иллюзии, собственно, и основан компромисс нашего читателя с советским строем. Из разрушения ее возникает конфликт кадрового моряка... с тем же режимом. Боль, причиненная режимом не ему, — его беда. Он за нее отвечает своей совестью... Моряк прав... Читатель... хорошо ответил и профессору: советская история прошла не даром только в том случае, если мы поймем, что она прошла даром».

Анализируя уроки советской истории, Ю. Богомолов использует множество слов с негативным оценочным значением, осмысляет в резко отрицательном плане и исторические термины, например: *помпезность, казенный, тоталитаризм, кровавый сталинизм, социализм с бериевским ликом; государство, творя зло, присваивало нагло и бесцеремонно..., брало себе в петличку..., вешало на свою стальную грудь..., кичилось, и бравировало; прекраснодушный идеализм, хмельная ненависть, ужас нашей советской истории, порочный круг* и др. Таким образом мнение автора статьи вполне определено, четко выражено, аргументировано. Этой задаче служат и другие рационально-оценочные слова, использованные в статье (*острая форма разногласий, оправдание злодеяний, проиграть все войны, страшные ямы, жесткая обусловленность, мучительно пытаемся разорвать, триумфальное шествие, далеки от цели* и др.), а также вводные слова, которые придают излагаемому мнению стройность и частично снимают безапелляционность тона (*правда, собственно, впрочем, наверное, видимо, наконец, между прочим*).

В целях усиления доказательности своей точки зрения, воздействия на читателей Ю. Богомолов использует разнообразные риторические приемы, например, метафоры, сравнения, антитезы: *гимн, флаг, герб — это рябь на воде, это симптомы то ли стихающего, то ли начинающегося волнения; одни жизни становятся заплатами на смертях других; зияние оказывается сиянием; отрезаем себе хвост тоталитаризма по частям; подвиги одних... послужат оправданием злодеяний других; Молоху снова понадобилась душа частного человека, который теперь будет просыпаться и засыпать, рождаться и умирать..., добро — зло, гордиться или не гордиться, история прошла не даром — даром, не по душе — по душе, восходы и заходы, заморозки и оттепели* и др. Как видно даже из немногочисленных примеров, антитеза является основным приемом построения текста.

Автор сравнивает советское государство не только с Молохом, но и с гофмановским крошкой Цахесом, со страшной стихией из «Медного всадника» Пушкина, уродующей жизнь маленького человека. В этих сравнениях ярко проявляется творческое своеобразие автора статьи, умело использующего прием аллюзии. Сюжет и идеи Пушкина находят в статье доста-

точно широкое применение: в двух предпоследних абзацах проводится аналогия отношений государства и личности в разные моменты истории России, и сделано это вполне высокохудожественно. Горькая и едкая ирония автора проявляется и в выражении *Его Величество Государство*, где каждое слово написано с большой буквы.

В материале Ю. Богомолова используются фразеологические единицы языка (*не по душе, брать в петличку, начать за здоровье, кончить за упокой*). Автор применяет прием приведения чужих слов – слов авторитетного человека, делая весомее свою точку зрения (*разгромили гитлеровскую военную машину, победили ее «мясом», как выразился Виктор Астафьев*). Особым средством для усиления выразительности речи являются для Ю. Богомолова повторы слов и конструкций (*... симптомы то ли стихающего, то ли начинающегося волнения. А споры о них – признаки то ли угасающего, то ли возрождающегося исторического самосознания массы; То, что черное и кровавое в ней, – не его. А то, что светлое и прекрасное, – его; Он, видимо, думает, что относительно мягкий тоталитаризм 60-х годов в принципе возможен без кровавого сталинизма. Что социализм с человеческим лицом... и др.*).

Таким образом, статья Ю. Богомолова вполне соответствует критериям хорошей публицистической речи: в ней выдержаны все ортологические и коммуникативные нормы, ярко проявляется доминанта стиля – социальная оценочность, целесообразно используются разнообразные риторические приемы, ярко проявляется творческое своеобразие автора. Материал соответствует жанру аналитической статьи, содержит убедительные и четкие аргументы, мысли излагаются ясным, точным, нестандартным и выразительным языком. Кроме богатства лексического набора (в основном, обще книжная лексика, общеизвестные термины), необходимо отметить и разнообразие используемых автором синтаксических конструкций (простых предложений с осложнениями, сложноподчиненных и бессоюзных предложений, парцелляций).

В статье М. Соколова социальная оценочность как публицистическая доминанта проявляется также очень ярко. Автор использует достаточно много слов с оценочными значениями и коннотациями (*ненужное и надуманное дело, пренебрежение к идейной сфере, признавать необходимость активной идеологической работы, необходимые общественные функции, со стереотипной точностью, с большой помпой, устранить немногочисленные недостатки, привести дела к окончательному совершенству, нарочито эклектическое соединение, черты крайней кособокости, инерционная и обладавшая большим запасом прочности советская система, состояние разноса, нижняя точка падения, не работает уже ничего, пожарные меры, реализует с крайней неполнотой, создание чего-то весьма неказистого, общественное разделение, хвалебный хор эффективных политологов, революционная тряска, важнейшие революционные завоевания*).

слишком уверенно въезжать в надежно глубокую колею, изуродованы до неузнаваемости, кособокое восстановление, недостаточно утешает).

Оценочность и едкая, злая ирония автора проявляется также в обилии книжных, тяжеловесных, вычурных понятий и определений, имеющих по большей части абстрактный характер (плюралисты, демонстрировать подход к соотношению реального и идеального, сакрально-символическое, хозяйственно-экономическое, государственно-политическое, традиционалистско-средневековое и даже индоевропейское миросозерцание, символа сфера, предшествующие президенты-реформаторы, устройство новшеств в хамовой и яфетовой сферах, четырехтактный цикл, особой многовариантности не предвидится, воследовавшая осенью 1993 г. танковая стрельба, символические упражнения В.В. Путина, методика эклектических мероприятий; лавры завершителя ... вряд ли светят, зачинатель последней большой тряски М.С. Горбачев и др.). При всей определенности позиции М. Соколова понимание его мыслей затруднено именно из-за пристрастия автора к витиеватым, непростым словам. Читатель вынужден несколько раз возвращаться к началу предложения, чтобы что-нибудь понять в конце.

К приему совмещения разностилевых элементов автор прибегает очень редко: только четыре раза в тексте встретились слова со сниженной, разговорной окрашенностью (*кособокий, разгрохать, светить* в значении *повезти, удался, тряска*). Тем более неуместными в данном тексте представляются эти слова. Предложения, в основном, сложные, со множеством осложнений, со скобками и тире внутри, тоже свидетельствуют о «тяжелом» стиле автора.

Аллюзии, используемые в статье, знакомы многим читателям, хотя, вероятно, далеко не всем. Не представляется удачным совмещение библейской трактовки устройства общественной жизни и механической (принципы работы двигателя) теории развала советского государства.

Таким образом, статья М. Соколова, в отличие от статьи Ю. Богомолова, не может считаться образцом хорошей публицистической речи из-за нарушения коммуникативных норм — целесообразности используемых языковых средств, ясности, доступности языка.

7. Развитие навыков устного публичного и официального межличностного общения, транспозиция типов и жанров общения. Подготовка и осуществление выступлений в аудиториях с разными степенями дистантности общающихся

Совет преподавателю. Данный раздел предполагает различные виды заданий творческого характера (ролевые и деловые игры, беседы и дискуссии, подготовка и выступление с лекциями, докладами и сообщениями

перед разными аудиториями). Тема является итоговой и опирается на знания и навыки, полученные студентами на всех предшествующих занятиях.

Для развития навыков официального межличностного общения можно предложить ролевые и деловые игры, беседы, диспуты.

Ролевые игры: телефонный разговор официального характера; справочное бюро на вокзале, разговор на почте; разговор продавца с покупателем, читателя с библиотекарем, начальника с подчиненным, незнакомых людей на улице, в транспорте и т. д.; разговор незнакомых участников научной конференции и т.п. При подготовке к таким играм необходимо объяснить ситуацию и условия общения, определить возможные темы для разговора, оценить социальные факторы (возраст, пол, профессию собеседников), повторить формулы этикетного поведения (словесные и невербальные), выбрать стиль общения.

Умение общаться с незнакомым человеком или человеком, с которым говорящий находится в официально-деловых отношениях, определяется умением поддержать тему разговора (или незаметно перевести на другую), тактичностью поведения человека, уважением к собеседнику и эмоциональной отзывчивостью, умением вести спор, обладать выдержкой и чувством собственного достоинства. На занятиях отработайте правила ведения речи (см., например: Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989). Полезно выполнить упражнения для застенчивых людей (см.: Добрович А. Общение: Наука и искусство. М., 1980), продумать выход из конкретных ситуаций и средства предотвращения конфликтов.

Хорошей школой общения являются беседы и диспуты, деловые игры (пресс-конференции, беседы «За круглым столом», диспут-интервью и др.). Темами для бесед и дискуссий могут быть любые научные, общественно-политические, нравственные, правовые проблемы. Обсуждение конкретного текста требует предварительной работы над его основной мыслью, аргументами, структурой, способами связи частей, особенностями языкового оформления. Необходима оценка позиции автора текста и выработка собственного мнения по данной проблеме. При обсуждении свободной темы, не связанной с каким-то определенным текстом, студенты получают задание подобрать материалы по заданной проблеме, систематизировать их, выделить главное и вспомогательное, подобрать логические аргументы и факты для выступления. Каждый участник беседы или диспута должен выступить со своим мнением, поддержать кого-либо и не согласиться с другими, уметь задать вопрос, внести уточнения, добавления и т. д. Речь выступающего должна быть логичной, доказательной, тактичной. Следует продумать язык «внешнего вида» (жесты, мимику, позу).

Материал для теоретической и практической работы можно подобрать из книг: Михайлова О.А., Голомидова М.В. Шаги к искусной речи. Пермь, 1995; Прокуровская Н.А. и др. Как подготовить ратора. Ижевск, 1994; Михальская А.К. Основы риторики. М., 1996; Павлова Л.Г. Спор,

дискуссия, полемика. М., 1992; Стешов А.В. Как победить в споре: О культуре полемики. М., 1991; Колесов В.В. Культура речи – культура поведения. Л., 1988; Горелов И.Н. и др. Умеете ли вы общаться? М., 1991; Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. М., 1989; Воробьев Г.Г. Твоя информационная культура. М., 1988; Гольдин В.Е. Речь и этикет. М., 1983; Одинцов В.В. Структура публичной речи. М., 1976; Маркичева Т.Б., Ножин Е.А. Мастерство публичного выступления. М., 1989 и др. Кроме того, можно использовать сборники упражнений по развитию навыков официального межличностного общения, рассчитанные на иностранных студентов, например: Акишина А.А., Акишина Т.Е. Этикет русского телефонного разговора. М., 1990; Практический курс русского языка. М., 1986; Щукин А.Н. Русский язык в диалогах. М., 1972; Русский язык для иностранных специалистов-нефилологов. М., 1990. В них содержится богатый материал для проведения бесед и дискуссий, даны конкретные задания, а также представлены нормативные средства общения, этикетные формы, которые в нашей родной речи часто до неузнаваемости искажены.

В качестве примера ролевых игр приведем возможные задания для отработки этикета телефонного разговора:

1. Половина учебной группы – работники справочного бюро, вторая половина группы – звонит в справочное и узнает номера телефонов.
2. Всем студентам раздаются телефоны различных служб. Одному – список телефонов без названия служб. Последним в списке дан телефон, нужный ему. Задача звонящего – выяснить, куда он попал, извиниться за ошибку.
3. Половина учебной группы – работники учреждений, вторая половина группы – звонит в учреждения и получает справки или производит заказы⁸.

Можно также предложить задания на редактирование ошибочных текстов официальных звонков, например:

4. Определите характер отношений абонентов, найдите фразы, подтверждающие ваше мнение. Охарактеризуйте абонентов с точки зрения правильности ведения телефонного разговора. Обратите внимание на основные реплики, членившие разговор на смысловые части (вхождение в контакт, установление личности, приветствие, проверка слышимости, разговор о делах и здоровье, сообщение о цели разговора, развитие темы, конец разговора).

1) – Алло! Кто это?
– А кто Вам нужен?

⁸ Эти упражнения взяты из кн.: Акишина А.А., Акишина Т.Е. Этикет русского телефонного разговора. М., 1990.

- Оля, это ты?
- Оля уже спит, уже первый час ночи.
- А с кем я разговариваю?
- Это ее бабушка. А Вы кто, молодой человек?
- Ее знакомый.
- Что передать Оле?
- Да ничего, я перезвоню.
- Только не ночью.

2) - Алло!

- Да. Слушаю Вас.
- Справочная?
- Да. Что Вы хотите?
- Девушка, когда приходит поезд из Москвы?
- Номер поезда?
- Ой, не знаю, ну самый первый!
- В восемь утра.
- Спасибо, девушка!

3) - Это министерство?

- Да, министерство.
- Смирнова!
- Одну минутку.
- Смирнов слушает.
- Здравствуйте, Иван Иванович!
- Здравствуйте, с кем имею честь?
- Это Захарьев. Иван Иванович, как дела, здоровье?
- Все нормально. А что Вы все-таки хотели?
- Да я по поводу приезда делегации. Хотел уточнить время.
- А-а! Машина нужна к десяти.
- Ну все.

4) - Алло, это квартира Ивановых?

- Да.
- Здравствуйте. Извините, можно пригласить Зою Ивановну?
- Да, минутку.
- Зоя Ивановна, здравствуйте. Это Вас беспокоит Вера.
- Здравстуйте, Вера. Слушаю Вас.
- Зоя Ивановна, я должна предупредить Вас, что совещание переносится на завтра, на шестнадцать часов.
- Спасибо, Вера, что предупредили.

—Не стоит благодарности, Зоя Ивановна. Это мой долг. Извините за беспокойство. У Вас ко мне никаких поручений?

—Нет пока. Всего хорошего.

—До свидания.

Развитию навыков устного публичного и официального межличностного общения, приобретению навыков ораторского мастерства способствуют и следующие задания:

1. Попробуйте составить рассуждения, обосновав главную мысль:

□ Вы не заставите человека быть культурным, если не пробудите в нем потребности к культуре. Станет он есть, если он не голоден? Будет искать, где теплее, если не холодно? Или захочет он каких-либо перемен, если он всем доволен? (Поль Л. Сопер).

□ Если вы считаете, что образование слишком дорого, попробуйте, почему невежество (Дорек Бок).

□ Высокая культура речи — это умение правильно, точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка (С.И. Ожегов).

□ Для того, чтобы усовершенствовать ум, надо больше размышлять, чем заучивать (Р. Декарт).

2. Проведите дискуссию о значении слова «интеллигентный» по примерному плану.

□ Выскажите свое мнение по поводу определения слова «интеллигентный», данное В.М. Шукшиным: *Явление — интеллигентный человек — редкое. Это беспокойная совесть, ум, полное отсутствие голоса, когда требуется — для созвучия — «подпеть» могучему басу сильного мира сего, горький разлад с самим собой из-за проклятого вопроса «что есть правда?», гордость... и — сострадание судьбе народа. Неизбежное, мучительное. Если все это в одном человеке, он — интеллигент.*

□ Интеллигент — звание или призвание? Прочитайте короткую заметку А.П. Чехова «Н.М. Пржевальский». Для Антона Павловича Н.М. Пржевальский был идеалом, интеллигентом в высшей степени. Позиция подлинного интеллигента: *Я не знаю выше подвига, как подать руку изнемогающему духом (Н.В. Гоголь).*

□ Мало их, но ими расцветает жизнь... (Н.Г. Чернышевский).

□ Интеллигентность интеллигентного человека.

□ Разный это народ — интеллигенция. Есть, есть светлые умы, ограниченные вековой (литературой) культурой, настоящие аристократы духа. Но это порода реликтовая. Куда многочисленнее и жизнеспособнее те, кого неуступчивое солженицынское перо окрестило «образованщиной». Скорехваты культуры. Сырой плод недолгой науки. Без корней в глубинах народной нравственности. Вот и не устаревает вопрос об интеллигентности интеллигента. Не по этой ли причине и сегодняшнее «бунтарство»

– что в искусстве, что в публицистике – часто отдает вчерашним холопством? Нет в нем настоящего человеческого, профессионального достоинства, выстраданной высоты гуманистической мысли (Н. Потапов).

□ Сила народа в его интеллигенции (А.П. Чехов).

□ У народа нет другого вперёдсмотрящего, другого духовного поводыря.

□ Социальный долг человека – быть интеллигентным. Это долг и перед самим собой... Интеллигентность не только в знаниях, в способностях к пониманию другого. Она проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спорить, вести себя скромно за столом, в умении незаметно (именно незаметно) помочь другому, беречь природу. Не мусорить вокруг себя – не мусорить окурками ли руганью. Дурными идеями (это тоже мусор, и еще какой!)...

□ Интеллигентность – это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям...

□ Интеллигентность надо в себе развивать, тренировать – тренировать душевные силы, как тренируют физические. А тренировка возможна и необходима в любых условиях (Д.С. Лихачев).

3. Составьте наборы аргументов (причин и следствий) и приведите эти наборы в систему (так, чтобы последовательность причин и следствий, представляющих собой содержание темы, была организована не случайно, а упорядоченно) для указанных ниже тем:

□ Да не застанет вас солнце на постели! (Владимир Мономах).

□ Мы рождены для общества (Н.М. Карамзин).

□ Лучшее украшение для юноши – скромность (Цицерон).

□ Корень учения горек, но плоды его сладки.

Системы причин и следствий предварите кратким анализом темы.

4. Подготовьте убеждающие речи на данные темы. Сделайте письменно риторические эскизы. Напишите полностью введение, заключение и переходы; не забудьте сформулировать общую и конкретную цель речи.

□ Можно ли убедить дурака?

□ Мое представление о счастье.

□ Есть ли в мире справедливость?

□ Выгодно ли быть хорошим?

5. Проанализируйте спор Обломова со Штольцем о смысле жизни (И.А. Гончаров. «Обломов». Ч. 1, гл. 4). Каковы тезисы спорящих? Какие аргументы они приводят для доказательства? Корректны ли доказательства обоих спорящих? Кто побеждает в споре и почему? Как вы это определили?

6. Приведем в качестве примера план проведения дискуссии на тему: «Образованный человек – кто это?» (см.: Русский язык для иностранных специалистов-нефилологов. М., 1990). При подготовке к дискуссии полезно обсудить текст беседы, напечатанный в «Литературной газете» не-

сколько лет назад. В беседе принимали участие доктора наук, представлявшие разные сферы знания. Условно назовем их так: Б. — биолог, И. — историк, Ф. — филолог, М. — медик. Вел разговор Р. — редактор газеты.

Р. — Сейчас нам нужно все больше и больше образованных людей, но подлинно образованных людей не хватает. И эта нехватка ощущается все острее.

И. — А каким Вы представляете себе высокообразованного человека?

Р. — Конечно, он должен быть специалистом в своей области, при этом свободно владеть несколькими языками, хорошо знать отечественную и мировую историю и литературу, философию, социологию, уверенно ориентироваться в других сферах науки и культуры.

Б. — Это по максимуму.

Р. — ...который продиктован современными потребностями.

И. — Я думаю, что для ученого образованность на все случаи жизни — слишком большая роскошь. Достаточно тех сведений, которые нужны ему для работы, для того, чтобы точно представлять собственное место в науке.

М. — Я согласен с любимым выражением Н.В. Тимофеева-Ресовского. Он говорил, что знания нужны, чтобы уметь отличить главное от неглавного и понять, почему это важно.

И. — По-моему, образованный человек — это тот, кто усвоил знания в объеме обязательной программы, которая в каждой культуре своя. Образованный человек должен уметь логично изложить свою мысль, мысль оппонента и аргументы, на основании которых он предпочитает одно мнение другому.

Ф. — Слова «образованный человек» почти исчезли из нашего словаря. Мы чаще говорим: культурный, интеллигентный, знающий, авторитетный... Словари русского языка сходятся в том, что образованный человек обладает суммой серьезных знаний — не только специальных, но и общих, мировоззренческих. В самом деле, можно ли назвать истинно образованным человека, пусть и обладающего многими знаниями, но вместе с тем социально не воспитанного, эгоистичного, стремящегося к лидерству во что бы то ни стало? Об этом, кстати сказать, говорил и Герцен, который, правда, больше внимания отдает естественно-научным знаниям, считая, что одного гуманитарного образования, как бы ни было оно широко, недостаточно для образованного человека.

М. — Это, разумеется, справедливо для прошлого века и еще более — для нашего. Естественно-научные и даже технические знания так же важны сегодня для общего кругозора, как и сведения из гуманитарных областей человеческой культуры — литературы, искусства, истории. Суть генетических законов Менделя, понятие энтропии, принципы ракетного движения, законы эволюции... Не зная этого, человек не может претендовать на образованность так же, как если бы он не знал Байрона, Макиавелли, Врубеля.

Б. — Тем не менее в реальности мы, безусловно, назовем не-образованным того, кто не читал «Войну и мир», но нас несколько не смущает, если человек не имеет понятия, допустим, о теории относительности или молекулярной биологии. Хотя я сам специалист в области естественных наук, однако думаю, что образованному человеку достаточно о них самых общих представлений. На мой взгляд, истинная образованность состоит все-таки в знании искусства, литературы, истории, философии, то есть гуманитарной сферы как непосредственно связанной с нравственностью.

И. — Значит, гуманитарий, который хорошо знает музыку, литературу, живопись и регулярно читает журнал «Знание — сила», автоматически превращается в высокообразованного человека?

И. — Можно, конечно, от образованного человека требовать и воспитанности, и высокой нравственности, и широких знаний во всех областях; но, по-моему, это еще ничего не определяет. Я, к сожалению, очень часто встречал людей, которые много знают, но мало умеют. И главным критерием образованности я бы выбрал способность человека продуктивно работать в той или иной сфере знаний, производства, социальной жизни.

Ф. — Как, в самом деле, определить образованность? Это, по-моему, не память и не только память. Что же? Метод и интуиции, воспитанные знанием, то есть свободная ориентировка в мире духовных богатств. Широко образованный человек может забыть дату, подробность или имя, но он не перепутает эпох и стилей, знает, где что искать.

После знакомства с текстом беседы выполните следующие задания:

Сформулируйте точку зрения каждого из участников беседы. С какой точкой зрения Вы согласны, а с какой нет? Что вызывает у Вас сомнения, возражение и почему?

При анализе текста обратите внимание, какова форма проведения беседы, какими средствами пользуются участники для доказательства своего

мнения (каковы средства убеждающей речи), как убеждения и язык связаны с профессией человека.

Следующий этап работы состоит в формулировании своей собственной точки зрения по обсуждаемой проблеме. Примите участие в беседе по следующим вопросам:

1. Кого Вы считаете широко образованным человеком?
2. Как Вы думаете, нужны ли сейчас широко образованные люди?
3. Какова, по-вашему, современная тенденция – к увеличению числа таких людей или к его снижению?
4. Не кажется ли Вам, что раньше широко образованных людей было больше, чем теперь?
5. Где, по-вашему, больше широко образованных людей – среди гуманитариев или среди тех, кто ближе к естественным наукам, технике?
6. Помогает ли современная система воспитания и образования подготовке широко образованных людей?
7. Как вы оцениваете уровень образованности общества в целом?

После большой подготовительной работы может быть проведена дискуссия. В ходе дискуссии участники должны сформулировать проблемы, которые являются наиболее актуальными, уточнить эти проблемы, обосновать их актуальность, высказать свою точку зрения по этим проблемам, узнать точку зрения коллег, высказать свое отношение к точке зрения коллег, сделать выводы, уточнить их.

При подведении итогов дискуссии оценивается работа каждого участника. Выступления анализируются с точки зрения смысловой наполненности, логичности, доказательности, умения задать вопросы, сделать выводы, умения вести спор, уважать чужую точку зрения, убеждать и т. д.

Совет студенту. Устное публичное выступление с докладом, лекцией или сообщением требует тщательной подготовки. Вам необходимо обдумать тему, собрать материалы, систематизировать их, составить план и тезисы выступления, найти языковые средства для связи отдельных частей, написать текст, подобрать примеры, доказательства и т. д. Важно продумать звучание своей речи: выяснить все трудные случаи ударения и произношения, устранить неблагозвучия, продумать интонации, логические ударения и паузы, темп и громкость речи, язык «внешнего вида». Обязателен учет особенностей аудитории (в зависимости от этого отбираются языковые средства, примеры, выбирается стиль общения). Выступление должно быть достаточно эмоциональным, поэтому оратор должен продумать средства выразительности речи (диалогизация речи, эмоциональные восклицания, риторические вопросы, сравнения, эпитеты, средства экспрессивного синтаксиса и т. д.). Для установления контакта с аудиторией применяются элементы разговорности, которые также нужно предусмотреть. Тема лекции или сообщения может касаться вопросов культуры речи, а может быть

выбрана самостоятельно, в зависимости от Вашей будущей специализации и интересов.

Желательно, чтобы вы выступили перед разными аудиториями (в своей и чужой группе, в школах, на студенческих конференциях, на предприятиях и т. п.). Необходимо проанализировать и отрепетировать выступления в своей группе. Вы вместе с преподавателем прослушиваете выступления, обсуждаете и оцениваете их. При анализе обращайте внимание на соответствие содержания текста теме, композицию, четкость деления на части, удачность примеров, на средства речевого контакта. При этом нужно выделить наиболее удачные и неудачные моменты, обсудить спорные положения. Слушатели должны также оценить использованные говорящим риторические приемы: то, что усиливает достоверность сказанного, как привлечено внимание к самому важному, не вызывает ли выступление оратора какого-то противодействия или негативных реакций и т. д.

На занятиях нужна атмосфера совместного творчества, заинтересованного и критического отношения каждого студента к работе других, требовательность к себе. Без этого невозможно совершенствование навыков публичных выступлений.

Тематический указатель

А

агитационный текст *см.* текст
адресант *см.* коммуникативная роль
адресат *см.* коммуникативная роль
акт общения 10–16, 38–40, 72, 73
алгоритмические языки *см.* язык
аллюзия 99
аналогия 48
апеллятивная функция *см.* функции
языка / речи
апперцепционная база *см.* знание
арготический тип *см.* тип речевой
культуры
аргумент, аргументация 119, 120, 123
ассоциативный признак 69

Б

белорусский язык 60, 66

В

вариативность норм 112
вариантность норм 112
вербальный *см.* общение — средства
общения
верифицируемость языка 61
вероятность речевых действий 16
внутринациональные типы речевой
культуры *см.* типы речевой
культуры
волапук *см.* язык — искусственные
языки общего пользования
восприятие текста
— адекватное 17, 53, 54, 99, 100
— неадекватное 99

восточнославянская подгруппа языков
66

вторичная знаковая система 65
высказывание 14–17, 38–52
— косвенное 39, 40, 46
— прямое 39, 40, 52, 75–76, 98, 99
высокие сферы общения *см.* сферы
общения

Г

гармонизация общения 119, 123
гетерогенный характер общения 65
гиперсловарь 102
гипертекст 102
говор *см.* идиом
государственный язык *см.* язык
групповое общение *см.* общение

Д

двойной адресат 75
дедукция 120
деловое общение *см.* общение — раз-
новидности общения
деловой дискурс 96, *см. также* деловая
речь
деловой стиль *см.* стиль
денотат 88
деятельность общения 7, 8, 15
диада 76
диалект *см.* идиом
диалог / диалогичность речи *см.* об-
щение — формы общения
диглоссия 86
дискурс 72, 96, *см. также* текст

дискуссия 122

дипломатическая речь *см.* речь

доказательность речи *см.* качества речи

доминанта / доминантный признак
стиля 69

— доминанта делового стиля 87, 89

— доминанта научного стиля 87

— доминанта публицистического
стиля 87

— доминанта разговорного стиля 88

— доминанта художественного стиля
87

древнерусский язык 66

Е

единство коммуникативное *см.* коммуникативное единство

естественный язык *см.* язык

Ж

жанр речи 50–57, 72, 92, 110, 117, 121,
122

жаргон *см.* идиом

живые языки *см.* язык

З

заимствование, заимствованные слова
69, 70, 84, 85, 108

законодательная речь *см.* речь

законченность текста *см.* свойства
текста

законы логики 120

западнославянская языковая подгруппа
60

знаки-образы 60, 63, 65

знание [как основа понимания]

— актуализированное знание 15

— апперцепционная база 88

— индивидуальное знание 14

— совпадающее знание 14–15

И

идиом / форма существования языка
35–38, 60

— говор / диалект 30, 34, 35, 37

— жаргон 30, 34, 35, 37, 52, 60, 83, 92,
96, 105, 109, 110

— койне 82, 83, 105

— литературный язык 10, 18, 30, 34–
38, 60, 61, 65–69, 82–118

— просторечие 30, 34, 35, 37, 60, 67,
83, 92, 96, 105, 106, 109, 111,
112

идиостиль 92

идо *см.* язык — искусственные языки
общего пользования

импликация 99

индукция 120

инструктивный текст *см.* текст
интерпретация 17

информативная / информационная
функция общения 31–34

информационно-кодовая / кодовая
модель общения / коммуника-
ции *см.* общение — модели
общения

информационный текст *см.* текст

иррациональность 67, 68

искусственные языки *см.* язык

К

канал связи 11, 40, 43, 76

канон риторический *см.* риторический
канон

канцелярская речь *см.* речь

качества речи 80, 96, 108, 120, 121

— диалогичность 121

— доказательность 120

— логическая организация 120

— непротиворечивость 120

— обособленность 120

— определенность 120

— последовательность 120

— целесообразность 9, 18, 31

квазидиалог *см.* общение — формы
общения

книжная речь *см.* речь

когнитивная модель общения *см.* об-
щение — модели общения

когнитивная функция *см.* функции
языка / речи

код 11–15, 43, 44, 48, 55, 65, 89, 95

кодификация 60

кодифицированный язык 86, 89

кодовая модель *см.* общение — моде-
ли общения

койне *см.* идиом

коммуникант 40–43, 72, 88
 коммуникативная компетенция 8, 14, 18, 73, 124
 коммуникативная неудача 11, 12, 72, 99–101
 коммуникативная потребность 30, 39, 61, 64, 72, 73, 81, 81, 105
 коммуникативная ситуация / ситуация общения 7, 13–17, 21–27, 33–43, 46, 54, 62, 73, 74, 78, 80–88, 92, 104, 106, 119–122
 коммуникативная функция *см.* функции языка / речи
 коммуникативное единство 22, 60
 коммуникативные обязанности 72, 73, 100
 коммуникативные права 72, 73
 коммуникативная роль 16, 26, 42, 49, 56, 57, 72–78, 88, 90, 104
 — адресант 40, 42, 43, 48, 72–76, 80, 90, 99, 100
 — адресат 14, 21–24, 27, 31, 40, 42–49, 52, 54, 72, 73, 100
 — наблюдатель 40, 42, 43, 49, 72–76, 122
 — ретранслятор 16
 коммуникативные сферы *см.* сферы общения
 коммуникативный коллектив 7, 21, 31, 32, 34, 35, 51, 64
 коммуникация 6, 11–13, 15–18, 20–35, 43, 47, 49, 51, 57, 64, 72–76, 109, 112, 119
 коннотация 87
 контакт 22, 40, 43, 47, 48, 52, 60, 72, 75, 90, 121
 контактоустанавливающая функция *см.* функции языка / речи
 конфликт 78, 123, 124
 концептуальный план текста *см.* планы содержания текста
 кооперативное общение *см.* общение
 косвенное высказывание *см.* высказывание
 красноречие 121
 — политическое 121
 — академическое 121
 — судебное 121
 — религиозное 121
 — ритуально-бытовое 121

ксенофобия 29
 культурный шок 103

Л

лексическая норма *см.* норма лингвистика текста 96, 102
 литературно-жаргонизирующий тип речевой культуры *см.* тип речевой культуры
 литературно-разговорный обиходный тип речевой культуры *см.* тип речевой культуры
 литературный язык *см.* идиом
 логическая организация речи *см.* качества речи
 логические законы *см.* законы логики
 логос *см.* способы воздействия
 лужицкий / лужицкие верхнелужицкий и нижнелужицкий языки 60, 66

М

македонский язык 60, 66
 массовая коммуникация / массовое общение *см.* общение — разновидности общения
 межкультурная коммуникация *см.* общение — разновидности общения
 межличностное общение *см.* общение — разновидности общения
 мертвый язык *см.* язык
 метакоммуникация / метаобщение *см.* общение — разновидности общения
 метатекст 43, 49, 52, 98, 101
 метаязыковая функция *см.* функции языка / речи
 мимикрия 81
 младописменный язык *см.* язык
 модальность речевого замысла 97
 модель коммуникации 10–18
 модель текста 76, 102, 120
 модуляция речи 104, 109
 монолог *см.* общение — формы общения
 мыслеоформительная функция *см.* функции языка / речи

- мышление, тип мышления
- ассоциативный 97
- логико-понятийный 87
- информационно-эмоциональный 87
- образный 98
- познавательно-оценивающий 87

Н

- наблюдатель *с.м.* коммуникативная роль
- народно-речевой тип культуры *с.м.* тип речевой культуры
- научно-популярный стиль *с.м.* стиль научный дискурс 96
- научная речь *с.м.* стиль научный стиль *с.м.* стиль научный текст 64–67, 75, 83, 86–102, 107, 113, 115, 119–122
- национально-культурная специфика норм общения 103, 104, 121
- неагентивность 67
- невербальное общение *с.м.* общение — разновидности общения
- неполнофункциональный тип речевой культуры *с.м.* тип речевой культуры
- непосредственное общение *с.м.* общение — разновидности общения
- непротиворечивость *с.м.* качества речи
- нестрогие сферы общения *с.м.* общение — сферы общения
- неудача коммуникативная / неудачность общения *с.м.* коммуникативная неудача
- новязык *с.м.* язык — искусственные языки
- норма 112–118
  - коммуникативная 112–118
  - лексическая 112–118
  - синтаксическая 112–118
  - стилевая 112–118
  - стилистическая 112–118
  - ортологическая 112–118
  - терминологическая 112–118
  - этическая 112–118
- обоснованность *с.м.* качества речи
- общая риторика 119
- общение / коммуникация
  - модели общения / коммуникации 10–18
  - — информационно-кодовая / кодовая 10–18
  - — когнитивная 14
  - — функциональная 15
  - — разновидности общения 20–32
  - — вербальное 24, 25, 32, 43, 64, 72, 77, 78, 98, 99, 101
  - — групповое 27
  - — деловое 17, 21, 23, 31, 32, 34, 64, 67, 83, 86, 87, 89–93, 96, 99–102, 107, 117, 123
  - — кооперативное 14, 72
  - — массовое / массовая коммуникация 27–29, 31, 36, 57, 66, 69, 74–76, 84, 86, 92, 98, 105, 107, 108, 119
  - — межкультурное 12, 30
  - — межличностное 26, 27
  - — метаобщение / метакоммуникация 43, 48, 49, 52, 75, 98, 101
  - — невербальное 24, 25, 32, 35, 43, 64, 72, 77, 78, 101
  - — неофициальное 86, 88, 90, 104, 109, 111
  - — непосредственное 21–26, 28, 32, 56, 57, 74, 75, 80, 82, 88, 97
  - — опосредованное 21–26, 28, 32, 56, 57, 72, 74, 75, 82
  - — официальное 7, 8, 27, 34, 37, 54, 68, 69, 86, 89, 104, 109, 111
  - — представительское 26, 27
  - — публичное 27, 28, 30, 41, 49, 93, 122
  - — ролевое 26–27, 56, 57, 72–78, 88, 90, 104
  - — устное 7, 21, 24, 25, 50, 54, 64, 66, 67, 73, 80–83, 87–99, 101, 103, 106–108, 110, 115, 120–122
  - — письменное 7, 21, 22, 25, 36, 37, 50, 54, 64–68, 72, 73, 80–85, 89–98, 101, 103, 106–108, 110–115, 120–122
  - — средства общения
  - — вербальные 24, 25, 32, 43, 64, 72, 77, 78, 98, 99, 101

О

обиходно-деловая речь *с.м.* речь

- — естественные 20–22
- — искусственные 21–22
- — невербальные 24, 25, 32, 35, 43, 64, 72, 77, 78, 101
- сферы общения
- — высокие 37, 61, 82, 84
- — нестрогие 91
- — строгие 27, 91
- формы общения
- — диалог 13–17, 23, 30, 43, 72, 75, 80, 88, 94, 97, 121
- — квазидиалог 23, 24
- — монолог 23, 72, 94, 97, 121
- общие знания коммуникантов *см.* знание
- объект общения 72, 74, 75
- обязанности коммуникативные *см.* коммуникативные обязанности
- означаемое 11
- означающее 11
- окциденталь *см.* язык — искусственные языки общего пользования
- операции риторические *см.* риторические операции
- опосредованное общение *см.* общение — разновидности общения
- определенность *см.* качества речи
- оратор 28, 40, 97, 119–121
- ортологическая норма *см.* норма
- орфоэпия 102, 106, 112, 113, 117
- отправитель 11, 12, 40–42
- официальное общение *см.* общение — разновидности общения
- официальный язык *см.* язык
- оценочный план содержания *см.* планы содержания текста

П

- пафос *см.* способы воздействия
- письменная речь *см.* речь
- письменное общение *см.* общение — разновидности общения
- письменность 64, 66, 68
- планы содержания текста
- оценочный 98
- концептуальный 98
- предметный / фактуальный 98
- подтекст 99
- полемика 122
- полифункциональность 52, 54, 82
- получатель 11, 12, 40–42
- польский язык 60
- понимание 14–17, 23–29, 44, 53, 54, 72, 73, 76, 88, 89, 92, 97, 99, 100, 107, 112, 116
- последовательность речи *см.* качества речи
- потребность коммуникативная *см.* коммуникативная потребность
- потребность общения 6, 15, 30, 39, 60, 61, 64, 72, 73, 81, 82, 105
- поэтическая функция *см.* функции языка / речи
- права коммуникативные *см.* коммуникативные права
- предмет речи 62, 63, 73, 80, 88, 89, 98, 119, 120
- предметный / фактуальный план содержания *см.* планы содержания текста
- представительское общение *см.* общение — разновидности общения
- пресуппозиция 99
- прецедентный текст *см.* текст
- приемы риторические *см.* риторические приемы
- признаки текста
- завершенность 97
- линейность 97
- связность 97
- цельность 97
- прикладной текст 98
- просторечие *см.* идиом
- просторечный тип речевой культуры *см.* тип речевой культуры
- процессы [языковые]
- взаимовлияние языков 59
- внутренняя дифференциация 59
- распад языков 59
- расхождение языков 59
- сближение языков 59
- прямое высказывание *см.* высказывание
- публицистический стиль *см.* стиль
- публицистический текст *см.* текст
- публичное общение *см.* общение — разновидности общения

Р

разговорная речь *см.* речь
 разговорный стиль *см.* стиль
 разговорный текст *см.* текст
 регулятивная функция *см.* функций
 языка / речи

рекламный текст *см.* текст
 рема 115

репрезентативная функция *см.* функций
 языка / речи

ретранслятор *см.* коммуникативная
 роль

речевая инициатива 72

речевой акт 15, 38, 72, 73

речевой замысел 51, 97, 119

речевая культура 8, 67, 77, 81, 92, 96,
 97, 102, 103–111

речевое произведение 17, 48, 65–67,
 84, 85, 94, 96, 99, 102, 120

речевое событие 56, 57

речевой этикет 67, 72, 78, 104, 106,
 109, 121

речь

— восприятие речи 21, 23, 43, 47, 72,
 88, 89, 92, 97, 99, 110, 120

— дипломатическая речь 89

— законодательная речь 89, 99

— канцелярская речь 44, 89, 90

— книжная речь 91, 105, 108

— модуляция речи 104, 109

— обиходно-деловая речь 89, 90

— письменная речь 7, 21, 22, 25, 36,
 37, 50, 54, 65, 67, 68, 72, 73, 80–
 94, 96–98, 101, 103, 106–115,
 120–122

— разговорная речь 34, 83–117

— устная речь 7, 21, 24, 25, 50, 54, 64,
 67, 73, 80–115, 120–122

— хорошая речь 92, 96, 106, 108, 110,
 118, 120

риторика

— общая 119

— частная 119

риторическая деятельность / этапы
 риторической деятельности
 119

риторический идеал 121

риторический канон 119

риторические приемы 120–123

риторический процесс 97

риторические операции 119, 120, 122

— логические формы изложения 120

— — анализ 120

— — обобщение 120

— — синтез 120

— — сравнение 120

— основные приемы доказательства

— — аналогия 120

— — дедукция 120

— — индукция 120

риторические фигуры 99, 119, 120,
 122, 123

родственные языки 59, 66

ролевое общение *см.* общение — раз-
 новидности общения

роль коммуникативная *см.* коммуни-
 кативная роль

русификация 70

С

сверхфразовое единство 100

связь (средства связи составляющих
 текста)

— тематическая 100, 102

— синтаксическая 100

— специальная 100

семиотика 40, 65

сербскохорватский / сербохорватский
 язык 60

синтаксическая норма 113

ситуация речевая / ситуация общения
 7, 13–17, 21–27, 33–43, 46, 54,
 62, 72–74, 78, 80, 82, 84, 87, 88,
 92, 104, 106, 119, 121, 122

ситуация языковая *см.* языковая си-
 туация

славянские языки 60, 66

слова-диффузы 89

слова-паразиты 105, 116

словацкий язык 60, 66

слова-эргазы 89

словенский язык 60, 66

словообразование 112, 117

слушающий 17, 41, 46, 64, 88, 97, 99,
 119, 123

смысл 14, 16, 17, 44, 62, 68, 93, 107,
 114, 116

сообщение 6, 7, 11–16, 21, 31, 42, 43,
 62, 64–66, 72, 73, 75, 77, 87,
 91, 115

социализация 7, 77
 социальная роль
 — имена роли 77
 — атрибуты роли 77
 социально-функциональные разновидности литературного языка / страты 69, 80–85
 социальные функции языка *см.* функции языка / речи
 специфика языка
 — неагентивность 67
 — иррациональность 67
 спор
 — разновидности спора
 — — дискуссия 122
 — — спор 121–123
 — — полемика 122
 способы воздействия [на аудиторию] 119
 — логос 119, 120, 122
 — пафос 119, 120, 122
 — этос 119, 122
 среднелитературный тип речевой культуры *см.* тип речевой культуры
 средства общения *см.* общение
 стилевая норма *см.* норма
 стилистическая норма *см.* норма
 стиль
 — деловой 64, 67, 83, 86–102, 107
 — научный 61, 64–67, 75, 83, 86–98, 100, 102, 107, 119, 122
 — публицистический 67, 83, 85–99, 102, 115, 122
 — разговорный 34, 83–117
 — художественный 67, 75, 86–100, 102, 115
 — доминанта стиля *см.* доминанта старославянский язык 84
 страта *см.* социально-функциональные разновидности литературного языка
 строгие сферы общения *см.* общение — сферы общения
 субъект общения *см.* коммуникант
 супертекст 102
 сферы общения *см.* общение

Т

тезис 120, 123

текст, дискурс
 — агитационный 98
 — деловой дискурс, деловая речь 64, 67, 83, 86–102, 107
 — инструктивный / прикладной 98
 — информационный 98, 102, 108, 117, 121
 — научно-популярный 75, 86, 98
 — научный дискурс, научная речь 61, 64–67, 75, 83, 86–98, 100, 102, 107, 119, 122
 — «текст на правах рекламы» 98
 — прецедентный текст 103, 106–108
 — прикладной текст *см.* инструктивный
 — публицистический 67, 83, 85–99, 102, 115, 122
 — разговорный 34, 83–117
 — рекламный 75, 98
 — художественный 65, 67, 68, 75, 76, 84–91, 94, 97–100, 102, 106, 115
 текстовая организация речи / принципы текстовой организации 51, 62, 88, 97, 98, 101
 тематическая связь текста *см.* связь
 теория аргументации *см.* аргумент
 термин / терминологические системы 6, 7, 17, 35, 41, 61, 62, 68, 71, 75, 76, 87, 91, 96, 98, 100, 101, 110, 117
 тип речевой культуры
 — арготический 105, 106, 109
 — литературно-жаргонизирующий 110, 111
 — литературно-разговорный 105, 109, 111
 — народно-речевой 104, 105
 — неполнофункциональный 110, 111
 — обиходный 111
 — просторечный 105, 109
 — среднелитературный 105, 107–112
 — фамиллярно-разговорный 105, 109, 111
 — элитарный / полнофункциональный 105–112
 толерантность 29, 30

У

убеждающая цель речи *см.* цели речи
 удачность / успешность общения 72, 119, 121

украинский язык 59, 60, 66
устная форма речи *см.* форма речи

Ф

фактуальный план содержания *см.*
планы содержания текста
фамильно-разговорный обиходный
тип речевой культуры *см.* тип
речевой культуры
фигуры риторические *см.* риториче-
ские фигуры
формализованные языки *см.* язык
форма речи
— письменная 7, 21, 22, 25, 36, 37, 50,
54, 65, 67, 68, 72, 73, 80–94, 96–
98, 101, 103, 106–115, 120–122
— устная 7, 21, 24, 25, 50, 54, 64, 67,
73, 80–115, 120–122
форма существования языка *см.* иди-
ом
формообразование 112, 117
функции идиомов / форм существова-
ния языка *см.* функции языка /
речи — социальные
функции общения *см.* функции языка
/ речи
функции языка / речи 33–50
— апеллятивная, воздействия 46, 49,
51, 72, 74, 82, 87, 98, 118–120,
123
— коммуникативная / функция обще-
ния 33, 34
— когнитивная 33, 34
— контактоустанавливающая 47, 49,
51, 75
— метаязыковая 48, 49, 52
— мыслеформительная / когнитив-
ная / функция сообщения 33, 34
— поэтическая 49, 52
— репрезентативная 44, 45, 49, 51, 53
— социальные 34–38
— экспрессивная 45, 46, 49, 51–53
функциональная модель коммуника-
ции *см.* общение — модели
общения
функционально-стилевая дифферен-
циация языка *см.* социально-
функциональные разновидности
литературного языка
функция общения *см.* функции языка

/ речи — коммуникативная
функция
функция сообщения *см.* функции язы-
ка / речи — мыслеформи-
тельная / когнитивная

Х

хорошая речь *см.* речь
хронологический вариант нормы 112
художественный стиль *см.* стиль
художественный текст *см.* текст

Ц

целесообразность речи *см.* качества
речи
цельность текста *см.* свойства текста
цепочечная связь предложений 115
церковнославянский язык / извод цер-
ковнославянский 66, 84, 85, 87

Ч

чешский язык 60, 66, 70

Ш

шок культурный 103
шрифт 25

Э

эвфемизм 108, 110
экспрессивная функция *см.* функции
языка / речи
эллипсис 122
элитарная речевая культура *см.* тип
речевой культуры
элитарный / полнофункциональный
тип речевой культуры *см.* тип
речевой культуры
эсперанто *см.* язык — искусственные
языки
этапы риторической деятельности *см.*
риторическая деятельность
этикет речевой *см.* речевой этикет
этическая норма *см.* норма
этический принцип культуры речи 4,
13, 42
этнические языки *см.* язык — естест-
венные языки
этнориторика 121

этнос см. способы воздействия
 эффективность общения 9, 18, 60, 82, 103,
 105, 110, 111, 119, 123

Ю

южнославянские языки 60

Я

язык

- естественные / этнические 59, 60–71
- вторичные языки 65
- государственный язык 37, 68, 69, 84,
 92
- живые 66
- мировой язык 37, 68, 69

- — международный язык 37, 68, 69
- искусственные 61–63
- — общего пользования 61
- — — волапюк 61, 62
- — — идо 61
- — — новиналь 62
- — — окциденталь 61
- — — эсперанто 61, 62
- — специализированные 61, 62
- младописьменные языки 68
- формализованные языки 65
- языки искусства 66
- язык слов 64
- языковая картина мира 63, 67, 70, 103
- языковая ситуация 36, 37, 84, 87

Программа курса

**«Русский язык и культура речи (для нефилологов)»
федерального компонента цикла общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин Государственного
образовательного стандарта вузов**

I. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Цель курса – формирование и развитие коммуникативно-речевой компетенции, повышение культуры русской речи выпускника вуза.

Задачи курса – расширение общегуманитарного кругозора будущих специалистов, выработка навыков хорошей речи (прежде всего в сфере делового и научного общения), навыков пользования словарями и справочниками по русскому языку. В результате обучения студент должен получить представление об организации общения, о языке и его функциях, разновидностях, стилях, о культуре общения и нормах русской речи, о тексте, овладеть навыками пользования словарями и справочниками, научиться применять знания о нормах, стилях и жанрах в своей речевой практике.

Программа рассчитана на 72 часа аудиторных занятий (36 часов лекционных занятий и 36 часов практических и семинарских занятий или самостоятельной работы студента).

В зависимости от условий конкретного вуза и будущей специальности студентов курс может быть сокращен или расширен в своих отдельных частях (например, раздел о функциях языка особенно важен для будущих философов и культурологов).

II. СОДЕРЖАНИЕ

Теоретический курс

Часть 1. Общение и культура речи

1.1. Общение как одна из главных потребностей человека. Соотношение понятий коммуникация и общения. Роль общения в человеческой деятельности и деятельность общения. Общение и культура. Общение и процессы социализации личности.

Коммуникативная компетенция личности. Культура общения, речевая культура и культура речи. Основные аспекты культуры общения и культуры речи: инструментальный, функциональный, этический эстетический.

1.2. Модель общения и различия в подходах к культуре речи. Основные элементы кодовой модели коммуникации. Активная роль отправителя и пассивная роль получателя сообщений в кодовой модели. Соответствующее кодовой модели понимание удачности и неудачности общения. Источники коммуникативных неудач. Представления о культуре речи, связанные с кодовой моделью коммуникации, и приоритет нормативности.

Необходимость развития модели общения путем включения в нее когнитивного, функционально-коммуникативного, социального, психологического, дискурсивного компонентов. Прием сообщения и понимание речевых действий партнера. Учет интенций общающихся, мотивации речи. Положение об активной роли получателей в процессе общения. Обусловленность современных представлений о культуре речи основными чертами современных моделей человеческого общения.

1.3. Разновидности общения. Естественные и искусственные коммуникативные средства. Их использование в непосредственном и опосредованном общении. Первичность непосредственного общения и вторичность опосредованного. Использование в опосредованной коммуникации приемов имитации непосредственности общения.

Вербальное и невербальное общение. Их взаимодействие.

Типология субъектов общения. Общение с реальным партнером, общение с иллюзорным партнером, общение с воображаемым партнером, общение воображаемых партнеров.

Межличностное, представительское, массовое общение. Противоречивость роли массовой коммуникации в современном обществе. Массовая коммуникация и культура речи. Общение официальное и неофициальное.

Межкультурная коммуникация и принцип толерантности.

Информативная и регулятивная направленность общения.

Устное и письменное общение. Коммуникативный и нарративный режимы речи. Кооперативная и конфликтная направленность общения.

1.4. Функции языка и речи. Культурно-речевой аспект рассмотрения функций речи. Коммуникативные ситуации и функции речи.

Функции речи в философском аспекте. Коммуникативная и мыслеоформительная функции (функции общения и обобщения).

Функции речи в социолингвистическом аспекте. Сферы общения. Общее представление о социально-функциональной стратификации речи. Монофункциональные и полифункциональные идиомы. Языковые следствия полифункциональности идиомов. Целенаправленное (в том числе административное) воздействие общества на структуру коммуникации.

Функции речи как целевая направленность конкретных речевых действий, речевых актов. Функциональное многообразие речевых актов. Прямые и косвенные речевые акты, их оценка в аспекте культуры речи.

Функции речи как отношение высказывания к компонентам ситуации общения. Репрезентативная, экспрессивная, апеллятивная, контакто-устанавливающая, металингвистическая, поэтическая функции речи. Культура русской речи как умение пользоваться всем ее функциональным богатством.

1.5. Жанры речи и речевые события. Понятие жанров речи. Соответствие системы жанров русской речи основным речевым функциям. Полифункциональность текста и ее проявление в структуре текстового содержания. Формальная определенность жанров, различные уровни ее стандартизации. Стандартные жанры речи, их роль в общении. Жанры и речевые события.

Часть 2. Язык и языки

2.1. Язык и языки. Язык как важнейшее, специально предназначенное для коммуникации средство общения. Язык и языки (естественные и искусственные; национальные и вспомогательные; машинные и человеко-машинные; языки искусства), специфика устройства и функции каждого из них. Многообразие национальных языков мира. Развитие языков. Язык и цивилизация. Изучение иностранных языков как возможность расширить границы общения и как фактор развития мышления. Язык, мышление, сознание. Понятие о языковой картине мира. Роль языка в формировании, фиксации и передаче знаний. Особая роль терминологии.

2.2. Русский язык и его специфика. Русский язык как национальный, государственный, как средство межнационального общения, как мировой язык.

2.3. Коммуникативные роли и структура социума. Коммуникативные роли адресанта, адресата, наблюдателя речи. Автономизация и профессионализация коммуникативных ролей в процессе развития цивилизации.

Социальные роли, их имена, вербальные и невербальные атрибуты, правила исполнения. Соотношение социальных ролей в коммуникативных актах: отражение в речевом общении ролевого равенства/неравенства, близости/дистантности коммуникантов.

Речевой социальный символизм, его формы, значение в общении.

2.4. Социально-функциональная стратификация языков и понятие литературного языка. Язык и его социально-функциональные варианты. Русский литературный язык, основные этапы его становления и развития, современное состояние. Территориальные диалекты, просторечие, жаргоны, арго, профессиональные варианты языка, сленг.

2.5. Функционально-стилевая дифференциация литературных языков. Стилистическое богатство литературной речи. Основные функциональные стили русского языка. Разговорная и книжная речь. Художественная речь. Идиостиль писателя.

Научный стиль и его разновидности. Жанры научной речи.

Деловой стиль и деловое общение, их жанры. Законы и формулы делового общения. Конфликтообразующие формулы обыденного общения.

Принципиальные различия устной и письменной речи (формы речи), диалогического и монологического видов речи.

Разграничение разговорной, просторечной и жаргонной речи.

Речь и языковая личность.

Часть 3. Культура русской речи

3.1. Язык, речь, дискурс, текст. Язык и речь. Речь, дискурс, текст. Типы текстов. План и содержание текста. Структура текста. Целостность и связность текста, его коммуникативные свойства. Содержание текста (предметный, концептуальный, оценочный планы). Пресуппозиция и импликация. Аллюзии. Текст и его составляющие. Связи высказывания и частей текста.

Структурная организация дискурса. Понятие коммуникативных неудач, необходимость их предупреждения.

Текстовая организация устного и письменного общения. Система текстов человеческой культуры.

Текст и гипертекст. Культурно-речевой аспект представления текста в информатике.

3.2 Культура общения. Культура речи как важнейший фактор культуры общения и общей культуры человека. Понятие речевой культуры. Национальные речевые культуры. Русская речевая культура и ее типы: элитарный, среднелитературный и разговорный в сфере действия литературного языка, просторечный, народно-речевой, арготический за его пределами. Возможность их представления как полнофункционального, неполнофункционального, среднелитературного и обиходного типов.

Составные элементы культуры речи. Традиции, обычаи, ритуалы и этикетное поведение. Этикетные модели речи. Вежливость как ориентация общения на сохранение достоинства партнера. Возрастные варианты коммуникативного поведения.

Межкультурные связи и возможность «культурного шока».

3.3. Нормы русской речи. Нормы литературной русской речи, их изменения, основные типы их нарушений.

Вариантность и вариативность норм.

Типы словарей и справочников.

3.4. Риторика как наука об искусстве речи и способах речевого воздействия. Общая и частная риторика. Сообщение, убеждение, воздействие. Риторические законы.

Правила развертывания речи, способы ориентации речи на собеседника, адресата. Истинные и мнимые адресаты и адресанты речи.

Речевая композиция. Риторические фигуры, уместность и неуместность и использования.

Типы речевого поведения. Конфликтное поведение. Причины возникновения конфликтов и способы их предупреждения и преодоления. Понятие коммуникативных неудач. Их типы и причины.

Стратегии и тактики общения. Спор. Дискуссия.

Практикум

Тема 1. Техника речи. Мимика и жестикуляция. Постановка голоса, тренировка речевого аппарата (дыхание, дикция, тембр...). Владение мимикой, жестами, правильное использование пространства.

Тема 2. Вербальные и невербальные средства общения.

Наблюдения над вербальными и невербальными средствами общения, над их использованием в художественной литературе. Упражнения на трактовку их содержания.

Тема 3. Выразительное чтение. Подготовительная работа: тренировка творческого воображения и эмоциональной отзывчивости студентов, овладение средствами логической выразительности (анализ смысловой структуры текста и его интонационная разметка). Игровые задания и упражнения на общение.

Тема 4. Правильность речи. Освоение и совершенствование правильности речи. Работа со словарями и справочниками.

Тема 5. Анализ текстов. Анализ текстов разных видов коммуникации и разной стилиевой принадлежности.

Тема 6. Жанры речи. Практическое изучение жанров речи, в том числе деловых.

Тема 7. Навыки общения. Развитие навыков устного публичного и официального межличностного общения, транспозиция типов и жанров общения. Практика подготовки и осуществления выступлений в аудиториях с разными ступенями дистантности общающихся.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андреев В.И. Деловая риторика: практический курс для творческого саморазвития делового общения, полемического и ораторского мастерства. Казань, 1993.

Андреев В.И. Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешение конфликтов. М., 1995.

- Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. М., 1993.
- Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Основы речевой коммуникации. М., 1997.
- Головин Б.Н. Основы культуры речи. М., 1988.
- Гольдин В.Е. Этикет и речь. Саратов, 1978.
- Гольдин В.Е. Речь и этикет. М., 1983.
- Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. М., 1981.
- Горелов И.Н., Енгальцев В. Безмолвный мысли знак: Рассказы о невербальной коммуникации. М., 1991.
- Деловая корреспонденция и документация. М., 1991.
- Добрович А. Общение: наука или искусство? М., 1978.
- Казарцева О.М. Культура речевого общения: Теория и практика обучения. М., 1999.
- Колтунова М.В. Язык и деловое общение. М., 2000.
- Культура русской речи: Учеб. для вузов / Под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. М., 1999.
- Лукиянова Н.А. Введение в русистику: Учеб. пособие. Новосибирск, 2001.
- Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. М., 1996.
- Мучник Б.С. Человек и текст: Основы культуры письменной речи. М., 1985.
- Мучник Б.С. Культура письменной речи. М., 1996.
- Норман Б.Ю. Лингвистика каждого дня. Минск, 1991.
- Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации: От речей президентов до переговоров с террористами. М., 1998.
- Русский язык и культура речи: Учеб. для студентов вузов / Максимов В.И., Казаринова Н.В., Барабанова Н.Р. и др. / Под ред. В.И. Максимова. М., 2000.
- Савельева Л.В. Русское слово: Конец XX века. СПб., 2000.
- Сиротинина О.Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи. М., 1996.
- Сопер П.Л. Основы искусства речи. М., 1992.
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
- Федосюк М.Ю. и др. Русский язык для студентов-нефилологов. М., 1999.
- Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!». Речевой этикет в нашем общении. М., 1982.
- Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989.

Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. М., 1989.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.

Словарь русского языка: В 4 т. М., 1982.

Учебное издание

*Гольдин Валентин Евсеевич,
Сиротинина Ольга Борисовна,
Ягубова Марина Александровна*

**РУССКИЙ ЯЗЫК
И КУЛЬТУРА РЕЧИ**

Учебник для студентов-нефилологов

Под редакцией доктора филологических наук,
профессора *О.Б. Сиротининой*

Редактор А. И. Яровинская
Технический редактор Л. В. Агальцова
Корректор Е. Б. Крылова

Изд. лиц. ЛР № 020305 от 19.02.1997. Подписано в печать 05.12.2001.

Формат 60х84^{1/16} Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,32 (13,25). Уч.-изд. 12,6.

60р. Тираж 500. Заказ 83.

Издательство Саратовского университета.

410026, Саратов, Астраханская, 83.

Типография Издательства Саратовского университета.

410026, Саратов, Астраханская, 83.